

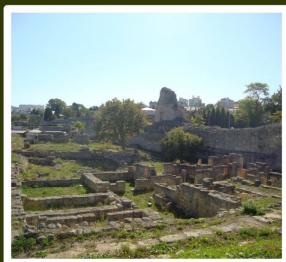
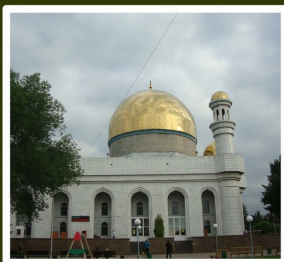
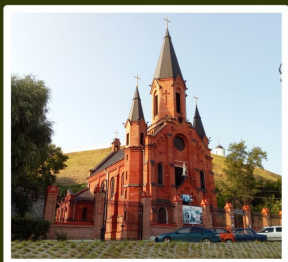
Дашковский Пётр Константинович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой регионоведения России, национальных и государственно-конфессиональных отношений, заведующий лабораторией этнокультурных и религиоведческих исследований Алтайского государственного университета. Автор более 450 научных и учебно-методических публикаций, в т.ч. 16 монографий, опубликованных в России и за рубежом.

Сфера научных интересов: этнокультурная и этноконфессиональная история Сибири и Центральной Азии; история государственно-конфессиональной и национальной политики в России.



Зиберт Наталья Петровна – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры регионоведения России, национальных и государственно-конфессиональных отношений Алтайского государственного университета. Автор серии научных публикаций, в т.ч. 2 коллективных монографий.

Сфера научных интересов: государственно-конфессиональные отношения в России в XX в.; антирелигиозная политика советского государства; история религиозных организаций Сибири.



Государственно-конфессиональная политика на юге Западной Сибири в конце 1917 – середине 1960-х гг.

**П. К. Дашковский,
Н. П. Зиберт**

*** Выпуск 3**

Этнокультурные и религиоведческие исследования в Евразии Выпуск 3

П. К. Дашковский, Н. П. Зиберт



Государственно-конфессиональная политика на юге Западной Сибири в конце 1917 – середине 1960-х гг.

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
Алтайский государственный университет
Институт массовых коммуникаций, филологии и политологии
Кафедра регионоведения России, национальных
и государственно-конфессиональных отношений
Лаборатория этнокультурных и религиоведческих исследований

**ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ В ЕВРАЗИИ
ВЫПУСК 3**

П.К. Дашковский, Н.П. Зиберт

**ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
НА ЮГЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
В КОНЦЕ 1917 – СЕРЕДИНЕ 1960-х гг.**

МОНОГРАФИЯ



Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2020

УДК 353(571.1)+2-7(571.1)
ББК 66.3(2),12+86.29(253.3)
Д 217

Научный редактор

Доктор исторических наук А.В. Горбатов

Рецензенты:

доктор исторических наук Т.Г. Недзелюк;

доктор философских наук А.П. Забияко

Д 217 **Дашковский, Петр Константинович**

Государственно-конфессиональная политика на юге Западной Сибири в конце 1917 – середине 1960-х гг. : монография / Петр Константинович Дашковский, Наталья Петровна Зиберт ; науч. ред. А.В. Горбатов ; Министерство науки и высшего образования РФ, Алтайский государственный университет. – Барнаул : Из-во Алт. ун-та, 2020. – 140 с. (Этнокультурные и религиоведческие исследования в Евразии. Выпуск 3)

ISBN 978-5-7904-2430-4

В монографии представлены результаты изучения государственно-конфессиональной политики на юге Западной Сибири в конце 1917 – середине 1960-х гг., осуществленного на основе анализа широкого круга архивных источников и нормативно-правовых документов. Рассмотрено влияние религиозной политики государства на положение последователей Русской православной церкви Московского патриархата, старообрядческих, католических, протестантских и мусульманских общин. Особое внимание уделено распространению обновленческого движения в православии в Западной Сибири. Рассмотрены особенности взаимоотношения религиозных общин и региональных государственных и партийных органов власти.

Монография рассчитана на религиоведов, историков, регионоведов, политологов, а также государственных служащих, курирующих вопросы реализации национальной и государственно-конфессиональной политики. Издание будет полезно студентам, обучающимся по направлениям «Религиоведение», «Регионоведение России», «История», «Зарубежное регионоведение», «Политология», а также тем, кто интересуется историей государственно-конфессиональных отношений и историей религиозных общин в России.

УДК 353(571.1)+2-7(571.1)

ББК 66.3(2),12+86.29(253.3)

Издание подготовлено в рамках выполнения гранта РНФ

по теме «Религия и власть: исторический опыт государственного регулирования

деятельности религиозных общин в Западной Сибири и сопредельных районах Казахстана в XIX–XX вв.»

(проект №19-18-00023)

ISBN 978-5-7904-2430-4

© Дашковский П.К., Зиберт Н.П., 2020

© Оформление. Издательство Алтайского государственного университета, 2020

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
ALTAI STATE UNIVERSITY
INSTITUTE OF MASS COMMUNICATIONS, PHILOLOGY AND POLITICAL SCIENCE
DEPARTMENT OF POLITICAL HISTORY, NATIONAL
AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS
LABORATORY OF ETHNO-CULTURAL AND RELIGIOUS STUDIES

**ETHNO- CULTURAL AND RELIGIOUS
RESEARCHS IN EURASIA
ISSUE 3**

P.K. Dashkovskiy, N.P. Zibert

**THE STATE-CONFESSIONAL POLICY IN THE SOUTH
OF WESTERN SIBERIA
AT THE END OF 1917 – THE MIDDLE OF THE 1960-s**

MONOGRAPH



Barnaul
Publishing house
of Altai State
University
2020

UDC 353(571.1)+2-7(571.1)
BBC 66.3(2),12+86.29(253.3)
D 217

Scientific editor

Doctor of historical sciences A.V. Gorbatov

Reviewers:

doctor of historical sciences T. G. Nedzeluk

doctor of philosophy A. P. Zabiako

D 217 **Dashkovskiy, Petr Konstantinovich**

The state-confessional policy in the south of western Siberia at the end of 1917 – the middle of the 1960-s :
monograph / Petr Konstantinovich Dashkovskiy, Nataliy Petrovna Zibert ; Scientific editor A.V. Gorbatov ;
Ministry of science and higher education, Altai State University. – Barnaul : Publishing House of the Altai
State University, 2020. 140 p. (Ethnocultural and religious studies in Eurasia. Issue 3)

ISBN 978-5-7904-2430-4

The monograph, being based on the analysis of a wide range of archival sources and regulatory documents, presents the results of a study of state-confessional politics in the south of Western Siberia in the late 1917 – the middle of 1960-s. The influence of the state religious policy on the position of followers of the Russian Orthodox Church of the Moscow Patriarchate, Old Believers, Catholic Protestant and Muslim communities is considered. The special attention is paid to the spread of the Renovatism movement in Orthodoxy in Western Siberia; the particular features of relationship of religious communities and regional state and party authorities are reviewed.

The monograph is targeted for theologians, historians, regional studies researchers, political scientists, as well as government officials in charge of the implementation of national and state-confessional policies. The publication can also be useful to students studying in the areas of “Religious Studies”, “Regional Studies of Russia”, “History”, “Foreign Regional Studies”, “Political Science”, as well as to those who are interested in the history of state-confessional relations and the history of religious communities in Russia

UDC 353(571.1)+2-7(571.1)
BBC 66.3(2),12+86.29(253.3)

The publication was prepared within the framework of the RSF grant on the theme «Religion and power: historical experience of state regulation of religious communities in Western Siberia and neighboring regions of Kazakhstan in the XIX—XX centuries» (project #19-18-00023)

ISBN 978-5-7904-2430-4

© Dashkovskiy P.K., Zibert N.P., 2020

© Decoration. Publishing House of the Altai
State University, 2020

Оглавление

Введение	7
Глава 1	
Государственно-конфессиональная политика и ее влияние на положение религиозных общин на юге Западной Сибири в конце 1917 – конце 1920-х гг.	19
1.1. Религиозное законодательство советской власти и его влияние на функционирование конфессиональных общин в конце 1917–1928 гг.	19
1.2. Антицерковная пропаганда советской власти	31
1.3. Изъятие религиозных ценностей и имущества в начале 1920-х гг.	37
1.4. Развитие обновленческого движения в православии	46
Глава 2	
Государственная политика в отношении религиозных общин юга Западной Сибири в 1929 – начале 1950-х гг.	53
2.1. Правовое положение и деятельность конфессиональных общин в 1929 – начале 1940-х гг.	53
2.2. Правовое положение и деятельность религиозных общин в середине 1940-х – начале 1950-х гг.	63
Глава 3	
Влияние государственной политики на религиозную ситуацию в Алтайском крае и Новосибирской области во второй трети 1950-х – середине 1960-х гг.	76
3.1. Основные направления деятельности органов власти в сфере государственно-конфессиональных отношений	76
3.2. Влияние атеистической пропаганды на положение религиозных общин	84
Заключение	97
Conclusion	100
Список сокращений	102
Библиографический список	103
Приложение	121

Contents

Introduction.....	7
Chapter 1	
The state-confessional policy and its influence on the situation of religious communities in the south of Western Siberia in the late 1917 – late 1920-s.....	19
1.1. The religious legislation of the Soviet government and its influence on the functioning of religious communities at the end of 1917–1928	19
1.2. Anti-church propaganda of the Soviet power.....	31
1.3. The seizure of religious worths and property in the early 1920s.	37
1.4. The development of the Renovationism Movement in Orthodoxy.....	46
Chapter 2	
The state policy towards religious communities in the south of Western Siberia in 1929 – early 1950-s.	53
2.1. Legal status and activities of religious communities in 1929 – early 1940-s.	53
2.2. Legal status and activities of religious communities in the middle 1940-s – early 1950-s.	63
Chapter 3	
The influence of the state policy on the religious situation in the Altai territory and the Novosibirsk region in the second third of the 1950-s – middle-1960-s.	76
3.1. The main activities of government in the field of state-confessional relations in the region.....	76
3.2. The influence of atheistic propaganda on the position of religious communities.	84
Conclusion	100
List of abbreviations and shortenings	102
List of sources and literature.....	103
Applications	121

Введение

В настоящее время одним из наиболее обсуждаемых в современной России является вопрос о взаимоотношениях государства и религиозных организаций. При этом, несмотря на традиционное проживание в России народов с различной этнической и конфессиональной принадлежностью, следует отметить важную роль государства в регулировании межконфессиональных и межнациональных отношений.

Начавшееся возрождение религиозной жизни в современном российском обществе требует особого внимания. С каждым годом религиозные объединения приобретают все большее влияние на общественные процессы, активно участвуя в продвижении своих социальных инициатив, что обуславливает сложность конфессиональных отношений в Российской Федерации. Для эффективного решения проблемы межконфессионального взаимодействия необходим учет накопленного исторического опыта в сфере государственно-религиозного взаимодействия.

Обращение к истории государственно-конфессиональной политики в СССР позволяет осмыслить происходящий процесс переоценки событий недавнего прошлого, понять исторические предпосылки и условия формирования социально-политических ценностей. В то же время наметившаяся в последнее время тенденция возврата к религиозному и духовному наследию предполагает более глубокое изучение опыта взаимоотношений государства и религиозных общин в разные временные периоды.

Юг Западной Сибири исторически является этнически многокомпонентным и многоконфессиональным регионом. К 1917 г. на его территории сложился уникальный полиэтничный и поликонфессиональный состав населения, в котором сосуществовали различные этносы, в том числе русские, украинцы, немцы, белорусы, эстонцы, литовцы, киргизы, чувашы, алтайцы, евреи, татары, латыши и другие¹, исповедующие православие, ислам, протестантизм (баптизм, лютеранство, меннонитство и др.), католицизм, старообрядчество и иные вероисповедания.

В данной работе рассматривается процесс реализации государственно-конфессиональной политики в отношении различных религиозных общин на юге Западной Сибири, важной составной частью которой является Алтай. Особую актуальность имеет изучение особенностей взаимодействия религиозных обществ с органами власти на протяжении всего рассматриваемого периода.

Кроме того, актуальность данной темы связана с недостаточной изученностью ранее выявленных и новых архивных материалов, а также отсутствием специальных работ, посвященных данной проблематике региональной истории. При этом знание региональных особенностей проявления религиозной политики позволяет получить объективное представление об общей картине религиозной ситуации в регионе в указанный период.

В историографии государственно-конфессиональных отношений в России (СССР), в зависимости от содержания исследований, авторы² обычно выделяют два периода: советский (второе десятилетие XX в. 80-е гг. XX в.) и постсоветский (с 90-х гг. XX в. по настоящее время).

Как для общероссийских, так и для региональных работ 1920–1930-х гг. характерно представление об антисоветской сущности религии. Авторы акцентируют внимание на ее несовместимости с коммунистическими ценностями господствующей идеологии, поэтому исследования положения религии на данном этапе проводились с учетом идеологических установок, агитационных призывов, к которым

¹ ГАНО. Ф. 1. Сибирский революционный комитет (Челябинск – с ноября 1919 г., Омск – с июня 1921 г., Новониколаевск – 1919–1925 гг.). Оп. 1. Д. 1001. Л. 7, 8.

² Федирко О.П. Государственно-конфессиональные отношения в сфере образования и пропаганды на российском востоке в 1917–1939 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Благовещенск, 2012; Яковлева Ж.В. Антирелигиозная кампания в Саратовском Поволжье (конец 1920-х – начало 1940-х гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2017; Смолина И.В. Иркутская епархия в системе государственно-конфессиональных отношений в 1940–1980-е гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2010.

добавлялось предвзятое отношение самих исследователей. Издания, выходявшие в 1920–1930-е гг., как правило, носили агитационно-пропагандистский характер, были ориентированы на массового читателя и предназначались для формирования в обществе негативного взгляда на религию и церковь как социальный институт. Редким исключением из этого правила являлись работы этнографов, историков, религиоведов, которые принадлежали к дореволюционной научной школе, например, Л.Я. Штернберга, В.Г. Богораза-Тана, Д.К. Зеленина, Н.М. Никольского, Н.М. Маторина и др.³

С началом Великой Отечественной войны борьба с религиозностью была временно приостановлена. Более того, начавшаяся нормализация отношений между советским правительством и религиозными организациями в годы войны вызвала временный спад атеистической пропаганды. Соответственно, прекратились публикации, направленные на дискредитацию религиозных организаций и религиозного мировоззрения. Связано это было с тем, что Русская православная церковь и представители многих других конфессий поддержали советское правительство в Великой Отечественной войне, в том числе и на оккупированной территории, несмотря на сложный характер государственно-конфессиональных отношений в предыдущие годы⁴.

В послевоенный период начинается постепенный возврат к тенденции, направленной на приоритетность формирования научно-атеистического мировоззрения. При этом упор в политике делался на то, чтобы с научной точки зрения показать превосходство атеистического мировоззрения над религиозным. Не случайно наиболее выдающиеся открытия в области религиоведения (научного атеизма) в СССР были сделаны в 1950–1980-е гг.⁵ Однако на региональном уровне не столько изучалась государственно-конфессиональная проблематика, сколько велась подготовка пропагандистских материалов, разработанных на основе отдельных научных данных, партийных установок, принятых законов и т.п. В то же время подобные публикации можно рассматривать как определенный элемент осмысления государственно-конфессиональных отношений на региональном уровне.

Одним из первых исследователей протестантства на территории Западной Сибири был В.Ф. Крестьянинов. В процессе написания кандидатской диссертации⁶ он подготовил ряд статей, в которых рассматривал антиобщественный характер идеологии и деятельности протестантов, например, «Кто такие меннониты»⁷. Кроме того, заслуживает внимания его монография «Меннониты»⁸, вышедшая в 1967 г. В ней автор рассматривает историю возникновения и идеологию меннонитских общин, культ и обрядность, положение меннонитов в СССР в целом и отчасти в регионах, а также профилактическую работу, проводимую с последователями этого религиозного направления. При этом стоит отметить насыщенность данных работ советскими идеологическими установками и подходами.

Только на рубеже 1980–1990-х гг. появляются исторические исследования, критично относившиеся к практике проведения антирелигиозных мероприятий в СССР. Причем к концу 1990-х гг. количество публикаций по данному вопросу значительно увеличилось. В качестве примера можно привести работы Т.Г. Титовой⁹, Ю.А. Фабрики¹⁰, Е.Ф. Фурсовой¹¹.

Общероссийские аспекты рассматриваемой в работе проблематики отражены в исследованиях таких авторов, как А.И. Клибанов, О.Ю. Васильева. Последней было проведено исследование истории

³ Шахнович М.М. Очерки по истории религиоведения. СПб., 2006. С. 181–186; Шахнович М.М., Чумакова Т.В. Идеология и наука: изучение религии в эпоху культурной революции в СССР. СПб., 2016.

⁴ Васильева О.Ю. Русская православная церковь в политике Советского государства : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998.

⁵ Шахнович М.М. Очерки по истории религиоведения. СПб., 2006. С. 18–190.

⁶ Крестьянинов В.Ф. Реакционная сущность идеологии современного меннонитства и пути ее преодоления : дис. ... канд. филос. наук. Томск, 1964.

⁷ Крестьянинов В.Ф. Кто такие меннониты // Библиотечка атеиста. Барнаул, 1963. С. 30–36.

⁸ Крестьянинов В.Ф. Меннониты. М., 1967. 223 с.

⁹ Титова Т.Г. Католическая церковь в Новониколаевске и его округе (начало XX в.) // Новосибирская область в контексте российской истории : сб. ст. / под общ. ред. А.А. Беспаликова. Новосибирск, 2001. С. 76–78.

¹⁰ Фабрика Ю.А. Патриотическая деятельность Русской православной церкви в начале XX в. (на примере Томской области) // Новосибирская область в контексте российской истории : сб. ст. / под общ. ред. А.А. Беспаликова. Новосибирск, 2001. С. 79–82.

¹¹ Фурсова Е.В. Закрытие православных церквей в г. Новониколаевске в 1920–1930-е гг. // Новосибирская область в контексте российской истории : сб. ст. / под общ. ред. А.А. Беспаликова. Новосибирск, 2001. С. 166–169.

Русской православной церкви в период 1943–1948 гг., результатом которого стала докторская диссертация «Русская православная церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг.»¹².

Исследование православного историка, протоиерея В. Цыпина «История Русской церкви. 1917–1997 гг.»¹³ дает представление о масштабах репрессий против священнослужителей и богоборческой политике государства в советский период. Публикация М.И. Одинцова «Государство и религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.»¹⁴ определяет юридический статус религиозных организаций в СССР и освещает положение религиозных организаций всех конфессиональных направлений, присутствовавших на территории Советского Союза в исследуемый период. Колоссальный объем архивных документов по истории государственно-конфессиональных отношений в СССР приведен в работах М.В. Шкаровского¹⁵. Автор определяет факторы, повлиявшие на государственную политику в отношении церкви, исследует ход репрессий по отношению к духовенству и мирянам, их масштабы и последствия.

Региональные особенности обновленческого раскола в Сибири представлены в публикациях С.Г. Петрова¹⁶, И.В. Черказьяновой, Т.Н. Коголь, А.П. Доброновского, прот. В. Бочкарева.

В конце XX – начале XXI в. появляется серия научных работ, посвященных региональному аспекту религиозной политики советской власти в Сибири, в том числе и на Алтае. К ним относятся работы сибирских исследователей А.В. Горбатова, Н.А. Неживых, Л.И. Сосковец, Ю.А. Крейдуна, Е.А. Серовой, П.К. Дашковского, М.М. Волобуевой, Е.А. Шершневой, М.В. Кацаевой, И.В. Куприяновой, Е.Е. Жеребятъевой, В.А. Овчинникова и др. Так, А.В. Горбатов и Е.А. Серова¹⁷ рассматривали особенности взаимодействия государственных институтов власти и различных религиозных организаций в Сибири в 1943–1969 гг. В отдельной работе А.В. Горбатов затронул проблему антирелигиозной пропаганды в регионах Западной Сибири в 1954–1964 гг., в которой пришел к выводу, что основными методами пропаганды являлись лекционная работа и выступления по радио и телевидению, атеистические газетные публикации¹⁸. Не менее значимы выводы ученого относительно особенностей взаимоотношений государственных институтов с Русской православной церковью в Сибири. На основе архивных данных и анализа правовой базы советского государства исследователь осветил, как менялось социально-экономическое положение приходов Русской православной церкви в 1920–1942 гг., 1943–1948 гг., 1949–1957 гг., 1958–1964 гг., 1965–1985 гг.¹⁹ Опираясь на опубликованные ранее источники, архивные материалы, публикации периодической печати и документы из личной коллекции, А.В. Горбатов подготовил диссертацию²⁰ и обобщающую монографию «Государство и религиозные организации Сибири в 1940–1960-е гг.»²¹.

Некоторые ученые затрагивали проблемы влияния религиозной политики на положение православных общин Западной Сибири, в том числе Алтая и Новосибирской области. В данном случае уместно отметить научную деятельность В.А. Овчинникова, который затронул данную тему в серии своих публикаций. Особое внимание исследователь уделил ликвидации по инициативе госу-

¹² Васильева О.Ю. Русская православная церковь в политике Советского государства : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998; Она же. Русская православная церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг. М., 2001. 214 с.

¹³ Цыпин В. История Русской церкви. 1917–1997 гг. М., 1997.

¹⁴ Одинцов М.И. Власть и религия в годы войны: государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 2005.

¹⁵ Шкаровский М.В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 гг.). М., 1999.

¹⁶ Петров С.Г. К истории обновленческого раскола в г. Новониколаевске // Новосибирская область в контексте российской истории: сб. ст. / под общ. ред. А.А. Беспаликова. Новосибирск, 2001. С. 162–166.

¹⁷ Горбатов А.В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940–1960-е гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Кемерово, 2009; Горбатов А.В., Серова Е.А. Институциональное становление баптистских организаций в Кемеровской области (1945–1948 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2013. №23. С. 106–112.

¹⁸ Горбатов А.В. Пропаганда и СМИ в период хрущевской антирелигиозной кампании (1954–1964 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. №2 (3). С. 157–160.

¹⁹ Горбатов А.В. Государство и Русская православная церковь в Сибири в XX в. // Русская православная церковь юга Западной Сибири (XIX–XX вв.): исторические очерки. Кемерово, 2007. С. 216–274.

²⁰ Горбатов А.В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940–1960-е гг. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Кемерово, 2009.

²¹ Горбатов А.В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940–1960-е гг. Томск, 2008.

дарства монастырей Русской православной церкви, в том числе на юге Западной Сибири в 1918–1920-е гг.²²

Н.А. Неживых была изучена государственно-конфессиональная политика в отношении Русской православной церкви на территории Западной Сибири в границах Сибирского края в период нэпа²³. Автор дал периодизацию антирелигиозной деятельности органов власти, выделил региональную специфику и показал обусловленность государственно-конфессиональных отношений политическими, экономическими и социальными факторами.

В исследованиях Л.И. Сосковец воссоздается целостная картина религиозной жизни в западно-сибирском регионе в 1940–1960-е гг. Так, в статье «Верующие как маргиналы в советском обществе» показывается влияние коммунистической идеологии на общественное сознание, социодемографические и культурные характеристики верующих²⁴. В другой работе предпринимается попытка проследить специфику антирелигиозных практик на протяжении всего советского периода²⁵. Кроме того, Л.И. Сосковец выделяет основные направления конфессиональной политики государства²⁶, анализирует деятельность Советов по делам Русской православной церкви и делам религиозных культов²⁷. По мнению автора, в Западной Сибири наибольшее распространение получила внеинституциональная и стихийно-бытовая религиозность, обусловленная разгромом православных приходов Русской православной церкви. При этом отмечается законопослушность и лояльность верующих и духовенства Русской православной церкви в отношении советской власти.

Большой вклад в изучение истории деятельности православных общин Алтай внес Ю.А. Крейдун. В частности, он рассмотрел состояние православных приходов Республики Алтай в советское время и судьбы священнослужителей, репрессированных в результате реализации государственно-конфессиональной политики советской власти²⁸. Не остались без внимания исследователей и некоторые аспекты взаимоотношений государственных структур и старообрядческих общин региона в 1920–1930-е гг. Исследования в этом направлении проводили Л.С. Дементьева, Н.А. Старухин, И.В. Куприянова и некоторые другие ученые²⁹.

Исследованием религиозных общин на территории Алтайского края занималась Е.Е. Жеребятьева, что нашло отражение в опубликованных ею работах и диссертации³⁰. Ряд статей, опубликованных автором, освещал различные аспекты религиозной жизни в регионе в указанный период. Особый упор при этом делается на деятельность протестантских общин. Так, например, в статье «Правовое положение протестантских организаций и атеистическая работа в Алтайском крае (1945–1980-е гг.)» выявлена география распространения и количество протестантских общин в регионе, их взаимодействие с органами государственной власти³¹, а также особенности протестантского сектантства в Алтайском

²² Овчинников В.А. Монастыри Русской православной церкви на юге Западной Сибири (конец XVIII – начало XXI в.). Расцвет. Ликвидация. Возрождение. Кемерово, 2011. 544 с.; Он же. Гонения на Русскую православную церковь на юге Западной Сибири // Религия в истории народов России и Центральной Азии : материалы Междунар. науч. конф. / под ред. П.К. Дашковского. Барнаул, 2014. С. 243–247.

²³ Неживых Н.А. Религиозный НЭП. Государственно-церковные отношения в 1920-е гг. (на материалах Западной Сибири). Омск, 2012. 160 с.; Он же. Некоторые аспекты «Григорьевского раскола» // Актуальные проблемы современной науки: свежий взгляд и новые подходы : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. 2015. Ч. 1. С. 7–10.

²⁴ Сосковец Л.И. Верующие как маргиналы в советском обществе // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2010. №10. С. 10–15.

²⁵ Сосковец Л.И. Антирелигиозные практики советского государства: цели, структура, этапы, средства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. №9/2 (35). С. 178–182.

²⁶ Сосковец Л.И. Положение Русской православной церкви в период «хрущевской оттепели» // Вестник Томского государственного университета. Серия: История. 2011. №4 (16). С. 29–35.

²⁷ Сосковец Л.И. Советы по делам религий как проводники государственной политики в отношении церкви // Известия Томского политехнического университета. 2008. Т. 312, №6. С. 162–167.

²⁸ Крейдун Ю.А. Храмы Горно-Алтайска и его предместий в XX – начале XXI в. Барнаул, 2010.

²⁹ Старухин Н.А. Белокриницкое согласие на Алтае: Барнаульская Крестовоздвиженская церковь // Старообрядчество: история и культура. Барнаул, 1999. С. 93–103; Куприянова И.В. Старообрядчество Алтая в условиях радикальной трансформации российского общества (конец XIX – первая треть XX в.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2008; Куприянова И.В. Старообрядчество Алтая в условиях радикальной трансформации российского общества (конец XIX – первая треть XX в.) : дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2008.

³⁰ Жеребятьева Е.Е. Государственно-конфессиональные отношения в Алтайском крае в 1945–1990 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2012.

³¹ Жеребятьева Е.Е. Правовое положение протестантских организаций и атеистическая работа в Алтайском крае (1945–1980-е гг.) //

крае в 1960–1980-е гг.³² Кроме того, была рассмотрена специфика антирелигиозной пропаганды, проводимой в Алтайском крае в 1960–1980 гг., превратившейся из естественно-научной пропаганды в негласную антирелигиозную борьбу³³. Проанализировав религиозную политику Алтайского края, автор приходит к выводу о том, что борьба с религией как чуждой социализму идеологией была главной стратегической задачей на протяжении всего исследуемого периода.

Отдельные вопросы взаимоотношений Русской православной церкви с органами государственной власти в 1917–1940 гг. изучены в диссертации Р.В. Мезенцева³⁴. На основе архивных источников автором установлены некоторые формы и методы борьбы органов государственной власти с алтайскими православными общинами, включающие в себя аресты архиереев и закрытие церквей³⁵. В соавторстве с другими исследователями Р.В. Мезенцев рассмотрел роль Русской православной церкви в Великой Отечественной войне³⁶, специфика взаимоотношений православного духовенства и советского государства³⁷. В публикациях П.К. Дашковского и Е.А. Шершневой затрагиваются отдельные аспекты положения мусульманских общин Алтая в первое десятилетие советской власти, а также этнорелигиозный аспект развития образовательной системы в регионе³⁸. Отдельные аспекты взаимоотношения мусульман Алтайского края с государственной властью в советский период затронула М.М. Волобуева³⁹. Исследовательница отметила существование двух мусульманских общин в Алтайской губернии, а также процесс изъятия религиозного имущества в 1920-е гг. Поворотным этапом в государственно-конфессиональной политике СССР, в том числе на региональном уровне, стал 1929 г. С этого времени начинается интенсивный процесс закрытия религиозных объединений, а затем и откровенно репрессивная политика органов власти⁴⁰. Заслуживает внимания исследование М.В. Кацаевой, посвященное деятельности уполномоченных по делам религиозных культов в Алтайском крае в середине XX в.⁴¹ По мнению данного автора, в задачи уполномоченных входили достаточно разнообразные функции, связанные с курированием деятельности как зарегистрированных, так и незарегистрированных религиозных общин. Кроме того, несмотря на определенную либерализацию государственно-конфессиональной политики СССР с 1943 г., уполномоченные по религиозным культам должны были, не прибегая к репрессивным методам, препятствовать распространению религиозного мировоззрения среди населения. Роль уполномоченных по делам религий в Западной Сибири рассматривала В.А. Герасимова. В своем специальном исследовании, посвященном положению иудейских общин в середине XX в. в Западной Сибири, она обратила внимание на то, что в регионах уполномоченный Совета по делам религиозных культов был основным официальным лицом, взаимодействующим с органами государственной власти и общиной верующих⁴².

Известия Алтайского государственного университета. 2009. №4/1. С. 79–82.

³² Жеребятьева Е.Е. Протестантское сектанство в Алтайском крае в 1970-е гг. // Образование, наука, инновации – вклад молодых исследователей : материалы III (XXXV) Междунар. науч.-практ. конф. 2008. Вып. 9, т. 1. С. 84–88.

³³ Жеребятьева Е.Е. О методах антицерковной пропаганды в 1960–1980-е гг. в Алтайском крае // Актуальные проблемы региональных исследований : сб. науч. и науч.-метод. трудов преподавателей, аспирантов и студентов кафедры регионологии АлтГТУ. 2009. Вып. IX. С. 8–12.

³⁴ Мезенцев Р.В. Православная церковь на Алтае в 1917–1940 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Горно-Алтайск, 2003.

³⁵ Мезенцев Р.В. Антирелигиозная политика органов государственной власти на Алтае в 1930–1934 гг. // Макарьевские чтения : материалы X Междунар. науч. конф. Горно-Алтайск, 2015. С. 192–196.

³⁶ Адлыкова А.П., Мезенцев Р.В., Шкурагова Д.И. Советское государство и Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Мир Евразии. 2015. №1. С. 2–6.

³⁷ Мезенцев Р.В., Сидоренко Д.И. Взаимоотношения православного духовенства и советского государства в 30-е гг. XX в. (на примере Бийской епархии) // Мир Евразии. 2012. №2/4 (17/19). С. 126–131.

³⁸ Дашковский П.К., Шершнева Е.А. Этнорелигиозный аспект развития образования на Алтае в 20-е гг. XX в. // Народы и религии Евразии. 2018. №1. С. 93–99; Они же. Положение мусульманских общин Алтая в первые годы советской власти // Вестник Томского государственного университета. История. 2018. №56. С. 28–36.

³⁹ Волобуева М.М. Ислам в Алтайском крае // Теология и религиоведение. Барнаул, 2007. Вып. 2. С. 172–177.

⁴⁰ Волобуева М.М. Ислам в Алтайском крае // Теология и религиоведение. Барнаул, 2007. Вып. 2. С. 174–176.

⁴¹ Кацаева М.В. Специфика «новой» конфессиональной политики в СССР в середине XX в. и способы ее реализации в Алтайском крае // Религия в истории народов России и Центральной Азии : материалы Междунар. науч. конф. / под ред. П.К. Дашковского. Барнаул, 2014. С. 231–234.

⁴² Герасимова В.А. Иудейские общины Западной Сибири и уполномоченные по делам религиозных культов (1944–1953): контроль и коммуникация // Конфессиональная политика советского государства в 1920–1950-е годы : материалы XI Международной научной конференции. М., 2019. С. 214–215.

Среди последних работ, которые отчасти затрагивают обозначенную в книге проблематику, можно отметить второй том коллективной монографии «Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии» под редакцией П.К. Дашковского. Книга подготовлена авторским коллективом, в который вошли исследователи из разных городов России и Казахстана: В.А. Бурнаков, П.В. Белоус, В.А. Овчинников, П.К. Дашковский, А.С. Жанбосинова, Г.В. Любимова, Н.П. Зиберт, В. Билотас, А.В. Горбатов⁴³. В данной работе показаны основные особенности положения православных, мусульманских, католических, протестантских общин Западной Сибири и Восточного Казахстана в советский период. Несмотря на обширный территориальный охват книги, особое внимание уделено характеристике государственно-конфессиональной политики на юге Западной Сибири (Алтайский край, Новосибирская область). При этом отмечается, что наиболее сложный и драматичный период приходится на первые два десятилетия советской власти. По всей стране, в том числе и в Западной Сибири, шел процесс изъятия церковного имущества и ценностей, репрессии священнослужителей, крайне враждебная, а порой и агрессивная атеистическая пропаганда. Также подчеркивается, что после 1943 г. наметились изменения в государственно-конфессиональной политике, в том числе и на региональном уровне. Постепенно государство отказывается от жесткой репрессивной политики и «воинствующего атеизма» и переходит к практике определенного взаимодействия с религиозными объединениями, но под жестким контролем со стороны действующей власти. При этом исследователи подчеркивают, что позитивные изменения в направлении государственно-конфессиональных отношений, сделанные И. Сталиным в 1943 г., при его преемнике Н.С. Хрущеве фактически были сведены к минимуму для религиозных общин и верующих. И хотя в период «оттепели» не проводились репрессии и не производилось насильственное изъятие религиозного имущества и ценностей, тем не менее государство с помощью социально-экономических механизмов и идеологической работы предприняло попытку в очередной раз снизить значение религиозного фактора в жизни общества, в том числе и Западной Сибири⁴⁴.

Подводя итог историографическому анализу по теме исследования, следует отметить, что преобладают работы, отражающие либо общесоюзные тенденции реализации государственно-конфессиональной политики, либо публикации, посвященные деятельности отдельных религиозных направлений в Западной Сибири, в том числе и на Алтае. При этом до настоящего времени фактически не проводилось концептуального изучения правового аспекта данной темы, а также социально-экономического положения религиозных общин юга Западной Сибири в контексте именно государственно-конфессиональной политики в 1917–1964 гг., что и обуславливает научную значимость нашего исследования. Кроме того, важно отметить фактически слабую изученность положения религиозных общин Новосибирской области. Это делает еще более значимым историческое исследование положения религиозных объединений юга Западной Сибири в контексте государственно-конфессиональной политики обозначенного периода.

Цель настоящей работы – анализ воздействия государственной политики на изменение правового, социально-экономического положения и самой специфики деятельности религиозных общин на юге Западной Сибири в конце 1917 – середине 1960-х гг.

Достижение данной цели определило постановку следующих научных задач:

- рассмотреть правовое положение различных религиозных общин (православных, мусульманских, протестантских, иудейских) на юге Западной Сибири с момента принятия правительством большевиков первых декретов, определяющих государственно-конфессиональную политику, и до середины 1960-х гг.;
- выявить специфику экономического состояния религиозных общин и социального положения священнослужителей региона в контексте проводимых государством социально-экономических преобразований в послереволюционный, довоенный и послевоенный периоды;

⁴³ Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии: колл. монография. Т. II: XX век / под ред. П.К. Дашковского. Барнаул, 2015. 194 с.

⁴⁴ Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии: колл. монография. Т. II: XX век / под ред. П.К. Дашковского. Барнаул, 2015. 194 с.

- проанализировать основные направления антирелигиозной работы, реализуемой на юге Западной Сибири в рамках деятельности государственных структур, партийных органов, учебных заведений;
- охарактеризовать особенности функционирования протестантских общин и развития обновленческого движения в Русской православной церкви на юге Западной Сибири;
- показать место и значение региональных религиозных общин, находящихся на юге Западной Сибири, в системе государственно-конфессиональных отношений страны.

Территориальные рамки работы определены прежде всего исходя из административного подхода. Исследуемая территория охватывает Алтайский край и Новосибирскую область в их современных границах и ряд сопредельных областей юга Западной Сибири, административно-территориальное деление которых на протяжении первой половины XX в. неоднократно менялось.

В связи с этим в работе на разных этапах исследования упоминаются различные административные субъекты государства, которые выделялись в процессе проведения соответствующих административных преобразований. Как самостоятельная административная единица Алтайская губерния была выделена из состава Томской губернии Постановлением Временного правительства от 17 июня 1917 г. и поделена на Барнаульский, Бийский, Змеиногорский (с 9 ноября 1922 г. Рубцовский), Каменский и Славгородский уезды. В течение 1917–1918 гг. наблюдались стихийные административно-территориальные изменения. Так, к Барнаульскому уезду отошли Зимовская и Карасевская волости Новониколаевского уезда Томской губернии. Произошли территориальные изменения внутри уездов Алтайской губернии⁴⁵.

Административные органы советской власти, созданные на Алтае после Второго губернского съезда Советов (9–16 февраля 1918 г.), оставили административно-территориальное деление почти без изменений. Исключением стало выделение южной части Бийского уезда в самостоятельную административную единицу – Каракорумский уезд, преобразованный 20 августа 1920 г. в Горно-Алтайский уезд. 1 июня 1922 г. ВЦИКом было принято постановление об образовании автономной Ойротской области. 13 июня 1921 г. Постановлением ВЦИК из Каинского и Новониколаевского уездов Томской губернии была образована Новониколаевская губерния, в состав которой также вошли Каменский уезд и северная часть Барнаульского уезда Алтайской губернии. Позднее границы между Алтайской и Новониколаевской губерниями были пересмотрены. В 1925 г. была проведена реформа по преобразованию губернской и уездной системы в окружную, по итогам которой 25 мая 1925 г. был создан Сибирский край с центром в Новониколаевске⁴⁶. В основу Сибирского края была положена территория, ранее принадлежащая Алтайской, Енисейской, Новониколаевской, Омской и Томской губерниям. На территории бывшей Алтайской губернии образовалось пять округов: Барнаульский, Бийский, Каменский, Рубцовский и Славгородский. Ойротская автономная область являлась самостоятельной административно-территориальной единицей и подчинялась Сибкрайисполкому.

30 июля 1930 г. Постановлением ВЦИК был образован Восточно-Сибирский край, а Сибирский край переименован в Западно-Сибирский. В свою очередь 28 сентября 1937 г. ЦИК СССР разделил Западно-Сибирский край на Алтайский край с центром в Барнауле и Новосибирскую область – с центром в Новосибирске⁴⁷. Согласно этому постановлению в Алтайский край вошли Ойротская автономная область и 55 районов Западно-Сибирского края⁴⁸. На момент образования Новосибирской области в ней состояло 36 районов, в том числе территории нынешней Томской и Кемеровской областей. В 1943 г. из состава Новосибирской области была выделена Кемеровская, в 1944 г. – Томская область.

Хронологические рамки охватывают период с конца 1917 г. до середины 1960-х гг. Нижняя граница исследования обусловлена революционными событиями осени 1917 г. и приходом к власти партии большевиков, которая начала различные социально-политические преобразования, в том числе в области государственно-конфессиональных отношений. Верхняя граница исследования связана с от-

⁴⁵ Справочник административно-территориальных изменений на Алтае. 1917–1980. Барнаул, 1987. С. 8, 9.

⁴⁶ Справочник административно-территориальных изменений на Алтае. 1917–1980. Барнаул, 1987. С. 11, 12, 13, 16.

⁴⁷ Справочник административно-территориальных изменений на Алтае. 1917–1980. Барнаул, 1987. С. 17, 19.

⁴⁸ Справочник административно-территориальных изменений на Алтае. 1917–1980. Барнаул, 1987. С. 19.

странением от власти 14 октября 1964 г. Н.С. Хрущева, прекращением начатой им антирелигиозной кампании и выстраиванием дальнейшей государственно-конфессиональной политики на принципах ограниченного компромисса и определенных гарантий стабильности законодательства, регулирующего государственно-конфессиональные отношения.

Методология и методы исследования

Методологической основой работы стала теория модернизации, которая широко распространена в современных исторических исследованиях, в том числе и при изучении религиозной жизни населения СССР⁴⁹. В рамках указанной парадигмы акцент делается на процесс перехода от традиционного общества к индустриальному, который сопровождается серьезными социально-экономическими и культурными трансформациями⁵⁰. При таком подходе модернизационные процессы существенно повлияли на изменение государственно-конфессиональных отношений в стране в целом и в отдельных регионах, в том числе на юге Западной Сибири. При этом исследователи отмечают, что модернизация в стране в первые десятилетия советской власти в определенной мере имела неорганизованный и насильственный характер, поскольку во многом инициировалась самим государством. Следствием этого являлось закономерное сопротивление со стороны традиционалистски настроенной, в том числе и в религиозном аспекте, части общества⁵¹.

В основу методологии данного исследования легли также принципы объективности, детерминизма, системности и историзма, предполагающие всесторонний критический анализ исторических процессов и явлений при их формировании, становлении, развитии и во взаимосвязи.

Системный подход предполагает рассмотрение изучаемого явления как системы диалектически взаимосвязанных частей (элементов) и целого, а также взаимосвязи частей в целом⁵². При таком подходе государственно-конфессиональные отношения рассматриваются как совокупность исторически складывающихся и изменяющихся форм взаимосвязей и взаимоотношений, с одной стороны, институтов государства, а с другой – институциональных образований самих конфессий⁵³. В соответствии с таким подходом к государственно-конфессиональным отношениям предполагается рассмотрение положения религиозных общин юга Западной Сибири, обусловленного как внутренними факторами развития религии, так и особенностями государственно-конфессиональной политики в стране. Такой подход является важным методологическим принципом в изучении проблематики государственно-конфессиональных отношений в современной отечественной науке. Он хорошо зарекомендовал себя как при изучении общих тенденций государственной религиозной политики СССР⁵⁴, так и при

⁴⁹ Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М., 2006. С. 56–58; Фролова Н.В. Государственная политика в области историко-обществоведческого образования в школах Северо-Западной Сибири в 1920–1930-е гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2016. 23 с.; Дудина И.С. Эволюция традиционной конфессиональной культуры Курского края в общественно-политических и культурных реалиях 1917–1964 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2017. 24 с.; Машковцев А.А. Конфессиональная политика государства в отношении католиков и протестантов Среднего Поволжья и Приуралья во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ижевск, 2015. 48 с.; и др.

⁵⁰ Побережников И.В. Проблема структурно-функциональной дифференциации в контексте модернизации. Проблемы теории и методологии // Экономическая история. Обзорение. М., 2006. Вып. 12. С. 148–165; Он же. Модель фронтальной модернизации в истории России: концептуальная интерпретация // Модернизация в условиях освоения восточных регионов России в XVIII–XX вв. Екатеринбург, 2012. С. 16–27; Он же. Региональные варианты российской фронтальной модернизации: сравнительный подход // Региональный фактор модернизации России в XVIII–XX вв. Екатеринбург, 2013. С. 18–27; и др.

⁵¹ Дудина И.С. Эволюция традиционной конфессиональной культуры Курского края в общественно-политических и культурных реалиях 1917–1964 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2017. С. 10.

⁵² Синельников Б.М., Горшков В.А., Свечников В.П. Системный подход в научном познании. М., 1999. 387 с.

⁵³ Шершнева Е.А. Положение мусульманских общин Томской губернии в контексте государственно-конфессиональной политики Российской империи во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2013. 23 с.

⁵⁴ Васильева О.Ю. Русская православная церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг. М., 2001. 214 с.; Одинцов М.И. Государство и церковь в России. М., 1994. 170 с.; Он же. Власть и религия в годы войны: государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 2005; Он же. Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917–1973 гг. М., 2014. 424 с. Он же. Светское государство в советскую эпоху. 1920–1950-е гг.: основные концептуальные и правовые принципы. Практика государственной вероисповедной политики // Конфессиональная политика советского государства в 1920–1950-е годы: материалы XI Международной научной конференции. М., 2019. С. 61–77; Савин А.И. Советское государство и религиозные организации: от политики «разделяй и властвуй» к политике «объединяй и властвуй» // Конфессиональная политика советского государства в 1920–1950-е годы: материалы XI Международной научной конференции. М., 2019. С. 31–39; Роккуччи А. Сталин и патриарх. Православная церковь и советская власть. 1917–1958. М., 2016. 582 с.;

исследовании региональной специфики ее реализации⁵⁵. Для получения достаточно корректных результатов использовался принцип объективности. Принцип историзма позволил рассмотреть государственно-правовую политику в отношении религиозных общин в хронологической последовательности с учетом конкретных изменений исторической обстановки.

Комплексное решение задач, поставленных в исследовании, диктует необходимость использовать как общенаучные методы, так и специальные методы исторической науки. Среди общенаучных методов следует отметить следующие: анализ, синтез, индукция, дедукция, описание, сравнение и др. Среди специальных исторических методов изучения применялись такие методы познания, как сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, ретроспективный.

Так, использование сравнительно-исторического метода позволило сопоставить правовое положение религиозных общин различных конфессий как по РСФСР (СССР) в целом, так и в рамках рассматриваемого региона в частности. Кроме того, данный метод дает возможность охарактеризовать сложные взаимодействия представителей органов власти с верующими, раскрыть причины и мотивы проявления нетерпимости и конфликтных ситуаций. Помимо этого, данный метод использовался при сравнительном анализе финансового положения религиозных общин в различные временные периоды, а также при сравнении численности функционирующих церквей.

Проблемно-хронологический метод позволил разделить исследуемую тему на отдельные периоды в зависимости от курса государственно-конфессиональной политики, проводившегося властью. Для выявления основных тенденций, проявившихся в государственно-конфессиональных отношениях на том или ином историческом этапе, были определены рамки четырех периодов: 1) конец 1917 г. 1920-е гг.; 2) 1929 г. начало 1940-х гг.; 3) середина 1940-х – начало 1950-х гг.; 4) вторая треть 1950-х – середина 1960-х гг.

Ретроспективный метод позволил создать целостное видение прошлого по обозначенной проблеме. С его помощью выявлялись тенденции в отношениях верующих как внутри различных религиозных общин юга Западной Сибири, так и при взаимодействии с органами государственной власти. Данный метод также позволил выявить причины трансформаций в реализации государственно-конфессиональной политики, обусловленные различными внутренними и внешними факторами.

Совокупность перечисленных методов позволила провести детальный анализ исторических источников, выделить тенденции взаимоотношений религиозных образований и органов государственной власти на юге Западной Сибири, определить позицию последних по отношению к религиозным образованиям в различные временные отрезки рассматриваемого периода.

Источниковую базу исследования составляет комплекс опубликованных и неопубликованных документов. Выявленные в процессе работы над книгой источники представлены следующими группами.

Первая группа источников – законы и нормативные акты. Включает законодательные и нормативно-правовые акты государственных и партийных органов, декреты Советского правительства, в частности Конституции 1918⁵⁶, 1925⁵⁷ и 1936⁵⁸ гг., декрет «О земле»⁵⁹, декрет СНК РСФСР «Об отделении

Маслова И.И. Русская православная церковь и государство: проблемы, тенденции, уроки взаимоотношений (вторая половина XX в.). Пенза, 2001. 115 с.; Молодов О.Б. Понятие и виды религиозных объединений в законодательстве Советской России // Религия в истории народов России и Центральной Азии : материалы Междунар. науч. конф. / под ред. П.К. Дашковского. Барнаул, 2011. С. 184–187; и др.

⁵⁵ Горбатов А.В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940–1960-е гг. Томск, 2008; Сосковец Л.И. Религиозные конфессии Западной Сибири в 40–60-е гг. XX в. Томск, 2003. 348 с.; Козлов Ф.Н. Государственно-церковные отношения в 1917 – начале 1940-х гг. в национальных регионах СССР (на примере республик Марий Эл, Мордовии и Чувашии). М., 2017. 335 с.; Митыпов В.М. История взаимоотношений государства и буддийской церкви в СССР/России (1969–1990-е гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2006. 26 с.; Федирко О.П. Государственно-конфессиональные отношения в сфере образования и пропаганды на российском востоке в 1917–1939 гг. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Благовещенск, 2012; Яковлева Ж.В. Антирелигиозная кампания в Саратовском Поволжье (конец 1920-х – начало 1940-х гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2017; Смолина И.В. Иркутская епархия в системе государственно-конфессиональных отношений в 1940–1980-е гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2010; и др.

⁵⁶ Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов 10 июля 1918 г.).

⁵⁷ Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (утв. Постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г.).

⁵⁸ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.).

⁵⁹ Декреты Советской власти. 25 октября 1917 г. 16 марта 1918 г. М., 1957. Т. 1. С. 17–20.

церкви от государства и школы от церкви»⁶⁰, декрет ВЦИК и СНК «О расторжении брака», декрет «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния»⁶¹, декрет «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям»⁶², «О применении декрета об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям»⁶³, декрет «О единой трудовой школе РСФСР»⁶⁴ и др.

Анализ документов этой группы позволяет проанализировать политику советского государства в отношении верующих, а также дает представление о правовом положении различных религиозных общин в рассматриваемый период над деятельностью религиозных организаций.

Вторая группа источников представлена делопроизводственными материалами. В основу исследования положены архивные материалы из следующих архивных учреждений: 8 дел из фондов Государственного архива Российской Федерации, 42 дела Краевого государственного казенного учреждения «Государственный архив Алтайского края», 9 дел Государственного казенного учреждения Новосибирской области «Государственный архив Новосибирской области», одно дело Областного государственного казенного учреждения «Государственный архив Томской области», 8 дел Казенного учреждения Республики Алтай «Государственный архив социально-правовой документации Республики Алтай».

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации (Ф. 5263 – Постоянная центральная комиссия по вопросам культов при Президиуме Центрального исполнительного комитета СССР; Ф. 6991 – Совет по делам религий при Совете Министров СССР).

Были выявлены следующие источники: постановления президиумов райисполкомов, президиума Западно-Сибирского краевого исполнительного комитета, президиума Восточно-Сибирского краевого исполнительного комитета; материалы о закрытии молитвенных зданий в Восточно-Сибирском крае (справки, радиограммы, постановления, выписки из протоколов, постановления горсоветов); наблюдательные дела по Алтайскому краю; сведения о незарегистрированных (нелегальных) молитвенных домах и церковных службах, совершаемых незарегистрированными служителями культа, анкеты служителей культа.

ГАНО – Государственное казенное учреждение Новосибирской области «Государственный архив Новосибирской области» (Ф. 1 – Сибирский революционный комитет. 1919–1925 гг. (с 18 сентября 1919 г. в Челябинске, с ноября 1919 г. в Омске, с июня 1921 г. в Новониколаевске); Ф. 1418 – Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области (Новосибирск, 1943 г. по настоящее время); Ф. 196. Новосибирский окружной комитет Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза молодежи. (Новосибирск Сибирского края. 1925–1930 гг.).

Рассмотрены материалы делопроизводства Сибирского революционного комитета, Уездного исполнительного комитета, Новосибирского окружного комитета ВЛКСМ. Среди них: заявления верующих, радиограммы, заключения по делам о закрытии церквей, акты проверки списков общин, ходатайства верующих об открытии церквей, заявления верующих в постоянную комиссию по вопросам культов при ВЦИКе, выписки из протоколов президиума горсоветов, бланки договоров о передаче в бесплатное пользование церковных зданий, справки о выполнении постановлений Президиума ВЦИК, акты проверки имущества и инвентаря в церквях, протоколы конференции безбожников в Новосибирске.

ГАТО – Областное государственное казенное учреждение «Государственный архив Томской области» (Ф. 1786 – Уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Томской области (1944–1990 гг.)).

Рассмотрены материалы делопроизводства уполномоченного Совета по делам религиозных культов при СНК СССР по Томской области, в частности, сведения о количестве действующих церквей, молитвенных домов и монастырей, а также о составе православного духовенства.

⁶⁰ Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства за 1917–1918 гг. / Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 286–287.

⁶¹ Декреты Советской власти. 25 октября 1917 г. 16 марта 1918 г. Т. 1. С. 247.

⁶² Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. / Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943. С. 281–282.

⁶³ Советское государство и евангельские церкви Сибири в 1920–1941 гг.: документы и материалы / под ред. А.Г. Мельникова. Новосибирск, 2004. С. 13.

⁶⁴ Декрет о единой трудовой школе РСФСР // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_377.htm (дата обращения: 16.12.2016).

КГКУ ГААК – Краевое государственное казенное учреждение «Государственный архив Алтайского края» (Ф. 2 – Алтайский губернский комитет РКП(б) (1917–1925 гг.); Ф. 218 – Новоалтайская волостная земская управа Змеиногорского уезда Томской губернии, с. Ново-Алтайское (не уст. 1919 г.); Ф.Р-531 – Административный отдел исполнительного комитета Алтайского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (1923–1925 гг.); Ф.Р-1692 – Уполномоченный Совета по делам религий при СМ СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.); Ф.Р-536 – Барнаульское духовное епархиальное управление староцерковников (1920–1937 гг.); Ф.Р-922 – Алтайский губернский отдел по делам национальностей (Алтгубнац) (1920–1922 гг.).

Выявлены следующие источники: протоколы заседаний губернских, уездных партийных конференций и пленумов, секций национальных меньшинств, общегородских партийных собраний, губернских съездов работниц и крестьянок, волостных конференций женщин; доклады о деятельности губисполкома и его отделов; переписка Алтайского епархиального управления с вышестоящими церковными и советскими органами, церковными советами и священниками; протоколы об избрании председателей церковных советов; указы Алтайского епархиального управления о перемещении, назначении служителей церкви; протоколы собраний религиозных общин; рапорты священников по финансовым вопросам; акты и протоколы регистрации церковей Барнаульского уезда; личные дела церковных служителей.

КУ РА «Госархив СПД РА» – Казенное учреждение Республики Алтай «Государственный архив социально-правовой документации Республики Алтай» (Ф. 51 – Административный отдел Ойротского облисполкома; Ф. 33 – Исполнительный комитет Горно-Алтайского областного Совета народных депутатов (облисполком)).

Рассмотрены протоколы заседаний Горно-Алтайского уревкома, Ойротского облревкома, президиума Горно-Алтайского уисполкома, волревкомов, волисполкомов, сельсоветов; отчеты загсов; постановления об открытии церковей. Данные материалы позволяют получить представление о практической реализации законов и практической реализации государственной религиозной политики на практике.

Третья группа – материалы периодической печати. Данные источники представлены письмами верующих в региональные газеты – Н. Чертовой⁶⁵, Г. Трусевич⁶⁶, А. Зайцевой⁶⁷, А. Шмакова⁶⁸ и др.

Четвертая группа источниковой базы представлена источниками личного происхождения. Сюда относятся автобиографические издания, в частности, воспоминания митрополита Вениамина (Федченкова)⁶⁹, святителя Луки (Войно-Ясенецкого)⁷⁰ и протоиерея Чельцова⁷¹, брошюра К.Ф. Попкова «Почему я снял с себя сан священника»⁷².

Пятая группа источников охватывает статистические данные. К ним относятся переписи населения, проводимые в стране в рассматриваемый период, в частности «Всесоюзная перепись населения 1926 г.»⁷³. Кроме того, в данную группу входят статистические данные, собиравшиеся и обобщавшиеся различными государственными и партийными органами. К ним, в частности, относятся статистические отчеты о фактически действовавших религиозных объединениях⁷⁴, сведения о численности священнослужителей⁷⁵, соотношении мужчин и женщин в религиозных общинах⁷⁶, материалы делопроизводства уполномоченного Совета по делам русской православной церкви при Совете Мини-

⁶⁵ Чертова Н. О сектантах старичках и обманутой ими молодежи // На ленинском пути. 1928. №11–12. С. 64, 69.

⁶⁶ Трусевич Г. Надо изжить суеверия // Просвещение Сибири. 1929. №10. С. 57, 58.

⁶⁷ Зайцева А. Первый опыт // Просвещение Сибири. 1929. №10. С. 61.

⁶⁸ Шмаков А. Нужен умелый подход // Просвещение Сибири. 1929. №10. С. 59, 60.

⁶⁹ Вениамин (Федченков), митрополит. На рубеже двух эпох. М., 2016. 704 с.

⁷⁰ Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). Я полюбил страдание / Свято-Троицкий Ионинский монастырь. Киев, 2015. 240 с.

⁷¹ Чельцов М.П., протоиерей. Воспоминания «смертника» о пережитом / предисл. В.В. Антонова. М., 1995. 159 с.

⁷² Попков К.Ф. Почему я снял с себя сан священника. Барнаул, 1960. 48 с.

⁷³ Всесоюзная перепись населения 1926 г. М., 1928–1929.

⁷⁴ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 1. Л. 46; ГКУ НСО ГАНО (далее ГАНО). Ф. 1690. Оп. 1. Д. 1. Л. 43.

⁷⁵ ГАНО. Ф. 1418. Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области, Новосибирск, 1943 – по настоящее время. Оп. 1. Д. 12. Л. 41.

⁷⁶ ГАНО. Оп. 1. Д. 64. Л. 5, 6, 7.

стров СССР по Алтайскому краю. Содержание данных источников позволяет установить количество действующих церквей, молитвенных домов и монастырей в Алтайском крае, состав православного духовенства по Алтайскому краю, количество поступивших ходатайств об открытии церквей и молитвенных домов. Представлены материалы единовременного учета религиозных объединений, молитвенных зданий и имущества, находящихся в пользовании церковных органов (сводные данные, объяснительные записки, формы учета).

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые были предприняты попытки специального комплексного исследования положения религиозных общин на юге Западной Сибири (территория современных субъектов РФ – Алтайского края, Новосибирской области, Республики Алтай) на основе анализа архивных материалов и законодательства конца 1917–середины 1960-х гг. В результате, во-первых, прослеживается эволюция государственной политики по отношению к религиозным общинам региона от первых декретов советской власти в конце 1917 г. до законодательных инициатив СССР в первой половине 1960-х гг.

Во-вторых, выделены особенности социально-экономического положения религиозных общин, включая последствия конфискации у них религиозного имущества и недвижимости. Особое внимание уделено анализу законодательных оснований, которые определяли возможность или, наоборот, накладывали ограничения на различные виды культовой и внекультовой деятельности конфессий на юге Западной Сибири.

В-третьих, на основе архивных материалов дана характеристика обновленческого движения в Русской православной церкви в Алтайской губернии (Сибирском крае), которое активно поддерживалось на определенном этапе советской властью, в том числе и на региональном уровне.

В-четвертых, в работе впервые показана специфика положения протестантских общин в регионе в 1920-е – начале 1960-х гг. с учетом особенностей государственно-конфессиональной политики и сложного отношения общественности к протестантским деноминациям.

В-пятых, изучены формы и направления антирелигиозной работы на юге Западной Сибири, которые реализовывались государственными и партийными органами, учебными заведениями и общественными организациями с учетом принятых норм законов и постановлений советских органов власти. При этом особое внимание уделено анализу объема и качества антирелигиозной пропаганды в пионерских и комсомольских организациях, поскольку государство проводило активную работу по воспитанию подрастающих поколений с атеистическим мировоззрением. В работе подробно показано, как эволюционировала антирелигиозная работа: от открытых выступлений против религии в 1920–1930-е гг. к постепенному переходу к научно-атеистической просветительской деятельности в 1950-х – середине 1960-х гг.

В-шестых, в исследовании рассматривается положение религиозных общин Алтайского края и Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы. В результате продемонстрировано постепенное изменение правового и материального положения различных конфессий с 1943 по 1964 г.

В-седьмых, научная новизна работы определяется также введением в научный оборот целого ряда малоизвестных или совсем неизвестных архивных материалов – 8 дел из фондов Государственного архива Российской Федерации, 42 дела Краевого государственного казенного учреждения «Государственный архив Алтайского края», 9 дел Государственного казенного учреждения Новосибирской области «Государственный архив Новосибирской области», одно дело Областного государственного казенного учреждения «Государственный архив Томской области», 8 дел Казенного учреждения Республики Алтай «Государственный архив социально-правовой документации Республики Алтай».

Глава 1

Государственно-конфессиональная политика и ее влияние на положение религиозных общин на юге Западной Сибири в конце 1917 – конце 1920-х гг.

1.1. Религиозное законодательство советской власти и его влияние на функционирование конфессиональных общин в конце 1917–1928 гг.

После прихода к власти партии большевиков осенью 1917 г. в стране была развернута масштабная идеологическая работа, в основе которой лежали атеистические принципы. При этом наблюдалось противостояние тех, кто считал необходимым ограничиться пропагандой естественно-научных знаний, и тех, кто придерживался радикальных взглядов о необходимости объявления войны религии, пренебрегая при этом чувствами верующих. Были так же и те, кто пытался проявлять терпимость к верующим. Представителями последней группы, в частности, являлись А.В. Луначарский, А.Т. Лукачевский и Е. Ярославский⁷⁷.

Стоит отметить, что антирелигиозная политика новой власти была направлена прежде всего на Русскую православную церковь как господствующую в дореволюционное время и выступающую за сохранение самодержавия. Кроме того, церковь традиционно имела не только религиозное, но и общественное значение⁷⁸.

Практически сразу большевиками были выпущены Декларация прав народов России и обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», отменявшие все национальные и религиозные привилегии и ограничения, а также деление религий на «господствующую», «терпимые» и «нетерпимые».

В течение 1917 г. в выступлениях главных идеологов большевиков и местной печати неоднократно поднимался вопрос о свободе совести. Первое официальное упоминание об отмене национально-религиозных привилегий и ограничений можно встретить в Декларации прав народов России от 2 (15) ноября 1917 г., разработанной Советом Народных Комиссаров РСФСР⁷⁹.

Постепенно из повседневной жизни людей стали исключаться религиозные обряды. Начало было положено 16 (29) декабря 1917 г. с появлением Декрета ВЦИК и СНК РСФСР «О расторжении брака», действие которого распространялось на всех граждан вне зависимости от их принадлежности к тому или иному вероисповеданию. 18 декабря 1917 г. был принят Декрет «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния»⁸⁰, в котором законными признавались только гражданские браки, заключенные путем подачи устного или письменного заявления в отдел записей браков и рождений при городской (районной, уездной или волостной земской) управе. Независимо от принадлежности к тому или иному религиозному культу гражданский брак признавался обязательным для всех граждан. Церковный же обряд венчания являлся не обязательным, юридически неправомочным и мог быть

⁷⁷ Тажуризина З. Атеистическое движение в СССР в 20–30 гг. // Атеистический сайт. URL: <http://www.ateism.ru/articles/tazhurisina02.htm> (дата обращения: 28.12.2017); Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Собр. I. Т. XIX. С. 775–776.

⁷⁸ Вениамин (Федченков), митрополит. На рубеже двух эпох. М., 2016. С. 396; Карнер Шт. Русская революция и первые гонения на православную церковь. 1917–1918 гг. // Конфессиональная политика советского государства в 1920–1950-е годы : материалы XI Международной научной конференции. М., 2019. С. 270–279.

⁷⁹ Декреты Советской власти. 25 октября 1917 г. 16 марта 1918 г. М., 1957. Т. 1. С. 40.

⁸⁰ Декреты Советской власти. 25 октября 1917 г. 16 марта 1918 г. М., 1957. С. 239, 247.

предоставлен только по желанию вступающих в брак⁸¹. При этом стоит отметить, что в 1920-е г. церковный брак через венчание рассматривался часто обычными верующими людьми как большая гарантия семейного благополучия, чем брак, заключенный в загсе⁸².

Изменение господствующего политического режима в стране обусловило и изменение структуры управления внутри Русской православной церкви. Воспользовавшись Октябрьской революцией 1917 г. и формальным снятием запрета на самостоятельную организацию высшего церковного управления, Поместный собор восстановил патриаршество и выбрал патриархом Московским и всея Руси московского митрополита Тихона (Белавина)⁸³. При этом духовенство негативно отнеслось к социально-экономическим и политическим преобразованиям советской власти. Уже 14 января 1918 г. при служении в Николо-Воробьинском храме Москвы патриарх Тихон обратился к верующим, начав свою речь словами: «Россия в проказе...», а 19 января 1918 г. в своем воззвании осудил и придал анафеме тех, кто «...гонение воздвигли на истину Христову»⁸⁴. Поместным собором Русской православной церкви было принято постановление, согласно которому каждый признающий декрет об отделении церкви от государства объявлялся отступником и предавался анафеме⁸⁵. Практически во всех епархиях Сибири по намеченному патриархом плану прошли крестные ходы под лозунгом «защиты веры и церковного достояния». В Барнауле, как и в других сибирских городах, прошли демонстрации, набаты, собрания с антисоветскими речами архиереев⁸⁶. Отрицательно отнеслись к большевистским инициативам и представители других конфессий. Так, в четвертом номере журнала «Сибирский старообрядец», вышедшего в 1918–1919 гг., выражалась надежда на скорое «окончательное низвержение советской власти»⁸⁷.

23 января 1918 г. был принят декрет СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»⁸⁸, согласно которому в стране была объявлена свобода совести и вероисповедания. Для реализации данного декрета в апреле 1918 г. была создана Межведомственная комиссия при Наркомюсте, расформированная уже в мае этого же года⁸⁹. Впоследствии проведение декрета в жизнь было поручено VIII («ликвидационному») отделу Наркомюста во главе с П.А. Красиковым. Главной задачей данного отдела являлось уничтожение всех административно-управленческих структур, связанных с религиозной сферой⁹⁰, что привело к закрытию значительного количества предприятий, принадлежащих различным религиозным общинам. Кроме того, религиозные организации лишались собственности и прав юридического лица⁹¹.

На местах подведомственные Наркомюсту (НКЮ) губернские и уездные отделы юстиции не имели ни достаточного количества сотрудников, ни административных функций для проведения в жизнь декрета СНК. Поэтому Наркомюст был вынужден направлять свои распоряжения во внутренние отделы губернских исполкомов, находившихся в прямом подчинении НКВД. Последние были вынуждены

⁸¹ Госархив СПД РА Ф. 51. (Административный отдел Ойротского облисполкома). Оп. 1. Д. 70. Л. 5.

⁸² Графова М.А. «Чтоб было прочно»: церковный брак и Советская Россия 1920-х гг. // Конфессиональная политика советского государства в 1920–1950-е годы: материалы XI Международной научной конференции. М., 2019. С. 478–487.

⁸³ Вольтер О.В. Отношения Русской православной церкви и государства в XX – начале XXI в.: идеологическое измерение проблемы // Среднерусский вестник общественных наук. Серия: Политология: актуальные аспекты. 2009. №3. С. 100.

⁸⁴ Дмитрий Румянцев, священник. Русская православная церковь в годы большевистских гонений 1918–1926 гг. // Сайт «Азбука веры». URL: <https://azbyka.ru/parkhomenko/russkaya-pravoslavnaya-cerkov-v-gody-bolshevistskix-gonenij-1918-1926-godov.html> (дата обращения: 29.12.2017).

⁸⁵ Эйнгорн И. Октябрьская революция и позиции церковников Западной Сибири (материалы в помощь лекторам и докладчикам). Новосибирск, 1969. С. 6.

⁸⁶ Эйнгорн И. Октябрьская революция и позиции церковников Западной Сибири (материалы в помощь лекторам и докладчикам). Новосибирск, 1969. С. 7.

⁸⁷ Эйнгорн И. Октябрьская революция и позиции церковников Западной Сибири (материалы в помощь лекторам и докладчикам). Новосибирск, 1969. С. 7.

⁸⁸ Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства за 1917–1918 гг. / Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 286–287.

⁸⁹ Мезенцев Р.В. Православная церковь на Алтае в 1917–1940-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. Горно-Алтайск, 2003.

⁹⁰ Жанбосинова А.С. Кампания по изъятию церковных ценностей в 20-е гг. XX в. как метод борьбы с культом // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. Барнаул, 2015. Вып. VIII. С. 267.

⁹¹ Родионов А.А. Роль протестантизма в развитии российского общества // Вестник Московского университета. Серия: Социология и политология. 2015. №3. С. 213.

обращаться за разъяснениями к вышестоящему начальству. При этом отдел управления НКВД также не имел необходимых специалистов для решения религиозных вопросов. Вследствие этого он обращался в Коллегию юстиции за разъяснениями, на основании которых и издавал потом собственные инструкции о порядке исполнения распоряжений НКЮ⁹².

В июне 1918 г. в Сибири была установлена власть Временного Сибирского правительства, что привело к восстановлению церковных приходов и созданию системы церковного управления⁹³. В ноябре 1918 г. в Томске состоялось Сибирское церковное совещание, в котором участвовало 13 архиереев Поволжья, Урала, Сибири, Дальнего Востока и 26 членов Всероссийского Собора из духовенства и мирян. По итогам совещания было образовано Высшее временное церковное управление (ВВЦУ) во главе с архиепископом омским Сильвестром⁹⁴. В правительстве А.В. Колчака главноуправляющим по делам вероисповеданий был назначен профессор Томского университета П.А. Прокошев. Кроме того, верховный правитель добился от ВВЦУ признания его полномочий на руководство религиозно-церковной сферой и стал именоваться Главой Русской церкви внебольшевистских пределов⁹⁵. А.В. Колчак учредил должности епископов и главных священников фронтов. При этом он надеялся, что «борьба за веру и Церковь» позволит усилить воинский дух солдат, поскольку религиозность, как тогда считалось, им более близка, чем различные политические лозунги⁹⁶.

С 1918 по 1922 г. в Барнауле функционировал Объединенный Барнаульский приходской совет. В 1920 г. в Бийске был создан Окружной союз христианских общин⁹⁷. 11 епархий Сибири поддержали А.В. Колчака и пожертвовали свои капиталы на его армию⁹⁸.

Важно отметить, что не только Русская православная церковь поддерживала колчаковское правительство. В сентябре 1918 г. в Барнауле был сформирован центральный избирательный орган старообрядцев всех согласий⁹⁹. В одном из первых номеров выходившего с декабря 1918 г. журнала «Сибирский старообрядец» была напечатана программная статья, в которой сибирское старообрядчество призывалось к «возрождению великой, единой и независимой России... укреплению христианства»¹⁰⁰.

В июне 1919 г. в Барнауле состоялся съезд старообрядцев Томско-Алтайской епархии с участием священнослужителей и мирян. Среди культурно-просветительских вопросов, подлежащих рассмотрению, фигурировал законопроект «Временное положение о древлеправославной церкви», определявший взаимоотношения между государством и старообрядческой церковью. Отдельно подчеркивалось, что «старообрядчество высоко ценит свободу своей церкви и поэтому... сама церковь определяет внутренний строй и распорядок всех своих учреждений». Данный документ предполагалось утвердить у действовавшего в то время сибирского колчаковского правительства¹⁰¹. На этом же съезде была зачитана телеграмма от Колчака, в которой старообрядческую церковь призывала к сотрудничеству. При этом старообрядчество было уравнено в правах с никонианским православием¹⁰².

Негативно отнеслось к революционному движению мусульманское и еврейское духовенство.

⁹² Мезенцев Р.В. Православная церковь на Алтае в 1917–1940-е гг. : дис. ... канд. ист. наук. Горно-Алтайск, 2003.

⁹³ Овчинников В.А. К вопросу о периодизации истории Русской православной церкви в Сибири в советский период (1917–1991) // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: История. Исторические науки. 2015. №1(61). С. 74.

⁹⁴ Мезенцев Р.В., Модоров Н.С. Революционные «потрясения» первых десятилетий XX в. и судьбы русского православия (на примере Алтая) // Религия в истории народов России и Центральной Азии : материалы Междунар. научной конф. / под ред. П.К. Дашковского. Барнаул, 2011. С. 179–184.

⁹⁵ Овчинников В.А. К вопросу о периодизации истории Русской православной церкви в Сибири в советский период (1917–1991). С. 75.

⁹⁶ Мезенцев Р.В., Модоров Н.С. Революционные «потрясения» первых десятилетий XX в. С. 179–184.

⁹⁷ Овчинников В.А. К вопросу о периодизации истории Русской православной церкви в Сибири в советский период (1917–1991) // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: История. Исторические науки. 2015. №1(61). С. 75.

⁹⁸ Эйнгорн И. Октябрьская революция и позиции церковников Западной Сибири: (материалы в помощь лекторам и докладчикам). Новосибирск, 1969. С. 10.

⁹⁹ Старухин Н.А. Белокриницкое согласие на Алтае: барнаульская Крестовоздвиженская церковь // Старообрядчество: история и культура: сб. ст. / под ред. Л.С. Дементьевой. Барнаул, 1999. С. 98.

¹⁰⁰ Старухин Н.А. Белокриницкое согласие на Алтае: барнаульская Крестовоздвиженская церковь // Старообрядчество: история и культура: сб. ст. / под ред. Л.С. Дементьевой. Барнаул, 1999. С. 98.

¹⁰¹ Старухин Н.А. Белокриницкое согласие на Алтае: барнаульская Крестовоздвиженская церковь // Старообрядчество: история и культура: сб. ст. / под ред. Л.С. Дементьевой. Барнаул, 1999. С. 98.

¹⁰² Эйнгорн И. Октябрьская революция и позиции церковников Западной Сибири (материалы в помощь лекторам и докладчикам). Новосибирск, 1969. С. 10.

В июле 1919 г. было создано Временное национальное управление мусульман внутри России и Сибири. В армиях Колчака, Деникина, Врангеля муллы занимали посты штатных духовников. Иркутский съезд еврейских общин Урала и Сибири выразил свою поддержку верховному правителю Колчаку и отмежевался от евреев, участвующих в социалистической революции¹⁰³.

Аналогичные настроения наблюдались в среде меннонитов. По всей стране создавались специальные меннонитские полки для борьбы с советской властью¹⁰⁴. В Славгородском уезде Алтая зажиточная часть меннонитов помогала белогвардейцам расправляться с крестьянами, восставшими против колчаковщины¹⁰⁵.

После свержения правительства Колчака на территории Алтайской губернии решение вопросов реализации религиозной политики осложнялось как затянувшимся процессом становления и образования волостных и сельских Советов, так и недостатком грамотных и подготовленных кадров. 29–31 января 1920 г. в Барнауле состоялось совещание заведующих отделами управления уездных исполкомов, на котором было решено возложить работу с религиозными организациями на подотделы загса. Но впоследствии большинство этих подотделов так и не приступили к данной работе, за исключением подотдела загса, подчинявшегося Бийскому ревкому¹⁰⁶.

С конца октября 1920 г. работа с религиозными организациями осуществлялась общим отделом Алтгубюста, состоявшим из восьми сотрудников¹⁰⁷. Позднее, руководствуясь положением о губотделах юстиции, заведующий общим отделом Г.Н. Шубинский передал деятельность по осуществлению декрета об отделении церкви от государства в уездах уисполкомам, оставив за собой контроль за его проведением только в Барнауле. Для этого в краевом центре была создана особая ликвидационная комиссия, в которую вошли сотрудники губюста, отдела управления и коммунального отдела губисполкома¹⁰⁸. Фактически же ее роль сводилась к наблюдению за осуществлением декрета, учету переданного в пользование религиозным организациям имущества и контролю за деятельностью последних¹⁰⁹. Постепенно обязанности по проведению конфессиональной политики на территории Алтайской губернии закрепились за исполнительными органами местных Советов. В начале 1922 г. при уездных исполкомах были образованы «столы по отделению церкви от государства». В отделе управления Алтайского губисполкома данный орган был создан в феврале 1922 г. Его руководителем был назначен заведующий одного из подотделов губисполкома Н.И. Душин¹¹⁰.

Окончательное установление советской власти привело к изъятию у Русской православной церкви некоторых социальных функций. В частности, ввиду того, что многие отделы загса стали функционировать только в 1919 г. и позднее, книги рождений, смертей, которые велись духовенством до 1919 г., признавались имеющими юридическую силу. Справки за это время выдавали на основании церковных книг. Все духовные учреждения страны, в ведении которых находились подобные дела, должны были немедленно передать свои архивы на хранение в местные советские отделы загсов. Такая тенденция отмечалась по всей стране, в том числе и на Алтае. Например, в Бийске заведующий отделом загса Олейников посредством объявления в газете предлагал заведующим церквями и молитвенными зданиями в Бийске, а также бывшей мещанской управе предоставить в отдел записей актов гражданского состояния метрические книги, ведомости, бланки и прочую документацию, кроме книг брачных обысков¹¹¹. Церковные браки, заключенные в местности, находящейся под властью белогвардейцев в пери-

¹⁰³ Эйнгорн И. Октябрьская революция и позиции церковников Западной Сибири: (материалы в помощь лекторам и докладчикам). Новосибирск, 1969. С. 10.

¹⁰⁴ Эйнгорн И. Октябрьская революция и позиции церковников Западной Сибири: (материалы в помощь лекторам и докладчикам). Новосибирск, 1969. С. 11.

¹⁰⁵ Эйнгорн И. Октябрьская революция и позиции церковников Западной Сибири: (материалы в помощь лекторам и докладчикам). Новосибирск, 1969. С. 11.

¹⁰⁶ Мезенцев Р.В. Православная церковь на Алтае в 1917–1940-е гг. : дис. ... канд. ист. наук. Горно-Алтайск, 2003.

¹⁰⁷ Мезенцев Р.В. Православная церковь на Алтае в 1917–1940-е гг. : дис. ... канд. ист. наук. Горно-Алтайск, 2003.

¹⁰⁸ Мезенцев Р.В. Православная церковь на Алтае в 1917–1940-е гг. : дис. ... канд. ист. наук. Горно-Алтайск, 2003.

¹⁰⁹ Неживых Н.А. Религиозный НЭП. Государственно-церковные отношения в 1920-е гг. (на материалах Западной Сибири). Омск, 2012. С. 33.

¹¹⁰ Мезенцев Р.В. Православная церковь на Алтае в 1917–1940-е гг. : дис. ... канд. ист. наук. Горно-Алтайск, 2003.

¹¹¹ Госархив СПД РА. Ф. 51. Оп. 1. Д. 70. Л. 5 (об).

од с 20 декабря 1917 г. по 1 января 1920 г., признавались действительными, и запись местного духовенства имела законную силу. Гражданам, по их требованию, могла выдаваться соответствующая справка без указания на религиозный характер совершения брака. Если местность в указанный период переходила «из рук в руки» и большее время находилась под властью большевиков, где органы загса были уже организованы, церковные браки не признавались и подлежали регистрации на общих основаниях¹¹².

В случае выявления подстрекательства со стороны представителей религий к уклонению от регистрации гражданских актов на таких лиц нужно было составлять протоколы и передавать народному судье для привлечения виновных к ответственности. Непосредственно загсом взысканий не проводилось. На сельсоветы возлагалась обязанность регистрации только двух актов гражданского состояния – рождения и смерти. При этом выдавались соответствующие удостоверения по утвержденной форме. Кроме того, на них возлагалась обязанность следить, чтобы служители религиозных культов не совершали обрядов крещения и погребения прежде, чем получают удостоверения от сельсовета в том, что данное событие записано. Браки при этом заключались в губернских отделах загсов¹¹³. В сельских местностях, в случае удаленности от волостных и губернских исполнительных комитетов, разрешалось совершать регистрацию браков председателям сельсоветов¹¹⁴.

Следует подчеркнуть, что государственно-конфессиональная политика большевистской власти носила двойственный характер. Желание поскорее покончить с любыми проявлениями религиозной жизни наталкивалось на необходимость сохранять видимость свободы совести. Примером может служить обращение Московского совета рабочих и солдатских депутатов в газете «Известия», в котором граждан призывают не препятствовать крестному ходу 28 января 1918 г. При этом утверждалось, что крестный ход назначен против власти рабоче-крестьянского правительства и будет состоять из помещиков, капиталистов и их прислужников. По утверждению Президиума данного Совета «...сознательные солдаты, рабочие и крестьяне туда не пойдут. Они могут молиться в церквях или дома, помимо этого хода. Им нечего делать вместе с буржуазией». Свобода совести была провозглашена и в Конституции РСФСР 1918 г.¹¹⁵, в которой в ст. 13 подчеркивалось отделение церкви от государства и школы от церкви, а также допустимость свободы религиозной и антирелигиозной пропаганды всеми гражданами страны.

Для ослабления и окончательной дискредитации священнослужителей была запущена кампания по вскрытию, изъятию и ликвидации святых мощей, начавшаяся после разгрома красноармейцами Свято-Троицкого монастыря в Олонецкой губернии и осквернения раки с мощами св. Александра Свирского¹¹⁶. Важно отметить, что в период с 1918 по 1920 г. в 14 губерниях были вскрыты 63 раки со святыми мощами¹¹⁷. Однако совещание СНК, проведенное летом 1920 г., признало итоги кампании по вскрытию мощей неудовлетворительными. В связи с этим была поставлена новая задача – повсеместная конфискация мощей у церкви. При этом было решено не выделять вскрытие раки с мощами в отдельные мероприятия, а осуществлять их одновременно с закрытием приходов¹¹⁸.

В июле 1920 г. СНК принял постановление «О ликвидации мощей во всероссийском масштабе»¹¹⁹. Впоследствии, несмотря на массовые протесты верующих, публичные вскрытия святых мощей про-

¹¹² Госархив СПД РА. Ф. 51. Оп. 1. Д. 70. Л. 5, 16, 32.

¹¹³ Госархив СПД РА. Ф. 51. Оп. 1. Д. 70. Л. 8.

¹¹⁴ Госархив СПД РА. Ф. 51. Оп. 1. Д. 70. Л. 8.

¹¹⁵ Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов 10 июля 1918 г.).

¹¹⁶ Козлов В.Ф. Вскрытие мощей // Православная энциклопедия / под ред. патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М., 2009. Т. 9. С. 719–721.

¹¹⁷ Вскрытие святых мощей и изъятие церковных ценностей (1919–1923 гг.) // История Тамбовской митрополии: документы, исследования, лица. Лекции по истории Тамбовской епархии. URL: <http://www.tambovdoc.ru/issledovaniya/lektcii-po-istorii-eparhii/18-vskrytie-svyatyi-h-moschey-i-izyatie-tserkovnyih-tsennostey.php> (дата обращения: 29.12.2017).

¹¹⁸ Кирьянова О.Г. Участие мощей святых в России после 1917 г. // Россия в красках. URL: http://ricolor.org/history/ka/period/4/moshi_1917 (дата обращения: 17.03.2016).

¹¹⁹ Румянцев Д. Кампания Советского государства по вскрытию и ликвидации святых мощей. Русская православная церковь в годы большевистских гонений 1918–1926 гг. // Азбука веры. URL: <https://azbyka.ru/parkhomenko/russkaya-pravoslavnaya-cerkov-v-gody-bolshevistskix-gonenij-1918-1926-godov.html> (дата обращения: 02.01.2018).

должались вплоть до 1922 г. На многочисленные просьбы верующих оставить мощи в приходах неизменно приходил отказ, обоснованный тем, что они не являются богослужебными предметами¹²⁰.

В то же время прочие общины другой религиозной направленности, например, протестантские направления, как правило, не располагающие материальными ценностями, оказались в определенной степени в более выгодном положении. С 1918 г. на территории страны протестантскими общинами создавались коммуны, которые быстро становились крупнейшими производителями сельхозпродукции. Так, уже в 1918 г. возникли первые баптистские сельскохозяйственные коллективы: «Прилучье» – в Новгородской губернии, «Васан» – в Енисейской губернии. В Тверской губернии были организованы общины «Гефсимания», «Вифания» и «Утренняя звезда»; в Брянской губернии возникли общины «Сигор» и «Едино»¹²¹. В 1919 г. Средне-Российская конференция адвентистов получила разрешение советской власти создать в Новохоперском уезде Воронежской губернии детскую трудовую колонию «Пенаты», предназначенную для детей от 7 до 15 лет¹²². В Маркштадте Саратовской области протестантской общиной была открыта клиника глазных болезней, а также отделение по лечению заболеваний уха, горла, носа. В 1921 г. стараниями руководителя адвентистов Д. Исаака была создана благотворительная организация по оказанию гуманитарной помощи голодающим в различных городах страны¹²³.

Важным шагом, призванным подчеркнуть наличие свободы совести в стране, стало принятие СНК СССР декрета «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям» от 4 января 1919 г. Декрет допускал полное или частичное освобождение от службы в армии лиц, религиозные убеждения которых не позволяли нести воинскую службу¹²⁴. Следует отметить, что христианские кружки солдат стали появляться в России еще с 1917 г. Особенное внимание властей привлекал московский кружок, регулярно устраивающий собрания для военнослужащих, посещаемость которого за три месяца составила более четырех тысяч человек¹²⁵. Сразу после принятия декрета численность общин стала увеличиваться не только за счет вступления в нее людей, осмысленно принявших религиозное учение, но также и за счет тех, кто вступал в общину по причине нежелания служить в армии. Об этом, в частности, говорилось на 25-м и 26-м съездах баптистов в 1923 и 1926 гг. и на 9-м и 10-м съездах евангельских христиан¹²⁶.

В связи с этим действие декрета от 4 января 1919 г., освобождающего от несения воинской повинности, было существенно ограничено постановлением НКЮ РСФСР от 5 июля 1919 г. «О применении декрета об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям», согласно которому пацифистские убеждения каждого верующего тщательно проверялись¹²⁷. Спустя год вышел новый циркуляр «Об уклонении от воинской повинности по так называемым религиозным убеждениям». Право освободить от воинской повинности передавалось народному суду, который в свою очередь мог проигнорировать мнение представителей религиозных общин¹²⁸. По оценке Е. Каширского, в период с 1919 по 1927 г. правом на альтернативную гражданскую службу воспользовались около 40 тыс. человек¹²⁹.

Следует обратить внимание на то, что в Сибири первым правовым актом местных властей, регулирующим вопросы воинской службы, стало постановление Сибирского революционного комитета

¹²⁰ Козлов В.Ф. Вскрытие мощей // Православная энциклопедия. М., 2009. Т. 9. С. 719–721.

¹²¹ История евангельских христиан-баптистов. Издание Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов. М., 1989. С. 174.

¹²² Родионов А.А. Роль протестантизма в развитии российского общества // Вестник Московского университета. Серия: Социология и политология. 2015. №3. С. 213.

¹²³ Родионов А.А. Роль протестантизма в развитии российского общества // Вестник Московского университета. Серия: Социология и политология. 2015. №3. С. 213.

¹²⁴ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. / Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943. С. 281–282.

¹²⁵ История евангельских христиан-баптистов. Издание Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов. М., 1989. С. 171.

¹²⁶ История евангельских христиан-баптистов. М., 1989. С. 177.

¹²⁷ Советское государство и евангельские церкви Сибири в 1920–1941 гг.: документы и материалы / под ред. А.Г. Мельникова. Новосибирск, 2004. С. 13.

¹²⁸ Советское государство и евангельские церкви Сибири в 1920–1941 гг.: документы и материалы / под ред. А.Г. Мельникова. Новосибирск, 2004. С. 13.

¹²⁹ Каширский Е. Протестанты готовы служить России // Независимая газета. URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2004-03-03/5_protestanty.html?id_user=Y (дата обращения: 28.12.2017).

от 20 апреля 1920 г., инициатива принятия которого принадлежала сибирским меннонитам¹³⁰. Согласно тексту постановления, все меннониты Сибири, «принадлежащие к этому вероучению» до 1 января 1920 г. и продолжающие оставаться в этом вероучении, подлежали освобождению от любой воинской повинности¹³¹.

Важно отметить, что факты злоупотребления не остались без внимания большевистской власти, и принятый летом 1923 г. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР содержал главу «Об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям», регулирующую порядок судебного производства. Суды на основании заключений различных религиозных и светских учреждений определяли: действительно ли человек придерживается тех религиозных взглядов, которые дают основание освободить его от воинской службы. Кроме того, для каждого верующего суды определяли возможную альтернативную службу¹³².

В конце 1922 г. — начале 1923 г. во всех районах Сибири местными партийными органами и сотрудниками ГПУ была проведена масштабная операция, цель которой — заставить евангельские церкви признать службу в армии, а также приостановить рост количества последователей последних¹³³. Помимо этого, предполагалось ликвидировать большую часть протестантских церквей, привлекавших широкие слои крестьянства в свою среду. Последних привлекали идеи нового реформированного вероисповедания, дружественная и нацеленная на хозяйственный успех и взаимопомощь жизнь в общинах, освобождение от воинской повинности и изолированность от советского государства¹³⁴. Вследствие этого многие протестантские группы прекратили свое существование, а уцелевшие были вынуждены продолжить работу нелегально, собираясь в лесу, частных домах и хозяйственных строениях, принадлежащих членам общины.

К 1924 г. активность баптистских общин в Сибири заметно возросла. Как следует из отчетов благовестников, на протяжении 1924–1926 гг. численность верующих баптистов увеличивалась примерно на тысячу человек. В течение 1924 г. обряд крещения совершили 1039 человек, в 1925 г. 1207 человек, в 1926 г. 1187 человек¹³⁵. В Томской губернии посещаемость собраний евангельских христиан увеличилась на 10%. Кроме того, на религиозных собраниях стало присутствовать больше детей. Помимо баптистов, в этой же губернии находились общины адвентистов седьмого дня, деятельность которых не была отмечена в других губерниях Сибири. Посещаемость собраний последних сократилась на 1,5%, вследствие чего ими активно проводились занятия по подготовке библейских работников. На грани развала находилась община молокан, состоящая из 343 членов, не проводившая внутренней работы и не совершавшая богослужений в течение 3–4 месяцев¹³⁶.

В 1925 г., по сообщению административного отдела ГИКа, в Барнауле насчитывалось 14 храмов: 4 «тихоновских», 6 обновленческих, 2 старообрядческих, по одному католическому и лютеранскому¹³⁷. Всего в Барнаульском округе насчитывалось 49 православных приходов, из которых четыре находились в городе и 85 — в деревнях. Обновленцам принадлежали четыре церкви в городе и 45 — в сельской местности. Кроме того, в вышеназванном округе функционировали 29 старообрядческих общин, 11 баптистских, 49 евангельских христиан¹³⁸. В Ойротской области Алтайской губернии числилось три православных общины. На учете местных властей находились два бывших церковных здания, используемые под нужды местных сельсоветов, и один не используемый храм, не потерявший своего церковного вида. При этом

¹³⁰ Каширский Е. Протестанты готовы служить России. С. 14.

¹³¹ Каширский Е. Протестанты готовы служить России. С. 14.

¹³² Пономарев С. Становление альтернативной гражданской службы в России // ПОЛИТ.РУ. URL: http://polit.ru/article/2004/04/08/civil_service/ (дата обращения: 28.12.2017).

¹³³ Советское государство и евангельские церкви Сибири в 1920–1941 гг.: документы и материалы / под ред. А.Г. Мельникова. Новосибирск, 2004. С. 18.

¹³⁴ Савин А.И. К вопросу о политике сибирских властей в отношении сектантов в начале 1920-х гг. // Проблемы истории местного управления Сибири конца XVI — начала XX в. Новосибирск, 1999. С. 275.

¹³⁵ Вейс А.И. Некоторые штрихи из истории евангелизации Сибири // Сибирские нивы. 2007. №1 (58).

¹³⁶ ГААК. Ф. 2. Оп. 4. Д. 24. Л. 7.

¹³⁷ Документы по истории церквей и религиозных объединений в Алтайском крае. Барнаул, 1999. С. 334.

¹³⁸ Документы по истории церквей и религиозных объединений в Алтайском крае. Барнаул, 1999. С. 334–335.

стоит отметить неразбериху и низкую организацию учета религиозных общин и групп в ряде аймаков Ойротской области¹³⁹. Согласно отчету Томско-Алтайской епархиальной финансовой комиссии, к июню 1924 г. на территории епархии было зафиксировано 19 228 старообрядцев белокриницкого согласия¹⁴⁰.

Отдельно необходимо остановиться на положении мусульманских общин Алтая в первые годы советской власти. Особое внимание новое правительство уделяло народам, исповедующим ислам. Именно представители мусульманской традиции занимали в России второе место по численности последователей. Представительное число мусульман проживало и на территории Алтая, граничащего с Казахстаном, где процент казахов был всегда очень высоким. Данный факт подтверждается сведениями Всесоюзной переписи населения 1926 г., проведенной на территории бывшей Алтайской губернии, которая вошла к этому времени в Сибирский край¹⁴¹. В самом Казахстане по данным на 1924 г. доля верующих-мусульман составляла 90% от численности казахов¹⁴². При этом важно подчеркнуть широкое распространение ислама среди казахов-переселенцев, что было обусловлено предшествующей религиозной политикой Российской империи, направленной на административное закрепление ислама среди казахов-кочевников¹⁴³.

Особое отношение к мусульманам в советском государстве было связано не только с их большой численностью, но и с активным участием уммы в жизни страны¹⁴⁴. Наиболее прогрессивно настроенные представители мусульманской общественности привлекались на работу в государственные органы¹⁴⁵. Советское правительство на определенном этапе видело союзников в представителях мусульманского сообщества, к тому же сами они вначале не были враждебно настроены по отношению к новой власти.

Начиная с 1918 г. перед советским правительством ставится задача реорганизации общественной жизни народов, населявших страну. В результате при Наркомнаце был учрежден Центральный комиссариат по делам мусульман внутренней России и Сибири (Муском)¹⁴⁶. В обязанности данного органа входило налаживание жизни мусульманских народов в советском государстве¹⁴⁷. Этому способствовали созданные в 1920-е гг. отделы по делам национальностей. Так, согласно постановлению СНК РСФСР от 30 октября 1920 г. и циркулярному предписанию ВЦИК от 25 ноября 1920 г. предписывалось учреждать на местах отделы по делам национальностей в губерниях и уездах на правах отделов исполнительных комитетов. В результате 9 декабря 1920 г. был создан Алтайский губернский отдел по делам национальностей¹⁴⁸. В 1920 г. прошел I Всероссийский съезд мусульманского духовенства, где произошло структурирование Центрального духовного управления мусульман, деятельность которого полностью контролировалась государством¹⁴⁹.

Стремясь показать свою лояльность к религиозным организациям, 12 марта 1923 г. наркомом НКВД М. Поляковым была издана директива, запрещающая вторгаться в молитвенные учреждения во время религиозных собраний и прерывать их¹⁵⁰. В целом же до середины 1920-х гг. крупных антирелигиозных акций против ислама в стране не предпринималось. В 1926 г. советским правительством было даже разрешено делегации из СССР принять участие в I Всемирном Конгрессе мусульман в Саудовской Аравии¹⁵¹.

¹³⁹ Госархив СПД РА. Ф. 51. (Административный отдел Ойротского облисполкома). Оп. 1. Д. 279. Л. 8, 10, 11, 11(об).

¹⁴⁰ Старухин Н.А. Белокриницкое согласие на Алтае: барнаульская Крестовоздвиженская церковь // Старообрядчество: история и культура: сб. ст. / под ред. Л.С. Дементьевой. Барнаул, 1999. С. 95.

¹⁴¹ Всесоюзная перепись населения 1926 г. М., 1928–1929.

¹⁴² Аманжолова Д.А. Советский национальный проект и религиозный фактор в Казахстане. 1920–1930-е гг. // Конфессиональная политика советского государства в 1920–1950-е годы: материалы XI Международной научной конференции. М., 2019. С. 78–86.

¹⁴³ Лысенко Ю.А. Православие и ислам: практики этноконфессиональной коммуникации на примере русских и казахов Верхнего Прииртышья (XIX – начало XX в.) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2011. №2 (15). С. 196.

¹⁴⁴ Алов А.А., Владимиров Н.Г. Ислам в России. М., 1996. С. 56.

¹⁴⁵ Ярков А.П. Джадидизм в Западной Сибири: попытка культурологического анализа // Топос: литературно-философский журнал. URL: <http://www.topos.ru/article/2216> (дата обращения: 14.01.2016).

¹⁴⁶ Силантьев Р.А. Мусульманская дипломатия в России: история и современность. М., 2010. С. 42.

¹⁴⁷ Мухетдинов Д.В., Хабутдинов А.Ю. Ислам в России в XVIII – начале XXI в.: модернизация и традиции. Нижний Новгород, 2011. 282 с.

¹⁴⁸ ГААК. Ф. 922. Ф.Р-922 – Алтайский губернский отдел по делам национальностей (Алтгубнац) (1920–1922 гг.) Оп. 1. Д. 10. Л. 3; ГААК. Ф. 922. Оп. 1. Д. 5. Л. 75.

¹⁴⁹ Мухетдинов Д.В., Хабутдинов А.Ю. Ислам в России в XVIII – начале XXI в.: модернизация и традиции. Нижний Новгород, 2011. 282 с.; Гусева Ю.Н. Объединительные тенденции в деятельности Центрального духовного управления мусульман в 1920-е гг. // Гасырлар авазы. 2013. №1/2 (70/71). С. 50–55.

¹⁵⁰ ГААК Ф. 531. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.

¹⁵¹ Мухетдинов Д.В., Хабутдинов А.Ю. Ислам в России в XVIII – начале XXI в.: модернизация и традиции. Нижний Новгород, 2011. 282 с.

Сохраняя пока лояльное отношение к мусульманским общинам, государство постепенно начинало предпринимать меры по контролю за деятельностью религиозных объединений. Так, уже в 1923 г., согласно инструкции НКВД и НКЮ, в Алтайской губернии в трехмесячный срок должны были быть зарегистрированы все религиозные организации. В обязанности административного отдела губисполкома входила проверка культового имущества¹⁵². Контроль распространялся и на совершение религиозных обрядов. Губернские органы утверждали время, место и количество участников религиозного собрания, а также лицо, ответственное за его проведение¹⁵³. В 1925 г. вышла вторая Конституция¹⁵⁴ РСФСР, в ст. 4 которой закреплялась свобода совести, а также свобода религиозных исповеданий и антирелигиозной пропаганды, что ущемляло права верующих, поскольку было изъято право вести религиозную пропаганду.

Особое внимание правительство уделяло национальному образованию. 16 октября 1918 г. ВЦИК утверждает «Декрет о единой трудовой школе РСФСР»¹⁵⁵, который стал основой построения системы народного образования в советском государстве. В рамках реформирования школьной системы образования 31 октября 1918 г. Народным комиссариатом просвещения было принято постановление «О школах национальных меньшинств»¹⁵⁶. Согласно данному постановлению, все национальные меньшинства на территории РСФСР имели право на обучение на родном языке. Однако во всех национальных школах предполагалось введение обязательного изучения языка преобладающего по численности населения «титального народа», проживающего на данной территории. В феврале 1921 г. создается Совет по просвещению национальных меньшинств при Коллегии Наркомпроса, который должен был защищать интересы национального школьного образования¹⁵⁷.

Для мусульманских народов школьная система была традиционно тесным образом связана с профессиональным обучением. До конца 1920-х гг. муллы оставались в центре не только духовной, но и социальной жизни мусульманской общины, так как именно на них возлагалась функция по обучению подрастающего поколения¹⁵⁸. В 1924 г. постановлением Президиума ВЦИК была разработана инструкция по вопросу преподавания основ мусульманского вероучения, согласно которой преподавание должно вестись только в мечетях и лишь с разрешения губернских властей. Изучение светских дисциплин при молитвенных учреждениях запрещалось¹⁵⁹. Правительство постепенно принимало меры по закрытию конфессиональных школ, несмотря на их прирост на Алтае и наличие достаточно развитой системы. Уже в 1921 г. подотделом национальных меньшинств губернского народного образования был сделан запрос о количестве национальных школ в губернии¹⁶⁰. Проведенные проверки выявили множество проблемных моментов, подтверждавших, по мнению властей, невозможность дальнейшего существования данного типа учебных заведений¹⁶¹.

Начиная с 1926 г. набирает обороты антирелигиозная работа в мусульманской среде, принимается решение о запрете на открытие религиозных школ, а также любых курсов по подготовке мулл¹⁶². Искоренение мусульманской культуры, а вслед за ней и самого вероучения, привело в августе 1929 г. к изданию постановления ЦИК и СНК СССР «О новом латинизированном алфавите народов арабской

¹⁵² ГААК. Ф. 531. Административный отдел исполнительного комитета Алтайского губернского. Оп. 1. Д. 61. Л. 1.

¹⁵³ ГААК. Ф. 531. Оп. 1. Д. 61. Л. 1.

¹⁵⁴ Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (утв. Постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г.).

¹⁵⁵ Декрет о единой трудовой школе РСФСР // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_377.htm (дата обращения: 16.12.2016).

¹⁵⁶ Постановление «О школах национальных меньшинств» // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических республик. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_386.htm (дата обращения: 16.12.2016).

¹⁵⁷ Ултургашева О.Г., Карамчаков А.Н. Из истории становления непрерывного национального образования коренных народов Саяно-Алтайского региона (1830–1930) // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2013. №22. С. 66–74.

¹⁵⁸ Колокольникова З.У., Шакиров И.Ш. Национальная татарская школа в Приенисейской Сибири в 20-е годы XX в. // Успехи современного естествознания. 2014. №12, вып. 3. С. 268–272.

¹⁵⁹ Мухетдинов Д.В., Хабутдинов А.Ю. Ислам в России в XVIII – начале XXI в.: модернизация и традиции. Нижний Новгород, 2011. 282 с.

¹⁶⁰ ГААК. Ф. 922. Оп. 1. Д. 21. Л. 4 (об).

¹⁶¹ ГААК. Ф. 922. Оп. 1. Д. 22, 13.

¹⁶² Сеньюткина О.Н., Гусева Ю.Н. Мусульмане Среднего Поволжья в тисках репрессивной политики советской власти (на материалах Нижегородской и Самарской областей) М.; Нижний Новгород, 2013.

письменности Союза СССР», согласно которому все мусульманские народы обязаны были перевести всю свою письменность на латиницу¹⁶³.

Таким образом, несмотря на демонстративную лояльность со стороны правительства в отношении мусульманских народов в первые годы советской власти, вскоре предпринимаются меры, которые в последующем привели к искоренению национально-конфессиональной культуры. Давая формальные разрешения на проведение религиозных собраний и назначая представителей мусульманской традиции в административные структуры, государство стремилось к полному контролю над мусульманской уммой. Не осталась без внимания правительства и система мусульманского школьного образования. Отныне назначение учителей стало одной из главных задач подотдела национальных меньшинств.

Деятельность всех религиозных общин находилась под постоянным контролем властей. Для этого использовали осведомителей из числа сотрудников ГПУ, внедряемых в общины. Кроме того, имели место случаи вербовки прихожан той или иной общины, о чем свидетельствуют факты саморазоблачения последних. Примером может служить признание П.А. Пестелева, который в марте 1925 г. выдал себя собранию баптистов и признался в том, что является секретным сотрудником, передающим сведения о деятельности общины Иркутскому ОГПУ. Обширная агентурная сеть функционировала в Алтайской губернии. В одном только Славгородском уезде в 1921 г. работало около 400 секретных сотрудников¹⁶⁴.

Особо активно деятельность протестантских общин проявилась после созыва Сибирского съезда баптистов в Омске. По сообщению начальника секретного отдела П.М. Кузьмина, особый упор при этом был сделан на работу с молодежью. Делегатам, выехавшим на Всемирный конгресс молодежи, было поручено поднять там вопрос об образовании «Всемирного союза баптистской молодежи»¹⁶⁵.

Необходимо подчеркнуть, что в 1923 г. в ряде губерний Сибири увеличилось количество общин баптистов и евангельских христиан (см. приложение, табл. 1). При этом динамика роста в разных губерниях была различной. Так, в Новониколаевской губернии в январе 1923 г. насчитывалось 16 общин баптистов. К сентябрю этого же года численность последних выросла до 23. Этим можно объяснить увеличившуюся за полгода численность верующих – с 214 до 622 человек (см. приложение, табл. 1).

Аналогичные тенденции просматриваются и в других губерниях Сибири, например Томской, Иркутской и Семипалатинской. В то же время в Алтайской губернии, несмотря на то, что количество баптистских общин сократилось со 141 до 105, численность верующих увеличилась на 20 человек и составила в сентябре 1923 г. 6186 человек. Количество евангельских христиан Алтайской губернии за указанный период, напротив, уменьшилось – с 400 человек до 387. При этом количество евангельских общин увеличилось с 22 в январе до 31 в сентябре 1923 г.¹⁶⁶

Важно отметить, что рост общин происходил преимущественно за счет молодежи и женщин, в то время как мужчины не проявляли особого интереса к собраниям. Немалую роль в увеличении численности верующих сыграло так называемое инородческое население, в особенности буряты. Так, в Аларском аймаке Монголо-Бурятской автономной области существовали четыре баптистские общины, численность которых составляла 160–170 членов¹⁶⁷.

Большой резонанс вызвало обращение членов Всесоюзного совета евангельских христиан (ВСЕХ) в августе 1923 г. с посланием, в котором рассматривалась допустимость службы в Красной армии¹⁶⁸. В ряде губерний общинами была вынесена резолюция о непризнании ими Всероссийской коллегии как органа, имеющего власть и отдающего распоряжения, обязательные к исполнению. На собрании Омской, Куломзинской и Ленинской общин Омской губернии, проходившем при участии 150 человек, было решено к посланию не присоединяться, несмотря на настояния руководителей общин. В Ка-

¹⁶³ Колокольникова З.У., Шакиров И.Ш. Национальная татарская школа в Приенисейской Сибири в 20-е годы XX в. // Успехи современного естествознания. 2014. №12, вып. 3. С. 269.

¹⁶⁴ Желновакова М.Ф. Методы борьбы советской власти с протестантизмом в 1920–1980-х гг. на примере Иркутского региона // Вестник ИрГПУ. 2010. №3 (43) С. 205.

¹⁶⁵ ГААК. Ф. 2. Оп. 4. Д. 24. Л. 1.

¹⁶⁶ ГААК. Ф. 2. Оп. 4. Д. 24. Л. 29.

¹⁶⁷ ГААК. Ф. 2. Оп. 4. Д. 24. Л. 2.

¹⁶⁸ ГААК. Ф. 2. Оп. 4. Д. 24. Л. 2.

менском уезде Новониколаевской губернии всеобщее негодование вызвала фраза из газеты: «Братия, помогайте Советской власти, не отказывайтесь от оружия на защиту ее...», которая была расценена как уступка коммунистам¹⁶⁹. В последующем это вылилось в ряд конфликтов с местной властью. Так, члены общин стали срывать общие собрания в сельсоветах, уходя с последних на религиозные собрания и молитвы. В Алтайской губернии послание Всесоюзного совета евангельских христиан вызвало раскол. В некоторых общинах допускали службу в армии, но считали ее личным делом каждого¹⁷⁰. Оставшиеся верующие с посланием не согласились и решили использовать «Послание ВСЕХ» для количественного увеличения своих общин, привлекая к себе тех, кто твердо намерен отказаться от службы в армии. В Иркутской губернии районный совет занял оппозиционную позицию по отношению к Сибирскому союзу баптистов, ходатайствуя перед Всероссийской коллегией о непосредственном переходе в ее ведение. 24 сентября 1923 г. состоялся районный съезд баптистов, в повестке дня которого значились вопросы о переизбрании районного совета, слияния евангелистов с баптистами, а также о делегатах на съезды в Омск и Москву. Кроме того, был заслушан доклад делегата Всемирного конгресса баптистов в Стокгольме, из которого следовало, что выработанная русской делегацией резолюция об отказе баптистов от военной службы конгрессом принята¹⁷¹. В 1926 г. XXVI Всесоюзный съезд баптистов принял постановление, согласно которому в случае необходимости допускалась возможность военной службы. В январе 1925 г. ВЦИК СССР был издан закон «Об обязательной военной службе», согласно которому отказ от военной службы возможен только в случае глубоких религиозных убеждений. Освобождение от несения военной службы было возможно только после соответствующего постановления суда и распространялось, как правило, на лиц, родившихся и выросших в семьях, религиозные воззрения которых запрещают нести службу с оружием в руках. При этом было исключено полное освобождение призванного от военной службы¹⁷². Принятое в 1927 г. «Положение о воинских преступлениях» предусматривало уголовную ответственность «за уклонение от воинской службы под предлогом религиозных убеждений». Окончательно альтернативная служба была отменена в 1939 г.¹⁷³

Нужно подчеркнуть, что на особом контроле у органов власти были общины, подозреваемые в нарушении советского законодательства. Так, в Прокопьевском районе Томской губернии существовала нелегальная община, руководителя которой подозревали в снабжении порохом и динамитом членов банды Бородкина. В Анжеро-Судженском районе Томской губернии за уклонение от регистрации были закрыты две общины, одна из которых после безрезультатных попыток восстановить регистрацию перешла на нелегальное существование, а другая позже прошла процедуру регистрации и продолжила свою работу. В Енисейской губернии ОГПУ велось наблюдение за выявленными в 77-м полку красноармейцами-евангелистами, распространяющими свое вероучение среди красноармейцев. Позднее один из них отрекся от своей веры, а остальные были вынуждены прекратить свою деятельность¹⁷⁴. В Барнаульском уезде Алтайской губернии нелегально существовала община иоаннитов, состоящая из 16 членов, за неимением молитвенного дома проводившая собрания в квартире руководителя общины Е.Р. Передыгина¹⁷⁵.

Рост общин, происходивший преимущественно за счет женщин, не остался без внимания большевиков, и в 1925–1926 гг. начинается антирелигиозная пропаганда среди женского населения, в ходе которой приводилось множество примеров повседневной бытовой и сексуальной распущенности верующих¹⁷⁶.

¹⁶⁹ ГААК. Ф. 2. Оп. 4. Д. 24. Л. 2.

¹⁷⁰ ГААК. Ф. 2. Оп. 4. Д. 24. Л. 5.

¹⁷¹ ГААК. Ф. 2. Оп. 4. Д. 24. Л. 2.

¹⁷² Пономарев С. Становление альтернативной гражданской службы в России // ПОЛИТ.РУ. URL: http://polit.ru/article/2004/04/08/civil_service/ (дата обращения: 28.12.2017).

¹⁷³ Каширский Е. Протестанты готовы служить России // Независимая газета. URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2004-03-03/5_protestanty.html?id_user=Y (дата обращения: 28.12.2017).

¹⁷⁴ ГААК. Ф. 2. Оп. 4. Д. 24. Л. 5.

¹⁷⁵ ГААК. Ф. 2. Оп. 4. Д. 24. Л. 7.

¹⁷⁶ Савин А.И. Образ врага. Протестантские церкви в сибирской прессе 1928–1930 гг. // Урал и Сибирь в сталинской политике: сб. науч. тр. / под ред. С. Папкова. Новосибирск, 2002. С. 65.

Несмотря на это, в 1928 г. в ОГПУ поступали сведения о духовном возрождении в Томском округе, Кузнецкой тайге, Канском и Новосибирском округах. В 1928 г. в Сибири служили 16 постоянных и 8 временных благовестников. В Славгородском уезде отмечалась тенденция к объединению евангелистов с баптистами¹⁷⁷.

В отчете, составленном Сибирским бюро ЦК РКП(б)¹⁷⁸ в 1928 г., в качестве особенностей протестантского движения в Сибири отмечается политически враждебный характер работы, пассивная форма антисоветского движения, неподчинение некоторым распоряжениям Рабоче-крестьянского правительства, агитация против военной службы и периодическое уклонение от налогов. При этом наибольшее сосредоточение и развитие протестантизма отмечалось в Омской, Алтайской и Семипалатинской губерниях¹⁷⁹.

В соответствии с этим одно из постановлений Сибирского бюро ЦК РКП(б) ставило перед губкомами следующие цели:

- а) вывести из-под влияния религиозных объединений население, поддерживающее советскую власть;
- б) расколоть и дискредитировать протестантские организации;
- в) организовать при губкомах «тройки» в составе заведующего отделом агитационной пропаганды, начальника ГПУ и члена Президиума ВИКа.

На создаваемые «тройки» предполагалось возложить следующие задачи:

- 1) изучение всех материалов и фактов по протестантскому движению, сосредоточенных в ГПУ;
- 2) выработка на основе циркуляров ЦК, прежних директив и настоящего письма Сиббюро, а также специальных указаний по линии ГПУ – плана борьбы с протестантским движением в губерниях;
- 3) разработка организационных и агитационно-пропагандистских форм и методов антирелигиозной работы, направленное использование печати, судебных процессов, постановка специальных антирелигиозных кружков, лекций, диспутов для популяризации естественнонаучных тем;
- 4) обеспечение своевременной, полной и секретной информацией Сиббюро о протестантском движении, а также о принимаемых и выдвигаемых мерах борьбы с ним¹⁸⁰.

Эти организационные меры предполагалось разрабатывать и проводить через органы ГПУ. При этом административные и судебные репрессии допускались лишь в отдельных конкретных случаях, строго предусмотренных советским законодательством¹⁸¹.

Новый закон об обязательной военной службе, изданный 18 сентября 1925 г. ВЦИК СССР, предусматривал отказ от военной службы в случае глубоких религиозных убеждений. Ст. 216 указывала на то, что освобождение от обязанностей военной службы должно происходить на основе постановления суда и распространяться в основном на тех, кто родился и воспитывался в семьях, религиозные воззрения которых запрещают несение военной службы с оружием в руках. На выходцев из неверующих семей или имевших неверующих воспитателей это положение не распространялось¹⁸².

Кроме того, во второй половине 1920-х гг. велась целенаправленная борьба с ростом и влиянием баптистских общин в деревне путем внутренних подрывов, расколов и дискредитации «сектантских» организаций. Для этого при губкомах под руководством Сибирского бюро ЦК РКП(б) были созданы особые «тройки», в состав которых входили заведующий отделом агитационной пропаганды, начальник ГПУ и заведующий отделом управления ВИКа¹⁸³. В 1927 г. XV партийный съезд ВКП(б) объявил ближайшей целью «полное обезбоживание страны» и «ликвидацию всех остатков религиозного быта». С этого времени баптистские приходы Сибири, заметно укрепившие свое положение в начале и середине 20-х гг. XX в., подвергались антирелигиозному давлению и гонениям наравне с остальными церквями.

¹⁷⁷ ГААК. Ф. 2. Оп. 4. Д. 24. Л. 5.

¹⁷⁸ ГААК. Ф. 2. Оп. 4. Д. 24. Л. 29.

¹⁷⁹ ГААК. Ф. 2. Оп. 4. Д. 24. Л. 30.

¹⁸⁰ ГААК. Ф. 2. Оп. 4. Д. 24. Л. 30 (об).

¹⁸¹ ГААК. Ф. 2. Оп. 4. Д. 24. Л. 30 (об).

¹⁸² История евангельских христиан-баптистов. Издание Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов. М., 1989. С. 178.

¹⁸³ ГААК. Ф. 2. Оп. 4. Д. 24. Л. 30.

В конце 1920-х гг. советским правительством был предпринят ряд мер с целью урегулирования государственно-конфессиональных отношений. В частности, были пересмотрены методы антирелигиозной работы во всех сферах жизни советского народа. 8 апреля 1929 г. вышло постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях»¹⁸⁴, введившее ряд ограничений в функционирование религиозных общин. Это постановление ознаменовало фактически новый этап в государственно-конфессиональных отношениях, что подробно рассмотрено в следующей главе. В данном случае отметим только, что в борьбе с религией предполагалось использовать все общественные организации. В связи с этим активно развивалась и укреплялась сеть политпросветных учреждений (избы-читальни, музеи, библиотеки, киноустановки). С той же целью тщательно изучался состав сельской интеллигенции. Об этом, в частности, свидетельствуют анкеты Доволенского сельского революционного комитета Новониколаевского уезда, из которых следует, что представителями интеллигенции в селе были два учителя и священник¹⁸⁵.

Таким образом, в рассматриваемый период желание полностью уничтожить религиозный институт соседствовало с необходимостью придерживаться обещаний, данных верующей части населения страны партией большевиков в процессе борьбы за власть. С образованием структуры органов актов гражданского состояния заключение гражданских браков стало обязательной процедурой для всех граждан, независимо от того, к какому религиозному культу они принадлежат. При этом ограничительные меры были направлены преимущественно на православные общины, в то время как отношение к другим конфессиям оставалось относительно лояльным, что обусловило численный рост последних. Данный факт привел к постепенному усилению репрессивных мер в отношении всех религиозных конфессий, действующих на территории рассматриваемого региона, и постоянному административному контролю за деятельностью последних, что в свою очередь привело к сокрытию верующими своих истинных религиозных убеждений.

1.2. Антицерковная пропаганда советской власти

Антирелигиозная политика партии большевиков включала в себя не только массовое закрытие храмов и репрессии против духовенства, но и активную антирелигиозную пропаганду среди населения. Особое внимание при этом уделялось подрастающему поколению как наиболее восприимчивому к новым идеям и ценностям. Помимо декрета 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», прекращавшего преподавание религиозных вероучений в школе, был образован Российский коммунистический союз молодежи (РКСМ). Основной задачей комсомольских организаций являлось повышение общественно-политической активности населения, агитационная и просветительная работа, в том числе борьба с религиозными предрассудками в деревне. В связи с этим большевиками была разработана новая система ценностей, основанная на антирелигиозном поведении¹⁸⁶ и предусматривающая введение новой советской обрядности – комсомольских свадеб, комсомольских крестин, гражданских похорон¹⁸⁷.

По мнению В.И. Ленина, с религиозными предрассудками необходимо бороться посредством пропаганды и повышения сознательности масс¹⁸⁸. Однако это не помешало правительству большевиков начать репрессии против священнослужителей. По некоторым данным, в 1918 г. было расстреляно 827 священников и 19 священников – в 1919 г. По другим данным, в течение только 1918 г. было расстреляно 3000 священнослужителей¹⁸⁹.

¹⁸⁴ Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР. Т. 2: 1929–1939. М., 1959. С. 29–45.

¹⁸⁵ Котляр Т.Н. Из истории православных приходов Новосибирской епархии в эпоху гонений на церковь в 20–40-е гг. XX в. // Богословский сборник. 2007. №3. С. 79.

¹⁸⁶ Костькин Д.А. Содержание воспитательного идеала как фактор развития теории нравственного воспитания в отечественной педагогике (1920–1950-е гг.) // Науковедение : интернет-журнал. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/102PVN613.pdf> (дата обращения: 20.12.2017).

¹⁸⁷ Табунщикова Л.В. «Красная обрядность» на территории Донобласти в 1923–1924 гг. // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 2: История. История Русской православной церкви. 2015. №6 (67). С. 86.

¹⁸⁸ Ленин В.И. Речь на I Всероссийском съезде работниц 19 ноября 1918 г. // Полн. собр. соч. М., 1960. Т. 37. С. 186.

¹⁸⁹ Соколов Д. Русская православная церковь в период гонений (1917–1937 гг.) // Православное информационное агентство. URL: <https://rusk.ru/st.php?idar=112187> (дата обращения: 18.12.2017).

В мае 1921 г. Пленумом ЦК РКП(б) был рассмотрен вопрос о нарушении членами партии п. 13 Программы РКП(б), а в специальном постановлении ЦК от 9 августа 1921 г. потребовал от коммунистов прекращения связи с любой конфессией под страхом исключения из партии¹⁹⁰.

На 4-м Всероссийском съезде Российского коммунистического союза молодежи (РКСМ), проходившем 21–28 сентября 1921 г., в программу союза было включено положение: «...РКСМ ведет идейную борьбу с религиозными предрассудками, одурманивающими сознание молодого поколения трудящихся...» В течение всего 1921 г. проходили показательные суды над религией и священнослужителями. Как правило, их старались приурочить к значимым для церкви событиям. Так, в Томской губернии общественные суды над религией проводились во время церковных праздников в конце декабря 1921 г. и в январе 1922 г. Позднее были введены новые формы работы: диспуты, выставки антирелигиозной литературы, постановка антирелигиозных пьес. Для подтверждения успешной работы в этом направлении Томский губком РКСМ в качестве примера приводил старика, запустившего поленом в икону после рассказа комсомольца о том, что бога нет¹⁹¹. В с. Алтайском Бийского уезда Алтайской губернии группа комсомольцев, собравшись около церковной ограды, попыталась сорвать рождественское богослужение громкими криками. Это вызвало недовольство крестьян, которые, по свидетельству очевидцев, грозили комсомольцам «голова пооборвать»¹⁹². В с. Березовка Рубцовского уезда Алтайской губернии четверо комсомольцев, зашедших в церковь в шапках, попытались сорвать богослужение¹⁹³, а в с. Чистюнька Барнаульского уезда Алтайской губернии после комсомольского спектакля были распространены листовки с осуждением «поповщины». Затем состоялось собрание ячейки, посвященное вопросу: «Есть ли бог?», в резолюции которого было указано, что «бога нет»¹⁹⁴. Подобные факты фиксировались и в других городах страны. Для сравнения отметим, что в Новгороде в декабре 1922 г., январе 1923 г. проходило «комсомольское рождество», участвовать в котором предписывалось всем членам РКСМ города. Сохранились упоминания о проведении «комсомольской троицы» в ячейке РКСМ заводов Боровичского комбината огнеупоров в городе Боровичи Новгородской области 12 мая 1923 г.¹⁹⁵

В результате такого направления деятельности большевикам удалось снизить популярность многих церковных праздников. Несмотря на это, некоторые религиозные праздники, наравне с советскими, считались выходными днями. Советская власть на начальном этапе не решалась полностью отменить религиозные праздники и исключить их из выходных дней. Однако был взят курс на постепенное изживание традиций их празднования. Так, 24 января 1918 г. принят Декрет «О введении западноевропейского календаря», что положило начало изменению привычного ритма жизни, поскольку светский и церковный календари существенно различались. 12 июля того же года вышло постановление СНК «О привлечении к ответственности за установление в правительственных учреждениях неприступных дней, пользуясь церковными праздниками». 2 декабря принято еще постановление СНК «О еженедельных днях отдыха и нерабочих днях». 10 декабря 1918 г. был принят Кодекс законов о труде. Указанные документы окончательно закрепляли праздничные дни, которые оплачивались – 1 января (Новый год), 22 января (9 января 1905 г.), 12 марта (Низвержение самодержавия), 18 марта – День Парижской коммуны, 1 мая – День Интернационала, 7 ноября (День пролетарской революции). Кроме того, дополнительно устанавливалось 10 дней особого отдыха, которые не оплачивались. Эти 10 дней отдыха включали как раз религиозные праздники, которые советское государство на тот период не решалось отменить, но делало экономически невыгодным их отмечать¹⁹⁶.

¹⁹⁰ Слезин А.А. Государственная политика в отношении религии и политический контроль среди молодежи в начале 1920-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2009. №2. С. 92.

¹⁹¹ Слезин А.А. Государственная политика в отношении религии и политический контроль среди молодежи в начале 1920-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2009. №2. С. 95.

¹⁹² ГААК. Ф. 2. Оп. 6. Д. 196. Л. 20(об).

¹⁹³ ГААК. Ф. 2. Оп. 6. Д. 196. Л. 20(об).

¹⁹⁴ ГААК. Ф. 2. Оп. 6. Д. 196. Л. 20(об).

¹⁹⁵ Время перемен: комсомол и формирование нового общества. 1918–1927 гг. // Государственный архив новейшей истории Новгородской области. URL: <http://expro.novarchiv.org/vremya-peremen-komsomol-i-formirovanie-novogo-obshchestva-2014> (дата обращения: 29.12.2017).

¹⁹⁶ Хорошева А.В. Религиозные праздники в 1920–1930-е гг.: запреты, подмены и сохранение традиций // Конфессиональная политика советского государства в 1920–1950-е годы: материалы XI Международной научной конференции. М., 2019. С. 488–497; Кыдыралина Ж.У.

При этом в каждом уезде таких праздников должно было быть не больше 10¹⁹⁷. Такие праздники относились к категории «праздников, обычных для большинства людей», и их список подлежал обязательному рассмотрению местным советом профессиональных союзов и последующему утверждению в отделе труда. В качестве примера можно привести приказ №4, изданный 13 января 1920 г. в Каракорумском уезде (в настоящее время – Республика Алтай) председателем уездного ревкома Поповым и утвержденный заведующим отделом труда Бородиным. Согласно документу в 1920 г. выходными днями считались следующие религиозные праздники: Рождество – два дня (25 и 26 декабря нового стиля), Пасха – два дня (суббота и понедельник), Духов день, Благовещение, Преображение, Вознесение, Успение и Крещение. Кроме того, в канун Рождества и Пасхи учебные занятия должны были заканчиваться в 12 часов дня¹⁹⁸.

Стоит отметить неоднозначное отношение населения к проводимой в деревне антирелигиозной работе. Комсомольцы и рабочая молодежь, поддерживаемые партийными органами и общественными организациями, восторженно относились к проводимой антирелигиозной работе и не встречали противодействия со стороны духовенства и верующего населения. Верующие, согласно воспоминаниям протоиерея М.П. Чельцова, были напуганы нападками большевиков на религию. В результате немногие решались посещать церковь¹⁹⁹.

Верующих поддержали учащиеся школ 2-й ступени (гимназисты и реалисты), настроение которых колебалось от пассивного до явно враждебного. На III Всероссийском съезде союза молодежи, проходившем в 1920 г., были отмечены повсеместная недисциплинированность комсомольцев и низкая посещаемость ими собраний. Так, председатель новгородской комсомольской ячейки Н.А. Завилович, выступая на 4-м губернском съезде союза молодежи, подчеркивал несознательность, распущенность и разгильдяйство комсомольцев при проведении ими политико-просветительной работы, а также отсутствие в ячейках комсомола активных руководящих работников²⁰⁰. Аналогичная тенденция наблюдалась и на Алтае, где в селах Белоярск и Божево Барнаульского уезда комсомольцы игнорировали беспартийную молодежь. В свою очередь крестьяне считали комсомольцев антихристами и нередко с пренебрежением отзывались о последних²⁰¹. По мнению губкомомы Алтайской губернии, антирелигиозная работа ряда комсомольских ячеек Барнаульского уезда была неэффективной, выражаясь «в криках и не более», вследствие чего было принято решение распустить такие ячейки²⁰².

В марте 1931 г. в Новосибирске прошла первая городская конференция безбожников, на которой внимание присутствующих было обращено на нехватку культурных работников для проведения антирелигиозной работы в деревне. Кроме того, отмечалась необходимость привлекать для работы не только молодежь, но и пожилых людей. По мнению некоторых выступающих, иногда наличие в селе всего одного 65-летнего старика- безбожника помогает значительно укрепить атеистическую работу. Кроме того, по мнению ряда выступающих, неоправданно много внимания уделялось православию, в то время как в деревне фиксировалось достаточно много людей, не посещающих церковь и в то же время не являющихся безбожниками²⁰³.

Информационный обзор Новосибирского окружного комитета ВЛКСМ о «Болезненных явлениях в комсомоле» в мае 1927 г. констатировал ослабление антирелигиозной пропаганды в комсомольских ячейках и участвовавшие случаи попадания комсомольцев под влияние баптистских общин²⁰⁴. Так, в Каргатском районе Новосибирского округа несколько батраков под влиянием своих хозяев-бапти-

Религиозность, традиции и советский образ жизни в Казахстане: способы сосуществования // Конфессиональная политика советского государства в 1920–1950-е годы. М., 2019. С. 498–507 и др.

¹⁹⁷ Госархив СПД РА. Ф. 51. Оп. 1. Д. 70. Л. 5(об).

¹⁹⁸ Госархив СПД РА. Ф. 51. Оп. 1. Д. 70. Л. 5(об).

¹⁹⁹ Чельцов М.П., протоиерей. Воспоминания «смертника» о пережитом. М., 1995. С. 12, 13.

²⁰⁰ Время перемен: комсомол и формирование нового общества. 1918–1927 гг. // Государственный архив новейшей истории Новгородской области. URL: <http://expo.novarchiv.org/vremya-peremen-komsomol-i-formirovanie-novogo-obshchestva-2014> (дата обращения: 19.01.2018).

²⁰¹ ГААК. Ф. 2. Оп. 4. Д. 186. Л. 12.

²⁰² ГААК. Ф. 2. Оп. 6. Д. 196. Л. 20 (об.).

²⁰³ ГАНО. Ф. 1. Сибирский революционный комитет. Оп. 1. Д. 978а. Л. 73,73 (об.).

²⁰⁴ ГАНО. Ф. 196. Новосибирский окружной комитет Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза молодежи. Новосибирск Сибирского края, 1925–1930 гг. Оп. 1. Д. 396. Л. 127.

стов вышли из комсомольской ячейки. Рабочий мыловаренного завода Балашов покинул ячейку и стал общаться с прихожанами баптистской общины, не посещая молитвенных собраний. В то же время в собраниях верующих нередко принимала участие беспартийная молодежь, которая участвовала в молебнах и хоровом кружке. В Каргатском районе одна из комсомольских ячеек целиком перешла в баптистскую общину, объяснив свой поступок наличием в последней фисгармонии и хорового кружка²⁰⁵. Райком комсомола был вынужден провести в этом селе собрание гармонистов и запевал и создать кружок гармонистов. У части комсомольцев Баксинского района Новосибирского округа отмечалась привычка заходить в дом и креститься²⁰⁶. Важно отметить, что соблюдение религиозных обрядов практически не фиксировалось среди городских комсомольцев, а происходило преимущественно в деревне. Кроме того, число соблюдающих религиозные обычаи комсомольцев постоянно увеличивалось. Если в декабре за исполнение религиозных обрядов было исключено 6,3% комсомольцев, то в мае это уже были 25% от общего числа исключенных²⁰⁷.

Из всех религиозных обрядов наиболее распространенным в среде деревенских комсомольцев был обычай венчания, так как многие комсомольские ячейки еще не могли противостоять влиянию традиционной православной семьи. Большинство родителей «не отдавали девчат без венца»²⁰⁸. В качестве примера можно привести Алексеевский район Новосибирского округа, в котором из-за венчания один комсомолец был исключен в феврале 1927 г., а в апреле исключили уже двух секретарей ячеек и еще один секретарь самостоятельно вышел из ячейки в мае. Секретарь Ново-Поросской ячейки также вышел из комсомола из-за собственной свадьбы. Рассольская и Калтыровская комсомольские ячейки Коураковского района Новосибирского округа справляли свадьбы своих членов с соблюдением всех старинных обрядов²⁰⁹.

Перечисленные выше факты заставили Новосибирский окружной комитет ВЛКСМ констатировать безразличное отношение к антирелигиозной пропаганде в комсомольской среде, а также сохранение частью комсомольцев религиозных убеждений и стремление соблюдать религиозные обычаи.

Постепенно против верующих со стороны новой власти все активнее стали применяться карательные меры. В результате были ликвидированы братства приходских советов, закрыто большинство церковных печатных органов, прекратил работу Поместный собор²¹⁰. 27 февраля 1923 г. заседание Сибирского революционного комитета постановило закрыть все еврейские собрания, находящиеся на территории Сибири. Имущество, принадлежащее общинным советам, должно было передаваться в ведение еврейских секций отделов национальных меньшинств губернских или городских отделов народного образования. Имущество и предметы, относящиеся к религиозному культу, на основании декрета об отделении церкви от государства подлежали передаче объединениям верующих²¹¹.

При этом в рядах большевиков оставались ярые противники религии в любой ее форме, под руководством которых продолжались мероприятия по реализации декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». В июле 1921 г. ВЦИКом было принято решение о начале повсеместной атеистической пропаганды. Для этого при подотделе пропаганды Агитпропотдела ЦК была создана антицерковная комиссия, в состав которой входили чиновники из Агитпропа, Московского комитета РКП(б), VIII ликвидационного отдела Народного комиссариата юстиции, ЦК РКСМ Союза коммунистической молодежи, а также Народного комиссариата просвещения и Главного политического управления²¹². Было закрыто большинство церковных печатных органов, а также прекратил работу Поместный Собор. Против верующих все активнее стали применяться карательные меры, переходя-

²⁰⁵ ГАНО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 396. Л. 127.

²⁰⁶ ГАНО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 396. Л. 127.

²⁰⁷ ГАНО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 396. Л. 127.

²⁰⁸ ГАНО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 396. Л. 127.

²⁰⁹ ГАНО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 396. Л. 127.

²¹⁰ Шкаровский М. В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве. М., 2000. С. 75, 76.

²¹¹ ГАНО. Ф. 1. Сибирский революционный комитет. Оп. 1. Д. 523. Л. 13.

²¹² Федирко О.П. Дальневосточный «Союз безбожников»: История создания и основные этапы деятельности // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. №5 (25). С. 139.

щие в произвол. Участилось бесконтрольное закрытие церквей, в основном под формальными предлогами. Данные тенденции отмечались не только в европейской части страны, но и в Сибири. В 1922 г., руководствуясь установкой В.И. Ленина о том, что «газета – не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор», стала регулярно издаваться газета «Безбожник». В апреле 1925 г. корреспондентами и читателями газеты был созван Всероссийский съезд корреспондентов газеты «Безбожник», на котором было создано общество «Союз безбожников»²¹³.

В этом же году состоялся 2-й Всероссийский съезд РКСМ, на котором было принято решение о повсеместном создании пионерских отрядов, организуемых при комсомольских ячейках различных учреждений и населенных пунктов. С их помощью предполагалось распространить на школьников большевистскую идеологию и создать принципиально новый тип советской школы. В Алтайской губернии крестьяне изначально поощряли своих детей к вступлению в пионеры, так как думали, что без этого нельзя учиться в школе. Выяснив впоследствии, что это необязательное условие школьного обучения, многие стали запрещать своим детям вступать в пионерскую организацию и заставляли выйти из отряда²¹⁴.

Нужно отметить, что попытка получить новый тип советской школы также натолкнулась на неожиданное препятствие. Оказалось, что для того чтобы школа стала полностью «безрелигиозной», недостаточно вынести из нее иконы и запретить проводить религиозные обряды. Нужно было постепенно заменить верующих учителей новыми, настроенными антирелигиозно и готовыми вести работу по атеистической пропаганде и интернациональному воспитанию подрастающего поколения. Таким образом, началась борьба с религиозным учительством. Комсомольские и пионерские организации отмечали таких учителей в качестве «дезертиров на антирелигиозном фронте» и передавали сведения о них в Наркомпрос. Кроме того, религиозность отслеживалась и внутри школьных пионерских ячеек. Обследование пионерского движения в Барнауле дало следующие результаты. В отряде №9 «Красные дьяволята» при школе III Коминтерна антирелигиозной работы не проводилось, так как все ребята хорошо изучили этот вопрос. Кроме того, в отряде имелось звено «Безбожник», которому выписывали одноименную газету²¹⁵. В отряде №1 имени Парижской коммуны при губернском отделе Союза советских работников отмечалось полное отсутствие религиозности. Пионеры смеялись над религиозными праздниками, рассматривая их лишь со стороны улучшения питания и получения подарков от своих верующих родителей²¹⁶. В отряде №2 при Барнаульских главных мастерских им. Буденного некоторые пионеры по принуждению верующих родителей участвовали в религиозных обрядах. Так, после обращения родителей одного из пионеров в бюро «Юных пионеров» по поводу отказа сына быть шафером на венчании сестры совет отряда дал свое согласие на участие пионера в свадьбе, но при условии, что он не будет исполнять церковные обряды и креститься. Стоит отметить, что решающим фактором при этом стало настойчивое требование родителей повлиять на сына²¹⁷.

Следует подчеркнуть, что в рассматриваемый период печатные издания страны регулярно публиковали заметки по антирелигиозной работе, в которых активисты-антирелигиозники делились своим опытом и достигнутыми успехами. Так, Г. Трусевич в своей статье «Надо изжить суеверия» утверждал, что для работы в деревне не годятся стандартные лекции, после которых традиционно задаются вопросы и создается предпосылка для дискуссии, так как малограмотным слушателям тяжело выдержать часовой и более доклады. По его мнению, общественные лекции лучше заменять индивидуальной беседой, так как она позволяла лучше удерживать внимание слушающего и не давала ему отвлекаться на посторонние рассуждения. Кроме того, он считал, что в деревне необходимо бороться не с религией как таковой, а с ее проявлениями, которые в повседневной жизни проявляются в виде предрассудков и знахарства. Причем последние держатся намного прочнее религии. По его наблюдению, дети в ре-

²¹³ Федирко О.П. Дальневосточный «Союз безбожников»: История создания и основные этапы деятельности // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. №5 (25). С. 139.

²¹⁴ ГААК. Ф. 2. Оп. 4. Д. 186. Л. 5.

²¹⁵ Зиберт Н.П. Антирелигиозная деятельность комсомольских и пионерских организаций на Алтае в 1920-е гг. Барнаул, 2017. С. 46.

²¹⁶ ГААК. Ф. 2. Оп. 4. Д. 186. Л. 30.

²¹⁷ ГААК. Ф. 2. Оп. 4. Д. 186. Л. 21, 24(об), 58, 64(об).

лигиозные праздники не посещают школу не потому, что родители считают это грехом, а потому, что взрослые уезжают или гуляют, а дети остаются исполнять работу по хозяйству. Чтобы отвлечь детей от религиозных праздников, Трусевич рекомендовал в эти дни проводить в школе легкие уроки и организовывать больше игр²¹⁸.

В этом же журнале в качестве примера успешной работы приводился опыт учительницы Н. Зайцевой, которая начала свою антирелигиозную деятельность с детьми с разбора статьи, помещенной в газете «Всходы коммуны». В заметке рассказывалось, как мальчик вместо того, чтобы идти в церковь, бегал по улице. Учительница выяснила мнение детей по этому поводу и уточнила, с кем из них бывали такие случаи. На следующий день она осмотрела руки и шею детей, якобы для проверки их чистоты. Из 40 детей крестик был только у одной девочки. Путем систематических бесед педагогу удалось добиться того, чтобы дети перестали пропускать занятия в церковные праздники и приходили в эти дни в будничных костюмах²¹⁹.

В газетах рассматриваемого периода встречались заметки обличающего характера. Статья неизвестного автора из п. Ярки Новосибирского округа Сибирского края фиксировала отсутствие в местной школе антирелигиозной работы с учениками и родителями. По словам автора, дело ограничивалось периодическими беседами о гражданских праздниках, после которых учительницы провожали ребят «с богом»²²⁰. А. Благовидов, поступив работать в одну из школ Рубцовского округа Сибирского края, столкнулся с полным отсутствием атеистической работы. Ему удалось выяснить, что в конце 1928 г. из 50 учеников 38 были на исповеди. Кроме того, им был обнаружен нарисованный детьми плакат, посвященный неделе траура в связи со смертью Ленина, на котором был изображен храм, священник с крестом и лежащие на земле люди. По его словам, прежде всего сами учителя недостаточно компетентны: «...Редко у кого из нас, учителей, найдешь на столе «Безбожника», чаще роман или что-то подобное, особенно у учительниц. Кулак выписывает «Безбожник», хочет быть компетентнее нас»²²¹. О заимствовании новосибирскими священнослужителями методов клубной работы также упоминала Н. Чертова²²². В Черепановском районе Новосибирского округа Сибирского края Е. Петровой удалось создать ячейку из крестьян-безбожников, с которыми она организовала актерский кружок. Проведенная работа носила характер непринужденных бесед. В качестве основных трудностей, тормозящих просветительную работу, она указывала на отсутствие в школе таких приборов, как лупа, микроскоп, термометр. Кроме того, по ее мнению, созданный для деревни учебник по антирелигиозной работе был составлен неправильно²²³.

Необходимо подчеркнуть, что авторы журнала «За антирелигиозное воспитание в школе», выходящего в 20-е гг. XX в., единодушно сходились во мнении, что большую роль в антирелигиозной пропаганде играет школа, поэтому именно на учителей ложится основная работа по атеистической пропаганде и интернациональному воспитанию. Кроме того, в сельской местности именно учитель как наиболее прогрессивный деятель должен вести борьбу с религиозными предрассудками среди крестьянства, разъяснять происхождение бытовых предрассудков и религиозных праздников. Учителя должны были втягивать население в празднование революционных праздников, рассказывать о распространении заболеваний через поцелуи крестов, икон и купальню²²⁴. В школьной программе антирелигиозный материал должен присутствовать в виде тем об охране здоровья в семье и школе²²⁵.

Органами власти планомерно оказывалась всесторонняя поддержка работникам искусства в деле создания антирелигиозных спектаклей и фильмов, а также издательской работе Центрального совета Союза воинствующих безбожников (ЦССБ) и местных «союзов безбожников». На страницах газет

²¹⁸ Трусевич Г. Надо изжить суеверия // Просвещение Сибири. 1929. №10. С. 57, 58.

²¹⁹ Зайцева А. Первый опыт // Просвещение Сибири. 1929. №10. С. 61.

²²⁰ Б.И.Ф. Пора приняться за работу // Просвещение Сибири. 1929. №10. С. 60, 61.

²²¹ Шмаков А. Нужен умелый подход // Просвещение Сибири. 1929. №10. С. 59, 60.

²²² Чертова Н. О сектантах старичках и обманутой ими молодежи // На ленинском пути. 1928. №11–12. С. 64, 69.

²²³ Петрова А. Моя работа и мои предложения // Просвещение Сибири. 1929. №10. С. 63.

²²⁴ И.З. Школа, интернациональное воспитание и антирелигиозная пропаганда // Просвещение Сибири. 1929. №10. С. 58, 59.

²²⁵ Благовидов А. «Антирелигиозная» работа // Просвещение Сибири. 1929. №10. С. 62.

и журналов регулярно освещались вопросы борьбы с религией, переводилась и издавалась антирелигиозная художественная литература для детей. В то же время для предотвращения распространения религиозной литературы Комитет по делам печати прекратил снабжение бумагой религиозные издательства и организации.

С целью подготовки из красноармейцев активных атеистов для деревни усилилась антирелигиозная пропаганда в Красной армии. При этом следует отметить, что в первые послереволюционные годы отношение сельского населения к священнослужителем было не всегда лояльным. В 1920-е гг. крестьяне Западной Сибири не раз направляли письма в региональные газеты («Красный Алтай», «Сельская правда», «Крестьянская газета» и др.) и органы власти, в которых отмечались факты неподобающего поведения православных священников²²⁶. Однако это еще не означало, что крестьянство активно переходило на атеистические позиции. Наоборот, к концу 1920-х гг. в Сибири до 90% крестьян разделяло религиозные убеждения разной направленности²²⁷.

Стоит отметить, что в первые годы советской власти в рассматриваемом регионе атеистическая пропаганда велась неорганизованно и бессистемно. Созданные пионерские и комсомольские ячейки вначале не нашли понимания среди населения, в первую очередь из-за слабо организованной работы. Характерным примером является комсомольская ячейка с. Алтайского Бийского уезда Алтайской губернии, которая вместо систематической разъяснительной работы срывала богослужения громкими криками. В качестве другой причины неудовлетворительных результатов комсомольской работы в атеистическом направлении можно назвать обособленность комсомольских ячеек. Об этом, в частности, свидетельствуют попытки демонстративного игнорирования беспартийной молодежи комсомольцами сел Белоярск и Божево Барнаульского уезда. Слабая организация работы внутри комсомольских ячеек и сохранение народных традиций в среде старшего поколения приводили к выходу молодежи из рядов комсомола. Борьба за «безрелигиозную» школу столкнулась с религиозно настроенными учителями, а созданная пионерская организация встретила резкое неприятие со стороны родителей. Таким образом, несмотря на все старания местных властей, среди населения Алтайской губернии по-прежнему сохранялись религиозные настроения, что обусловило необходимость ведения антирелигиозной работы в форме просветительской пропаганды нового быта, естественнонаучных и агрономических знаний.

1.3. Изъятие религиозных ценностей и имущества в начале 1920-х гг.

Антицерковная политика пришедших к власти большевиков обусловила непростое правовое и экономическое положение религиозных общин как в стране в целом, так и на юге Западной Сибири. Разработка первых правительственных постановлений большевиков шла параллельно с работой по ослаблению экономической мощи церкви. Декрет «О земле», принятый на съезде Советов рабочих и крестьянских депутатов 26 октября 1917 г.²²⁸, нанес первый экономический удар по религиозным организациям. Согласно этому декрету все монастырские и церковные земли безвозмездно отчуждались и обращались во всенародное достояние²²⁹. Как следует из отчета Наркомата юстиции, к 1921 г. по всей стране было национализировано 7150 млн руб., 828 тыс. десятин монастырской земли, 1112 доходных домов, 722 монастырских комплекса.

В результате в ведение государства отошли значительные территории земель, тем самым лишив многие храмы и монастыри источников существования. В качестве примера можно привести владения одного из благочиний Томской епархии, которому до 1918 г. принадлежало около 360 га земли, из которых не меньше 54,6% было занято пашнями и сенокосами. На оставшихся землях находились усадьбы и погосты. После национализации около 35% этой территории отошло земельным отделам,

²²⁶ Бондаренко С.И. Отношение крестьян к антирелигиозной работе советского государства в 1920-е гг. (региональный аспект) // Религия в истории народов России и Центральной Азии: материалы Междунар. науч. конф. / под ред. П.К. Дашковского. Барнаул, 2014. С. 150–151.

²²⁷ Кузнецов И.С. Социальная психология сибирского крестьянства в 1920-е гг. Новосибирск, 1992. 80 с.

²²⁸ Декреты Советской власти. 25 октября 1917 г. 16 марта 1918 г. М., 1957. Т. 1. С. 17–20.

²²⁹ Декреты Советской власти. 25 октября 1917 г. 16 марта 1918 г. М., 1957. Т. 1. С. 17.

а также местной коммуне «Пикарь» (см. приложение, табл. 2)²³⁰. Томский епископ Макарий в своей переписке с иеромонахом Иннокентием отмечал, что Чулышманский Благовещенский мужской монастырь не имел других источников «содержания для себя», кроме земли, скота и сдачи угодий в аренду местному инородческому населению²³¹. Чемальская женская община-приют получала доход с продажи овощей и сдачи в аренду домов²³².

Повсеместно происходила национализация церковных зданий. В Москве уже к 1920 г. у церкви был изъят 551 жилой дом, 100 торговых помещений, 52 школьных здания, 71 богадельня, 6 детских приютов, 31 больница²³³.

Аналогичная тенденция наблюдалась и в регионах, в том числе на Алтае. В 1919 г. была упразднена Чемальская женская община-приют. Архиерейский дом в Бийске в 1920 г. был передан в пользование местной больнице. На базе Матурской Иверской обители в 1924 г. была организована Матурская трудовая коммуна «Красная речка»²³⁴. В здании Чулышманского Благовещенского монастыря была также создана трудовая коммуна. В начале 1920-х гг. были закрыты Барнаульский Богородице-Казанский, Бийский Тихвинский и Улалинский женский монастыри. Никольский храм, принадлежащий Улалинскому женскому монастырю, к середине 20-х гг. XX в. был превращен в тюрьму²³⁵. Такая же судьба ожидала Барнаульский Богородице-Казанский монастырь, который в 1920 г. был переименован в сельскохозяйственную Богородицкую трудовую общину, а с 1925 г. в здании расположилась тюрьма. Почти все здания, находящиеся в распоряжении монастыря, были отданы различным учреждениям. В начале 20-х гг. XX в. в храме Святителя Димитрия Ростовского Барнаула был открыт кинотеатр. Процесс изъятия недвижимости разных религиозных общин наблюдался и в Восточном Казахстане, граничащем с Алтаем²³⁶.

В свою очередь большевики нанесли по церкви второй экономической удар принятием 20 января 1918 г. на заседании СНК законопроекта под названием «Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах», напечатанный 26 января 1918 г. в 18-м номере «Собрания узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства» под заголовком «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». В первую очередь постановление касалось Русской православной церкви, которая в Российской империи имела статус государственной²³⁷. В декрете отменялись привилегии на основании вероисповедной принадлежности граждан, а из официальных документов устранялось указание на религиозную принадлежность или непринадлежность граждан. Школа отделялась от церкви. Запрещалось преподавание религиозных вероучений во всех общеобразовательных учебных заведениях. При этом разрешалось обучаться религии частным образом. Исполнение религиозных обрядов разрешалось при условии, что последние не будут нарушать общественный порядок и сопровождаться посягательством на права граждан. Местные власти имели право по своему усмотрению принимать меры для обеспечения в этих случаях общественного порядка и безопасности. Все религиозные объединения должны были подчиняться общим положениям о частных обществах и союзах. Они лишались права владеть собственностью и статуса юридического лица. Здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдавались в бесплатное пользование соответствующих религиозных обществ по особым постановлениям местной или центральной государственной власти²³⁸.

В разных регионах страны начались масштабные антицерковные мероприятия, приведение в жизнь которых сопровождалось всеобщей неразберихой. В рамках выполнения данного декрета

²³⁰ ГААК. Ф. 536. . Оп. 1. Д. 1. Л. 3, 14, 19, 25, 38.

²³¹ Дашковский П.К., Зиберт Н.П. Влияние государственно-конфессиональной политики на положение религиозных общин Алтая в первые годы советской власти // Известия Алтайского государственного университета. 2016. №4 (92). С. 51.

²³² Крейдун Г. Алтайская духовная миссия в 1830–1919 гг.: структура и деятельность. М., 2008. С. 115.

²³³ Соколов Д. Русская православная церковь в период гонений (1917–1937 гг.) // Истинно православная церковь. URL: <http://ipckatakomb.ru/pages/748> (дата обращения: 14.01.2016).

²³⁴ Крейдун Г. Алтайская духовная миссия в 1830–1919 гг.: структура и деятельность. М., 2008. С. 131.

²³⁵ Гришаев В.Ф. Невинно убиенные. К истории сталинских репрессий православного духовенства на Алтае. Барнаул, 2004. С. 6–7.

²³⁶ Жанбосинова А.С. Религиозная политика советского государства в Восточном Казахстане (20–50-е гг. XX в.) // Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии: колл. монография / под ред. П.К. Дашковского. Барнаул, 2015. Т. II. С. 155–174.

²³⁷ Свод основных Законов Российской империи. Т. I, ч. I: Основные законы (по изд.: СПб., 1906).

²³⁸ Декреты Советской власти. 25 октября 1917 г. 16 марта 1918 г. М., 1957. Т. 1. С. 371, 372.

были конфискованы и национализированы многочисленные церковные постройки Алтайской губернии²³⁹. Так, в 1925 г. в Камне Сибирского края мусульманская община пыталась доказать свое право на владение зданием мусульманской школы. Из заключения помощника прокурора Жирова следовало, что дом с 1918 г. использовался как мечеть, а не как школа. При этом молитвенный дом являлся единственным для города, в связи с чем его закрытие могло вызвать недовольство мусульманского населения. Следовательно, данное строение необходимо было со всем имеющимся инвентарем передать мусульманской общине. Тем не менее местные советские органы решили руководствоваться планом постройки здания от 4 октября 1918 г., на основании которого было сделано заключение, что здание строилось как школа, которая одновременно служила и для религиозных целей. Руководствуясь декретом ВЦИК об отделении церкви от государства и циркуляром Наркомюста от 22 августа 1918 г., здание подлежало национализации и передаче в распоряжение органов Наркомпроса для использования его как школы. Договор, заключенный ранее как на молитвенное здание, был расторгнут²⁴⁰. Было отклонено и ходатайство мусульманской общины Барнаула, просившей вернуть ей здание молитвенного дома на ул. Интернациональной, 38 ввиду того, что община небольшая по численности, а здание в течение ряда лет было занято под школу и библиотеку²⁴¹. В с. Воробьевском Чарышского уезда Алтайской губернии старообрядческая община безуспешно пыталась доказать свое право на получение страховой премии за сгоревшую церковь в размере 29 руб. 64 коп.²⁴²

Засуха и неурожай 1920 г., охватившие Поволжье, Предуралье, Южную Украину и Крым, спровоцировали массовый голод среди населения ряда губерний в 1920–1922 гг.²⁴³ Практически сразу патриарх Тихон обратился к верующим всего мира с призывом о помощи: «Помогите! Помогите стране, помогавшей всегда другим! Помогите стране, кормившей многих и ныне умирающей от голода...»²⁴⁴ Кроме того, 22 августа 1921 г. патриарх отправил письмо, в котором говорилось о готовности Русской православной церкви добровольно помочь голодающим и организовать сбор денежных средств и других пожертвований. Однако благотворительная деятельность патриарха практически сразу была прекращена соответствующим решением Политбюро²⁴⁵. К вопросу о возможном участии Русской православной церкви в сборе финансовых средств большевистское руководство было вынуждено вернуться в конце 1921 г. Патриарху Тихону тогда было все-таки дано официальное разрешение осуществлять сбор денег в пользу пострадавших регионов страны на базе созданного Всероссийского церковного комитета помощи голодающим. 8 декабря 1921 г. было принято соответствующее решение Политбюро, которое продублировано в качестве постановления ВЦИК его Президиумом. После этого проводились переговоры между религиозными организациями и представителями Центральной комиссии помощи голодающим при ВЦИК (ЦК Помгола) по выработке нормативных документов об участии в помощи голодающим. Однако данный переговорный процесс был лишь отвлекающим маневром, поскольку советское руководство намеревалось провести массовое изъятие религиозного имущества не через добровольное пожертвование, а через насильственную конфискацию²⁴⁶.

В результате сложившейся тяжелой ситуации у власти появился удобный повод начать новую атаку на конфессии. Одним из важных ее моментов стало издание ВЦИК в феврале 1922 г. декрета «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих»²⁴⁷. При этом пред-

²³⁹ ГААК. Ф. 536. Оп. 1. Д. 1. Л. 3, 14, 19, 25, 38.

²⁴⁰ ГАНО. Ф. 1. Сибирский революционный комитет. Оп. 1. Д. 1765. Л. 7, 11, 18.

²⁴¹ ГАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1584. Л. 25, 28.

²⁴² ГАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1584. Л. 7.

²⁴³ Пашенко Л.С. Сибирский комитет (комиссия) помощи голодающим: организация и деятельность (1921–1922 гг.) // Проблемы истории местного управления Сибири конца XVI–XVII в. Новосибирск, 1999. С. 102.

²⁴⁴ Мельник В. Святитель Тихон, патриарх Московский и всея России // Мир православия. URL: <http://www.baltwillinfo.com/2015/mp04-15/14p.html> (дата обращения: 01.04.2016).

²⁴⁵ Воробьев В. Житие святителя Тихона, патриарха московского и всея Руси // ПравославиеRU. URL: <http://www.pravoslavie.ru/41953.html> (дата доступа 02.01.2018).

²⁴⁶ Петров С.Г. О роли И.В. Сталина в формировании антирелигиозной политики большевиков в первой половине 1920-х гг. // Конфессиональная политика советского государства в 1920–1950-е годы: материалы XI Международной научной конференции. М., 2019. С. 40–52.

²⁴⁷ Растишенина Г.Т. Изъятие церковных ценностей как направление политики советского государства в отношении культурного наследия церкви в 20-е гг. XX в. // Вестник РМАТ. 2016. №2. С. 22.

полагалось решение сразу нескольких политических задач: во-первых, лишить церковь экономической независимости, во-вторых, ослабить ее политическое и социальное влияние на население, а в-третьих, скомпрометировать ее в глазах народных масс.

Для этого был разработан план кампании, которую предполагалось осуществлять при помощи органов ГПУ и секретных инструкций, отводя советским исполнительным органам роль формальных руководителей. Официально всю акцию по изъятию ценностей возглавлял М.И. Калинин. Секретное руководство осуществлялось Л.Д. Троцким при помощи особой комиссии «по учету и сосредоточению» ценностей. Его роль как руководителя этой кампании была строго засекречена в соответствии с личным указанием В.И. Ленина, который требовал, чтобы «никогда и ни в каком случае не должен выступать ни в печати, ни иным образом перед публикой товарищ Троцкий»²⁴⁸. Комиссия действовала, по сути, конспиративно. Ее персональный состав нигде не был обнародован, а в качестве официального адреса указывался адрес Центральной комиссии помощи голодающим. В местные партийно-советские органы директивы Л.Д. Троцкого поступали в виде секретных циркуляров ЦК и ВЦИК²⁴⁹.

2 января 1922 г. появляется постановление «О ликвидации церковного имущества», согласно которому имущество, представлявшее материальную ценность и не имевшее историко-художественной ценности, подлежало передаче в Гохран (Государственное хранилище ценностей Наркомата финансов). Кроме того, в январе 1922 г. Л.Д. Троцкий, являясь «особоуполномоченным СНК по учету и сосредоточению ценностей», разослал на места телеграмму за №389/д, в которой распорядился о создании в губерниях особых «троек», руководящих всем процессом «сосредоточения» ценностей. Согласно утвержденной позднее инструкции, создаваемые «тройки» должны были обследовать все хранилища: склады ЧК, музеи, губернские финансовые отделы, закрытые ранее монастыри и церкви. На местные губернские комиссии была возложена обязанность, выделить лучших работников для проведения работы по изъятию. Сведения с мест о ходе изъятия и полученные ценности должны были поступать в уполномоченную комиссию²⁵⁰.

Массовая конфискация была запущена постановлением ВЦИК об изъятии церковных ценностей, вышедшим 23 февраля 1922 г. По мнению В.И. Ленина, успешное проведение декрета в жизнь возможно только при полном отсутствии сопротивления со стороны народных масс, что и ожидалось в условиях экономической разрухи и голода. Однако расчеты оказались ошибочными. Практически во всех приходах страны властей встречал отпор прихожан. По факту сопротивления изъятию церковных ценностей советскими судами было сфабриковано 250 дел. К середине 1922 г. по всей России были осуждены 732 человека. В Москве за оказанное сопротивление в процессе изъятия ценностей 11 священнослужителей были приговорены к расстрелу²⁵¹. Большой резонанс вызвали события в Шуе²⁵². Не обошлось без народных волнений и в регионах. Однако стоит отметить относительно невысокий уровень конфликтности между уполномоченными комиссиями и верующими, так как последние осознавали тяжесть экономического положения некоторых регионов страны и предпочитали пожертвовать материальными ценностями церкви, чем собственным имуществом. В свою очередь священнослужители путем мирных переговоров с комиссиями по изъятию пытались свести к минимуму вооруженные столкновения, понимая, что активное сопротивление скорее усугубит конфликт. Многие религиозные деятели, среди которых можно отметить митрополита Новгородского Арсения, епископа Псковского Геннадия, предстоятелей Суздальской, Витебской, Задонской епархий, духовенство Марийской обла-

²⁴⁸ Политбюро и церковь. Предисловие // Архивы Кремля. URL: http://rus-sky.com/history/library/archvs1.htm#_Toc491501083 (дата обращения: 05.02.2016).

²⁴⁹ Кривова Н.А. Хлеб или золото? Политика Политбюро ЦК РКП(б) в отношении религии и церкви: цели, методы, организаторы. URL: <http://krotov.info/history/20/krivova/kriv02.html> (дата обращения: 03.01.2018).

²⁵⁰ Политбюро и церковь. Предисловие // Архивы Кремля. URL: http://rus-sky.com/history/library/archvs1.htm#_Toc491501083 (дата обращения: 05.02.2016).

²⁵¹ Соколов Д. Русская православная церковь в период гонений (1917–1937 гг.). URL: <https://rusk.ru/st.php?idar=112187> (дата обращения: 21.01.2018).

²⁵² Соколов Д. Русская православная церковь в период гонений (1917–1937 гг.).

сти, часто выступали за мирное урегулирование конфликта²⁵³. Однако по всей Сибири фиксировались случаи призыва священнослужителей к верующим не сдавать ценности, а также попытки спасти церковную богослужебную утварь путем ее сокрытия²⁵⁴.

В Алтайской губернии кампания по изъятию ценностей из домов религиозного культа началась 10 марта 1922 г. Отчет, составленный губернской комиссией, указывает на проведение изъятий в храмах следующих уездов: Барнаульского, Бийского и Змеиногорского. В таблице (см. приложение, табл. 3) приведена опись конфискованного из храмов имущества в период с 10 марта по 20 мая 1922 г.²⁵⁵ Так, в Барнауле советскими властями было изъято 20 руб. золотыми монетами и 15 руб. 21 коп. серебряными, а также денежные знаки на сумму 664 тыс. руб., серебряные изделия и драгоценные камни. В Бийском уезде было конфисковано 187 руб. 50 коп. золотыми монетами и 886 руб. 29 коп. серебряными. В Змеиногорском уезде – 40 руб. золотыми монетами и серебряные предметы. По всей Алтайской губернии, за исключением Горно-Алтайского уезда, кроме 664 тыс. руб. денежных знаков, было изъято золотых монет на сумму 247 руб. 50 коп. и серебряных монет на сумму 937 руб. 49 коп. Кроме того, были конфискованы золотые предметы, а также золотые, серебряные и медные изделия²⁵⁶.

Следует отметить, что начавшаяся на местах кампания отличалась плохой координацией действий и грубыми ошибками при изъятии церковного имущества. 9 мая 1922 г. состоялось заседание губернской комиссии по изъятию ценностей из храмов разных религиозных культов в Барнаульском уезде, на котором была рассмотрена крайняя медлительность в работе волостных комиссий и сельских потребительских комиссий²⁵⁷. В ходе заседания последним было предписано окончить работу по изъятию к 15 мая 1922 г.²⁵⁸ Помимо этого, было предложено привлекать волостные комиссии к административному и судебному наказанию, если последние не примут мер по изъятию и не закончат работу к 22 мая, предоставив ценности в районные комиссии²⁵⁹.

Постепенно процесс изъятия ценностей в стране набирал все больший размах. Так, 3 апреля 1922 г. в ГПУ поступила телеграмма с жалобой на членов комиссии, которые на глазах верующих производили бесчинства в церквях и над священными предметами, уничтожая многие реликвии. Такие действия не могли не вызвать оскорбления чувства верующих²⁶⁰. В частности, в Пафнутьевом Боровском монастыре были превращены в лом уникальные серебряные ризы и раки XVII в. В Ярославле, Ростове Великом, Смоленске, Зарайске, Соловецком монастыре испорчены и переплавлены многочисленные шедевры церковного искусства. Немалый резонанс вызвала борьба за иконостас петроградского Казанского собора. Несмотря на требования сотен верующих, а также Российской академии наук и Российской академии художеств «приостановить разрушение памятника архитектуры мировой художественной ценности», иконостас был демонтирован²⁶¹. Поддерживаемое возмущенными прихожанами духовенство нередко выступало с призывами воздержаться от сдачи церковного имущества. Так, в Новониколаевском уезде население крайне враждебно отнеслось к начатому изъятию. По свидетельству очевидцев, представителя советской власти вытолкали из церкви с криками: «Бей коммунистов, не отдадим золота!» В Омской губернии свое недовольство открыто проявляли рабочие мастерских железной дороги. Кроме того, в Омске вышло предписание правящего архиерея воздержаться от сдачи ценностей. С подобными воззваниями к верующим часто обращалось и рядовое духовенство. В отдельных губер-

²⁵³ Соколов Д. Русская православная церковь в период гонений (1917–1937 гг.). URL: <https://rusk.ru/st.php?idar=112187> (дата обращения: 21.01.2018).

²⁵⁴ Петров С.Г. Духовенство сибирских епархий русской церкви в ежедневных сводках информационного отдела ГПУ 1922 г. // Проблемы истории местного управления Сибири конца XVI–XVII вв. Новосибирск, 1999. С. 270.

²⁵⁵ ГААК. Ф. 2. Оп. 3. Д. 37. Л. 2, 2 (об).

²⁵⁶ ГААК. Ф. 2. Оп. 3. Д. 37. Л. 2, 2 (об).

²⁵⁷ Дашковский П.К., Зиберт Н.П. Изъятие церковных ценностей на территории Алтайской губернии в начале 20-х гг. XX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2017. №2 (94). С. 88–93.

²⁵⁸ ГААК. Ф. 2. Оп. 3. Д. 37. Л. 10.

²⁵⁹ ГААК. Ф. 2. Оп. 3. Д. 37. Л. 13.

²⁶⁰ Политбюро и церковь. Предисловие // Архивы Кремля. URL: http://rus-sky.com/history/library/archvs1.htm#_Toc491501083 (дата обращения: 23.01.2017).

²⁶¹ Политбюро и церковь. Предисловие // Архивы Кремля. URL: http://rus-sky.com/history/library/archvs1.htm#_Toc491501083 (дата обращения: 05.02.2016).

ниях, например в Красноярской и Иркутской, собрание верующих постановило не сдавать ценности, а заменить их вещами, продуктами и самообложением²⁶².

В Алтайской губернии изъятие ценностей протекало относительно спокойно, так как и население, и духовенство сочувствовало голодающим регионам. Тем не менее был отмечен случай распространения по Барнаулу лояльного церковного воззвания со скрытым реакционным смыслом, в связи с чем местному ГПУ было предписано обращать более пристальное внимание на высших священнослужителей, а не только на настоятелей²⁶³. Кроме того, компетентными органами были приняты меры в отношении Титовской волости, жители которой отказались сдавать ценности²⁶⁴.

Необходимо подчеркнуть, что в ряде мест Алтайской губернии советской властью оказывалось давление на епископов и священников с целью заставить их агитировать в пользу изъятия ценностей. Так, например, в начале кампании в некоторых населенных пунктах местные комиссии столкнулись с противодействием верующих, не допускающих изъятия ценностей. Путем вмешательства органов ГПУ комиссиям удалось склонить на свою сторону рядовых священников, например, рубцовского отца Хаова, подписавшего и расославшего воззвание к верующим с просьбой не противиться начавшимся изъятиям. Священник с. Угловского Воинов под давлением большевиков выступил с проповедью, призывая к добровольной отдаче религиозных ценностей, пригрозив верующим своим уходом из прихода²⁶⁵. При этом заметим, что процессы по делам о «контрреволюционном противоборстве изъятию церковных ценностей» являлись вспомогательным средством для проведения кампании на всем ее протяжении²⁶⁶.

Нередко для достижения своих целей большевики использовали шантаж. Подобные ситуации выявлены в разных районах страны. Так, например, архиепископ Костромской и Галичский Серафим (Мещеряков) был обвинен местным чрезвычайным комитетом в соучастии в хищении драгоценностей в соборе. В результате архиепископ был вынужден подписать воззвание в пользу изъятия ценностей, опубликованное в газете «Известия ВЦИК»²⁶⁷. Зачастую обращения и воззвания в пользу изъятия ценностей рассылались через епископат и священников, находящихся в зависимости от советской власти. Особая роль в деле изъятия ценностей отводилась так называемому прогрессивному духовенству, которое должно было помочь большевикам в начавшейся кампании по изъятию церковных ценностей, обеспечив при этом внутреннее разложение церкви²⁶⁸. Так, посредством вмешательства местного исполкома в Бийске был утвержден «обновленец» Иоанн Завадский вместо свергнутого владыки Иннокентия. ЦК РКП(б) неоднократно призывал местные власти к поддержке лояльного к советской власти духовенства²⁶⁹. В соответствии с этим Сибирское бюро ЦК РКП(б) одним из своих постановлений предписало местным органам власти не препятствовать проникновению обновленческой церкви в сибирскую деревню²⁷⁰. Поддерживаемые большевиками «обновленцы» регулярно выступали со страниц местной печати с призывами о помощи голодающим. Впоследствии это позволило обновленческой церкви распространить свое влияние во многих селах Сибири.

К 20 июня 1922 г. в некоторых крупных и богатых уездах Алтайской губернии, например Барнаульском, Змеиногорском и Бийском, изъятие было окончено. Однако оставался ряд более мелких волостей, не предоставивших сведения. В Барнаульском уезде, насчитывавшем 56 волостей, работа закончилась в 17 из них. Существовали также и волости, в которых, по предположению алтайской губернской ко-

²⁶² ГААК. Ф. 2. Оп. 3. Д. 37. Л. 8.

²⁶³ ГААК. Ф. 2. Оп. 3. Д. 37. Л. 14.

²⁶⁴ ГААК. Ф. 2. Оп. 3. Д. 37. Л. 4 (об).

²⁶⁵ ГААК. Ф. 2. Оп. 3. Д. 37. Л. 4 (об).

²⁶⁶ Рожнева Ж.В. Политические судебные процессы в Западной Сибири в 1920–1930-е гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук, Томск, 2003.

²⁶⁷ Говорова И.В. Изъятие церковных ценностей в 1922 г. в контексте государственно-церковных отношений // Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета им. академика С.П. Королёва (национального исследовательского университета). Серия: История. Исторические науки. 2006. №3. С. 103.

²⁶⁸ Чуркин В.Ф. Феномен идеократии: из истории ее формирования в СССР // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2012. №7. С. 244.

²⁶⁹ Политбюро и церковь. Предисловие // Архивы Кремля. URL: http://www.orthedu.ru/ch_hist/20-vek/kreml_arhiv_1922-1925.htm (дата обращения: 21.01.2017).

²⁷⁰ ГААК. Ф. 2. Оп. 4. Д. 24. Л. 30.

миссии, в ходе изъятия было получено небольшое количество ценностей. Согласно донесениям, такими волостями являлись Голубцовская, Озерно-Титовская, Хмелевская, Мариинская, Борисовская. Незначительные результаты ожидалось в Горно-Алтайском уезде. При этом члены комиссии основывались на опыте Барнаульского уезда. Там, где в 1919–1920 гг. оперировало партизанское движение, а впоследствии бандитизм, находились бедные приходы, не имеющие церковных ценностей²⁷¹. Вместе с тем стоит отметить крайнюю обеспокоенность советской власти фактами сокрытия от конфискации ценностей, находящихся в храмах, а также хищениями, происходящими как до, так и после изъятия. В связи с этим Политбюро был провозглашен принцип ответственности духовенства за ценности, находящиеся в храмах. Учет таких ценностей предполагалось осуществлять в соответствии с дореволюционной документацией. В случае установления виновных в кражах ценностей последних немедленно предавали суду трибунала и выносили суровые приговоры. Аналогичная тенденция отмечена в других регионах страны. Например, 15 мая 1922 г. Донской областной революционный трибунал приговорил к расстрелу «за симуляцию краж и расхищение церковного имущества» священника Е.Г. Фирсова, протоиерея А.С. Мануйлова, диакона В.В. Иванова, церковных старост С.К. Копытина и А.И. Головкова²⁷².

В Алтайской губернии работа по изъятию ценностей из домов религиозного культа была завершена в августе 1922 г. Как следует из отчетов комиссий, за весь период кампании советскими властями было конфисковано 1020 руб. золотыми монетами, 3887 руб. 70 коп. серебряными и 85 руб. 40 коп. медными. Денежная наличность была изъята в размере 664 тыс. руб. Одновременно с этим церкви лишились больше фунта золотых изделий и свыше 46 пудов серебряных изделий, двух фунтов лома серебра и бронзы. Помимо всего прочего, в список конфискованного имущества попали два отлитых из серебра креста, серебряный оклад евангелия, 16,5 аршин холста и свыше 30 пудов хлеба. Причем в списке национализированных вещей вместе с драгоценными камнями оказались подделки, что свидетельствует о недостаточной компетентности членов некоторых комиссий по изъятию (см. приложение, табл. 4)²⁷³.

Согласно информационному докладу, составленному секретарем Уездного комитета РКП(б), изъятие ценностей в Алтайской губернии происходило спокойно. Исключением являлись Боровская волость Барнаульского уезда, где граждане не допускали изъятия ценностей, а также некоторые села Рубцовского уезда²⁷⁴. По итогам кампании был заслушан информационный доклад о проделанной работе. Помимо общих сведений, в нем были отмечены следующие ошибки, допущенные комиссией по изъятию ценностей. Во-первых, уполномоченные и волостные комиссии изымали все без исключения ценности с правом замены необходимых вещей, несмотря на требования верующих придерживаться декрета и изымать только излишки. В результате в некоторых церквях создавалось безвыходное положение, так как забирали единственный комплект сосудов. Во-вторых, уполномоченным комиссиям по изъятию Рубцовского уезда мандаты были выданы от имени местного комитета партии большевиков, а не уездной комиссией. В связи с этим члены комиссии были вынуждены вернуться в Рубцовск для получения новых мандатов, но уже от имени комиссии²⁷⁵. В Западной Сибири лучше всего изъятие проходило в Томске, более слабо – в Омской, Алтайской и Новониколаевской губерниях²⁷⁶. Данный факт был обусловлен решением Политбюро ЦК РКП(б), в котором эти губернии не входили в число «важнейших» и для которых были назначены «ближайшие сроки изъятия»²⁷⁷.

Помимо официальных конфискации, проведенных во всех храмах, на местах, в том числе и на Алтае, зафиксированы многочисленные акты ограблений церковных зданий. Так, в Алтайской губернии партизаны из числа старообрядцев периодически нападали на храмы, унося из приходов серебряные

²⁷¹ ГААК. Ф. 2. Оп. 3. Д. 37. Л. 4.

²⁷² Политбюро и церковь. Предисловие // Архивы кремля. URL: http://rus-sky.com/history/library/archv1.htm#_Точ491501083 (дата обращения: 05.02.2016).

²⁷³ ГААК. Ф. 2. Оп. 3. Д. 37. Л. 7, 7 (об.).

²⁷⁴ ГААК. Ф. 2. Оп. 3. Д. 37. Л. 7, 7 (об.).

²⁷⁵ ГААК. Ф. 2. Оп. 3. Д. 37. Л. 11.

²⁷⁶ Неживых Н.А. Религиозный НЭП. Государственно-церковные отношения в 1920-е гг. (на материалах Западной Сибири). Омск, 2012. С. 31.

²⁷⁷ Неживых Н.А. Религиозный НЭП. Государственно-церковные отношения в 1920-е гг. (на материалах Западной Сибири). Омск, 2012

ризы и прочие ценные предметы. В некоторых случаях ценные вещи заменялись более дешевыми. Например, в Свято-Троицкой церкви новый потир был заменен старым медным.

В целом за 1921–1922 гг. большевики изъяли у Русской православной церкви священных предметов и драгоценностей на сумму свыше 4,5 миллионов золотых рублей²⁷⁸.

Нередко причту приходилось арендовать у местных властей свои конфискованные здания. В 1924 г. в съемных помещениях размещался причт Пророко-Ильинской церкви с. Чистюньского, Михаило-Архангельской церкви с. Фунтиковского, Николаевской церкви с. Парфеновского, Михаило-Архангельской церкви с. Колпаковского, Вознесенской церкви с. Панюшовского. При условии, что церковь была лишена прав юридического лица, сделать это было непросто. Для этого было необходимо сформировать группу членов-учредителей общины в составе 20 человек (так называемые «двадцатки»), а затем разработать и зарегистрировать ее устав. Только после регистрации открывалась возможность заключения договора на аренду храма, который вместе со всем его имуществом считался народным достоянием. Кроме того, члены «двадцаток» несли ответственность перед органами государственной власти за действия священнослужителя, который, таким образом, подпадал под полный контроль верующих. Приглашение на службу или увольнение священнослужителя также зависело от решения собрания верующих. Даже зарегистрированный приход не был защищен от произвола местных властей. В тексте договора обязательно прописывалось следующее: «...договор этот Советом рабочих и крестьянских депутатов может быть расторгнут»²⁷⁹. Так, в 1920 г. после частичной ликвидации Бийского Тихвинского монастыря матушкой Ираидой была организована община, которая была принудительно закрыта в 1928 г. из-за пожара в одном из корпусов монастыря²⁸⁰.

Помимо аренды церковного здания, еще одной статьей расходов было содержание штата церкви, состоящего чаще всего из священника и псаломщика. Как правило, священнослужители проживали со своими семьями, насчитывающими не менее четырех человек. Например, семья священника Пророко-Ильинской церкви с. Чистюньского Алтайской губернии Александра Высоцкого состояла из семи человек и насчитывала пять детей. Священник Николаевской церкви с. Парфеновского Иоаков Кондрашов воспитывал семь детей, а служитель Свято-Троицкой церкви в с. Безголосово Антоний Грищук – шестерых. У священника Михаило-Архангельской церкви с. Фунтиковского Георгия Герасимова росло четверо детей. Столько же детей было у Иоанна Молчанова из Покровской церкви с. Новоколпаковского²⁸¹. Однако доходы священнослужителей были весьма скромными. Как правило, собрание верующих, приглашая священника, обговаривало с ним размер причитающегося ему жалованья (см. приложение, табл. 5). Очень часто за неимением денежных средств со священником рассчитывались зерном пшеницы²⁸². Именно так происходила оплата в Михаило-Архангельской церкви с. Фунтиковского, Николаевской с. Парфеновского, Михаило-Архангельской с. Колпаковского, Покровской с. Новоколпаковского, Свято-Троицкой с. Ново-Монашинского. В ряде приходов, например, в Пророко-Ильинской церкви с. Чистюньского, Вознесенской церкви с. Панюшевского, вместо оклада причт получал квартиру, к которой могли добавляться приношения прихожан или зерно. Кроме того, было распространено содержание священника только за счет приношений прихожан. Подобная практика существовала в Богородице-Казанской церкви с. Зиминского, Свято-Троицкой церкви с. Безголосово и Митрофановской церкви с. Ельцовского²⁸³.

²⁷⁸ Дамаскин (Орловский), игумен. Правда о гонениях на Русскую православную церковь в советский период // ПравославиеRU. URL: <http://orthoview.ru/goneniya-na-russkuyu-pravoslavnuyu-cerkov-v-sovetskij-period/> (дата обращения: 02.01.2018).

²⁷⁹ Аристова К.Г. Декрет об отделении церкви от государства от 20 января 1918 г. и обновленчество в Пензенской епархии: первые уроки советской власти // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2011. №23. С. 309.

²⁸⁰ Крейдун Ю.А. Монастыри Алтайской духовной миссии во второй половине XIX – первой трети XX в. // История Алтайского края XVIII–XX вв. : науч. и документ. материалы / под ред. Т.К. Щеловой. Барнаул, 2004. С. 130.

²⁸¹ ГААК. Ф. 536. Оп. 1. Д. 1. Л. 4, 15, 21, 38, 41.

²⁸² Зиберт Н.П. Имущественное положение православного духовенства на Алтае в 1918–1930 гг. // Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования АлтГТУ: сб. науч. ст. Междунар. конф. Барнаул, 2015. С. 25–71.

²⁸³ ГААК. Ф. 536. Оп. 1. Д. 1. Л. 3, 14, 19, 26, 33, 38, 40, 44, 48.

В некоторых случаях размер жалования зависел от количества совершенных священником треб. Помимо священника и псаломщика, в штате могли числиться староста, председатель церковного совета, просфорня, сторож. Размер оплаты их труда определялся собранием верующих. Как правило, староста и председатель вознаграждения не получали. Оплата труда прочего персонала обговаривалась индивидуально. Например, сторож Свято-Троицкой церкви с. Ново-Монашинского получал 5 руб. в месяц. На него также возлагалась обязанность мыть пол в здании церкви. Просфорня Пророко-Ильинской церкви пекла просфоры из своей муки и пользовалась доходом от их продажи. Антонина Сдобникова из Николаевской церкви получала за свой труд 36 пудов пшеницы, Фекла Переверзева из церкви Святителя Митрофана – 24 пуда в год. Евдокия Белолипецкая из Вознесенской церкви, кроме 25 пудов пшеницы, получала еще и отопление своего дома. В Богородице-Казанской церкви просфорня получала всего 12 пудов пшеницы в год, а просфорня Пелагея Зорина из Свято-Троицкой церкви с. Безголовово трудилась безвозмездно²⁸⁴.

8 апреля 1929 г. ВЦИК и СНК РСФСР было издано постановление «О религиозных объединениях», регулирующее основные права и обязанности религиозных общин. В этот же день на заседании Президиума ВЦИК было принято постановление о создании Комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК «для рассмотрения всякого рода вопросов, связанных с деятельностью религиозных объединений»²⁸⁵. С момента вступления постановления в силу религиозным объединениям воспрещалось создавать кассы взаимопомощи, кооперативы, производственные объединения и оказывать материальную поддержку своим членам. Кроме того, запрещалось «организовывать как специально детские, юношеские, женские, молитвенные и другие собрания, так и общины библейские, литературные, трудовые, по обучению религии. Законом запрещалось также устраивать экскурсии и детские площадки, открывать библиотеки и читальни, организовывать санатории и лечебную помощь». Все это, по мнению государственной власти, должно было помочь бороться с проявлениями религиозной жизни, особенно ярко проявляющимися в деревне.

11–15 июня 1929 г. в Москве прошел II съезд общества друзей газеты «Безбожник», на который приехали 1200 делегатов – представители крестьян, рабочих, служащих и учащихся. Организация была переименована в «Союз воинствующих безбожников», при которой было организовано детское безбожное движение – Юных воинствующих безбожников. Позднее стал выходить ежемесячный научно-методический журнал «Антирелигиозник», к сотрудничеству с которым приглашали материаллистов-естественников: известных ученых, слушателей и лекторов Коммунистической академии, Института красной профессуры, Тимирязевской сельскохозяйственной академии и других вузов. В конце 1920-х – начале 1930-х гг. советским правительством был предпринят ряд мер с целью урегулирования государственно-конфессиональных отношений. Атеистическую работу предполагалось строить на пропаганде нового быта, естественно-научных и агрономических знаний. В соответствии с этим выстраивалась дальнейшая агитационная пропаганда на местах.

В целом в рассматриваемый период наблюдалось усиленное обложение налоговыми сборами и привлечение служителей культа к трудовым повинностям, а также массовое и зачастую незаконное закрытие приходов. Национализация церковных зданий и земель лишила церковь экономической независимости от государства. К расходам по содержанию церковного штата добавились расходы по аренде культовых зданий. Анализируя итоги кампании по изъятию церковных ценностей, можно отметить, что в Алтайской губернии, несмотря на имевшие место случаи столкновения верующего населения с комиссиями по изъятию, она прошла относительно спокойно. Верующие спокойно воспринимали реализацию декрета и не оказывали ярко выраженного противодействия, что было обусловлено не только успешностью предварительной агитационной работы, проведенной советской властью, но и неподобающим поведением некоторых священнослужителей, скомпрометировавших себя в глазах населения.

²⁸⁴ ГААК. Ф. 536. Оп. 1. Д. 1. Л. 4, 22, 41, 45, 51.

²⁸⁵ Кочетова А.С. Комиссия по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК: основные направления и особенности деятельности. 1924–1934 гг. // Конфессиональная политика советского государства в 1920–1950-е годы: материалы XI Международной научной конференции. М., 2019. С. 53–60.

1.4. Развитие обновленческого движения в православии

Существенные перемены, происходившие в общественной жизни России после революции 1917 г., коснулись также и духовной сферы. Практически сразу после прихода к власти большевики стали предпринимать попытки внутреннего раскола Русской православной церкви. Следствием этого стало появление многочисленных церковных организаций, оппозиционных Тихоновской церкви. Так, например, в 1918 г. пензенским архиепископом Владимиром была создана «Свободная народная церковь». В 1919 г. в Москве был образован «Исполком духовенства и мирян на основах коммунистического строя», а в 1920 г. саратовским протоиереем Кобловым организована «Пуританская партия духовенства и мирян». В 1921 г. в Саратове появляется «Живая церковь»²⁸⁶. Однако отсутствие поддержки со стороны большевиков и особенности политики в первые годы после революции не позволили этим организациям сыграть какую-либо значительную роль в обществе.

Проведение кампании по сбору средств для нужд голодающих Поволжья позволило не только изъять церковные ценности, но также и расколоть Русскую православную церковь на две враждующих между собой группировки: лояльно относящемуся к идеям советской власти обновленческому духовенству и «черносотенному» «реакционному», поддерживающему патриаршие идеи²⁸⁷. В ходе изъятия церковных ценностей выделился круг инициативных лояльных священнослужителей, готовых к сотрудничеству с большевиками. При этом арест патриарха Тихона 25 марта 1922 г. послужил толчком для их дальнейшей самоорганизации, проходившей под пристальным контролем государственных органов. Через неделю после ареста патриарха группа священников, в составе которых были Красницкий и Введенский, добилась от патриарха разрешения временно вести дела церкви²⁸⁸. Уже 18 мая 1922 г. в газетах «Известия» и «Правда» ими было объявлено о создании Высшего церковного управления (ВЦУ), принявшего на себя все функции церковной администрации²⁸⁹. В результате было созвано учредительное собрание, итогом которого стало создание «Живой церкви». С 20 мая в ведение данной организации перешли патриаршая резиденция и канцелярия. К августу 1922 г. из 143 епископов 37 поддерживали «Живую церковь», 36 не признавали, а оставшиеся 70 воздерживались от открытой демонстрации своих убеждений²⁹⁰.

Важно отметить, что и в настоящее время отсутствует единое мнение об основной причине обновленческого раскола. Так, часть исследователей считают, что данное движение было обусловлено истинным стремлением ряда священнослужителей к подлинному обновлению церкви и соборности церковного народа. Согласно другой точке зрения истинная причина заключалась в борьбе различных церковных групп за церковную власть, приходы и материальное благосостояние. При этом в 1920-е гг. иерархи, сохранившие верность патриарху Тихону, считали причиной обновленческого движения желание органов ГПУ уничтожить церковные институты²⁹¹.

Поддерживаемое большевиками обновленческое движение очень быстро распространило свое влияние во многих губерниях страны. Как правило, в разрешении конфликтов советская власть неуклонно вставала на сторону обновленческой церкви. Общероссийские тенденции на основе архивных данных наглядно просматриваются и в Сибири. Здесь обновленческое движение стало распространяться с Томска. В 1922 г. был арестован управляющий Томской епархией епископ Виктор, обвиненный в сопротивлении изъятию церковных ценностей. 1 и 2 июня 1922 г., пользуясь покровительством местных властей, обновленцами было создано новое управление Томской епархии, 9 июня переименованное в Сибирское церковное управление (Сибцерковь). Во главе данной организации

²⁸⁶ Неживых Н.А. Религиозный НЭП. Государственно-церковные отношения в 1920-е гг. (на материалах Западной Сибири). Омск, 2012. С. 35.

²⁸⁷ Петров С.Г. Обновленческий раскол в Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. №4. С. 80.

²⁸⁸ Неживых Н.А. Религиозный НЭП. Государственно-церковные отношения в 1920-е гг. (на материалах Западной Сибири). Омск, 2012. С. 37.

²⁸⁹ Чуркин В.Ф. Феномен идеократии: из истории ее формирования в СССР // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2012. №7. С. 244.

²⁹⁰ Чуркин В.Ф. Феномен идеократии: из истории ее формирования в СССР // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2012. №7. С. 244.

²⁹¹ Шилкина М.В. Подходы к изучению «обновленчества» в церковной и светской литературе // Вестник РГТУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2011. С. 176–177.

встал священник П. Блинов²⁹². К августу 1922 г. к Сибирскому церковному управлению присоединилось духовенство Бийска, Новониколаевска, Семипалатинска, Тюмени и Щегловска. В конце сентября 1922 г. епископ Новониколаевский Софроний, возглавлявший Томское епархиальное управление, совместно с находящимся на покое епископом Гавриилом совершили поставление в епископы священника Иоанна Завадовского, возглавившего впоследствии барнаульскую обновленческую кафедру²⁹³. В начале октября 1922 г. прошел Всесибирский съезд группы «Живая церковь», на котором было утверждено возведение в сан епископа председателя Сибцеркви П. Блинова²⁹⁴. Данный факт, а также недовольство деятельностью Сибирского церковного управления вызвали необходимость проведения в Новониколаевске в октябре того же года съезда духовенства и мирян вновь образованной Новониколаевской епархии²⁹⁵. Делегаты съезда столкнулись с необходимостью объединения приходов Сибири, с одной стороны, и невозможностью дальнейшего общения с Сибирским церковным управлением – с другой. В соответствии с этим было принято решение о восстановлении в Сибири церковной митрополии с центром в Новониколаевске²⁹⁶. Для организации управления епархиями Сибири съездом было выбрано временное управление Сибирской митрополией. Данное решение было доведено до сведения председателя Сибревкома Лашевича, который заверил о благожелательном отношении Сибревкома к вновь созданному органу. Впоследствии временное сибирское управление митрополии получило от местных властей указание на необходимость объединения с Сибирским церковным управлением в Томске²⁹⁷. Отказ митрополии от объединения местными властями был расценен как «скрытая реакционная тихоновщина», а епископы Софроний и Иннокентий были арестованы²⁹⁸. Позже в результате слияния Сибцеркви с Сибмитрополией было образовано Сибирское областное церковное управление, председателем которого избран П. Блинов. В декабре 1922 г. резиденцией нового управления стал Новониколаевск²⁹⁹.

15 сентября 1924 г. в Москве прошла хиротония архимандрита Никифора в епископа, ставшего первым управляющим самостоятельной Новониколаевской епархии³⁰⁰. Епископом сразу же был взят курс на борьбу с обновленческими и григорианскими расколами³⁰¹.

К этому времени в Новониколаевской губернии обновленцами были захвачены многие храмы: собор Александра Невского, Богородице-Казанская церковь, Пророко-Данииловская церковь, часовня святителя Николая. В храме Покрова Пресвятой Богородицы и Воскресенской церкви на паритетных началах параллельно существовали две общины: «тихоновцев» и обновленцев³⁰². Схожая ситуация наблюдалась и в других регионах страны. Так, например, в храме Колпино, ставшим обновленческим в 1922 г., староцерковникам было позволено совершать богослужения в одном из приделов храма. В Астраханской епархии органы ГПУ поддержали передачу большинства храмов обновленцам, а также арестовали не подчинившихся обновленческому епископу Анатолию священнослужителей³⁰³. Особенно активно обновленчество насаждалось на Северном Кавказе. В этом регионе к 1 января 1926 г. располагалось 876 обновленческих приходов, что составляло более 25% всех обновленческих храмов Советского Союза³⁰⁴. К октябрю того же года число храмов, принадлежащих обновленческому движению,

²⁹² Шилкина М.В. Подходы к изучению «обновленчества»... С. 176–177.

²⁹³ Петров С.Г. Обновленческий раскол в Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. №4. С. 80.

²⁹⁴ Петров С.Г. Обновленческий раскол в Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. №4. С. 81.

²⁹⁵ ГАО. Ф. 1. Сибирский революционный комитет. Оп. 1. Д. 759. Л. 29.

²⁹⁶ ГАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 759. Л. 29.

²⁹⁷ ГАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 759. Л. 29.

²⁹⁸ ГАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 759. Л. 29.

²⁹⁹ ГАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 759. Л. 29.

³⁰⁰ Гаврилов В. Новосибирская епархия: История и современность. Новосибирск, 2006. С. 21.

³⁰¹ Гаврилов В. Новосибирская епархия: История и современность. Новосибирск, 2006. С. 21.

³⁰² Шабунин Е. А. Обновленческое движение в Сибири // Образование и православие. URL: <http://www.orthedu.ru/kraeved/1661-10.html> (дата обращения: 17.07.2016).

³⁰³ Сколота Р.В. Сущность и региональные особенности обновленческого раскола в Астраханском крае (1920–1925 гг.) // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. Серия: История. Исторические науки. 2008. С. 31.

³⁰⁴ Пантюхин А.М. Обновленческое движение Русской православной церкви в 20–40-е гг. XX в. (на материалах Ставрополя и Терека). Ставрополь, 2014. С. 151, 152.

достигло 960, преимущественно за счет закрытия «тихоновских» общин³⁰⁵. Кроме того, стоит отметить отдельные случаи невмешательства местных властей в дела «прогрессивного» духовенства. Так, в одном из постановлений Сибирского бюро ЦК РКП(б) органам власти на местах была обозначена необходимость пассивного отношения к проникновению обновленческой церкви в сибирскую деревню³⁰⁶.

Следует отметить, что большой резонанс вызвал приезд в 1924 г. в Барнаул одного из главных идеологов и лидеров обновленчества Александра Ивановича Введенского. Благочинный Александр Петрович Введенский, возглавлявший обновленческое движение на Алтае в период с 1 сентября 1924 по 1927 г., по этому поводу писал: «На одно из самых сильных орудий против безбожия я бы указал на недавний приезд в наши края знаменитого лектора митрополита Александра Введенского»³⁰⁷. Кроме того, в пропаганде «обновленцев» активно использовался факт признания Константинопольской церковью каноничности «Священного Синода». По заявлению обновленческого «митрополита Сибири» Петра Федоровича Блинова, «все сибирские храмы (приходы) имеют своих обновленческих сторонников»³⁰⁸.

Нужно подчеркнуть, что изначально многие представители духовенства заинтересовались преобразованиями, демократизацией и модернизацией богослужения. 16 июня 1922 г. митрополитом Владимирским Сергием (Страгородский), Нижегородским архиепископом Евдокимом (Мещерский) и Костромским архиепископом Серафимом (Мещеряков) Высшее церковное управление было публично признано в так называемом Меморандуме трех единственной канонической церковной властью. Однако обновленческое духовенство не успело добиться широкой поддержки в народных массах. В начале 1923 г. из заключения был освобожден патриарх Тихон, который стал активно пропагандировать лояльное отношение к советской власти. На местах значительно активизировалась та часть священнослужителей, которые по-прежнему относили себя к староцерковникам. В регионах, в том числе и на Алтае, начались многочисленные отстранения от исполнения служебных обязанностей священников, которых уличили или подозревали в связи с обновленческим движением. Так, община Меретского прихода отстранила от работы настоятеля церкви с. Верх-Сузуна за присоединение к Каменскому обновленческому движению. Священник Иоанн Пульхров высказал прихожанам свое неподчинение обновленческому расколу, за что в апреле 1923 г. был запрещен в обновленческой церкви. Получив от церковного совета Покровской общины постановление о непризнании его как запрещенного, он продолжил служение в Покровском храме Барнаула³⁰⁹.

Не сложились отношения и с другими религиозными организациями. Попытка Совета евангельских христиан-баптистов вступить в общение с обновленческими иерархами закончилась появлением в газете «Известия» заметки Александра Ивановича Введенского, в которой баптисты обвинялись в самовольстве и нелояльном отношении к советской власти. В свою очередь совет баптистов отметил грозящую всем истинным верующим опасность от «заигрывания с людьми, чуждыми духа христианства»³¹⁰.

Нужно обратить внимание на то, что к 1925 г. появилась тенденция возвращения в лоно «тихоновской» церкви обновленческих священников и приходов, в том числе на Алтае. Так, в период с января по май 1925 г. от обновленческой идеологии отказались 50 обновленческих общин Алтайской губернии³¹¹. По данным уполномоченного секретного отделения ГПУ Грушецкого, «обновленцы» каждый месяц теряли несколько приходов из-за склок, дебоширства и пьянства, чем внушали недоверие ве-

³⁰⁵ Пантюхин А.М. Обновленческое движение Русской православной церкви в 20–40-е гг. XX в. (на материалах Ставрополя и Терека). Ставрополь, 2014. С. 152.

³⁰⁶ ГААК. Ф. 2. Оп. 4. Д. 24. Л. 30.

³⁰⁷ Козик Е.А. Русская православная церковь и органы государственной власти в период становления Советской власти на Алтае (1917–1927 гг.). URL: <http://grandov.ru/nuda/russkaya-pravoslavnaya-cerkove-i-organi-gosudarstvennoj-vlasti/main.html> (дата обращения: 22.01.2018).

³⁰⁸ Соколов Р.А. Русская православная церковь на Алтае в период гонений // Приход церкви святого пророка Божия и Крестителя Господня Иоана Предтечи. URL: <http://ipc-barnaul.cerkov.ru/2016/04/13/russkaya-pravoslavnaya-tcerkov-v-period-gonenij-na-altae/> (дата обращения: 08.01.2017).

³⁰⁹ ГААК. Ф. 218. Новоалтайская волостная земская управа Змеиногорского уезда Томской губернии, с. Ново-Алтайское (не уст. 1919 г.). Оп. 1. Д. 218. Л. 8, 11.

³¹⁰ ГААК. Ф. 2. Оп. 4. Д. 24. Л. 10.

³¹¹ ГААК. Ф. 2. Оп. 6. Д. 209. Л. 4.

рующей массе³¹². Сами священнослужители, возвращающиеся в тихоновскую группу, называли различные причины своего временного служения в обновленческой церкви. Так, диакон с. Павловского аргументирует свой переход в обновленчество необходимостью подчиниться настоятелю храма, от которого он был зависим в силу занимаемого поста³¹³. Члены совета Васильевской церкви с. Солонки Славгородского уезда ходатайствовали о диаконе Степане Жарикове и его рукоположении в сан священника, который в присутствии священника с. Малышев-Лог Петра Донских принес всенародное покаяние. Кроме того, за уклонение в раскол покаялся священник Михаило-Архангельской церкви с. Рогозиха. Некоторые священнослужители были вынуждены оставлять свои приходы, находящиеся во власти обновленцев, и искать новое место службы. Например, священник Федор Завьялов покинул свой приход в с. Средне-Красиловском и временно служил в селах Шадринском и Бурановском Алтайской губернии. Нерчинское общество православных верующих обратилось к благочинному с просьбой присоединить их к монашествующему епископу Бийскому и Алтайскому Никите, так как они признали положения «Живой церкви» неправильными и противоречащими священному писанию. Аналогичное требование поступило от членов Свято-Николаевской церкви с. Костино-Логовского. Приход Николаевской церкви с. Чесноковки на церковном совете также решил остаться в подчинении старой православной церкви. Прихожане храма с. Ново-Краюшкинского принудили священника Андриана Головачева перейти обратно в «тихоновщину», что зафиксировано справкой, выданной жителю с. Ново-Краюшкинского И.Ф. Ежову Алтайским церковным управлением 8 января 1925 г. Священник Николай Костин в своем рапорте епископу Никодиму сообщал, что в начале 1923 г. он был увлечен в организацию «Живая церковь» лживыми рекламациями, журналами и прочей литературой. При этом в условиях удаленности от Барнаула он, не имея возможности получить достоверную информацию, с большим сомнением признал церковную власть «Живой церкви». В марте 1923 г., попав в Барнаул и узнав достоверные сведения о возникшей церковной иерархии и о патриархе Тихоне, подал в Алтайский епархиальный совет заявление о выходе из членов союза «Живая церковь»³¹⁴. Прошедший 29 апреля 1923 г. II поместный собор Российской церкви был охарактеризован сторонниками патриарха Тихона как неправославное собрание схизматических, отклонившихся от церкви епископов, клиров и мирян. Все виды религиозного общения с самочинной иерархией объявлялись тяжким грехом против церковного единства. Верующих призывали воздержаться от общения со сторонниками раскола, не приглашать их для совершения священнодействия, не посещать их храмов и не подчиняться никаким постановлениям схизматического собора и избранного ими Высшего церковного совета³¹⁵. Данные меры были вызваны фактами самовольного прибытия обновленческих священников в «тихоновские» приходы. Так, в июле 1925 г. в с. Манжерок прибыл обновленческий священник Дмитрий Унжаков, не имеющий никакого документа или направления и ранее самовольно выбывший из Бийска. В связи с этим приходской совет местной церкви получил предупреждение от Бийского епархиального церковного совета не допускать служения в приходе бывшего иеромонаха³¹⁶.

В 1925 г. в ходе подготовки к III Всероссийскому поместному Собору Александр Петрович Введенский, видя количественное преимущество тихоновцев (см. приложение, табл. 6)³¹⁷, посчитал нужным избрать делегацию для официального обращения к епископу Никодиму с предложением создать смешанное оргбюро по Алтайской епархии для выборов делегатов съезда на собор.

Делегации в составе протоиерея Владимира Златомрежева и гражданина Евгения Дулебова было поручено вручить епископу Никодиму письмо от Епархиального управления и письмо Священного Синода Российской православной церкви Алтайскому епархиальному управлению от 13 июня 1925 г. о созыве 1 октября III Всероссийского поместного Собора православной церкви, на котором плани-

³¹² ГААК. Ф. 2. Оп. 6. Д. 209. Л. 4.

³¹³ ГААК. Ф. 218. Оп. 1. Д. 225. Л. 6.

³¹⁴ ГААК. Ф. 218. Оп. 1. Д. 218. Л. 4.

³¹⁵ ГААК. Ф. 2. Оп. 4. Д. 24. Л. 25, 26.

³¹⁶ Госархив СПД РА. Ф. 51. Оп. 1. Д. 293. Л. 16, 16 (об).

³¹⁷ ГААК. Ф. 218. Оп. 1. Д. 225. Л. 21, 22, 24, 25.

ровалось объединение двух конфликтующих между собой церквей. Предполагалось также допустить староцерковников, не признавших поместный Собор 1923 г. и состоявших вне канонического общения со Священным Синодом, к полноправному участию в выборах на условиях, которые будут выработаны позднее. В положении о созыве III Всероссийского поместного Собора были обозначены две задачи, требующие решения: благоустройство церкви и подготовка к предстоящему Вселенскому собору³¹⁸. 5 июля 1925 г. письма были переданы барнаульскому епископу Никодиму, который пообещал к 10 июля дать свой ответ в письменной форме, получив предварительное разрешение от высшего начальства и посоветовавшись со своими сотрудниками³¹⁹.

Необходимо отметить, что барнаульские священники достаточно скептически отнеслись к попытке «обновленцев» объединиться. Так, священник Троицкой церкви Валентин Попов счел излишним изыскание мер к объединению и ликвидации разделения, считая, что единственный вариант к слиянию – это возвращение обновленческой группы на истинный путь. Настоятель Знаменской церкви Павел Победоносцев с иронией заметил, что «почин к единению исходит от группы, которая первая нарушила единение...»³²⁰

1 октября 1925 г. в московском храме Христа Спасителя был проведен III Всероссийский поместный Собор православной церкви на территории СССР, на котором обновленцы отказались от проведения реформ в области догматики и богослужения. Начиная с конца 1926 г. обновленческие приходы подвергаются антирелигиозному давлению наравне с остальными церквями.

После смерти патриарха Тихона в апреле 1925 г. и ареста патриаршего местоблюстителя Петра Крутицкого группой «тихоновских» епископов был создан Временный высший церковный совет (ВВЦС), во главе которого встал епископ Григорий³²¹.

9 июня 1928 г. в Томске состоялся «григорианский» съезд, на котором в присутствии делегатов со всех епархий Сибири томский архиепископ Дмитрий был избран митрополитом Сибирским. В 1928 г. «григорианство» получило широкое распространение в Сибири. За этим церковным течением была закреплена 1/3 всех приходов данного региона³²². За 1927 г. количество приходов, признавших ВВЦС, увеличилось в два раза³²³. Вместе с тем на территории региона продолжало функционировать значительное количество обновленческих храмов. Так, по данным Барнаульского горкома ВКП(б) за 1928 г., из 9 религиозных общин Русской православной церкви, числившихся в Барнауле, 4 были обновленческими³²⁴.

К концу 1929 г. в Западной Сибири «сергианцам» принадлежало 50% действующих приходов, «обновленцам» – 34%, «григорианцам» – 14% и автокефальным приходам – 2%³²⁵. На территории Алтая существовало пять епархий РПЦ: Барнаульская («тихоновская»), Бийская («тихоновская»), Алтайская (обновленческая с резиденцией в Барнауле), Славгородская и Каменская (обновленческие)³²⁶. К 1930 г. противостояние между ними заметно ослабло, главным образом из-за напора советской власти, решившей покончить с религией независимо от ее направления³²⁷.

Следует подчеркнуть, что государственно-конфессиональные отношения в стране в этот период оставались крайне напряженными, несмотря на все попытки патриархии перевести их в мирное русло.

³¹⁸ ГААК. Ф. 536. Оп. 1. Д. 225. Л. 24, 25.

³¹⁹ ГААК. Ф. 536. Оп. 1. Д. 225. Л. 26.

³²⁰ ГААК. Ф. 536. Оп. 1. Д. 225. Л. 27, 28.

³²¹ Неживых Н.А. Некоторые аспекты «Григорьевского раскола» // Актуальные проблемы современной науки: свежий взгляд и новые подходы: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. 2015. Ч. 1. С. 7–10.

³²² Овчинников В.А. К вопросу о периодизации истории Русской православной церкви в Сибири в советский период (1917–1991) // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: История. Исторические науки. 2015. №1(61). С. 77.

³²³ Неживых Н.А. Некоторые аспекты «Григорьевского раскола» // Актуальные проблемы современной науки: свежий взгляд и новые подходы: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. М., 2015. Ч. 1. С. 9.

³²⁴ ГААК. Ф. 218. Оп. 1. Д. 225. Л. 27, 28.

³²⁵ Овчинников В.А. К вопросу о периодизации истории Русской православной церкви в Сибири в советский период (1917–1991) // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: История. Исторические науки. 2015. №1(61). С. 77.

³²⁶ Овчинников В.А. К вопросу о периодизации истории Русской православной церкви в Сибири в советский период (1917–1991). // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: История. Исторические науки. 2015. №1(61). С. 77.

³²⁷ Неживых Н.А. Некоторые аспекты «Григорьевского раскола» // Актуальные проблемы современной науки: свежий взгляд и новые подходы: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. М., 2015. Ч. 1. С. 9.

Примером может служить «Декларация» митрополита Сергия, опубликованная в августе 1927 г. в «Известиях», в которой от имени церкви выражается благодарность советскому правительству за «внимание к духовным нуждам православного населения»³²⁸. 27 сентября 1927 г. в связи с десятилетним юбилеем Октябрьской революции во все епархии страны было разослано циркулярное предписание от имени Священного Синода. В нем оговаривался порядок празднования, который точно и неуклонно должен был выполняться во всех приходах епархии. Планировалось проведение Всенощной и Божественной литургии, а также молебен о благоденствии страны. Отдельно оговаривались тезисы для внебогослужебных бесед в день десятилетия Октябрьской революции³²⁹. В то же время меры, принимаемые церковью, не привели к желаемому перемирию. Помимо стандартного обвинения в контрреволюции, все чаще в вину ставились «развал колхозов», «вредительство», «подготовка антисоветских восстаний», «сопротивление коллективизации». Вследствие такой позиции органов власти регионы страны захлестнула новая волна антирелигиозной работы. На районных и городских делегатских собраниях на повестку дня все чаще стали выноситься вопросы религиозного характера. Так, на одном из собраний женского городского районного комитета слушали заявление об эксплуатации сторожихи епархиальной церкви Таничевой. Итогом рассмотрения стало решение организовать при делегатском собрании ячейку безбожника, а материал об эксплуатации отправить в редакцию газеты «Красный Алтай»³³⁰. Летом 1929 г. антирелигиозная комиссия начала решительное наступление на религию силами партийных, комсомольских и профсоюзных организаций. Вся последующая политика властей строилась на признании одинаково «реакционными» всех религиозных организаций³³¹.

Важно подчеркнуть, что спровоцированный советской властью обновленческий раскол хоть и посеял смуту в рядах священнослужителей, но в конечном итоге не смог полностью уничтожить Русскую православную церковь как социальный институт. Она занимала достаточно прочные позиции в разных регионах страны, в том числе и на Алтае. Консервативно настроенные верующие не смогли принять реформированный церковный культ и при первой же возможности примкнули к «тихоновской» группе. В итоге советское правительство пришло к выводу о необходимости вести антирелигиозную пропаганду по новому пути, в ходе которого она постепенно переросла в активные действия, сопровождаемая арестами, ссылками и расстрелами как «тихоновских», так и обновленческих священнослужителей. В конечном итоге обновленческая церковь осталась без поддержки со стороны как верующих, так и советского правительства. К концу 1929 г. обновленческим духовенством контролировалось 34% приходов, в то время как «сергианцам» принадлежало 50% действующих приходов, «григорианцам» – 14% и автокефальным приходам – 2%.

Таким образом, пришедшие в конце 1917 г. к власти большевики стали вырабатывать свои принципы взаимоотношений государства и религиозных институтов. Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» поставил церковь в изолированное положение, а реализация декрета «О земле» подкосила экономические устои Русской православной церкви, лишив значительного количества земель.

В рамках реализации декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» был создан V ликвидационный отдел Народного комиссариата юстиции РСФСР. По инициативе последнего в 1921–1922 гг. была проведена кампания по изъятию церковных ценностей, по итогам которой Русская православная церковь окончательно лишилась необходимого материального базиса. Относительно лояльная к протестантам государственно-конфессиональная политика советской власти спровоцировала численный рост протестантских общин и приток новых верующих в уже существующие.

Постепенно антирелигиозная пропаганда переросла в активные действия и приобрела воинствующие черты. Сотрудниками ГПУ (ОГПУ) осуществлялся строгий контроль за деятельностью религиоз-

³²⁸ Послание заместителя патриаршего местоблюстителя, митрополита Нижегородского Сергия (Страгородского) и временного при нем Патриаршего Священного Синода («Декларация» Митрополита Сергия). 1927 г. // Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия». URL: <http://www.sedmitza.ru/index.html?did=16241> (дата обращения: 28.12.2017).

³²⁹ ГААК. Ф. 218. Оп. 1. Д. 225. Л. 27, 28.

³³⁰ ГААК. Ф. 7. Барнаульский городской комитет ВКП(б) (горрайком) (1920–1930 гг.). Оп. 9. Д. 41. Л. 15об.

³³¹ Дашковский П.К., Зиберт Н.П. Основные особенности развития обновленческого движения в православии на Алтае в 1920-е гг. // Религиоведение. 2017. №2. С. 40.

ных организаций, как за официально действующими, так и работающими нелегально. Для этого была разработана широкая агентурная сеть, включающая в себя завербованных прихожан и внедренных в приходы сотрудников ОГПУ.

В своих отчетах вышестоящим властям руководство районов замалчивало истинное положение дел на местах. Обновленческий раскол также не оправдал ожиданий советской власти. При этом анти-религиозная работа среди населения велась слабо и неорганизованно. После партийного съезда 1927 г. в государственно-конфессиональной политике окончательно утвердилось направление на «ликвидацию всех остатков религиозного быта», что спровоцировало последующие гонения на верующих.

Глава 2

Государственная политика в отношении религиозных общин юга Западной Сибири в 1929 – начале 1950-х гг.

2.1. Правовое положение и деятельность конфессиональных общин в 1929 – начале 1940-х гг.

С конца 1920-х гг. в условиях начавшейся индустриализации и коллективизации новой формой сельского хозяйства должны были стать коллективные хозяйства, создание которых спровоцировало раскол в среде сельского населения. Так, беднейшие слои населения положительно приняли новые формы хозяйствования, в то время как наиболее зажиточная часть крестьян настроенно отнеслась к нововведениям³³². При этом коллективизация в рассматриваемом регионе осуществлялась параллельно с усилением гонений как на «кулаков», так и на священников, традиционно обвиняемых в сотрудничестве с последними³³³. Под тотальный контроль государства попали все сферы жизни общества³³⁴. Религиозная жизнь населения, не поддающаяся административному контролю, подлежала полному искоренению. Вследствие этого в СССР начинает существенно меняться религиозная политика. 8 апреля 1929 г. выходит постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях», регулирующее основные права и обязанности религиозных обществ. Одновременно на заседании Президиума ВЦИК было принято постановление о создании Комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК, которая должна была заниматься вопросами налогообложения религиозных общин, регулирования колокольного звона, защиты прав священнослужителей, закрытия религиозных зданий, а также рассмотрения случаев нарушения религиозного законодательства³³⁵. Кроме того, в рамках выполнения постановления НКВД от 1 октября 1929 г. №329 была объявлена регистрация всех религиозных объединений, фактически существующих на территории РСФСР, как зарегистрированных, так и не зарегистрированных. Религиозные объединения, не зарегистрировавшиеся до 1 мая 1930 г., подлежали немедленной ликвидации. Кроме того, проверялось выполнение религиозными общинами условий договоров о регистрации. Нарушение условий фиксировалось в акте обследования церковного здания, и на сельском собрании по месту нахождения здания ставился вопрос о возможном закрытии этого здания и использовании его для общественных надобностей³³⁶.

В марте 1930 г. в Западной Сибири краевой комитет воинствующих безбожников отмечал резкое сокращение количества церквей. Так в течение зимы 1930 г. было закрыто 250 молитвенных зданий.

³³² Безгина О.А. К вопросу о коллективизации и раскулачивании в Ставропольском районе Средневолжского края // Концепт: науч.-метод. электрон. журнал. 2017. №15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kollektivizatsii-i-raskulachivanii-v-stavropolskom-rayone-srednevolzhskogo-kraya> (дата обращения: 28.05.2018).

³³³ Бурик Н.М. Образ священника на страницах газет Барнаула накануне Первой мировой войны и в первое десятилетие советской власти // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых: сб. материалы I Всерос. молодеж. науч. конф. / отв. ред. Р.Е. Романов. Новосибирск, 2011. С. 187.

³³⁴ Алексеев М.Э. Дискуссии об индустриализации в СССР 1924–1928 гг. // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки : материалы XXVII Междунар. студ. науч.-практ. конф. №12(27). URL: [http://sibac.info/archive/economy/12\(27\).pdf](http://sibac.info/archive/economy/12(27).pdf) (дата обращения: 28.05.2018).

³³⁵ Кочетова А.С. Комиссия по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК: основные направления и особенности деятельности. 1924–1934 гг. // Конфессиональная политика советского государства в 1920–1950-е годы : материалы XI Международной научной конференции. М., 2019. С. 53.

³³⁶ Госархив СПД РА. Ф. 51. Оп. 1. Д. 319. Л. 1–10б.

Из них: 24 – в Новосибирском округе, 33 – в Бийском, 25 – в Каменском и 16 – в Ачинском³³⁷. Зачастую закрытия сопровождались самоуправством и произволом местных властей. Так, Горно-Шорский и Солонешенский райисполкомы закрывали церкви без санкции вышестоящих органов. Большереченский, Ключевской, Мамантовский и другие районы не предоставляли никаких документов о проводимых закрытиях³³⁸.

Молитвенные дома, остававшиеся в пользовании верующих, могли сдаваться религиозным объединениям по договорам, заключенным исполкомами и советами в бесплатное и бессрочное пользование. В этом случае здания были национализированы вне зависимости от типа постройки (жилые или нежилые, специально культовые или приспособленные для культовых целей), а также вне зависимости от способа приобретения этих зданий верующими (сооружение верующими на собственные средства, купленные, пожертвованные и т.д.). Наблюдение за этими зданиями осуществлялось на основании закона административными органами, а расторжение договоров или ликвидация находящихся в них молитвенных пунктов могли быть произведены исключительно по постановлениям СКИКа и ВЦИКа³³⁹.

Кроме того, молитвенные дома могли предоставляться губернскими отделами местного хозяйства, а также советами, исполкомами и частными лицами в пользование верующих для культовых целей по договорам найма или аренды на определенный срок или без указания такового. К этой группе зданий относили национализированные, муниципализированные, а также частновладельческие здания. Аренда здания могла осуществляться как за плату, так и бесплатно. Последнее имело место только со стороны частных лиц в отношении частновладельческих зданий. Договоры на эти дома в случаях острой жилищной нужды, признанной особым постановлением горсовета, могли расторгаться до наступления срока аренды или найма в судебном порядке на основании п. «г» ст. 171 Гражданского кодекса³⁴⁰.

В декабре 1929 г. Комиссией по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК СССР было принято постановление «Об урегулировании колокольного звона в церквях». Официальным основанием для введения постановления были названы многочисленные ходатайства рабочих, требовавших полноценного режима труда и отдыха граждан. Действие данного документа предполагалось распространить на города и поселки промышленного типа, в которых большинство предприятий переходило на непрерывную рабочую неделю. Выполнение данного постановления тщательно контролировалось, а виновные в его нарушении строго наказывались. Так, например, в селе Воронцовке Саратовского округа священника Макарова за звон в праздник Рождества Христова выгнали из церковной сторожки, в которой он проживал, отобрав все его имущество³⁴¹.

В 1930–1931 гг. был принят ряд документов, регулирующих различные аспекты религиозной жизни. В марте 1930 г. ЦК ВКП(б) было выпущено постановление «О борьбе с искривлениями партийной линии в колхозном движении». 31 мая 1931 г. ВЦИК утвердил «Положение о Постоянной Центральной и местных комиссиях по рассмотрению вопросов культов»³⁴². Комиссия должна была контролировать выполнение законодательства о культах на территории РСФСР, разрабатывать проекты законодательных актов и постановлений, осуществлять общий учет религиозных объединений и составлять статистические сводки по данным, представляемым местными органами. Помимо этого, комиссией рассматривались жалобы на неправомерные действия краевых и областных исполнительных комитетов, связанные с вопросами закрытия молитвенных зданий и расторжением договоров с религиозными обществами. Следует подчеркнуть, что несмотря на всю сложность положения конфессий, в ряде слу-

³³⁷ Рафиков Р.Г. Администрация Западно-Сибирского края в решении «церковного вопроса» на рубеже 20–30-х гг. // Страницы истории Новосибирской области. Люди, события, культура. 1995. Ч. II. С. 47, 48.

³³⁸ Рафиков Р.Г. Администрация Западно-Сибирского края в решении «церковного вопроса» на рубеже 20–30-х гг. // Страницы истории Новосибирской области. Люди, события, культура. 1995. Ч. II. С. 48.

³³⁹ Госархив СПД РА. Ф. 51. Оп. 1. Д. 312. Л. 25.

³⁴⁰ Госархив СПД РА. Ф. 51. Оп. 1. Д. 312. Л. 25.

³⁴¹ Приказчикова О. Б. Деятельность постоянной центральной комиссии по вопросам культов (1929–1938 гг.) // Вестник ПСТГУ. 2009. Вып. 10 (31). С. 51.

³⁴² Кочетова А.С. Формирование и деятельность комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК–ЦИК СССР // Вестник архивиста. 21 января 2014. URL: <http://www.vestarchive.ru/pechatnaia-versiia/2445-formirovanie-i-deiatelnost-komissii-po-voprosam-religioznyh-kultov-pri-prezidyume-vcik-cik-sssr.html> (дата обращения: 28.06.2018).

чаев Комиссия по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК прислушивалась к просьбам представителей религиозных объединений, в том числе в социально-экономическом аспекте³⁴³.

В то же время культовое имущество при закрытии храма, на основании постановления ВЦИК и СНК РСФСР о религиозных объединениях, распределялось следующим образом³⁴⁴:

а) все предметы из платины, золота, серебра и парчи, а также драгоценные камни подлежали зачислению в государственный фонд;

б) все предметы исторической, художественной, музейной ценности передавались органам Народного комиссариата просвещения;

в) прочие предметы (иконы, облачения, хоругви, покровы и т.д.), имеющие специальное значение при отправлении культа, передавались верующим для переноса в другие молитвенные здания того же культа. Эти предметы заносились в опись культового имущества на общих основаниях;

г) предметы обихода (колокола, мебель, ковры, люстры и т.п.) подлежали зачислению в государственный фонд;

д) так называемое переходящее имущество, деньги, а также ладан, свечи, масло, вино, воск, дрова и уголь, имеющие определенное целевое назначение для выполнения условий договора или для совершения условий договора, или для совершения религиозных обрядов культа, в случае сохранения существования общества после ликвидации молитвенного здания не подлежали изъятию³⁴⁵.

Архивные материалы ликвидированных церквей подлежали сдаче в областное архивное бюро. Кроме того, туда полагалось передать все архивные материалы, собранные до 1920 г., независимо от того, находились они в храмах, которые действовали, или нет. Реализация этой инициативы в жизнь привела к утрате многих важных церковных документов³⁴⁶.

31 декабря 1929 г. комиссией по вопросам культов при Президиуме ВЦИК был выдвинут лозунг «Переплавим колокола на провода!». Началась кампания по закрытию церквей и снятию с них колоколов. В одной только Ойротской области (в настоящее время – Республика Алтай) в течение 1929–1930 гг. было закрыто 14 церквей³⁴⁷. Три из них (в с. Урлу-Аспаке Майминского аймака, с. Бешпельтире Чемальского аймака, с. Ильинском Шебалинского аймака) предполагалось использовать под культурно-просветительные нужды³⁴⁸. За одну только зиму 1929/30 г. в Новосибирске собрали свыше 12 т металла из церковных колоколов, а в Бийске еще больше – свыше 20 т³⁴⁹.

Повсеместное снятие колоколов с церквей в Западно-Сибирском крае было проведено в жизнь 6 декабря 1934 г. В закрытых церковных и монастырских зданиях устраивали клубы, библиотеки, зернохранилища или сараи. Нередко здания полностью разрушались, а земельные участки изымались. Так были ликвидированы храмы в селах Чистюньке, Верх-Алейском и Красноярке. В с. Володарка храм был засыпан зерном. В качестве причин закрытия, как правило, называлась задолженность по налогам, многочисленные штрафы за антисанитарное состояние, распад религиозного общества, массовые ходатайства населения за закрытие церкви³⁵⁰. В Алтайском крае в 1933 г. вследствие массовых ходатайств трудящихся были закрыты церкви в с. Ермачихе Ребрихинского района³⁵¹ и в с. Чернопятово Павловского района. При этом здание последней церкви было передано сельсовету для использования под клуб³⁵².

³⁴³ Кочетова А.С. Комиссия по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК: основные направления и особенности деятельности. 1924–1934 гг. // Конфессиональная политика советского государства в 1920–1950-е годы : материалы XI Международной научной конференции. М. : 2019. С. 53–60.

³⁴⁴ Госархив СПД РА. Ф. 51. Оп. 1. Д. 312. Л. 7.

³⁴⁵ Госархив СПД РА. Ф. 51. Оп. 1. Д. 312. Л. 7.

³⁴⁶ Госархив СПД РА. Ф. 51. Оп. 1. Д. 312. Л. 66, 91.

³⁴⁷ Госархив СПД РА. Ф. 51. Оп. 1. Д. 312. Л. 51.

³⁴⁸ Госархив СПД РА. Ф. 51. Оп. 1. Д. 312. Л. 28, 29, 30, 31.

³⁴⁹ Рафиков Р.Г. Администрация Западно-Сибирского края в решении «церковного вопроса» на рубеже 20–30-х гг. // Страницы истории Новосибирской области. Люди, события, культура. Новосибирск, 1995. Ч. II. С. 48.

³⁵⁰ ГАРФ. Ф. 5263. Постоянная центральная комиссия по вопросам культов при Президиуме Центрального исполнительного комитета СССР. Оп. 1. Д. 679. Л. 75.

³⁵¹ ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 679. Л. 75.

³⁵² ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 677. Л. 5, 8, 50.

В 1935 г. православная община с. Ребрихи отказалась ремонтировать здание Михаило-Архангельской церкви, которое, по их мнению, не нуждалось в ремонте. В то же время, по оценкам местных властей, зданию угрожал обвал и требовался срочный ремонт на сумму 10 тыс. 500 руб.³⁵³ Позднее 99% трудящихся с. Ребрихи проголосовали за переоборудование здания закрытой церкви под место демонстрации звукового кино, которое обошлось в 2 тыс. 360 руб.³⁵⁴ В качестве причины закрытия значился отказ религиозного общества от содержания здания из-за невозможности произвести необходимый капитальный ремонт. Аналогичные процессы протекали в соседних с Алтаем регионах. Так, по указанной выше причине в 1936 г. была закрыта синагога в Куйбышеве Новосибирской области. Позднее здание стали использовать под детский дом³⁵⁵. В этой же области, в Барабинском районе, вследствие ряда нарушений действующих законов здание римско-католического костела Каинска по распоряжению горсовета было передано под клуб учащихся Сберегательного техникума³⁵⁶. В сентябре 1937 г. была ликвидирована церковь в с. Локоть Локтевского района Алтайского края. Причина закрытия церкви заключалась в необходимости ремонта здания. Однако община отказалась проводить его. Кроме того, была острая нужда в школьных помещениях. По ходатайству трудящихся (из 944 человек трудящихся села 853 проголосовали за закрытие церкви) храм был закрыт³⁵⁷.

Ряд печатных изданий регулярно публиковал заметки по антирелигиозной работе, в которых активисты-антирелигиозники делились своим опытом и достигнутыми успехами. Кроме того, печатались письма о важности воспитания детей в духе коммунистической идеологии. В этом плане стоит отметить письмо детей из семьи Мирошниковых из с. Чоя Ойротской области. По словам Кати (10 лет), Лёни (8 лет) и Миши (5 лет), они воспитывались не в духе религиозности и из-за этого после смерти матери в 1937 г. ими стали пренебрегать окружающие. Но забота советской власти и лично И. Сталина не дала им упасть духом и позволила «выполнять заветы Сталина и быть истинными борцами за сталинское поучение и дело революции»³⁵⁸.

В мае 1932 г. И. Сталин объявил «безбожную пятилетку», целью которой было «забыть имя бога» к 1 мая 1937 г. на всей территории страны. Это спровоцировало волну массовых закрытий храмов в регионе (см. приложение, табл. 7)³⁵⁹. При этом начиная с 1934 г. количество закрываемых в год церквей значительно увеличилось. Если в 1932 г. постановлениями Западно-Сибирского крайисполкома было ликвидировано 15 храмов, то в 1934 г. был закрыт 31 приход, в 1935 г. – 44, в 1936 г. – 38³⁶⁰.

В Барнауле, несмотря на многочисленную общину верующих, насчитывающую свыше 2100 человек, был закрыт и переоборудован под элеватор Знаменский собор. Результатом жалоб верующих в краевой исполнительный комитет, комиссию по религиозным вопросам в Новосибирске и Москве стало предложение совершать богослужения в сторожке при храме. В Смоленском районе Западно-Сибирского края комиссия в составе членов сельского совета, осмотрев здания церквей, расположенных в селах Старо-Тырышкино и Солоновка, закрыла последние под предлогом ветхости и необходимости капитального ремонта. По решению городского Совета народных депутатов в Барнауле были разрушены здания Иоанно-Предтеченской церкви и Петропавловского собора, закрыты храм Знамения Божьей Матери и Покровский собор. В с. Токареве Поспелихинского района после перевода священника Иоанна Жарикова в другой приход власть отобрала у верующих ключи от храма, запретив проведение церковных служб из-за отсутствия постоянного священника. При этом нередкими были случаи административного произвола, когда местные власти, желая увеличить показатели по сданному металлу, а также ускорить процесс изживания религии, незаконным путем закрывали церковь

³⁵³ ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 680. Л. 3(об), 7.

³⁵⁴ ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 680. Л. 3, 3(об).

³⁵⁵ ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 669. Л. 2, 9.

³⁵⁶ ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 666. Л. 23, 84.

³⁵⁷ ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 671. Л. 1, 55, 60, 78.

³⁵⁸ Госархив СПД РА. Ф. 33. Исполнительный комитет Горно-Алтайского областного Совета народных депутатов (облисполком). Оп. 9. Д. 15. Л. 23, 24.

³⁵⁹ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 12. Л. 23–33.

³⁶⁰ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 12. Л. 23–33.

и снимали с нее колокола. Зачастую местных жителей принуждали подписывать формальные заявления об отступничестве от религии под угрозой лишения их жилья, карточек на хлеб и одежду.

Наиболее распространенными причинами закрытия являлись дезорганизация религиозного общества, отсутствие регистрации либо необходимость проведения ремонта (см. приложение, табл. 8). Например, в 1935 г. в Алтайском крае причиной закрытия четырех церквей являлась дезорганизация религиозного общества. Три общины лишились церковных зданий из-за отказа в регистрации и три – из-за неуплаты налогов. В Бийской епархии действовали 49 приходов, а оставшиеся 14 были закрыты по различным причинам. Еще четыре церкви были закрыты из-за необходимости капитального ремонта, который верующие отказались осуществлять. Четыре общины отказались проходить процедуру регистрации, три храма были засыпаны зерном пшеницы³⁶¹.

Закрытию подвергались не только храмы Русской православной церкви, но и культовые постройки других конфессий. Со второй половины 1920-х и до середины 1930-х гг. органы власти на Алтае регулярно конфисковывали под различными искусственными предлогами здания у старообрядческих общин³⁶². В начале 1930-х гг. в Славгороде был изъят у общины католический костел и перестроен под библиотеку³⁶³. Аналогичные тенденции, связанные с прекращением деятельности католических общин в 1930-е гг., наблюдались как в других регионах Западной Сибири, так и в стране в целом. К 1937 г. католики в Сибири лишились всех священнослужителей, храмов, церковного имущества и утратили организационную структуру³⁶⁴. В сложном положении оказались и последователи иудаизма, которые проживали на Алтае. В частности, в 1937 г. в Барнауле прекратила свое существование еврейская синагога, построенная на средства верующих и существовавшая с 1908 г.³⁶⁵ Закрытие еврейских синагог происходило и в других регионах страны. В 1937–1938 гг. к этому добавились еще репрессии священнослужителей разных религий³⁶⁶.

Важно отметить, что массовое закрытие церквей спровоцировало многочисленные проявления недовольства верующих. В административных отделах, как в регионе, так и в стране в целом, увеличилось количество ходатайств об открытии церквей и возвращении колоколов. Кроме того, в этот период участились конфликты верующих с местными властями. Так, при закрытии Старокладбищенской церкви Новосибирска в апреле 1930 г. около тысячи верующих пытались отстоять здание храма. В с. Буранове Черепановского района местная власть была разогнана прихожанами храма, защищающими от судебного произвола местного священника.

Еще одной проблемой для жизнедеятельности приходов стали участвовавшие кражи. Так, в ночь на 16 июня 1932 г. злоумышленники проникли внутрь Знаменского собора Барнаула. Была разбита церковная касса, из которой похищена денежная наличность, точная сумма которой осталась неизвестной. Кроме того, похитителями было украдено 49 различных предметов: в частности, серебряная

³⁶¹ ГААК. Ф. 536. Оп. 1. Д. 242. Л. 72.

³⁶² Куприянова И.В. Ликвидация старообрядческих общин Алтая в конце 1920-х – середине 1930-х гг. // Мир науки, культуры, образования. 2012. №5 (36). С. 197–202.

³⁶³ Кацаева М.В., Белецкий А.Ю. Состояние католических общин на Алтае в конце IX–XX в. // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. 2015. Вып. VIII. С. 279.

³⁶⁴ Панто Д. Католическая церковь в Западной Сибири в 1918–1937 гг. (на примере апостольского викариата Сибири) // Конфессиональная политика советского государства в 1920–1950-е годы: материалы XI Международной научной конференции. М., 2019. С. 176–184; Токарев Е.С. Католики в системе государственно-церковных отношений в СССР в 1920–1930-е гг.: национальное и международное измерение // Конфессиональная политика советского государства в 1920–1950-е годы. М., 2019. С. 97–107; Костромицкая М.В. Жизнь польской католической общины в г. Москве в 1920–1930-е гг. // Конфессиональная политика советского государства в 1920–1950-е годы. М., 2019. С. 108–117.

³⁶⁵ Кацаева М.В. Иудейские общины Юго-Западной Сибири в начале XXI в. // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. 2016. Вып. IX. С. 201.

³⁶⁶ Костырченко Г.В. Московская еврейская религиозная община: от Октябрьской революции до Большого террора // Конфессиональная политика советского государства в 1920–1950-е годы. М., 2019. С. 290–318; Роккуччи А. Сталин и патриарх. Православная церковь и советская власть. 1917–1958. М., 2016; Курляндский И.А. Особенности карательной политики сталинской власти в отношении членов религиозных организаций в 1939–1941 гг. // Конфессиональная политика советского государства в 1920–1950-е годы. М., 2019. С. 319–324; Щелкунов Л.А. В тени большого террора и Второй мировой войны. Антирелигиозный террор в 1939–1941 гг. // Конфессиональная политика советского государства в 1920–1950-е годы. М., 2019. С. 333–342; Апанасёнок А.В. «Путь как у Аввакума»: репрессии 1930-х гг. в судьбах провинциальных старообрядческих наставников и священнослужителей // Конфессиональная политика советского государства в 1920–1950-е годы. М., 2019. С. 449–457; Гераськин Ю.В. Из истории репрессий против истинно-православной церкви в Рязанской области // Конфессиональная политика советского государства в 1920–1950-е годы. М., 2019. С. 458–468; и др.

и медная посуда, белье, покровы на престол и жертвенник, настольные и аналойные облачения, фартуки для подсвечников и полотенца. Все украденные вещи оценивались на сумму 88 руб. (см. приложение, табл. 9)³⁶⁷.

Другой случай ограбления храма произошел в ночь с 23 по 24 декабря 1935 г. В результате было ограблено здание Иоанно-Богословской церкви Барнаульской епархии. Неизвестные, разломав железную решетку и разбив оконное стекло, попали внутрь храма. Согласно составленной описи, со святого престола были украдены дарохранильница и святые дары. С жертвенника исчезли чаша, дискос, звезда, ложка, копие, тарелки и ковшики. Кроме того, были похищены дароносица с принадлежностями, напрестольный крест, занавес с царских врат, три священнических облачения. Со шкафа со Святым Евангелием сорвали крышку. По свидетельству священника М. Мошина, святой престол и весь алтарь были осквернены «святотатством и неверующими», церковную службу совершать не представлялось возможным³⁶⁸. Другая кража произошла в с. Старо-Тырышкино в 1935 г. Неустановленные лица, подобрав ключи от дверного замка храма, похитили 5 скатертей, 5 полотенец, старую ризу и 2 подризника³⁶⁹.

7 мая 1934 г. Президиумом ЦИК СССР была ликвидирована Комиссия по вопросам культов при Президиуме ВЦИК, созданная 8 апреля 1929 г. для «рассмотрения всякого рода вопросов, связанных с деятельностью религиозных объединений»³⁷⁰. При этом была образована Постоянная комиссия по рассмотрению культовых вопросов при Президиуме ЦИК СССР, полномочия которой были значительно расширены и распространялись на территорию всей страны³⁷¹. На заседании комиссии 26 мая 1934 г. была признана необходимость введения единых методов работы культовых комиссий, разработка единого закона о религиозных объединениях. В зависимости от специфики рассматриваемых дел предлагалось консультироваться со специалистами из других организаций. В случае возникновения вопросов страхования церковного имущества и налогообложения предполагалось приглашать представителей Народного комиссариата финансов СССР, Народного комиссариата финансов РСФСР и Госстраха СССР. Вопросы, связанные с закрытием храмов, согласовывать с уполномоченными крайисполкомов.

В этих условиях, несмотря на провозглашенную в стране свободу совести и равенство всех граждан, численность православных храмов в стране стала активно снижаться. Так, в период с 1930 по 1934 г. численность храмов в СССР сократилась на 30% по сравнению с 1929 г., когда в стране действовало 30 тыс. православных храмов³⁷². По данным уполномоченного по делам Русской православной церкви при СНК СССР, за период 1931–1937 гг. постановлениями Западно-Сибирского крайисполкома была прекращена деятельность 185 православных храмов³⁷³.

В 1936 г. в СССР была принята новая Конституция³⁷⁴. Ст. 124 Конституции провозглашала «свободу отправления религиозных культов и свободу антирелигиозной пропаганды» для всех граждан СССР. Законодательной основой деятельности религиозных объединений по-прежнему оставалось постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г.

В 1938 г. встал вопрос о дальнейшем развитии религиозного законодательства в СССР. Так, Г.М. Маленков настаивал на отмене постановления 1929 г., создавшего, по его мнению, предпосылки для развития и функционирования религиозных организаций. Против этого выступал П.А. Красиков,

³⁶⁷ ГААК. Ф. 536. Оп. 1. Д. 233. Л. 25.

³⁶⁸ ГААК. Ф. 536. Оп. 1. Д. 240. Л. 17.

³⁶⁹ ГААК. Ф. 536. Оп. 1. Д. 238. Л. 116.

³⁷⁰ Кочетова А.С. Формирование и деятельность комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК–ЦИК СССР // Вестник архивиста. 21 января 2014. URL: <http://www.vestarchive.ru/pechatnaia-versiia/2445-formirovanie-i-deiatelnost-komissii-po-voprosam-religioznyh-kultov-pri-prezidiume-vcik-cik-sssr.html> (дата обращения: 28.06.2018).

³⁷¹ Кочетова А.С. Формирование и деятельность комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК–ЦИК СССР // Вестник архивиста. 21 января 2014.

³⁷² Шмелев Г.И. Экономический аспект взаимоотношений церкви и государства // Православный экономический вестник. 2004. URL: http://www.orthedu.ru/ch_hist/shmelev.htm (дата обращения: 28.12.2017).

³⁷³ Овчинников В.А. К вопросу о периодизации истории Русской православной церкви в Сибири в советский период (1917–1991) // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: История. Исторические науки. 2015. №1(61). С. 77.

³⁷⁴ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.)

отмечавший, что запрет религиозных обществ приведет не к исчезновению религии, а к нелегальному функционированию последних. При этом официальной властью будет потерян контроль над религиозной жизнью населения. 16 апреля 1938 г. Постоянная комиссия по культовым вопросам при Президиуме ЦИК СССР была закрыта.

В 1938–1939 гг., согласно постановлениям Западно-Сибирского крайисполкома, было закрыто еще 158 церквей³⁷⁵. Схожая ситуация наблюдалась в соседних регионах, на территории которых происходило активное закрытие церквей. Так, в Новосибирской области в предвоенные годы было закрыто 189 православных церквей³⁷⁶. Как следует из докладной записки Новосибирского городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, в 1938 г. в Новосибирске были закрыты Казанская православная церковь (использовалась под хранение зерна), собор Александра Невского (использовался под склады «Союзунивермага»), костел (использовался под клуб работников «Промсовета»)³⁷⁷.

Кроме того, в 1938 г. в Новосибирске была закрыта мусульманская мечеть, здание которой было передано под культурно-просветительные нужды. При этом для молитвенных собраний мусульманской общине было предоставлено другое муниципализированное здание³⁷⁸.

В 1939 г. была закрыта Покровская православная церковь, и ее помещение было отдано под театральное училище. Аналогичные тенденции наблюдались и в других областях Сибири. Так, в Томской области одной из последних закрытых стала Никольская церковь в Кривошеинском районе, переставшая функционировать в июне 1941 г.³⁷⁹ В Кемеровской области последняя церковь была закрыта в 1942 г.

В целом на территории СССР в 1936 г. функционировало 35% церквей от числа действовавших в 1917 г. К 1940 г. общее число священнослужителей сократилось на 95% по сравнению с их численностью в 1936 г.³⁸⁰

Следует отметить, что параллельно с закрытием церквей и уничтожением приходской жизни в 1930-е гг. велась политика на изживание духовенства как социального института. Постановление ВЦИК и СНК 1929 г. лишило духовенство избирательных и гражданских прав. Кроме того, священнослужители лишились возможности получать дополнительный заработок, так как местным властям разрешалось увольнять с работы всех, кто был враждебен советскому обществу и рабочему классу. Очень дорого обходилась духовенству аренда жилья, так как население старалось не иметь с ними дел, опасаясь порицания со стороны общественного мнения и наказания властей. Епископ Ижевский Синезий (Зарубин) писал митрополиту Сергию (Страгородскому) о том, что священники задавлены обложениями и принудительными работами. Обложение могло производиться мясом, льном, маслом, яйцами, сельскохозяйственными животными и дичью. Так, например, в 1933 г. в Ордынском районе Новосибирского округа Западно-Сибирского края протоиерей Николай Ермолов по требованию сельского совета должен был представить в трехдневный срок 100 кг мяса. Из-за невыполнения данного постановления священнослужитель два месяца провел под арестом³⁸¹.

Кроме того, на духовенство накладывали многочисленные денежные взыскания, такие как сельскохозяйственный налог, облигации госзаймов, взыскания на индустриализацию, тракторизацию и приобретение инвентаря³⁸².

Распространенными методами воздействия считались экономические меры и налогообложение. Такие меры оставались одним из самых действенных инструментов по разорению духовенства. Боль-

³⁷⁵ Овчинников В.А. К вопросу о периодизации истории Русской православной церкви в Сибири в советский период (1917–1991) // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: История. Исторические науки. 2015. №1(61). С. 77.

³⁷⁶ Фурсова Е.В. Закрытие православных церквей в Новониколаевске в 1920–1930-е гг. // Новосибирская область в контексте российской истории: сб. ст. / под общ. ред. А.А. Беспаликова. Новосибирск, 2001. С. 167.

³⁷⁷ Фурсова Е.В. Закрытие православных церквей в Новониколаевске в 1920–1930-е гг. // Новосибирская область в контексте российской истории: сб. ст. / под общ. ред. А.А. Беспаликова. Новосибирск, 2001. С. 169.

³⁷⁸ ГАНО. Ф. 1418.. Оп. 1. Д. 47. Л. 13.

³⁷⁹ ГАТО. Ф. 1786. Уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Томской области (1944–1990 гг.). Оп. 1. Д. 6. Л. 24.

³⁸⁰ Проскурина А. В. Советское законодательство о религиозных культах в 1920–1930-е гг. URL: http://pskgu.ru/projects/pgu/storage/wt/wt101/wt101_29.pdf (дата обращения: 15.01.2018).

³⁸¹ Виталий Бочкарев, протоиерей. Священномученики Иннокентий и Николай. Опыт документального жизнеописания // Богословский сборник. 2005. №1. С. 22.

³⁸² Марченко А.Н. Материальное положение православного духовенства в России в 1918–1957 гг. // Российская история. 2008. №4. С. 106.

шую роль при этом сыграло повышение розничных цен в 1931 г. В результате население вынуждено было рассчитываться за религиозные обряды сельхозпродукцией, что практически разорило рядовое духовенство. Со священником Солтонского района Западно-Сибирского края Сергием Ивановским прихожане за неимением денег рассчитывались калачами, картофелем и «прочей съестной мелочью». В своем рапорте 1932 г. он писал епископу Герману: «...некому и не с кого собирать деньги в размере 30 руб. для вашего содержания. Сам я живу впроголодь, а ведь мне уже 79-й год. Жена моя поддерживает свое существование вязкой и шитьем, работая с утра до ночи. Местная власть разорила меня конфискацией имущества за неуплату налогов. Моего имущества продали на 24 руб. и 3 руб. взяли за госпошлину за поданную мною жалобу...»³⁸³

Систематичное повышение налогов на протяжении 1920-х гг., произвол налоговых органов и участвовавшие жалобы со стороны священников привели к принятию ряда секретных инструкций ВЦИК и Наркомфина, регулирующих налогообложение духовенства. Так, в циркуляре-инструкции ВЦИК от 20 июня 1930 г. отмечалась недопустимость сборов и налогов, не установленных законом. Например, это относилось к использованию песнопений под видом оплаты авторского гонорара, налогу на церковные свечи, продаваемые в храмах. Отдельное внимание отводилось налогообложению служителей культа. В частности, священнослужителей запрещалось облагать налогом, не учитывая действительный доход. Не допускалось лишение служителей жилой площади в муниципальных зданиях без установленного законодательством основания, так же, как и лишение избирательных прав не могло служить основанием для выселения. Плата за жилплощадь и за коммунальные услуги не должна была в совокупности превышать 30% общего дохода служителя культа. Не допускалось также обложение сборами, не соответствующими их правовому положению и привлечение служителей культа к трудовой повинности, при которой становилось невозможным отправление религиозного культа. Изъятие имущества при коллективизации допускалось только при наличии у священнослужителя кулацкого хозяйства.

В феврале 1931 г. в стране были установлены новые ставки налогообложения духовенства. Уплачиваемый налог на доход от сельского хозяйства не должен был отличаться больше чем на 100% от налога крестьянина, а сумма общего налога по нетрудовым доходам (содержание, выплачиваемое приходом) не должна была превышать налог 1928–1929 гг. больше чем на 75%³⁸⁴.

Несмотря на принятые меры, подобные нарушения продолжали регулярно фиксироваться в ряде населенных пунктов страны, в том числе и в Западно-Сибирском крае. В августе 1936 г. уполномоченный комитета заготовок по Кировскому району Новосибирска Жабин привлекал священника Буретской церкви Н.Н. Попова к обязательной поставке мяса государству по полуторной норме единоличников данного района, так как последний являлся служителем культа, а государственной властью не бралось в расчет, есть у него домашний скот или нет³⁸⁵.

Нужно подчеркнуть, что священнослужители многих сел Алтая в своих рапортах епископу указывают на свое крайне тяжелое положение. Так, прихожане Покровской церкви с. Старо-Белокурихи рассчитывались за совершенные священником требы хлебом³⁸⁶. Священник с. Усть-Алейка был вынужден подать прошение о переводе на службу в церковь с. Калманки из-за невозможности прокормить себя³⁸⁷. Его предшественник Павел Самборов также оставил Усть-Алейский приход в 1931 г. из-за отсутствия в последнем хлеба³⁸⁸. Церковный совет Михаило-Архангельской церкви с. Токарева в 1933 г. обратился к епископу Барнаульскому Иакову с просьбой прислать священника: «...желательно малосемейного (по случаю неурожая), дабы не остаться нам вовсе сиротами»³⁸⁹.

³⁸³ ГААК. Ф. 536. Оп. 1. Д. 233. Л. 103.

³⁸⁴ Марченко А.Н. Материальное положение православного духовенства в России в 1918–1957 гг. // Российская история. 2008. №4. С. 107.

³⁸⁵ ГАРФ. Ф. 5263. Постоянная центральная комиссия по вопросам культов при Президиуме Центрального исполнительного комитета СССР. Оп. 1. Д. 436. Л. 22.

³⁸⁶ ГААК. Ф. 536. Оп. 1. Д. 233. Л. 100.

³⁸⁷ ГААК. Ф. 536. Оп. 1. Д. 235. Л. 187.

³⁸⁸ ГААК. Ф. 536. Оп. 1. Д. 233. Л. 62.

³⁸⁹ ГААК. Ф. 536. Оп. 1. Д. 235. Л. 78.

О бедственном положении священнослужителей в указанный период можно судить по рапорту протоиерея А. Денисова Алтайскому епархиальному управлению: «...настоячиво требуют страховку, а на днях имеют быть и новые налоги на наступающий год: платить нечем. Материалы о природе тихоновщины получены и борьбе с нею получены, но проработать их негде и не с кем: служб нет, частного дома не находится; рассылать эти материалы почти некому и не на чем: бумаги – ни клочка... Налоги на текущий год давно все уплачены, но за неподачу декларации на меня наложен штраф в 200 р. и край утвердил. Вообще вопрос поставлен: быть или не быть. Защиты искать негде»³⁹⁰.

При этом, несмотря на активную антирелигиозную пропаганду, значительное количество людей на Алтае приходило в храмы для исполнения треб. Так, например, только в с. Старо-Белокурихе в 1931 г. было совершено 842 крещения, 475 отпеваний, венчано 72 пары. На первой неделе Великого поста готовились к исповеди и причастию 930 человек, на второй неделе – 643³⁹¹. Отчет священника свидетельствовал о регулярных панихидах, молебнах, акафистах, почти ежедневных литургиях. Кроме того, много сил священнослужители тратили на поддержание жизнедеятельности прихода и административно-хозяйственную работу, особенно в тех случаях, когда приходилось подстраиваться не только под местную власть, но и под нерадивый церковный совет. Необходимо обратить внимание, что в указанный период конфликты священнослужителей с церковными советами периодически возникали во всех приходах. В 1933 г. в епархиальное управление поступила жалоба из с. Шелаболихи от священника Алексея Матвеева, в которой он указывает на невозможность собрать церковный совет и договориться с последним о выплате налогов³⁹². Церковным старостой Свято-Покровской церкви с. Старо-Белокурихи были присвоены церковные запасы хлеба, в связи с чем невозможно исполнение церковных треб. Кроме того, староста присвоил 8 пудов хлеба, переданных ему священником для хранения. Ревизионной комиссией при проверке данного прихода в сентябре 1932 г. была установлена растрата более 4 тыс. руб., не считая постоянных недостач от продажи свечей³⁹³. Более того, нередко сами финансовые органы завышали сумму приходского дохода, требуя заплатить соответствующие налоги³⁹⁴.

В сложившихся условиях служители церкви старались поддерживать доброжелательные отношения с органами власти. Так, например, в сентябре 1932 г. церковный совет Знаменской общины подарил Барнаульскому городскому Совету рабочих и крестьянских депутатов бархатный ковер с цветами³⁹⁵. Наряду с этим руководство церкви было вынуждено существенно повысить стоимость треб (см. приложение, табл. 10). Наибольший рост цен при этом наблюдался за обряды крещения и отпевания, традиционно являющиеся самыми востребованными у прихожан храмов.

С начала 1930-х гг. по всей стране, в том числе и на Алтае, были усилены гонения на священнослужителей. Протоирей Вознесенской церкви Горбовский был осужден на 6 месяцев за неуплату налога, а за оказанное при описании имущества сопротивление выслан на Урал. Псаломщик Новосибирского Воскресенского кафедрального собора Постников был арестован в 1930 г. ОГПУ Западно-Сибирского края и за контрреволюционную агитацию осужден на пять лет лагерей. За аналогичное преступление в 1933 г. псаломщик колыванской церкви Подкопаев был осужден на 10 лет³⁹⁶. По имеющимся данным, летом 1931 г. в Западной Сибири из 3,5 тыс. арестованных органами ОГПУ доля духовенства составляла 3,5%. В 1933 г. в числе арестованных Барнаульским ОГПУ по подозрению к принадлежности к «белогвардейскому заговору» было 97 священнослужителей³⁹⁷. 28 января 1934 г. по обвинению в заговоре против советской власти был арестован дьякон с. Павловского Г. Хлапцев. Под давлением милиции он

³⁹⁰ ГААК. Ф. 536. Оп. 1. Д. 27. Л. 7.

³⁹¹ ГААК. Ф. 536. Оп. 1. Д. 233. Л. 100.

³⁹² ГААК. Ф. 536. Оп. 1. Д. 235. Л. 77.

³⁹³ ГААК. Ф. 536. Оп. 1. Д. 233. Л. 100.

³⁹⁴ Сосковец Л. И. Приходское духовенство Западной Сибири в послевоенный период // Историческая энциклопедия Сибири: [в 3 т.] / Институт истории СО РАН. Новосибирск, 2009. С. 159.

³⁹⁵ ГААК. Ф. 536. Оп. 1. Д. 233. Л. 99.

³⁹⁶ Сосковец Л. И. Приходское духовенство Западной Сибири в послевоенный период // Вестник Томского гос. ун-та. 2003. №276. С. 153–163.

³⁹⁷ Сосковец Л.И. Религиозные конфессии Западной Сибири в 40–60-е гг. XX в. Томск, 2003. 348 с.

был вынужден написать обличительное письмо в редакцию местной газеты³⁹⁸. В с. Усть-Пристань священник и члены приходского совета церкви, подозреваемые в нарушении религиозного законодательства, в ожидании суда находились под подпиской о невыезде, в то время как заседания суда по данному делу постоянно переносили. В с. Буланихе за нарушение законодательства на церковный совет был наложен штраф в размере 400 руб.³⁹⁹

Нередко на защиту священнослужителей выходили жители села. Так, в с. Бураново Черепановского района прихожане храма, защищая местного священника от судебного произвола, выгнали представителей власти.

С декабря 1934 г. в стране началась новая волна репрессий, которая не могла не коснуться духовенства. Поводом нового витка репрессий послужило убийство члена ЦК ВКП(б) С.М. Кирова. В сложившихся условиях численный состав духовенства стал стремительно уменьшаться. В середине 1930-х гг. в Томске была отдана под суд и расстреляна группа православных священников, в том числе епископы Ювеналий и Сергей. Репрессии коснулись также духовенства Барнаульской и Бийской епархий, численность которого по состоянию на 1935 г. была относительно небольшой (см. приложение, табл. 11)⁴⁰⁰.

В 1937 г. под руководством Н.И. Ежова, возглавлявшего московское ОГПУ, начались массовые аресты духовенства и всех, кого подозревали во враждебном отношении к советской власти. По воспоминаниям архиепископа Луки, арестованных пытали и применяли допрос «конвейером», продолжавшимся непрерывно день и ночь. Допрашивавшие чекисты сменяли друг друга, а допрашиваемому не давали спать ни днем, ни ночью⁴⁰¹.

Массовое уничтожение священнослужителей в Сибири, как и во всем СССР, началось в 1937 г. после приказа наркомата НКВД от 30 июля 1937 г. №00447⁴⁰². В Новосибирской области в 1937 г. по обвинению в руководстве и участии в так называемом Сибирском церковно-монархическом центре были арестованы архиепископ Новосибирский Сергей (Васильков), настоятель Свято-Никольской церкви с. Новолугового архимандрит Сергей (Скрипальщиков), благочинный градо-новосибирских церквей протоиерей Александр Аристов, клирик Вознесенской церкви Новосибирска протоиерей Василий Вавилов и счетовод той же церкви Т.А. Щукин. 25 июля 1937 г. все обвиняемые были приговорены «тройкой» УНКВД по Западно-Сибирскому краю к высшей мере наказания⁴⁰³. В дальнейшем по делу «Сибирского церковно-монархического центра» был арестован еще 101 человек⁴⁰⁴. Всего в Новосибирской епархии в течение 1937–1938 гг. были арестованы и осуждены более 200 человек⁴⁰⁵.

В Барнауле дело о церковно-монархической группе также стало одним из наиболее массовых по числу расстрелянных. В апреле 1937 г. были арестованы, а затем расстреляны две женщины из общины иоаннитов райцентра Усть-Чарышская пристань за контрреволюционную агитацию в Барнауле⁴⁰⁶. В сентябре 1937 г. были расстреляны священники старообрядческой Крестовоздвиженской церкви Барнаула: Петр Плотников, Григорий Мишуров, протоиерей Иаков Чучалин, обвиненные в принадлежности к «контрреволюционной эсэро-монархической организации» и «...подготовке вооруженного восстания против советской власти»⁴⁰⁷. Аналогичные обвинения были выдвинуты против многих религиозных деятелей и обычных верующих, последователей разных православных течений на терри-

³⁹⁸ ГААК. Ф. 536. Оп. 1. Д. 236. Л. 127.

³⁹⁹ ГААК. Ф. 536. Оп. 1. Д. 233. Л. 99. Д. 233. Л. 91.

⁴⁰⁰ ГААК. Ф. 536. Оп. 1. Д. 242. Л. 72.

⁴⁰¹ Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). Я полюбил страдание. Киев, 2013. С. 101.

⁴⁰² Овчинников В.А. К вопросу о периодизации истории Русской православной церкви в Сибири в советский период (1917–1991) // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: История. Исторические науки. 2015. №1(61). С. 77.

⁴⁰³ Виталий Бочкарев, протоиерей. Священномученики Иннокентий и Николай. Опыт документального жизнеописания // Богословский сборник. 2005. №1. С. 25.

⁴⁰⁴ Виталий Бочкарев, протоиерей. Священномученики Иннокентий и Николай. Опыт документального жизнеописания. 2005. №1. С. 26.

⁴⁰⁵ Овчинников В.А. К вопросу о периодизации истории Русской православной церкви в Сибири в советский период (1917–1991) // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: История. Исторические науки. 2015. №1(61). С. 78.

⁴⁰⁶ Тепляков А.Г. Православные секты в Западной Сибири и государственный террор конца 1920-х – начала 1940-х гг. // Конфессиональная политика советского государства в 1920–1950-е гг. М., 2019С. 439–448.

⁴⁰⁷ Старухин Н.А. Белокриницкое согласие на Алтае: барнаульская Крестовоздвиженская церковь // Старообрядчество: история и культура: сб. ст. / под ред. Л.С. Дементьевой. Барнаул, 1999. С. 96.

тории Алтайского края и Новосибирской области. По оценкам некоторых исследователей, в Сибири антирелигиозный террор был более жестоким, чем во многих других регионах страны. В результате в Западной Сибири к концу 1930-х гг. были закрыты почти все церкви и монастыри. Чтобы избежать репрессивного давления, некоторые последователи различных православных течений вынуждены были уходить на нелегальное положение, скрываться в отдаленных районах и даже соглашаться на сотрудничество с сотрудниками НКВД⁴⁰⁸.

Таким образом, принимаемые советской властью на протяжении 1930-х гг. решения были направлены на постепенное уничтожение религиозной жизни в стране. Серьезный удар по религиозной жизни в регионе нанесли постановления «О религиозных объединениях» и «Об урегулировании колокольного звона в церквях», используемые местными властями для увеличения показателей по сданному металлу. Активное проведение в жизнь кампании по закрытию церквей и снятию с них колоколов привело к значительному сокращению сети церквей, действующих на юге Западной Сибири. Последующее объявление «безбожной пятилетки» и меры экономического воздействия привели в 1938 г. к закрытию всех храмов на территории Барнаульской епархии и вхождению последней в состав Новосибирской епархии. В аналогичной сложной ситуации оказались не только православные, но и другие религиозные общины, деятельность которых к началу Великой Отечественной войны на легальном уровне фактически прекратилась.

2.2. Правовое положение и деятельность религиозных общин в середине 1940-х – начале 1950-х гг.

Последовательная репрессивная политика советского государства в 1930-е гг. привела к тому, что накануне Великой Отечественной войны на всей территории страны насчитывалось около сотни действующих храмов. Еще в январе 1937 г. по итогам переписи населения стало очевидно, что, несмотря на все предпринимаемые государством меры, широкого распространения атеизма достичь не удалось. Результаты переписи показали, что только 43,3% взрослого населения отреклись от религии⁴⁰⁹. Стоит отметить, что сам вопрос об отношении к религии воспринимался населением негативно. Зачастую люди боялись указывать себя верующими, опасаясь наказания. В ряде районов священнослужителями была проведена агитация с призывом записываться верующими для возвращения церкви. Число записавшихся верующими в этих колхозах достигало 90–95%. В целом по стране среди грамотных граждан верующими себя указали 44,5%, среди неграмотных – 84,5%⁴¹⁰. При этом в 25 областях не было ни одного функционирующего храма. Почти все оставшиеся в живых архиереи Русской православной церкви находились в лагерях. По данным за 1941 г., в СССР оставалось 5700 церковнослужителей⁴¹¹.

В первый же день войны местоблюститель патриаршего престола митрополит Сергей (Страгородский) обратился к прихожанам московского Богоявленского собора с проповедью о духовных корнях русского патриотизма. После литургии им был напечатан текст воззвания к «Пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви», разосланного во все приходы страны. В своем послании он призывал народ не прельщаться возможными выгодами от взаимодействия с вражескими войсками, а священнослужителей наставлял сохранять верность своему пастырскому долгу. 26 июня 1941 г. в Богоявленском соборе митрополит Сергей отслужил молебен «о даровании победы». Впоследствии практически на каждом богослужении он обращался к теме войны, призывая верующих защищать Отечество и православную веру. Во всех уцелевших приходах за богослужениями стали регулярно читать специальную молитву об избавлении от врагов и служить молебны о победе. Духовенство призы-

⁴⁰⁸ Тепляков А.Г. Православные секты в Западной Сибири и государственный террор конца 1920-х – начала 1940-х гг. // Конфессиональная политика советского государства в 1920–1950-е годы: материалы XI Международной научной конференции. М., 2019. С. 439–448; Савин А.И. Сотрудничество с тайной полицией как специфическая форма политической адаптации в советском государстве (1920–1940-е гг.) // Вестник Омского гос. ун-та. Серия: Исторические науки. 2014. №3 (3). С. 37–47.

⁴⁰⁹ Шахнович М.М. Идеология и наука: Изучение религии в эпоху культурной революции в СССР. СПб., 2016. С. 35.

⁴¹⁰ Жиромская В.Б. Полвека под грифом «секретно»: Всесоюзная перепись населения 1937 г. М., 1996. С. 97, 98.

⁴¹¹ Володихин Д. Три главных мифа о церкви в годы войны. URL: <https://foma.ru/3-glavnyih-mifa-o-tserkvi-v-godyi-voyni.html> (дата обращения: 15.01.2018).

вало находящихся в тылу людей использовать любую возможность, чтобы помочь фронту, а население оккупированных территорий всеми силами поддерживать партизанские ряды⁴¹².

Стоит отметить, что на оккупированных немецкими войсками территориях в середине 1943 г. действовало 6500 православных церквей, что значительно превышало количество храмов на территории, подвластной СССР⁴¹³. От настоятелей храмов, открытых оккупантами, требовали в проповедях и во время церковных церемоний выражать лояльность к Гитлеру и Третьему рейху, одновременно с этим проводя специальные молебны за победу германской армии и «спасение родины» от большевиков. При этом жестко пресекалась деятельность духовенства, стоящего на патриотической позиции. Запрещалась деятельность священнослужителей, заявляющих о своей верности Московской патриархии, и распространение документов и воззваний митрополита Сергия.

С началом Великой Отечественной войны многие священнослужители, отбывшие срок в лагерях, тюрьмах и ссылках, были призваны в ряды действующей армии. Архимандрит Алипий, наместник Псково-Печерского монастыря в 1950–1960 гг., получил многочисленные ранения на передовой и был награжден орденами⁴¹⁴. Будущий митрополит Калининский и Кашинский Алексей, служа пулеметчиком, получил медаль «За боевые заслуги», а также грамоту маршала Советского Союза Л.А. Говорова. Епископ Лука встретил войну, находясь в ссылке в Красноярском крае. В октябре 1941 г. он был назначен консультантом всех госпиталей Красноярского края и главным хирургом эвакуационного госпиталя. После окончания срока ссылки в 1942 г. епископ был возведен в сан архиепископа и назначен на служение на Красноярской кафедре⁴¹⁵. При этом он активно продолжал хирургическую практику, результатом которой стали публикации книг: в конце 1943 г. «Очерки гнойной хирургии» (2-е изд.), а в 1944 г. «Поздние резекции инфицированных огнестрельных ранений суставов». За эти два труда святителю была присуждена Сталинская премия I степени, значительную часть которой он перечислил в фонд помощи детям, пострадавшим в войне⁴¹⁶. Председатель Совета по делам Русской православной церкви Г. Карпов в своем докладе о состоянии Русской церкви от 27 августа 1946 г. отмечал многочисленные награждения представителей духовенства орденами и медалями Великой Отечественной войны⁴¹⁷.

В ноябре 1946 г. в Новосибирской области медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» были вручены секретарю епархии и благочинному церковью Новосибирска архимандриту Никандру (Н.Ф. Вольяников), управляющему Новосибирской и Барнаульской епархией архиепископу Варфоломею (С.Д. Городцов), настоятелю Успенской церкви Новосибирска протоиерею Н.В. Сырневу⁴¹⁸.

В годы войны была свернута деятельность Союза воинствующих безбожников. В июне 1941 г. прекратил свою деятельность журнал «Безбожник». На страницах прессы стали появляться публикации о патриотической деятельности религиозных организаций и священнослужителей. 5 апреля 1943 г. военный комендант Москвы дал разрешение на беспрепятственное движение по Москве всю пасхальную ночь, а 9 апреля в Москве состоялся крестный ход со свечами, для проведения которого было временно приостановлено действие закона о чрезвычайном положении⁴¹⁹.

В сентябре 1943 г. был создан Совет по делам Русской православной церкви при Правительстве

⁴¹² Шкаровский М.В. Святейший патриарх Сергий в годы Великой Отечественной войны. URL: <http://spbda.ru/publications/m-v-shkarovskiy-svyateyshiy-patriarh-sergiy-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny/> (дата обращения: 15.01.2018).

⁴¹³ Одинцов М.И. Великая Отечественная война (1941–1945) и религиозные организации в СССР // Православная энциклопедия. URL: <http://www.pravenc.ru/text/150063.html> (дата обращения: 24.01.2018).

⁴¹⁴ Сахаров А.Н., Дьяков Ю.Л. Роль православной церкви и других конфессий в победе над врагом. URL: <http://moyapobeda.ru/rol-pravoslavnoj-cerkvi-i-drugix-konfessij-v-pobede-nad-vragom.html> (дата обращения: 15.01.2018).

⁴¹⁵ Колесов А. Русская православная церковь в период Великой Отечественной войны // Православие и мир. URL: <http://lib.pravmir.ru/library/readbook/295> (дата обращения: 16.01.2018).

⁴¹⁶ Ахундова И. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий): «Раненые салатовали мне... ногами». URL: <http://lib.pravmir.ru/library/readbook/295> (дата обращения: 16.01.2018).

⁴¹⁷ Колесов А. Русская православная церковь в период Великой Отечественной войны. URL: <http://lib.pravmir.ru/library/readbook/295> (дата обращения: 16.01.2018).

⁴¹⁸ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 22. Л. 1.

⁴¹⁹ Фабрика Ю.А. Сибирь и сибиряки в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Новосибирск, 2010. С. 14, 15.

СССР, целью которого было осуществление связи между Московской патриархией и органами государственной власти⁴²⁰. Постановлением СНК СССР от 7 октября 1943 г. был учрежден Совет по делам Русской православной церкви, который осуществлял свою деятельность от имени обл(край)исполкома и подчинялся председателю данного органа⁴²¹.

19 мая 1944 г. начал работу Совет по делам религиозных культов, предназначенный для связи государства и различных религиозных объединений, в частности армяно-григорианской, старообрядческой, католической, греко-католической, лютеранской церквей, мусульманского, иудейского, буддийского вероисповеданий и сектантских организаций⁴²².

В 1943–1945 гг. было пересмотрено действующее законодательство, результатом чего стало появление ряда постановлений, касающихся различных сторон церковной жизни, в том числе «О порядке открытия церквей» (ноябрь 1943 г.), «О порядке открытия молитвенных зданий религиозных культов» (декабрь 1944 г.), «О предоставлении религиозным общинам права юридического лица в части аренды, строительства и покупки в собственность домов, строений, транспорта и утвари» (1945 г.) и др. Теперь молитвенное здание могло быть открыто по ходатайству в местные органы власти группы верующих, состоящей как минимум из 20 человек. При этом местные органы должны были направлять ходатайство в Совет по делам религиозных культов⁴²³. Были разрешены массовые богослужения и церемонии, издательская деятельность. Стали открываться храмы и молитвенные дома. Религиозным центрам было разрешено в определенной мере устанавливать связи с иностранными религиозными организациями. При этом религиозная политика изменилась в отношении не только Русской православной церкви, но и других конфессий. Так, мусульманам был разрешен хадж в Мекку. Но если в 1900–1913 гг. насчитывалось больше 10 тысяч паломников, то сейчас всего лишь несколько десятков⁴²⁴. Ряд конфессий в период Великой Отечественной войны получили разрешение от государственных органов создавать свои организационные структуры. В частности, в военные годы были образованы Духовное управление мусульман Европейской части СССР и Сибири в Уфе, Духовное управление мусульман Северного Кавказа в Буйнакске, Духовное управление мусульман Закавказья в Баку, Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана в Ташкенте⁴²⁵. Новые организационные структуры возникли и у некоторых протестантских деноминаций. В частности, в 1944 г. был образован Всесоюзный совет евангельских христиан и баптистов⁴²⁶.

Изменения религиозной политики, наметившиеся с 1943 г. в СССР, коснулись религиозных общин и в регионе, в том числе в Алтайском крае и Новосибирской области. В июле 1943 г. управляющим Новосибирско-Барнаульской епархией был назначен архиепископ Варфоломей, способствовавший открытию многих храмов епархии⁴²⁷. Уже в конце 1943 г. возобновил свою деятельность Покровский собор Бийска. В течение 1944 г. были зарегистрированы еще три общины: Вознесенской (Туруханской) церкви в Новосибирске, Покровской церкви в Барнауле и Петропавловского собора в Томске⁴²⁸.

⁴²⁰ Крячко Н. Русская православная церковь и Великая Отечественная война 1941–1945 гг. // Московские епархиальные ведомости. 2010. №5–6. URL: <http://www.mepar.ru/library/vedomosti/49/738> (дата обращения: 16.01.2018); Одинцов М.И., Чумаченко Т.А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР и Московская патриархия: эпоха взаимодействия и противостояния 1943–1965 гг. СПб., 2013. 354 с.; Одинцов М.И., Кочетова А.С. Конфессиональная политика в Советском Союзе в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. М., 2014. 317 с.

⁴²¹ Синицын Ф.Л. Советское государство и христианские конфессии в 1944–1945 гг. // Мир и политика. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/mir-i-politika/5-2012/14623-sovetskoe-gosudarstvo-i-hristianskie-konfessii-v-19441945-gg.html> (дата обращения: 16.01.2018).

⁴²² Там же.

⁴²³ Синицын Ф.Л. Советское государство и христианские конфессии в 1944–1945 гг. // Мир и политика. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/mir-i-politika/5-2012/14623-sovetskoe-gosudarstvo-i-hristianskie-konfessii-v-19441945-gg.html> (дата обращения: 16.01.2018).

⁴²⁴ Арапов Д. Этническое и конфессиональное в российском «мусульманстве»: Исламская политика государства в XX–XXI вв. // Вестник Евразии. 2007. №3. С. 65; Хабибулина З.Р. Борьба с «суевериями» в СССР: «святые места» мусульман в деятельности государственных органов Башкирской АССР (по материалам 1940–1950 гг.) // Конфессиональная политика советского государства в 1920–1950-е гг. М., 2019. С. 356–357; и др.

⁴²⁵ Раджабов К.К. Образование САДУМ и конфессиональная политика советского государства в Узбекистане (1943–1960 гг.) // Конфессиональная политика советского государства в 1920–1950-е гг. М., 2019. С. 356–363.

⁴²⁶ Белякова Н.А. Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов – продукт и заложник сталинской религиозной политики // Конфессиональная политика советского государства в 1920–1950-е гг. М., 2019. С. 418–429.

⁴²⁷ Гаврилов В. Новосибирская епархия: История и современность. Новосибирск, 2006. С. 25.

⁴²⁸ Сосковец Л.И. Религиозные конфессии Западной Сибири в 40–60-е гг. XX в. Томск, 2003. С. 57.

На протяжении всех лет войны религиозные организации осуществляли сбор денежных средств для помощи фронту. Первоначально деньги переводились на счет Комитета государственной обороны и Красного Креста. Позднее, с разрешения И. Сталина, был открыт специальный банковский счет, на который вносились все деньги, пожертвованные церковью и верующими на оборону страны. К 15 января 1943 г. в Ленинграде, несмотря на осадное положение, верующими было собрано в фонд для защиты страны 3 млн 182 тыс. 143 руб.⁴²⁹ Так, в 1944 г. прихожане московских храмов перечислили 1 млн руб. на строительство военных самолетов и передали тарелочный сбор в сумме 300 тыс. руб. на подарки красноармейцам в знак благодарности за их подвиги. В том же году действующей армии была передана танковая колонна им. Димитрия Донского, состоящая из сорока танков. На церковные средства создана воздушная эскадрилья им. Александра Невского⁴³⁰. Каждая церковная община старалась внести посильный вклад в сбор средств и вещей для раненых бойцов и детей фронтовиков. Например, в Ростовской области пожертвования от церковных православных общин и духовенства на нужды, связанные с войной, составили 3 млн 160 тыс. 184 руб.⁴³¹

Религиозные общины юга Западной Сибири также активно участвовали в сборе средств для фронта. Так, община Покровской церкви Бийска Алтайского края в 1943 г. перечислила армии 5400 руб. в качестве материальной поддержки. Верующие Алтайского края собирали средства и вещи для раненых бойцов и детей фронтовиков. Кроме того, 1300 тыс. руб. было сдано в Фонд обороны⁴³². Новосибирские верующие собрали 110 тыс. руб. на строительство сибирской эскадрильи «За Родину»⁴³³.

К усиленным отчислениям в фонд обороны призывал церковные советы архимандрит Никандр. В результате только от двух церквей Новосибирска на нужды военного времени внесено наличными деньгами 2 млн 546 тыс. 582 руб. (1 686 тыс. руб. от Вознесенской и 860 тыс. 582 руб. от Успенской церкви). Протоиерей Н.В. Сырнев собрал среди прихожан и отчислил от церковных поступлений на нужды военного времени 988 тыс. 862 руб. Помимо общих пожертвований, его церковь внесла 100 тыс. руб. на устройство самолетов и еще 50 тыс. руб. в Фонд обороны. Данные факты были отмечены благодарностью И.В. Сталина⁴³⁴.

Аналогичные благодарственные телеграммы от И.В. Сталина получал архиепископ Новосибирский и Барнаульский Варфоломей. Так, 19 марта 1944 г. им была получена благодарственная телеграмма за денежный перевод на нужды армии в размере 100 тыс. руб., 29 мая 1944 г. пришла благодарственная телеграмма за перевод на нужды советской армии 230 тыс. руб. 26 мая 1945 г. был сделан перевод на сумму 388 тыс. руб.⁴³⁵ В Томске весной 1945 г. прихожанами Петропавловского собора было собрано 20 тыс. руб. в Фонд помощи Красной армии. По подсчетам Московской патриархии, к лету 1945 г. общая сумма церковных взносов составляла более 300 млн руб.⁴³⁶

В послевоенные годы инициаторами сбора пожертвований зачастую выступали высшие руководители церкви. Например, община Вознесенской церкви Новосибирска в ноябре 1946 г. внесла в фонд помощи детям и семьям воинов Красной армии облигаций государственных займов на сумму 100 тыс. руб., 50 тыс. руб. областному отделу социального обеспечения (облсобес) и 50 тыс. руб. городскому отделу социального обеспечения (горсобес)⁴³⁷. В этот же фонд архиепископ Новосибирский и Барнаульский Варфоломей внес 25 тыс. руб. облигациями государственных займов.

⁴²⁹ Колесов А. Православная церковь в период Великой Отечественной войны. URL: <http://lib.pravmir.ru/library/readbook/295> (дата обращения: 16.04.2018).

⁴³⁰ Сбитнев А. Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Сибирская православная газета. 2013. №5. URL: <http://www.ihatus.ru/052013/st13.shtml> (дата обращения: 16.04.2018).

⁴³¹ Крячко Н. Русская православная церковь и Великая Отечественная война 1941–1945 гг. URL: <http://www.mepar.ru/library/vedomosti/49/738> (дата обращения: 16.01.2018).

⁴³² Беглов А.Л. К вопросу о масштабах патриотической деятельности Русской православной церкви в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Православие и мир. URL: <http://www.pravmir.ru/cerkovnyj-patriotizm-poziciya-ierarhov-ili-veruyushhix> (дата обращения: 14.01.2017).

⁴³³ Чесноков А. Роль Русской православной церкви в Великой Отечественной войне. URL: <http://hram-uara.ru/st010.htm> (дата обращения: 16.01.2018).

⁴³⁴ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 22. Л. 4.

⁴³⁵ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 22. Л. 4.

⁴³⁶ Чесноков А. Роль русской православной церкви в Великой Отечественной войне. URL: <http://hram-uara.ru/st010.htm> (дата обращения: 16.01.2018).

⁴³⁷ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 22. Л. 2.

2 июня 1948 г. хозяйственное управление Священного Синода предписало передать в местные органы Министерства финансов принадлежащие церквям облигации государственного займа. Ко дню 29-й годовщины Великой Октябрьской революции православными верующими и духовенством было отчислено в фонд помощи детям и семьям воинов Красной армии, а также инвалидам Отечественной войны 114 тыс. 200 руб. (95 тыс. руб. от церковных сумм и 19,2 тыс. руб. от духовенства)⁴³⁸.

С 1 января по 1 июня 1946 г. в фонд семей фронтовиков новосибирскими церквями было перечислено 6 тыс. 390 руб. 1 и 9 мая 1946 г. в этот же фонд поступило 34 тыс. руб. от церкви и 1 тыс. руб. от духовенства. В июне этого же года в пользу общества слепых от верующих поступило 468 руб., от духовенства – 300 руб., от церкви – 2 тыс. 232 руб. На заем восстановления и развития народного хозяйства СССР в июне 1946 г. поступило 50 тыс. 300 руб., из которых 23 тыс. руб. перечислено от духовенства, 7 тыс. 300 руб. от служащих церкви, 20 тыс. руб. от церковных сумм.

Кроме того, в 1946 г. от патриарха Алексия на имя архиепископа Варфоломея поступила просьба: оказать посильную помощь в восстановлении Троице-Сергиевой лавры. На восстановление было перечислено 17 тыс. 262 руб. (3 тыс. 612 руб. тарелочный сбор, 2 тыс. 300 руб. от духовенства, 10 тыс. руб. от церкви, 1 тыс. 350 руб. от церковного совета и других служителей культа)⁴³⁹.

Важно отметить, что Архиерейский собор Русской православной церкви, прошедший 8 сентября 1943 г., осудил изменников веры и отечества из числа духовенства и верующих, обратился к советскому правительству с благодарностью за внимание к «нуждам Русской православной церкви», а также призвал всех христиан «дружно, братски, крепко и мощно объединиться во имя Христа для окончательной победы над общим врагом»⁴⁴⁰.

31 января 1945 г. состоялся Поместный собор, на котором было принято «Положение об управлении Русской православной церкви». В нем оговаривалась принадлежность высшей церковной власти Поместному собору, во главе которого стоит Святейший Патриарх Московский и Всея Руси, определялись права и обязанности последнего. Помимо этого, был создан Священный синод, который занимался канонизацией святых, кадровым перемещением, внешнецерковными контактами, а также вопросами патриотического и миротворческого характера. В соответствии с новыми правилами границы епархии должны были совпадать с гражданскими границами, хотя ранее в одну епархию могло входить несколько территориально-административных единиц. Так, например, в Новосибирско-Барнаульскую епархию входили приходы Кемеровской, Новосибирской, Томской областей, а также Алтайского и Красноярского (непродолжительное время) краев. В свою очередь епархии делились на благочиния. Главным органом общины было признано общеприходское собрание, которое избирало церковный совет (исполнительный орган церкви) и контрольно-ревизионную комиссию.

Сразу после войны в отношениях церкви и государства наметилась тенденция «потепления». Советское руководство планировало использовать Русскую православную церковь в государственных целях, а Московская патриархия расценивалась руководством СССР прежде всего как инструмент государственной внешней политики. Международная деятельность Московской патриархии проводилась под строгим контролем советских государственных органов и сводилась к переводу в свою юрисдикцию всех русских заграничных приходов, обеспечению поддержки христианским конфессиям в восточно-европейских странах режимов народной демократии, борьбе с Ватиканом и утверждению своего первенства в православии во всем христианском мире⁴⁴¹.

Изменение вектора религиозной политики И. Сталина, особенно с 1943 г., положительно сказалось на положении религиозных общин в стране, в том числе и на Алтае. В течение 1945 г. возобновились службы в ряде населенных пунктов региона, в том числе в Покровской церкви с. Ново-Перуново, Воз-

⁴³⁸ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 22. Л. 3.

⁴³⁹ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 22. Л. 5.

⁴⁴⁰ Одинцов М.И. Патриотическое служение Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны. URL: <https://rusoio.ru/03print/03print-04/03print-04-29/> (дата обращения: 15.01.2018).

⁴⁴¹ Шкаровский М.В. Сталинская религиозная политика и Русская православная церковь в 1943–1953 гг. // Библиотека Якова Кротова. URL: http://krotov.info/history/20/1940/shkar_01.htm (дата обращения: 15.01.2018).

несенской церкви с. Шипуново, Свято-Дмитриевской церкви в Алейске, Болотнинском молитвенном доме в Новосибирской области. В 1946 г. получили регистрацию следующие храмы: Михаило-Архангельский в Рубцовске, Троицкий в с. Плешково Алтайского края, в селах Колывань и Ново-Луговское Новосибирской области. С началом 1947 г. открылись церковь в с. Ирмень Новосибирской области, молитвенные дома в Славгороде, в селах Ново-Тальменке и Петровке Троицкого района Алтайского края⁴⁴². Всего в Алтайском крае с 1944 по 1949 г. было подано 249 заявлений о регистрации религиозных общин.

В этот же период в Бийске существовала еврейская община, регулярно проводившая молитвенные службы на еврейском языке. Кроме того, община располагала большим количеством религиозной литературы на еврейском языке⁴⁴³. Иудейская община в данный период действовала и в Новосибирске. При этом синагоги для евреев выступали не только как место выражения религиозных убеждений, но и как центр проявления своей этнической идентичности⁴⁴⁴.

В 1945 г. в Новосибирске по адресу ул. Пушкина, 113а была зарегистрирована община мусульман⁴⁴⁵. Решением духовного управления мусульман муллой новосибирской мусульманской общины был назначен Халил Халидович Халидуллин⁴⁴⁶. В 1946 г. собранием верующих мусульман был создан фонд, средства которого предназначались для организации паломничеств в Мекку. Согласно решению общего собрания от 28 августа 1946 г. первым паломником должен был стать мулла общины Халил Халидуллин⁴⁴⁷.

Следует обратить внимание на то, что, несмотря на лояльное отношение властей, процедура регистрации прихода оставалась сложной и длительной. В список документов, собранных для регистрации и отправляемых в Москву, в Совет по делам Русской православной церкви, должны были входить специальные документы: заявление верующих; справка поселкового или районного совета о наличии и состоянии молитвенного помещения; заключение облисполкома; ходатайство епархиального управления⁴⁴⁸. Кроме того, заявление о регистрации должны были подписать не менее 20 верующих, с обязательным указанием места работы и домашнего адреса каждого подписавшегося. Каждая подпись тщательно проверялась уполномоченными органами на подлинность в присутствии председателя сельского совета и двух понятых⁴⁴⁹. Нередко подписавшиеся отказывались от своих подписей из-за страха публичного порицания. Заявление могло быть отклонено, если лица, его подписавшие, были несовершеннолетними, действовали по собственной инициативе (не являясь уполномоченными от верующих) или были лишены избирательных прав. Ходатайства о регистрации также могли отклонить из-за «невозможности освободить церковные здания». Так, верующим пос. Тальменки Алтайского края райисполком отказался передать в пользование здание бывшего Михаило-Архангельского храма на основании того, что помещение переоборудовано под кинотеатр. Обращение в вышестоящую инстанцию также не помогло прихожанам. В крайисполкоме не стали рассматривать заявление, ответив: «Вам райисполком отказал, что же вам еще нужно»⁴⁵⁰. Таким образом, трудность получения официальной регистрации привела к тому, что в ряде населенных районов Алтая, например в Ойротской автономной области (Горно-Алтайской автономной области Алтайского края после 1948 г.), формировались группы верующих, действующих без регистрации⁴⁵¹. Сложности с регистрацией возникли у ве-

⁴⁴² Сосковец Л.И. Религиозные конфессии Западной Сибири в 40–60-е гг. XX в. Томск, 2003. С. 59.

⁴⁴³ Кашаева М.В. Иудейские общины Юго-Западной Сибири в начале XXI в. // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. 2016. Вып. IX. С. 201.

⁴⁴⁴ Герасимова В.А. Иудейские общины Западной Сибири и уполномоченные по делам религиозных культов (1944–1953): контроль и коммуникация // Конфессиональная политика советского государства в 1920–1950-е годы. М., 2019. С. 216–217.

⁴⁴⁵ ГАО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 17. Л. 5.

⁴⁴⁶ ГАО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 17. Л. 12.

⁴⁴⁷ ГАО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 17. Л. 18.

⁴⁴⁸ Сосковец Л.И. Религиозные конфессии Западной Сибири в 40–60-е гг. XX в. Томск, 2003. С. 56.

⁴⁴⁹ Госархив СПД РА. Ф. 33. Исполнительный комитет Горно-Алтайского областного Совета народных депутатов (облисполком). Оп. 9. Д. 67. Л. 88.

⁴⁵⁰ ГААК. Ф. 536. Оп. 1. Д. 11. Л. 2, 8.

⁴⁵¹ Госархив СПД РА. Ф. 33. Оп. 8. Д. 71. Л. 11.

рующих и в других районах Алтая, например в пос. Быстрый Исток. Дом, приобретенный ими для молитвенных нужд, якобы по техническим причинам не соответствовал для оборудования под церковь. С аналогичными препятствиями сталкивались верующие соседних регионов. В городе Тайга Кемеровской области горисполком не выдавал разрешения на ремонт печи в Ильинской церкви. В с. Верхтомке храм был закрыт из-за пожарно-технического состояния, а его ремонт всячески затягивался властями. Проведенный позднее ремонт был признан не соответствующим требованиям⁴⁵².

С «невозможностью освободить церковное здание» столкнулась мусульманская община Новосибирска, насчитывающая около 5–6 тыс. человек. С 1943 по 1947 г. община безуспешно пыталась вернуть себе здание бывшей мечети по адресу Фрунзе, 1, неоднократно обращалась в Президиум исполнительного комитета Новосибирского городского совета депутатов трудящихся⁴⁵³. Общине было предложено построить жилое помещение для эвакуированных артистов кукольного театра, размещенных в бывшей мечети, тем самым освободив помещение для себя. При этом стоимость строительства жилого помещения значительно превышала стоимость строительства новой мечети⁴⁵⁴, поэтому новосибирской мусульманской общиной было возбуждено ходатайство о строительстве нового здания мечети. В феврале 1947 г. городским исполнительным комитетом (горисполкомом) был выделен участок для строительства мечети, располагавшийся на территории бывшего мусульманского кладбища⁴⁵⁵. Акт о передаче участка в бессрочное пользование был составлен 8 августа 1947 г.⁴⁵⁶ Несмотря на это уже в сентябре последовало новое решение горисполкома, согласно которому на этом месте планировалось начать крупное капитальное строительство. Здание мечети, к этому моменту достроенное на 80%, предполагалось возвести на новом участке. Этот участок был выделен общине решением исполкома городского совета в феврале 1948 г. К этому времени община потратила 330 тыс. руб. на возведение почти достроенной мечети. Предварительная стоимость переноса недостроенной мечети оценивалась в 44 тыс. 795 руб. Кроме того, новый участок располагался на территории русского кладбища, что также вызвало недовольство мусульман. В своей жалобе И.В. Сталину представители общины просили разрешения достроить мечеть на старом месте и отмечали, что месторасположение нового участка противоречит как правилам ислама, так и вековым традициям и религиозным чувствам верующих православного вероисповедания⁴⁵⁷.

Впоследствии религиозные богослужения мусульманской общины стали проходить в помещении сторожки, располагавшейся при бывшем молитвенном доме⁴⁵⁸ на территории мусульманского кладбища по ул. Пушкина, 113а, зарегистрированной мусульманской общиной в горисполкоме 15 июня 1943 г. и в облисполкоме 10 августа 1945 г.⁴⁵⁹

В начале сентября 1948 г. в сторожке был начат капитальный ремонт. Соответствующее заявление в райисполком было подано 13 сентября, однако последний медлил с ответом. Старый тес пола, потолка и крыши сторожки был полностью заменен новыми плахами. Кроме того, были заменены окна и стойки. Ремонтные работы были выполнены уже на 90%, когда было получено предписание от Дзержинского райисполкома остановить ремонт по причине отсутствия соответствующего разрешения. Впоследствии на заседании райисполкома барак был признан бесхозным и передан в муниципальный фонд. Решение о сносе сруба молитвенного дома как пришедшего в негодность и бесхозного было принято 12 октября 1948 г. С 27 октября 1948 г. строение стали ломать под руководством заведующего райкомхоза Нефедова. Старый тес, новые плахи и столбы увезли (около 15 кубометров). Остатки столбов и плах 20 ноября 1948 г. были переданы на топливо в 14-е отделение рабоче-крестьянской милиции Новосибирска. В конечном итоге, в ноябре 1948 г. в своем заявлении на имя уполномоченно-

⁴⁵² Сосковец Л.И. Религиозные конфессии Западной Сибири в 40–60-е гг. XX в. Томск, 2003. С. 69.

⁴⁵³ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 17. Л. 19.

⁴⁵⁴ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 26. Л. 3.

⁴⁵⁵ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 26. Л. 3.

⁴⁵⁶ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 26. Л. 3.

⁴⁵⁷ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 26. Л. 6.

⁴⁵⁸ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 47. Л. 14.

⁴⁵⁹ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 26. Л. 9.

го по религиозным культам Ф.Т. Воротилова Новосибирска Халил Халидуллин констатировал распад общины⁴⁶⁰.

Еще одна проблема, с которой столкнулись религиозные общины в этот период, – малочисленность священников. Преследования властей, предвзятое отношение населения к духовенству как к антисоветскому элементу и война привели к острой нехватке церковных кадров в послевоенные годы. По данным на 1 апреля 1946 г. в епископате Русской православной церкви, помимо Святейшего Патриарха и архиереев, относящихся к юрисдикции Московской патриархии и служивших за пределами СССР, насчитывалось 4 митрополита, 21 архиепископ и 36 епископов⁴⁶¹. К 1948 г. в епископате числилось 70 архиереев. Несмотря на то, что начиная с 1944 г. численность духовенства постепенно росла, потребность в приходском духовенстве оставалась высокой. Как правило, в городских церквях служили от одного до трех священников и один-два псаломщика. Например, в Покровской церкви Барнаула служили трое священников и двое псаломщиков. В Вознесенской церкви Новосибирска служили двое священников и двое псаломщиков, в Успенской церкви – двое священников и один псаломщик⁴⁶². Сведения о количестве служителей культа приведены в таблице (см. приложение, табл. 12)⁴⁶³. В мусульманской общине Новосибирска в мае 1947 г. по найму работали четыре человека, в частности, имам, муэzzин, сторож и могильщик (см. приложение, табл. 13)⁴⁶⁴.

Похожая ситуация складывалась в соседних городах. В сельских приходах чаще всего служил только один священник, которому, как правило, приходилось исполнять требы как своих односельчан, так и жителей нескольких близлежащих деревень. Кроме того, достаточно распространенным было совершение треб на дому (крещения, молебны, отпевания). Данные обряды совершались не только священниками, но и диаконами и простыми верующими.

Важно отметить, что в первые послевоенные годы всем служителям культа, в том числе и архиепископу Варфоломею, членам исполнительных органов и обслуживающего персонала церковью выдавались хлебные и продовольственные карточки. Так, в 1946 г. служители культа и прочий обслуживающий персонал церковей (сторож, счетные работники) получали продовольственные карточки категории служащих. Уборщицам, дворникам, истопникам, прачкам и просвирням выдавались карточки категории рабочих. Архиепископ Варфоломей получал хлебные и продовольственные карточки по категории рабочих, а также сухой паек. В сельской местности (но не везде) талоны выделялись до октября 1946 г. как служащим или иждивенцам. С октября 1946 г. выдача талонов была прекращена⁴⁶⁵.

К концу 1948 г. ситуация с церковными кадрами стала постепенно меняться. К примеру, штат Покровской церкви Барнаула расширился и стал состоять из священника, дьяка, 13 хористов, казначея, счетовода, двух просвирниц, шести сторожей, кладовщика, реставратора, трех истопников, шести уборщиц и одного слесаря⁴⁶⁶.

Под пристальным вниманием как представителей советской власти, так и церковных иерархов находились выпускники духовных семинарий и академий. Например, в то время, как митрополит Варфоломей пытался укрепить церковь за счет выпускников, возлагая на них большие надежды, заместитель председателя Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР С.К. Белышев рекомендовал уполномоченному Совету по делам религиозных культов по Новосибирской области Ф.Т. Воротилову держать молодые церковные кадры на особом контроле⁴⁶⁷. Причиной этому послужила большая активность получивших назначение семинаристов в части укрепления влияния церкви⁴⁶⁸. Кроме того, недовольство уполномоченного вызывал факт самовольного назначе-

⁴⁶⁰ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 26. Л. 9.

⁴⁶¹ Цыпин В. История Русской церкви 1917–1997. URL: http://krotov.info/library/23_ts/yp/tsyp08.html (дата обращения: 16.01.2018).

⁴⁶² ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 12. Л. 1.

⁴⁶³ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 12. Л. 41.

⁴⁶⁴ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 17. Л. 22.

⁴⁶⁵ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 12. Л. 40.

⁴⁶⁶ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 18. Л. 42.

⁴⁶⁷ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 44. Л. 9.

⁴⁶⁸ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 44. Л. 9.

ния священников в церковные приходы митрополитом Варфоломеем. Последний стремился создать в действующих церквях резервную группу служителей культа, на случай, если будет открыт новый храм где-нибудь в области. При этом митрополит Варфоломей не спрашивал общину, ссылаясь на канонические правила и указания патриарха⁴⁶⁹. О допустимости данного факта уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви по Новосибирской области П.Н. Созоненок консультировался с Советом по делам Русской православной церкви⁴⁷⁰.

Нередко из-за нехватки священнослужителей верующим приходилось терпеть не устраивающего их священника. Например, прихожане Покровского храма регулярно обращались к архиепископу с просьбой убрать с должности настоятеля, священника Литвинцева, который, якобы, не любит своих собратьев по вере. Жалобы уполномоченному по делам религий по Алтайскому краю также не решили вопрос. Заявления не были приняты на рассмотрение на основании того, что решение подобных вопросов не входит в функции уполномоченного⁴⁷¹. В конечном счете, дело дошло до анонимных писем Литвинцеву с угрозой физической расправы, если он не сложит свои полномочия настоятеля⁴⁷².

Многочисленными были случаи, когда верующие обращались с заявлениями и жалобами на своих священников за их распутный образ жизни. Подобные жалобы поступали из приходов Троицкого молитвенного дома Славгорода, Михаило-Архангельской церкви Рубцовска, молитвенного дома Камня, церквей в селах Троицком и Петровском⁴⁷³. В итоге трое священников были уволены за штат за пьянство и развратный образ жизни⁴⁷⁴.

В ряде церквей, например в Успенской и Покровской (Бийск), Покровской (Барнаул), а также в некоторых сельских приходах, проявлялись скрытая вражда и недовольство между исполнительными церковными органами и священнослужителями из-за того, что последние прекратили отчислять в церковную кассу 30% своих доходов, получаемых за церковные требы. Вследствие этого церковные кассы лишились десятков тысяч рублей и значительных накоплений⁴⁷⁵.

С 1947 г. интерес властей к деятельности Русской православной церкви, в том числе и к ее международным акциям, стал заметно снижаться. Причиной этого, прежде всего, стало разочарование И.В. Сталина в церкви как средстве воздействия на мировую общественность. Кроме того, потерпели неудачу средиземноморские планы, вызвавшие утрату интереса к восточным патриархам. Попытка создать «Православный Ватикан» спровоцировала формирование антисоветского православного блока, в состав которого вошли Константинопольский и Александрийский патриархаты, Греческая и Кипрская церкви, отдельные церковные группы США, Китая, Японии и др.⁴⁷⁶ 21 мая 1947 г. в письме к В.М. Молотову председатель Совета по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров СССР Г.Г. Карпов рекомендовал не возвращать Московской патриархии мощи святителя Иоасафа Белгородского, Иннокентия Иркутского, Иоанна Тобольского, Иакова Боровичского и др.⁴⁷⁷ Охлаждение в середине 1947 г. со стороны государственных органов почувствовали и другие религиозные общины. Так, например, в этот период председатель Совета по делам религиозных культов при СМ СССР И.В. Полянский в докладной записке В.М. Молотову подчеркивал, что в стране уже действует достаточное количество общин евангельских христиан баптистов, поэтому нецелесообразно разрешать регистрировать новые⁴⁷⁸.

⁴⁶⁹ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 12. Л. 1.

⁴⁷⁰ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 12. Л. 1 (об).

⁴⁷¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 469. Л. 128.

⁴⁷² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 469. Л. 128.

⁴⁷³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 469. Л. 124.

⁴⁷⁴ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 469. Л. 124.

⁴⁷⁵ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 469. Л. 124.

⁴⁷⁶ Бабкин М. Церковь и политика в середине XX в. // Русская народная линия: информ.-аналит. служба. URL: http://ruskline.ru/analitika/2012/01/23/cerkov_i_politika_v_seredine_hh_veka (дата обращения: 17.01.2018).

⁴⁷⁷ Кирьянова О. Г. Участь мощей святых в России после 1917 г. // Россия в красках. URL: http://ricolor.org/history/ka/period/4/moshi_1917 (дата обращения: 28.12.2017).

⁴⁷⁸ Дик И. Контуры, детали и последствия советской религиозной политики последнего сталинского десятилетия на примере немецких баптистов и менонитов // Конфессиональная политика советского государства в 1920–1950-е годы. М., 2019. С. 400–408.

В апреле 1948 г. Совет по делам религиозных культов разослал своим уполномоченным в регионах инструкцию, в которой предписывалось прекратить регистрацию религиозных общин, возникших до создания данного органа. Уполномоченными органами все чаще отклонялись и оставались без ответа заявления и обращения верующих разных конфессий. Тем не менее это не помешало последним активно выполнять религиозные обряды. Кроме того, создание серьезных препятствий или отказ в регистрации религиозных общин со стороны органов власти провоцировали увеличение их численности на нелегальном положении. На территории Алтайского края в 1948 г. действовало 90 незарегистрированных групп, в которых насчитывалось около 3000 человек⁴⁷⁹. При этом на юге Западной Сибири, как и в ряде других регионов страны, заметно активизировали нелегальную просветительскую работу не только последователи традиционного православия, но и сторонники нетрадиционных христианских течений. В частности, в конце 1940-х – 1950-е гг. активизировали проповедническую деятельность последователи разных направлений Катакомбной церкви, в том числе истинно православные христиане, иоанниты⁴⁸⁰. Не менее активно проповедническую деятельность вели разные протестантские деноминации, в том числе последователи адвентистов седьмого дня, евангельские христиане-баптисты, менониты, сторонники Свидетелей Иеговы. При этом следует отметить, что государство для предотвращения нелегальной деятельности последователей разных течений в рассматриваемый период прибегало к достаточно суровым наказаниям. В частности, в конце 1940-х – начале 1950-х гг. в разных городах Сибири состоялась серия судебных процессов за изготовление и распространение религиозной продукции (листовки, религиозная литература)⁴⁸¹.

В то же время в докладе, отправленном уполномоченным Совета при Алтайском крайисполкоме Г.Г. Карпову, отмечалось увеличившееся в 1948 г. количество крещений в общинах. Региональные власти объяснили сложившуюся ситуацию ростом рождаемости в послевоенный период. Кроме того, в докладе отмечалось совершение особенно большого количества треб в дни революционных праздников, так как население торжественные события своей жизни зачастую привязывало к государственным праздникам. Например, 7 ноября 1948 г. в Барнауле было совершено 171 крещение детей из 328 регистрируемых в среднем за месяц. В Михайловской церкви Рубцовска было совершено 90 крещений из 210 совершаемых в месяц, а в Успенской церкви Бийска – 65 крещений из 126. То же самое можно сказать и в отношении заключаемых церковных браков⁴⁸².

Немалую роль в этом сыграла пропагандистская работа, проводимая священнослужителями. Так, духовенство Покровской церкви Бийска, возглавляемое настоятелем Лавровым, активно распространяло религиозные идеи среди населения сельских районов, окружающих город. При этом большое внимание уделялось работе среди детей школьного возраста. После службы церковное здание оставалось открытым и становилось местом посещения школьников старших классов, преимущественно девочек. Как правило, дети приходили небольшими группами. Здесь с ними беседовал либо сам Лавров, либо церковный сторож Козлов. Беседы носили характер религиозного поучения, но при этом подчеркивалась религиозность классиков русской литературы – А.С. Пушкина, М.В. Лермонтова, Н. Гоголя и др. Часто детям выдавались молитвенники для чтения дома. Кроме того, ученику 4-го класса Бурдину на средства Успенской церкви Бийска была приобретена скрипка, а его обучение в музыкальной школе в размере 100 руб. ежемесячно оплачивала церковь. Старший брат Бурдина пел в церковном хоре. В этом же церковном хоре пел ученик 7-го класса, сын члена ВКП(б)⁴⁸³.

Следует также отметить, что нередкими были случаи посещения церкви отдельными учащимися средних и высших учебных заведений перед сдачей экзаменов или перед поступлением в высшее

⁴⁷⁹ Савенко Е.Н. Нелегальное религиозное просвещение в послевоенное пятнадцатилетие (по материалам Сибири) // Конфессиональная политика советского государства в 1920–1950-е годы. М., 2019. С. 409–410.

⁴⁸⁰ Савенко Е.Н. Нелегальное религиозное просвещение в послевоенное пятнадцатилетие (по материалам Сибири) // Конфессиональная политика советского государства в 1920–1950-е годы. М., 2019. С. 409–410; Беглов А.Л. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. М., 2018. С. 100–101.

⁴⁸¹ Савенко Е.Н. Нелегальное религиозное просвещение в послевоенное пятнадцатилетие (по материалам Сибири) // Конфессиональная политика советского государства в 1920–1950-е годы. М., 2019. С. 409–410.

⁴⁸² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 469. Л. 123.

⁴⁸³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 469. Л. 122.

учебное заведение. Абитуриенты заказывали молебны, ставили свечи или принимали крещение. Так, в течение 1948 г. в Покровской церкви Бийска крестилось 24 человека в возрасте от 16 до 24 лет, в числе которых было 15 девушек. Случаи совершения религиозных обрядов учащимися (в основном акушерско-фельдшерской школы, педагогического училища, сельскохозяйственного техникума) фиксировались также в Успенской церкви Бийска. В Михайловской церкви Рубцовска принял крещение студент машиностроительного техникума Н. Сергеев. Кроме того, священником этой церкви было совершено крещение на дому молодой учительницы. В общей сложности в течение 1948 г. духовенством этой церкви было крещено 36 человек в возрасте от 12 до 16 лет и 11 человек в возрасте от 17 до 20 лет. В Дмитриевском храме Алейска было крещено 8 человек в возрасте 16 лет. Влияние на детей и молодежь отмечено и в деятельности Покровской церкви Барнаула⁴⁸⁴.

Совокупность перечисленных выше фактов привела к ужесточению государственной политики в отношении религиозных общин. В частности, были ограничены поездки духовенства и колокольный звон, попали под запрет крестные ходы, начались незаконные закрытия храмов⁴⁸⁵.

Контролирующими органами на местах выступали уполномоченные, активно работающие с партийными комитетами, органами внутренних дел и государственной безопасности. Основные мероприятия местных властей в указанный период сводились к недопущению увеличения численности священников, а также к неусыпному ограничительному контролю за деятельностью религиозных общин⁴⁸⁶. Так, например, в 1949 г. Алтайским крайисполкомом были отклонены ходатайства о регистрации общин из Горно-Алтайска и Бийска, Кытмановского, Змеиногорского, Топчихинского, Поспелихинского районов и ряда других населенных пунктов края. Как правило, уполномоченные лишали регистрации наиболее активных священнослужителей. Таким образом, численность священнослужителей с 13 483 человек в 1950 г. снизилась до 12 089 человек в 1953 г.⁴⁸⁷ В качестве причин чаще всего указывалось нарушение религиозного законодательства или финансовые махинации.

Настоятель церкви в с. Ирмень Секов указывал на то, что инспектор Ирменского районного финансового отдела Пашков, будучи в конторе колхоза, угрожал обложить его подоходным налогом на 1950 г. не менее чем в 10 тыс. руб. В то время как доход настоятеля за год едва составляет 10 тыс. руб. Аналогичные угрозы поступали в адрес митрополита Варфоломея. Позднее он разъяснил Секову порядок возбуждения жалоб в случае действительно неправильного обложения налогом⁴⁸⁸.

В свою очередь, священнослужители отчитывались перед органами власти обо всех своих повседневных делах. Так, копия резолюции митрополита Новосибирского и Барнаульского Никандра о предоставлении Г.Н. Симашову месячного отпуска в связи с состоянием здоровья и назначении на должность настоятеля Покровской церкви Барнаула Софрония Митропольского была отправлена уполномоченному Совету по делам Русской православной церкви при СМ СССР по Алтайскому краю⁴⁸⁹. Иеромонах Софроний Митропольский обращался к уполномоченному с просьбой разрешить проводить умершего протоиерея Г.Н. Симашова на кладбище с сонмом духовенства и певчих, с песнопениями «Святый боже» и служением малых панихид⁴⁹⁰. Староста Покровской церкви П.Е. Шеин, приступивший к внешнему ремонту храма, не согласовав при этом свои действия с уполномоченным Советом и городским жилищным управлением, был отстранен от службы по настоянию епископа Бийского, vicария Новосибирской епархии⁴⁹¹.

⁴⁸⁴ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 469. Л. 114, 120, 122.

⁴⁸⁵ Овчинников В.А. К вопросу о периодизации истории Русской православной церкви в Сибири в советский период (1917–1991) // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: История. Исторические науки. 2015. №1(61). С. 78.

⁴⁸⁶ Арапов Д.Ю. Этническое и конфессиональное в российском «мусульманстве»: Исламская политика государства в XX–XXI вв. // Вестник Евразии. 2007. №3. С. 65.

⁴⁸⁷ Сосковец Л.И. Религиозные конфессии Западной Сибири в 40–60-е гг. XX в. Томск, 2003. С. 131.

⁴⁸⁸ ГАО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 36. Л. 7.

⁴⁸⁹ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 30. Л. 40.

⁴⁹⁰ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 30. Л. 35.

⁴⁹¹ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 30. Л. 41.

В июне 1953 г. митрополит Новосибирский и Барнаульский в ответ на запрос о покупке дома для причта Покровской церкви ответил: «Купить дом за 330 тыс. (Пролетарская, 57) разрешаю, но непременно с согласия уполномоченного»⁴⁹². В августе 1950 г. мусульманской общине Новосибирска удалось купить двухэтажный дом по улице Крылова, 122, вследствие чего было возбуждено ходатайство о разрешении открытия молитвенного дома. Однако горисполком своим решением от 4 августа 1950 г. просьбу не удовлетворил. Только в 1952 г. после выполнения предписаний пожарной инспекции горисполком разрешил мусульманской общине проводить там собрания и совершать религиозные обряды, не принимая по этому поводу никаких официальных постановлений⁴⁹³. В 1955 г. на это было получено повторное разрешение исполкома Новосибирского городского совета депутатов трудящихся⁴⁹⁴.

Важно обратить внимание на то, что нередко сами верующие, руководствуясь полной зависимостью духовенства от органов государственной власти, писали в государственные инстанции жалобы на неугодных им священников. Примером может служить обращение прихожан Покровского храма Барнаула в крайисполком, в котором руководство храма и церковный совет обвиняются в самоуправстве и самовольном снятии креста. При этом настоятель долго отказывался подписать требование верующих о созыве церковного собрания⁴⁹⁵. Позднее оно все-таки было проведено, но с нарушениями. На обвинение прихожан о неправильно проведенном собрании председатель с иронией ответил, что «провели его так, как нам нужно»⁴⁹⁶. По словам верующих, «...священник Титов, дьякон Матвеев и их верные подлокотники при выходе из церкви с довольными веселыми лицами говорили: “Да ваша партия ничего не выиграла и всегда будет в проигрыше”». Священник Семен Титов защищал старосту, объясняя свою позицию тем, что последний не виновен и выполнял распоряжения настоятеля, который в тот момент был болен и делал все в нездравом уме. Отсюда следует, что виновных в данной ситуации нет, и под суд священников отдавать не будут. При этом верующими отмечалась бессмысленность обращения с жалобами к митрополиту Варфоломею. По их словам, молодой помощник митрополита наживается на том, что перехватывает подобные жалобы и лично решает вопросы с виновными⁴⁹⁷.

Следует отметить, что с конца 1940-х гг. религиозная политика начинает ужесточаться. Возобновилось массовое изъятие церковных зданий для их переоборудования под клубы⁴⁹⁸. С 1949 г. прекратились службы вне стен храмов, были отменены крестные ходы, кроме пасхальных, ограничены разъезды духовенства по населенным пунктам, не допускалось обслуживание одним священником нескольких церквей. Активно стали преследоваться совершавшие религиозные обряды коммунисты и комсомольцы, а также увеличались налоги⁴⁹⁹. Антицерковная пропаганда в этот период стала основываться на определенных научных изысканиях. Лекторы пытались показать несоответствие научной и религиозной картин мира. Так, например, в стенограмме лекции «Наука и религия», прочитанной А.З. Рясиком в 1950 г. на семинаре лекторов Барнаула, отмечалась несовместимость науки и религии, рассматривались исторические аспекты возникновения религиозных верований в классовом обществе. Кроме того, автор отмечал, что за годы советской власти преобладающая часть населения страны действительно порвала с религией⁵⁰⁰. Стоит отметить, что органы советской власти не всегда располагали точными сведениями о численности религиозных общин. Так, например, оставалась неизвестной даже приблизительная численность общин пятидесятников и иоаннитов⁵⁰¹. Община лютеран насчитывала приблизительно 70 человек. При этом в праздничные дни на общую молитву собиралось до 65 ве-

⁴⁹² ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 30. Л. 79.

⁴⁹³ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 47. Л. 14.

⁴⁹⁴ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 47. Л. 42.

⁴⁹⁵ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 30. Л. 42.

⁴⁹⁶ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 30. Л. 46.

⁴⁹⁷ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 30. Л. 46.

⁴⁹⁸ Зиберт Н.П. К вопросу о регистрации религиозных общин на территории Алтайского края во второй половине XX в. // Молодежь и наука: региональные и глобальные интересы. Семей, 2015. С. 156–158.

⁴⁹⁹ Шкарковский М.В. Сталинская религиозная политика и Русская православная церковь в 1943–1953 гг. // Библиотека Якова Кротова. URL: http://krotov.info/history/20/1940/shkar_01.htm (дата обращения: 15.01.2018).

⁵⁰⁰ Рясик А.З. Наука и религия. Стенограмма лекции. Барнаул, 1950. 37 с.

⁵⁰¹ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 18. Л. 44, 45–48.

рующих. Общины старообрядцев и адвентистов седьмого дня насчитывали до 30 последователей (см. приложение, табл. 14)⁵⁰².

Таким образом, органы государственной власти пришли к политике постепенного вытеснения религии из общественной жизни. Стоит отметить, что такие мероприятия середины 1940-х гг., как введение института уполномоченных, поочередное создание Совета по делам Русской православной церкви и Совета по делам религиозных культов, пересмотр религиозного законодательства, направленный на восстановление жизнедеятельности приходов, привели к некоторому улучшению религиозной обстановки на местах. Не последнюю роль в этом сыграли многочисленные заслуги представителей всех конфессий, поддерживающих моральный дух людей и внесших значительный вклад в победу, в том числе в виде материальной помощи фронту. Определенное значение в изменении государственно-конфессиональной политики в военные годы и послевоенный период имел и внешнеполитический фактор. СССР. В данном случае советское руководство не хотело выступать перед союзными странами в образе гонителя религий. Кроме того, с помощью конфессий Советского Союза И. Сталин и его окружение планировали решать и ряд внешнеполитических задач, связанных с укреплением имиджа страны в отдельных странах Европы и Востока⁵⁰³.

Таким образом, рассмотрев особенности положения и деятельности религиозных общин юга Западной Сибири с 1929 г. до начала 1950-х гг., можно сделать следующие выводы. Так, с 1929 г. после выхода постановления «О религиозных объединениях» фактически начинается новый этап в деятельности религиозных общин юга Западной Сибири и всей страны. Следствием нового курса в государственной религиозной политике стало закрытие многих храмов, снятие с церкви колоколов. Параллельно усилились репрессивные меры против священнослужителей. В этот период служители культа облагались многочисленными сборами и привлекались к трудовой повинности. В 1934 г. в регионе была запущена новая волна закрытий храмов. Активное закрытие приходов, в совокупности с участвовавшими кражами, привело к вхождению Барнаульской епархии в 1938 г. в состав Новосибирской епархии.

Важно отметить, что, несмотря на тяжелое положение религиозных общин в конце 1920-х – начале 1940-х гг., в годы Великой Отечественной войны религиозные деятели и верующие активно оказывали помощь Красной армии и органам советской власти, многие священнослужители региона были награждены медалями и орденами. Верующими Алтайского края и Новосибирской области перечислялись значительные суммы в фонд обороны. С 1943 г. в рассматриваемом регионе открывались новые храмы и молитвенные дома, священнослужители получали продовольственную поддержку от государства. После 1947 г. вследствие охлаждения руководства страны к идее религиозного возрождения открытие новых церквей сдерживалось достаточно сложной процедурой регистрации, что привело к значительному снижению количества уже действующих приходов и сокращению числа ходатайств по поводу открытия новых. Массовое изъятие церковных зданий и переоборудование их под культурные нужды, сопровождающееся постоянным контролем местных властей, а также низкая численность священнослужителей привели к значительному спаду проявлений религиозной жизни среди населения и значительному охлаждению государственно-конфессиональных отношений.

⁵⁰² ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 18. Л. 44, 45–48.

⁵⁰³ Сосковец Л.И. «Сталинский поворот к церкви»: что он означал для большинства конфессий // Конфессиональная политика советского государства в 1920–1950-е годы. М., 2019. С. 259–268; Майнер С.М. Сталинская священная война. Религия, национализм и союзническая политика. 1941–1945. М., 2010. 455 с.

Глава 3

Влияние государственной политики на религиозную ситуацию в Алтайском крае и Новосибирской области во второй трети 1950-х – середине 1960-х гг.

3.1. Основные направления деятельности органов власти в сфере государственно-конфессиональных отношений в регионе

После смерти И. Сталина в марте 1953 г. повседневная жизнь приходов по-прежнему находилась на строгом контроле у органов государственной власти. Выписки из приказов настоятелей с назначением на должность или упразднением последней, постановления «двадцаток» верующих, резолюции епископа, присылаемые благочинным священником, и прочие документы в обязательном порядке необходимо было предоставлять для контроля в краевой исполнительный комитет.

С 1953 г. немногочисленные действующие церкви стали капитально ремонтировать, приобретать необходимую церковную утварь. Это встретило жесткий отпор в лице органов государственной власти, в идеологической работе которых по-прежнему преобладали антирелигиозные настроения⁵⁰⁴.

Не так благополучно обстояли дела в общине евангельских христиан-баптистов. В 1960 г. баптистская община города Купино Новосибирской области, состоящая из 229 человек, после противопожарного обследования получила предписание не перегружать молитвенное помещение людьми (что происходило постоянно) и провести в здание телефонную связь⁵⁰⁵. Купинская контора связи удовлетворять просьбу об установке телефона отказалась, ссылаясь на отсутствие кабеля и других дефицитных материалов⁵⁰⁶. Впоследствии молитвенный дом у общины был отобран, а сама община закрыта из-за малочисленности, отсутствия молитвенного дома и редких собраний⁵⁰⁷.

По аналогичной причине в ноябре 1960 г. был закрыт иудейский молитвенный дом по ул. Ленина, 47 в Новосибирске. Управление пожарной охраны УВД запретило его использование из-за аварийного состояния. При этом решение о его переносе затянулось на 11 месяцев, так как рассмотрение вопроса постоянно откладывалось горисполкомом из-за того, что ни один райисполком не хотел иметь на своей территории еврейскую религиозную общину и соответственно не разрешал ей покупку молитвенного дома. Отказ был получен поочередно от Дзержинского, Железнодорожного, Центрального райисполкомов. В целом по разным причинам общине было отказано в покупке 11 домов, что являлось грубым нарушением советского законодательства о культурах⁵⁰⁸.

В это же время новосибирской общине евангельских христиан-баптистов удалось добиться от исполнительного комитета городского Совета депутатов трудящихся Новосибирска выделения участка для строительства молитвенного дома⁵⁰⁹.

Вышедшее 7 июля 1954 г. постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах по ее улучшению», призывающее улучшить атеистическую пропаганду среди молодежи, привело к массовым беспорядкам и многочисленным оскорблениям как верующих, так

⁵⁰⁴ Сервило Н.П. Влияние государственно-конфессиональной политики на религиозную ситуацию в Алтайском крае в 1953–1977 гг. // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. Вып. 11. Барнаул, 2014. С. 256–259.

⁵⁰⁵ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 20. Л. 66, 144.

⁵⁰⁶ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 20. Л. 146.

⁵⁰⁷ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 20. Л. 148, 188.

⁵⁰⁸ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 62. Л. 20.

⁵⁰⁹ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 60. Л. 6.

и священнослужителей⁵¹⁰. Вследствие этого в ноябре 1954 г. партийное руководство было вынуждено выпустить новое постановление – «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения»⁵¹¹. Данное постановление было призвано остановить поток оскорблений священнослужителей и верующих, а также грубое административное вмешательство во внутренние дела религиозных общин. Кроме того, дальнейшую антирелигиозную пропаганду предполагалось вести в русле популяризации естественно-научных знаний.

В результате верующие получили возможность осуществить ремонт ветхих церквей, оплачивать труд певчих церковных хоров, вести благотворительную работу среди населения, увеличить тираж издаваемой религиозной литературы. Верующие стали более открыто демонстрировать свои религиозные убеждения, увеличилась посещаемость церковных служб. В связи с этим по всей стране остро обозначилась проблема нехватки церковных зданий, что спровоцировало увеличение количества ходатайств об открытии новых церквей и возвращении ранее построенных религиозных зданий. Смерть И. Сталина в определенной степени вернула курс государственно-конфессиональной политики, который был в период с 1943 по 1948 г. В результате с конца 1954 г. по стране возобновился процесс открытия храмов, что стало способствовать легализации церковного подполья. Возобновлению процесса регистрации общин способствовало постановление Совета Министров СССР 17 февраля 1955 г. «Об изменении порядка открытия молитвенных зданий». Данное постановление разрешало Совету по делам Русской православной церкви в упрощенном порядке регистрировать действующие общины. В результате только до конца 1955 г. регистрацию получили 37 не зарегистрированных ранее приходов⁵¹².

Отмеченная тенденция на увеличение обращения верующих на регистрацию общин фиксировалась как в масштабах СССР, так и отдельных регионов, в том числе в Западной Сибири. Так, в 1955 г. в краевой исполнительный комитет Алтайского края было подано заявление от имени православных верующих Барнаула о регистрации религиозной общины «Крестовоздвиженская»⁵¹³. Кроме того, верующие просили передать им в бессрочное и бесплатное пользование здание бывшей церкви, расположенной на ул. Мамонтова. При этом верующие ссылались на большое число жителей Барнаула и высокую посещаемость единственной церкви в городе, что приводило к «невозможной тесноте и многослучайным отказам священника исполнять религиозные потребности в церкви и на дому верующих»⁵¹⁴.

Следует отметить, что медлительность органов советской власти при решении вопросов регистрации общин провоцировала многочисленные конфликты. В качестве примера можно привести заявление о регистрации, поданное инициативной группой религиозной общины старообрядцев во главе с настоятелем М.А. Устюговым⁵¹⁵. Так, в ноябре 1955 г. в крайисполком с устной просьбой по вопросу открытия церкви обратился некий Карсаков. Ему был объяснен порядок рассмотрения вопросов, связанных с регистрацией общин, но поданное через несколько дней заявление уполномоченный оставил без внимания. Принятие окончательного решения откладывалось в течение всего года⁵¹⁶. 6 января 1956 г. председателю Алтайского крайисполкома С.В. Шевченко поступила жалоба на заведующего общим отделом крайисполкома Сергеева. Как следовало из ее текста, последний без законных оснований систематически отказывал в принятии и рассмотрении заявлений верующих об открытии молитвенного дома. Так, в январе 1955 г. заявление отклонили по причине того, что оно написано от руки, а не напечатано. Во второй раз заявление не приняли по причине отъезда Сергеева на посевную. В третий раз – из-за отсутствия главного положения об общинах, утвержденного правительством. По словам Карсакова, он ходил в крайисполком больше года⁵¹⁷. Получила отказ в регистрации и группа лютеран

⁵¹⁰ Дашковский П.К., Дворянчикова Н.С. Правовое положение христианских общин в 1953–1964 гг. Барнаул, 2015. С. 75.

⁵¹¹ Дашковский П.К., Дворянчикова Н.С. Правовое положение христианских общин в 1953–1964 гг. Барнаул, 2015. С. 75.

⁵¹² Беглов А.Л. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. М., 2018. С. 240–241; Чумаченко Т.А. Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961 гг. М., 1999. С. 162–163.

⁵¹³ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 30. Л. 135.

⁵¹⁴ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 30. Л. 135.

⁵¹⁵ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 18. Л. 10.

⁵¹⁶ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 18. Л. 10.

⁵¹⁷ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 18. Л. 9, 10.

из с. Подсосново Славгородского района, обратившаяся в июле 1956 г. с просьбой вернуть молитвенное здание, занятое под клуб. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при СМ СССР по Алтайскому краю счел нецелесообразным лишать клуба двух тысяч жителей села из-за 174 верующих, большинство из которых пожилого возраста⁵¹⁸. Иерей римско-католической церкви А.К. Шешкявичюс при обращении в Алтайский исполнительный комитет для получения разрешения обслуживать верующих католиков по их личному приглашению в их домах был вынужден для подтверждения своей позиции сослаться на личный разговор с уполномоченным по делам религиозных культов при Совете Министров СССР в Москве⁵¹⁹.

Зачастую недовольство верующих было вызвано не только действиями местного уполномоченного. Нередкими были конфликты религиозных общин со службами городского хозяйства, решения которых касались организации церковной жизни. Примером может служить правительственная телеграмма, отправленная Н.С. Хрущеву церковным советом из Барнаула, с жалобой на санэпидстанцию, которая своим предписанием от 29 декабря 1961 г. прекратила работу Покровской церкви из-за угрозы эпидемии гриппа, при этом разрешив кинотеатрам продолжить работу в прежнем режиме⁵²⁰. Благодичный православных церквей Сафроний был вынужден обратиться к уполномоченному Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР по Алтайскому краю с просьбой оказать содействие в обеспечении электроэнергией Покровской и Успенской церквей в ночное время в дни рождественских праздников в период с 6 до 9 января 1955 г.⁵²¹ Однако запрос верующих о ремонте церковной ограды, предварительно одобренный уполномоченным, долго находился на рассмотрении у главного архитектора Барнаула В.Э. Остен-Сакена⁵²².

Важно обратить внимание на то, что нередко заключения различных инстанций противоречили друг другу. Так, руководствуясь предписанием пожарного надзора, комиссия из проектно-сметного бюро горжилуправления утвердила решение последних расширить главный вход в церковь до трех метров. Однако заместитель председателя исполкома горсовета Н. Бурковский в своем сообщении уполномоченному отвергал возможность реконструировать проемы церкви, так как при этом могли быть нарушены несущие конструкции здания⁵²³.

На Всесоюзном совещании уполномоченных Совета 18 апреля 1960 г. А.А. Пузин в своем докладе отмечал, что по далеко не полным данным только в 1958–1959 гг. были незаконно построены или приобретены под молитвенные цели сотни зданий. В этот же период, руководствуясь постановлением Совета Народных Комиссаров от 22 сентября 1945 г. о предоставлении церкви ограниченного права юридического лица, в разных областях РСФСР было приобретено незаконным путем 222 автомашины разных марок. В частности, в распоряжении Новосибирского благочиния были один грузовой и четыре легковых автомобиля, три гаража. К концу 1950-х гг. в пользовании каждого благочиния имелся свой автомобиль. Таким образом, церкви в РСФСР стали располагать тысячами автомашин и мотоциклов⁵²⁴.

Следует отметить, что материальное положение Русской православной церкви к концу 1950-х гг. значительно укрепилось. Несмотря на сопротивление специалистов коммунальных служб, настоятелями предпринимались попытки провести в церковь телефон, дополнительные мощности городских электросетей⁵²⁵, паровое отопление, заасфальтировать церковный двор, сделать пристройку для крестин. Появлялось новое богослужбное и хозяйственное имущество, увеличивался штат обслуживающего персонала, приобретались жилые помещения. Так, на начало 1960 г. в собственности Алтайского благочиния числилось 10 жилых домов⁵²⁶. В Новосибирской области церкви располагали 11 жилыми

⁵¹⁸ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 37. Л. 12.

⁵¹⁹ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 37. Л. 21.

⁵²⁰ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 30. Л. 193.

⁵²¹ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 37. Л. 117.

⁵²² ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 37. Л. 187.

⁵²³ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 37. Л. 187. Л. 185, 186.

⁵²⁴ Сосковец Л.И. Религиозные конфессии Западной Сибири в 40–60-е гг. XX в. Томск, 2013. С. 72.

⁵²⁵ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 37. Л. 80.

⁵²⁶ Сосковец Л.И. Религиозные конфессии Западной Сибири в 40–60-е гг. XX в. Томск, 2013. С. 72.

домами и пятью автомобилями («ЗИМ», две «Волги», «Победа», грузовой автомобиль)⁵²⁷. При этом в 1961 г. представителями епархии предпринималась попытка купить еще один дом, в чем последним было отказано⁵²⁸.

Особое внимание советской власти было обращено на проводимую религиозными общинами практику благотворительной помощи в стране. Так, в 1959 г. патриархия выделила более 850 тысяч рублей на поддержание «слабых» приходов в Литовской и Латвийской ССР. По словам А.А. Пузина, многие правящие архиереи оказывали денежную помощь «затухающим приходам». Благотворительная деятельность путем раздачи денег «бедным», «сиротам», «погорельцам» и прочим довольно широко велась духовенством в Ставропольском и Алтайском краях, Томской, Оренбургской, Свердловской, Владимирской, Тамбовской, Новосибирской, Кировской, Вологодской и других областях⁵²⁹. Так, в 1960 г. уполномоченному Совету по делам Русской православной церкви при СМ СССР по Алтайскому краю Иванову поступили сведения от председателя Шарчинского райисполкома Кибенко о том, что некая А.Д. Колодей собирала со старух с. Усть-Мосиха Шарчинского района и с. Макарово Тюменцевского района по 20–30 руб. с каждой. Собранную сумму в размере 20 тыс. руб. она перевела монахам Почаевской лавры, расположенной в Тернопольской области. Ранее А.Д. Колодей уже переводила разные суммы в адрес барнаульской церкви с целью моления за здоровье и за упокой. Помимо А.Д. Колодей, деньги со старух собирала А.Т. Фетисова и трижды переводила их в Почаевскую лавру⁵³⁰.

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. в сфере государственно-конфессиональной политики, несмотря на «хрущевскую оттепель», был осуществлен новый виток закрытия церквей, монастырей, религиозных учебных заведений. Связано это с тем, что с укреплением у власти Н.С. Хрущева и разгромом в 1957 г. последней «антипартийной группы», которая была сторонником «нового» курса в государственно-конфессиональных отношениях, начинается масштабное наступление на конфессии, в том числе Русскую православную церковь. Более того, принципы государственно-конфессиональной политики, которые сложились в период Великой Отечественной войны и в послевоенный период, клеймились как пережиток культа личности Сталина. Изменения коснулись и кадрового состава лиц, реализующих религиозную политику государства. В частности, в 1957–1960 гг. серьезная кадровая чистка прошла в Совете по делам Русской православной церкви, которая закончилась отставкой его председателя Г.Г. Карпова. В результате кадровых изменений в органы, реализующие государственно-конфессиональную политику, стали приходиться не выходцы из спецслужб, а партаппаратчики⁵³¹. С 1958 г. легализация религиозного подполья становится невозможной, перестают открывать новые храмы и начинают закрывать открытые ранее. В период с 1960 по 1970 г. в СССР только количество православных храмов сократилось почти в два раза – с 13008 церквей до 7338 в 1970 г.⁵³²

Процесс закрытия храмов затронул различные регионы, в том числе и юг Западной Сибири. Так, из одиннадцати ранее открытых православных храмов в Алтайском крае осталось только три действующих: Покровская в Барнауле, Успенская в Бийске и Михайло-Архангельская в Рубцовске⁵³³. Одновременно с этим в Новосибирске было принято решение снести дом по ул. Журинская, 37. Располагавшаяся там община евангельских христиан-баптистов отказалась переносить свою деятельность на новое место в связи со сносом⁵³⁴. Здание бывшей церкви в с. Мосты Мостовского района Новосибирской

⁵²⁷ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 64. Л. 1.

⁵²⁸ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 64. Л. 1.

⁵²⁹ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 47. Л. 14.

⁵³⁰ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 37. Л. 57.

⁵³¹ Васильева О.Ю. Русская Православная церковь и Второй Ватиканский Собор. М., 2004. С. 92–95, 105–112; Чумаченко Т.А. Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961 гг. М., 1999. С. 186–18; Шкаровский М.В. Русская Православная церковь при Сталине и Хрущеве. М., 1999. С. 349–393.

⁵³² Беглов А.Л. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. М., 2018. С. 241–243; Васильева О.Ю. Русская Православная церковь и Второй Ватиканский Собор. М., 2004. С. 92–95, 105–112.

⁵³³ Документы по истории церквей и религиозных объединений в Алтайском крае / Управление архивного дела администрации Алтайского края. Барнаул, 1999. 382 с.

⁵³⁴ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 60. Л. 1.

области передали на баланс сельскому совету для использования под культурное учреждение⁵³⁵. В Маслянинском районе Новосибирской области по решению сельсовета было разобрано здание бывшей церкви в с. Егорьевском⁵³⁶.

В постановлении ЦК КПСС от 13 января 1960 г. «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах» указывалось на необходимость усиления борьбы с нелегальными сектантами. В новой инструкции прямо указывалось, какие секты являются антигосударственными и не подлежат регистрации. Это иеговисты, пятидесятники, истинно православные христиане, адвентисты-реформисты, мурашковцы и др.⁵³⁷ По некоторым данным, в Новосибирской области на тот момент имелось около 100 нелегальных сект. Секты пятидесятников имелись в Новосибирске, в Болотнинском, Венгеровском, Михайловском, Сузунском и Татарском районах. Иеговисты находились в Ренгеровском районе, адвентисты – в Андреевском, Барабинском, Татарском и Чистоозерном районах области⁵³⁸.

Важно отметить, что постановление «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни» Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 мая 1961 г. позволяло выселять руководителей нелегальных сект. Уголовный кодекс РСФСР содержал ст. 142 («Нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви») и ст. 227 («Посыпательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов»), дающие право привлекать к уголовной ответственности руководителей сект. На основании этого руководитель Всесоюзного объединения адвентистов-субботников Мацанов был выслан в Новосибирск. Здесь он пытался вести подпольную работу по восстановлению разгромленной секты адвентистов и направлял своих агентов во Владивосток, Барнаул, Семипалатинск, Алма-Ату и Кемерово для создания там групп адвентистов⁵³⁹.

В этот же период в Сибири были осуждены руководители Союза церквей евангельских христиан-баптистов, Свидетелей Иеговы, церквей адвентистов седьмого дня и пятидесятников. Чаще всего в обвинениях фигурировали именно ст. 142 и ст. 227⁵⁴⁰.

16 марта 1961 г. Совмином СССР было принято секретное постановление «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах»⁵⁴¹. Данное постановление вызвало массовое закрытие церквей и аннулирование регистрации многих религиозных общин. Так, Бийский горисполком в начале 1961 г. вынес решение снять с учета действующую религиозную общину Покровской церкви в связи генеральной реконструкцией заречной части города. При этом было отказано в регистрации присланному правящим архиереем священнику. Кроме того, в Бийске горисполком потребовал у православной общины сдать автомобили, приобретенные с разрешения местных властей. По сообщению архиерея Доната, в Барнауле по указанию уполномоченного автоинспекция отобрала у двух священников водительские удостоверения, им было предложено продать свои собственные автомобили. Кроме того, ставились вопросы о лишении регистрации настоятеля церкви в Рубцовске и закрытии церкви в Алейске⁵⁴². Впоследствии силами трудовых коллективов, пенсионеров и сельских сходов была организована кампания по закрытию Свято-Дмитровского храма Алейска, по предписанию пожарной охраны в июле 1960 г. храм был закрыт.

Желание угодить вышестоящему начальству спровоцировало руководство ряда районов Алтайского края к сокрытию истинного состояния религиозной ситуации на местах. В официальных до-

⁵³⁵ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 60. Л. 2.

⁵³⁶ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 60. Л. 3.

⁵³⁷ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 64. Л. 7, 8.

⁵³⁸ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 64. Л. 14.

⁵³⁹ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 64. Л. 8.

⁵⁴⁰ Дашковский П.К., Зиберт Н.П. Особенности регистрации религиозных общин на территории Алтайского края в середине 1950-х – начале 1980-х гг. // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. 2016. Вып. VIII. С. 234.

⁵⁴¹ Холодков О.А. Взаимоотношения государства и религиозных объединений Русской православной церкви в СССР в 1960–1962 гг. (на примере Оренбургской епархии) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2016. №3/1. С. 117.

⁵⁴² ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 37. Л. 50.

кументах, как правило, говорилось только об основных традиционных объединениях, замалчивались факты присутствия в некоторых районах нелегальных религиозных групп и отдельных верующих⁵⁴³. Так, в 1961–1962 гг. краевому Совету депутатов трудящихся Алтайского края были поданы рапорты об отсутствии религиозных объединений, молитвенных зданий, имущества, находящегося в пользовании церковных организаций из Алейского⁵⁴⁴, Алтайского⁵⁴⁵, Бурлинского⁵⁴⁶, Баевского⁵⁴⁷, Белоглазовского⁵⁴⁸, Быстроистокского⁵⁴⁹, Ельцовского⁵⁵⁰, Залесовского⁵⁵¹, Косихинского⁵⁵², Змеиногорского⁵⁵³, Егорьевского⁵⁵⁴, Рубцовского⁵⁵⁵, Романовского⁵⁵⁶, Солтонского⁵⁵⁷, Тогульского⁵⁵⁸, Топчихинского⁵⁵⁹, Парфеновского⁵⁶⁰, Петропавловского⁵⁶¹, Пospelихинского⁵⁶², Троицкого⁵⁶³, Тюменцевского⁵⁶⁴, Угловского⁵⁶⁵, Калманского⁵⁶⁶, Косихинского⁵⁶⁷, Крутихинского⁵⁶⁸, Новичихинского⁵⁶⁹, Парфеновского⁵⁷⁰, Целинного⁵⁷¹, Троицкого⁵⁷², Чарышского⁵⁷³ и Шарчинского⁵⁷⁴ районов. Зачастую успехи антирелигиозной пропаганды оценивались количеством закрытых приходов, а развитие религиозной жизни населения представлялось как постоянный процесс «угасания».

Сложная процедура регистрации и постоянная зависимость от органов советской власти приводили к регулярному появлению нелегально функционирующих общин. По данным уполномоченного, еще в 1958 г. в Бийске религиозная секта субботников проводила нелегальные собрания, построила дом и вела религиозную работу, не имея ни регистрации общины, ни регистрации служителей культа⁵⁷⁵. В конце 1960 г. в Бийске была выявлена незарегистрированная община евангельских христиан-баптистов, состоявшая из 60–65 членов, совершавшая религиозные обряды в домах верующих⁵⁷⁶. В начале 1962 г. в городе насчитывалось 54 группы евангельских христиан-баптистов, 35 групп адвентистов седьмого дня и 28 групп истинно православных христиан (см. приложение, табл. 15)⁵⁷⁷. Кроме того, в Бийске функционировало 30 незарегистрированных старообрядческих общин.

Отдельные группы протестантов фиксировались в различных районах Алтайского края. Как следует из докладной записки о религиозной обстановке в крае, поданной в исполнительный комитет

⁵⁴³ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 15. Л. 12, 44, 116.

⁵⁴⁴ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 57. Л. 3.

⁵⁴⁵ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 17. Л. 99.

⁵⁴⁶ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 57. Л. 4.

⁵⁴⁷ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 17. Л. 124.

⁵⁴⁸ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 16. Л. 182.

⁵⁴⁹ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 17. Л. 140.

⁵⁵⁰ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 57. Л. 13.

⁵⁵¹ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 57. Л. 10.

⁵⁵² ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 17. Л. 240.

⁵⁵³ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 17. Л. 197.

⁵⁵⁴ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 17. Л. 169.

⁵⁵⁵ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 16. Л. 44.

⁵⁵⁶ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 16. Л. 12.

⁵⁵⁷ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 16. Л. 89.

⁵⁵⁸ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 16. Л. 115.

⁵⁵⁹ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 16. Л. 116.

⁵⁶⁰ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 16. Л. 120.

⁵⁶¹ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 16. Л. 22.

⁵⁶² ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 16. Л. 23.

⁵⁶³ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 16. Л. 129.

⁵⁶⁴ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 16. Л. 160.

⁵⁶⁵ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 16. Л. 146.

⁵⁶⁶ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 17. Л. 209.

⁵⁶⁷ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Л. 240.

⁵⁶⁸ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 57. Л. 18.

⁵⁶⁹ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 57. Л. 19.

⁵⁷⁰ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 57. Л. 21.

⁵⁷¹ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 16. Л. 178.

⁵⁷² ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 16. Л. 129.

⁵⁷³ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 16. Л. 191.

⁵⁷⁴ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 57. Л. 33.

⁵⁷⁵ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 37. Л. 27.

⁵⁷⁶ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 58. Л. 90.

⁵⁷⁷ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 37. Л. 27, 97.

Алтайского краевого Совета депутатов трудящихся, в конце 1961 г. и начале 1962 г. в Алтайском крае числилось три действующих православных церкви и 67 различных сектантских объединений, насчитывающих около трех тысяч верующих. Из учтенных сектантских объединений регистрацию имела только барнаульская община баптистов. Остальные религиозные общины действовали полуполюгально или нелегально. Сектантские объединения имелись в 14 районах Алтайского края и 9 городах⁵⁷⁸. При этом, несмотря на старания властей, их численность снижалась медленно, за исключением Барнаула и Рубцовска, в которых численность верующих, напротив, увеличивалась. Наибольшее количество сектантов фиксировалось в Барнауле, Славгороде, Бийске, Рубцовске, Новоалтайске, а также Знаменском, Благовещенском, Михайловском, Кулундинском, Табунском и Волчихинском районах Алтайского края. В частности, в Барнауле насчитывалось около 540 человек сектантов, в Славгороде – около 300.

По состоянию на 1 января 1962 г. в с. Березовке Красногорским районным исполнительным комитетом было учтено около 20 верующих лютеран, в с. Змеиногорском действовало объединение лютеран в составе 14 человек, в ОПХ им. Мамонтова Поспелихинского района – община меннонитов в составе 14 человек, в Майминском районе в с. Чоя зафиксировано 19 и в с. Паспаул – 7 баптистов. До 20 верующих Русской православной церкви было учтено в с. Кольванске. При этом отмечалось, что значительное количество граждан Павловского района посещают Барнаульскую церковь, особенно жители сел Арбузовки и Черемного⁵⁷⁹. В мае 1962 г. в Славгородском, Табунском, Кулундинском и Благовещенском районах была замечена деятельность около 20 незарегистрированных сектантских объединений, в основном баптистов и меннонитов⁵⁸⁰.

В целом по Алтайскому краю в 1962 г. числилось три зарегистрированных общины Русской православной церкви и пять незарегистрированных православных групп, насчитывающих до 90 верующих. Зарегистрированные общины находились в городах Алтайского края – Барнауле, Бийске и Рубцовске⁵⁸¹. Кроме того, было учтено 21 общество и 11 групп евангельских христиан-баптистов, 8 обществ и четыре группы меннонитов, четыре общества и три группы лютеран, два общества и три группы истинно-православных христиан⁵⁸².

Пристальное внимание со стороны властей не смогло обеспечить полное отмирание религиозных предрассудков, а заставило верующих скрывать свои религиозные убеждения. В силу этого сложно говорить о точной численности прихожан православных храмов. Кроме того, верующие часто приглашали священника для исполнения треб на дом. Чаще всего такие приглашения поступали от жителей сельской местности.

Но если священники были ограничены в своей духовной деятельности, то миряне вели миссионерскую работу, продолжали выполнять религиозные обряды. В таблице 16⁵⁸³ представлены сведения о количестве религиозных обрядов, проведенных в 1961 г. в городах Алтайского края. Из приведенных данных видно, что одной из самых востребованных треб был обряд совершения проскомидии. Причем чаще всего этот обряд совершали служители барнаульского храма – 59 762 раза. Это можно объяснить тем, что не было обязательным личное присутствие человека в храме в момент совершения обряда. Кроме того, стоит обратить внимание на тот факт, что в рассматриваемый промежуток времени количество исповедей значительно превышало количество крещений. Так, во всех трех храмах в течение 1961 г. было проведено 5 341 крещение и 29 605 исповедей⁵⁸⁴. Данное соотношение можно объяснить тем, что обряд крещения в большинстве случаев принимают в младенчестве. Кроме того, к уполномоченному регулярно поступали сведения о крещениях, систематически производимых на дому у священника⁵⁸⁵. Сравнительно небольшое количество венчаний можно объяснить большой публичностью

⁵⁷⁸ Сосковец Л.И. Религиозные конфессии Западной Сибири в 40–60-е гг. XX в. Томск, 2003. С. 72.

⁵⁷⁹ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 37. Л. 98–102.

⁵⁸⁰ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 57. Л. 36.

⁵⁸¹ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 1. Л. 43.

⁵⁸² Документы по истории церквей и религиозных объединений в Алтайском крае. Барнаул, 1999.

⁵⁸³ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 58. Л. 17.

⁵⁸⁴ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 58. Л. 17.

⁵⁸⁵ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 37. Л. 84.

обряда, а также тем, что в брак вступали преимущественно молодые люди, принадлежащие к трудовым, комсомольским и другим организациям. Аналогичные тенденции отмечаются исследованиями в других городах Западной Сибири, например, в Кемерове⁵⁸⁶.

Нужно отметить, что в пасхальные дни поток верующих на Алтае, как и в других регионах, значительно увеличивался. Численность верующих порой достигала нескольких тысяч человек, в основном престарелого возраста. При этом значительное количество верующих было из сельской местности, а также из числа любопытной городской молодежи⁵⁸⁷. Вследствие этого наблюдался всплеск реализации предметов религиозного культа, что видно из таблицы (см. приложение, табл. 17)⁵⁸⁸.

Так, например, в пасхальные дни 1962 г. основная прибыль церковью Алтайского края была получена от продажи свечей, что составляло 54% от общего дохода. Кроме того, спросом пользовались просфоры, необходимые для обряда проскомидии. На них приходилось 36% всего дохода. Наименьшим спросом пользовались медальоны, поминальные книжки и иконы. Прибыль от их продажи составила меньше 1% от всего полученного дохода. В сентябре 1964 г. новосибирский архиепископ Павел обратился к уполномоченному Совета по делам Русской православной церкви по Новосибирской области А.С. Николаеву с просьбой об увеличении для Алтайского края существующего лимита изготовления в Иркутской мастерской церковных свечей⁵⁸⁹. В качестве довода приводились неоднократные жалобы бийской и рубцовской церковью на недостаточное снабжение культовыми товарами. Тем не менее новосибирским уполномоченным было отказано в увеличении лимита, на основании того, что исполнительными органами Алтайского края вопрос о недостатке свечей не поднимался⁵⁹⁰. Сведения о реализации предметов религиозного культа православными церквями Алтайского края приведены в таблице 18. Данные таблицы свидетельствуют о том, что наибольшим спросом во всех храмах пользовались свечи, просфоры, крестики и молитвы. При этом стоит обратить внимание на тот факт, что в бийском храме количество проданных венчиков превысило количество проданных молитв и составило 8038 шт. При этом в храмах Барнаула и Рубцовска количество проданных венчиков составило 1785 и 2131 шт. соответственно.

Нужно обратить внимание на тот факт, что доходы православных церковью Алтайского края (без дохода духовенства) в 1961 г. были на 3% ниже дохода, полученного в 1960 г.⁵⁹¹ При этом в церкви Бийска доход в 1961 г. по сравнению с 1960 г. вырос на 12%⁵⁹². Кроме того, стоит отметить, что в 1962 г. доходы барнаульской и бийской церковью увеличились на 10 и 19% по сравнению с 1961 г. В рубцовской церкви, закрытой в 1962 г. на три месяца, доходы уменьшились на 12% по сравнению с предыдущим годом. Количество отпеваний по краю увеличилось на 37%, количество венчаний осталось на уровне 1961 г., несмотря на то, что в Барнауле наблюдался рост венчаний на 33%. На покупку культовых товаров церковью было израсходовано около 16 000 руб., что в 2 раза больше суммы, потраченной в 1961 г.⁵⁹³

В 1962 г. на территории Алтайского края городскими и районными исполнительными комитетами проводился учет зданий бывших церковью, не потерявших своего церковного вида. Было выявлено 15 зданий, которые в большинстве случаев использовались под сельский клуб (см. приложение, табл. 19). Предполагалась полностью реконструировать последние, руководствуясь примером с. Залесово, в котором в феврале 1962 г. здание ранее закрытой церкви капитально перестроили и оборудовали под спортивный зал местной школы⁵⁹⁴.

В целом стоит отметить неблагоприятное последствие хрущевской антирелигиозной кампании для религиозных общин. Принимаемые постановления нередко заканчивались конфликтами религиозных

⁵⁸⁶ Сосковец Л.И. Религиозные конфессии Западной Сибири в 40–60-е гг. XX в. Томск, 2003. С. 177.

⁵⁸⁷ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 57. Л. 64.

⁵⁸⁸ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 57.

⁵⁸⁹ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 37. Л. 119.

⁵⁹⁰ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 37. Л. 120.

⁵⁹¹ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 58. Л. 16, 17.

⁵⁹² ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 57. Л. 51.

⁵⁹³ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Л. 56–59.

⁵⁹⁴ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 57. Л. 9.

групп с представителями государственной власти. Приходы, которым удавалось получить регистрацию, функционировали в тяжелых финансовых условиях под постоянным явным и скрытым контролем властей. Многие верующие были вынуждены скрывать свои религиозные убеждения. Одновременно с этим руководством ряда районов Алтайского края и Новосибирской области замалчивалось истинное положение дел. В официальных документах, как правило, говорилось только об основных традиционных объединениях и умалчивалось о фактах присутствия в некоторых районах нелегальных религиозных групп и отдельных верующих. Вследствие этого трудно установить точную численность верующих в указанный период.

3.2. Влияние атеистической пропаганды на положение религиозных общин

Важным направлением государственно-конфессиональной политики в рассматриваемый период являлась атеистическая работа, которая развернулась как на общесоюзном, так и на региональном уровнях. 22 марта 1954 г. заведующим Отдела пропаганды и агитации ЦК В.С. Кружковым была подготовлена записка «О крупных недостатках в организации естественно-научной, антирелигиозной пропаганды», в которой отмечались низкий уровень организации лекций, слабая антирелигиозная пропаганда и неправильная подача атеистического материала в издаваемых Госиздатом брошюрах. 7 июля 1954 г. вышло постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах по ее улучшению», призывающее покончить с пассивным отношением к религии и улучшить атеистическую пропаганду среди молодежи. ЦК ВЛКСМ отреагировал на это собственным постановлением от 7 августа 1954 г. «Об улучшении научно-атеистической пропаганды среди молодежи», призывающим к массовой пропагандистской кампании на местах. Кроме того, 25 августа 1954 г. в Министерстве культуры прошло заседание коллегии, посвященное вопросам антирелигиозной пропаганды, на которой отмечалась важность повседневной систематической работы учреждений культуры в этом направлении. Особую роль при этом должны были сыграть научно-атеистические фонды библиотек и передачи соответствующей тематики по радио. Немалая роль при этом отводилась периодическим изданиям, антирелигиозная пропаганда которых выражалась в публикациях, освещающих достижения науки и народного хозяйства, антиклерикальные произведения классической литературы, материалы и лекции агитаторов-атеистов.

Принятие отмеченных выше документов спровоцировало волну антирелигиозной пропаганды, захлестнувшей все районы страны. При этом многочисленные доклады и лекции, направленные на пропаганду «научно-атеистических знаний, стали допускать оскорбительные выпады против верующей части населения и духовенства. Кроме того, увеличилось количество погромов, сквернословия, хулиганских выходок со стороны молодежи в адрес верующих и церковнослужителей⁵⁹⁵. В сложившейся ситуации в ноябре 1954 г. партийное руководство было вынуждено выпустить новое постановление «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения». С этого времени на два года практически прекратились публикации атеистического характера в периодических изданиях и административное давление на церковь⁵⁹⁶.

Партийные комитеты всех уровней объясняли слабую активность интеллигенции в проведении атеистической пропаганды недостаточной сознательностью последних, недоработкой партийных организаций и отделений общества «Знание». При этом не бралось в расчет отсутствие у многих специалистов соответствующих знаний и опыта, а также необходимой литературы и методических разработок⁵⁹⁷.

9 декабря 1956 г. ЦК КПСС рассылает закрытое письмо «Об усилении политической работы партийных организаций в массах и пресечении вылазок антиобщественных враждебных элементов», 25 января 1957 г. ЦК ВЛКСМ выпускает постановление «Об усилении научно-атеистической пропаганды среди молодежи».

⁵⁹⁵ Сосковец Л.И. Религиозные конфессии Западной Сибири в 40–60-е гг. XX в. Томск, 2003.

⁵⁹⁶ Дашковский П.К., Дворянчикова Н.С. Правовое положение христианских общин в 1953–1964 гг. // Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии. Т. II: XX век. Барнаул, 2015. С. 75.

⁵⁹⁷ Баннова В.И. Государственный атеизм в СССР во второй половине XX в.: теория и практика. Новосибирск, 2012. С. 18.

Ужесточение религиозной политики началось после XX съезда КПСС с появлением секретного постановления ЦК КПСС «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам “О недостатках научно-атеистической пропаганды”» от 4 октября 1958 г., обязывающего партийные, комсомольские и общественные организации начать наступление на «религиозные пережитки» советских людей. В 1958 г. вышел ряд постановлений, внесших изменения в советское законодательство о культах.

Например, 16 октября 1958 г. Советом Министров СССР были приняты постановления «О монастырях в СССР» и «О повышении налогов на доходы епархиальных предприятий и монастырей»⁵⁹⁸. Первое сокращало размер земли, находящейся в пользовании монастырей, устанавливало для каждого монастыря «нормы монашествующих» и запрещало использование в монастырях наемного труда. Второе постановление запрещало религиозным объединениям продавать свечи по цене, превышающей закупочную⁵⁹⁹.

В 1958 г. в ЦК поступила записка «О фактах шарлатанства и использования суеверий верующих духовенством мусульманского вероисповедания, католической и армянской церкви». 28 ноября 1958 г. было издано постановление ЦК КПСС «О мерах по прекращению паломничеств к так называемым святым местам». В течение 1958–1959 гг. систематически проводились в жизнь мероприятия по ограничению церковной жизни: запрет на служение в церкви лицам, не достигшим восемнадцатилетнего возраста, прием в монастыри лиц до тридцатилетнего возраста, исполнение треб на дому у верующих без согласия семьи и лиц, совместно проживающих, подворные обходы и хождение с молитвой по домам в дни религиозных праздников. По всей стране по распоряжению местных государственных и партийных органов засыпались святыне источники, систематически уничтожались могилы святых, среди паломников проводилась разъяснительная работа. Под запрет подпали любые виды паломничества к «святым местам» и благотворительная деятельность церкви⁶⁰⁰. Повсеместно отмечалось вмешательство в дела верующих и грубое отношение к духовенству со стороны администрации и лекторов.

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. появилось большое количество пропагандистской литературы, подготовленной к печати партийными деятелями, лекторами и агитаторами Алтайского края и Новосибирской области, например, «Как возник “Святой ключ”»⁶⁰¹ в селе Сорочий Лог Краюшкинского района А. Лариной, «Жертва “Святого” ключа»⁶⁰² И. Шильдяшова, «Советская медицина, предрассудки и суеверия»⁶⁰³ А.С. Кодкина. В статье В.И. Котельникова «Религия и дети»⁶⁰⁴ отмечалась важность повседневного материалистического воспитания учащихся учителями и руководителями школ, школьными партийными, комсомольскими и пионерскими организациями, родительскими комитетами и т.п. Широкое распространение получили работы, освещавшие личный опыт агитаторов, например, «Мой опыт индивидуальной работы с верующими»⁶⁰⁵ А. Бобровниковой, «Как проводить громкие чтения по антирелигиозной литературе»⁶⁰⁶ М. Еленовой.

Кроме того, существовали работы, цель которых заключалась в выставлении в нелицеприятном свете служителей культа и верующих. Ярким примером может служить брошюра К.Ф. Попкова «Почему я снял с себя сан священника»⁶⁰⁷, дискредитирующая многих священнослужителей региона. Этой же тематике был посвящен целый ряд статей аналогичного содержания, например «Религия – наш враг»⁶⁰⁸

⁵⁹⁸ Законодательство о религиозных культах: сб. материалов и документов. М., 1971.

⁵⁹⁹ Писенко К. Налоги и религиозные организации в истории России // Православие.RU. URL: <http://www.pravoslavie.ru/237.html> (дата обращения: 16.01.2018).

⁶⁰⁰ Козлов В.А. Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежневе (1953 – начало 1980-х гг.). Новосибирск, 1999. С. 221.

⁶⁰¹ Ларина А. Как возник «Святой ключ» в селе Сорочий лог Краюшкинского района // Беседы на научно-атеистические темы: сб. ст. / под общ. ред. И. Казанцева. Барнаул, 1959. С. 97–103.

⁶⁰² Шильдяшов И.М. Жертва «Святого» ключа // Блокнот агитатора. 1960. №20. С. 36–45.

⁶⁰³ Кодкин А.С. Советская медицина, предрассудки и суеверия. Барнаул, 1958. 40 с.

⁶⁰⁴ Котельников В.И. Религия и дети // Библиотечка атеиста. Барнаул, 1963. С. 37–43.

⁶⁰⁵ Бобровникова А. Мой опыт индивидуальной работы с верующими. Барнаул, 1964. 32 с.

⁶⁰⁶ Еленова М. Как проводить громкие чтения по антирелигиозной литературе // Беседы на научно-атеистические темы: сб. ст. / под общ. ред. И. Казанцева. Барнаул, 1959. С. 104–109.

⁶⁰⁷ Попков К.Ф. Почему я снял с себя сан священника. Барнаул, 1960. 48 с.

⁶⁰⁸ Ионин З.С. Религия – наш враг // Библиотечка атеиста. Барнаул, 1963. С. 19–29.

З.С. Ионина, раскрывающая финансовые махинации священников и факты из истории деятельности православной церкви и религиозных общин Алтайского края. В статье А. Рябцева «Святая купель»⁶⁰⁹ описывается неудачно проведенный обряд крещения, ставший причиной гибели ребенка.

Много внимания истории в атеистической пропаганде в Сибири уделял И.М. Шильдяшов. В работе «Из опыта атеистического воспитания трудящихся»⁶¹⁰ автор перечислял мероприятия по атеистическому воспитанию трудящихся, проводимые силами партийных организаций Алтая. Он также раскрыл основные формы и методы антирелигиозной пропаганды. В другой своей работе («Атеисты наступают»)⁶¹¹ им был обобщен личный опыт научно-атеистической пропаганды в Чесноковке (в настоящее время Новоалтайск). В совместной работе И.М. Шильдяшова и А.В. Кочетова «Из опыта антирелигиозной работы»⁶¹² отмечалась необходимость активного участия в атеистической пропаганде партийных, комсомольских и профсоюзных организаций. Кроме того, заслуживает внимания статья «Индивидуальная работа с верующими – важнейший метод антирелигиозного воспитания»⁶¹³, в которой И.М. Шильдяшовым рассматривались формы антирелигиозной работы и средства наглядной агитации, применяемые в разных обстоятельствах. Кроме этого, автор ссылался на примеры собственных достижений в антирелигиозной работе, которая интерпретировалась как выполнение части общих задач государственной политики СССР.

В декабре 1958 г. ЦК КПСС была издана директива ВЛКСМ «Об организации воинствующей борьбы против религиозной идеологии», подразумевающая организацию лекций, кружков, вечерних школ, а также внедрение новой обрядности – торжественное отмечаеие рождения ребенка, совершеннолетие или получение паспорта, регистрация брака, посвящение в рабочие или хлеборобы.

В условиях усиленной антирелигиозной пропаганды секретарь Новосибирского горкома КПСС А.А. Чернецов констатировал в 1958 г. снижение количества людей, готовых принять крещение. Важно отметить, что в этот год в церквях Новосибирской области было продано 50 тысяч крестиков, которые покупали в основном для новорожденных. При этом в области родилось около 70 тысяч новорожденных. Венчиков и разрешительных молитв продано 10 тысяч, в то время как умерло 18 тысяч человек. Сведения о количестве проведенных обрядов в Вознесенском кафедральном соборе Новосибирска за 1958 и 1959 гг. представлены в таблице (см. приложение, табл. 20). Как видно из данных таблицы, количество практически всех треб, совершенных в 1959 г., превышало аналогичные показатели 1958 г.

С началом 1959 г. в центральных и местных газетах стали значительно чаще появляться статьи о реакционной сущности религии, а также заметки, разоблачающие служителей религиозного культа. Усилилась работа Общества по распространению политических и научных знаний. При этом служители как православных, так и других религиозных культов данные заметки либо замалчивали, ссылаясь на то, что еще не прочитали их, либо находили и отмечали содержащиеся в них мелкие неточности. Так, например, в одной из новосибирских газет была статья, рассказывающая о том, как баптисты калечат молодежь, и раскрывающая неблагоприятные поступки отдельных проповедников, членов баптистской общины. Кроме того, в ней упоминался один из верующих общины баптистов, который нигде не работал и жил в Новосибирске без регистрации. Позднее пресвитер Анискин оспорил этот факт, отметив, что данный гражданин был трудоустроен и проживал по прописке⁶¹⁴.

В целом усиление антирелигиозной пропаганды дало заметные результаты только в части сокращения количества официальных заявлений и обращений верующих. В посещениях молитвенных со-

⁶⁰⁹ Рябцев А. Святая купель // Беседы на научно-атеистические темы: сб. ст. / под общ. ред. И. Казанцева. Барнаул, 1959. С. 72–75.

⁶¹⁰ Шильдяшов И.М. Из опыта атеистического воспитания трудящихся. Барнаул, 1964. 52 с.

⁶¹¹ Шильдяшов И.М. Атеисты наступают. Барнаул, 1961. 32 с.

⁶¹² Шильдяшов И.М. Из опыта антирелигиозной работы // Беседы на научно-атеистические темы: сб. ст. / под общ. ред. И. Казанцева. Барнаул, 1959. С. 52–55.

⁶¹³ Шильдяшов И.М. Индивидуальная работа с верующими – важнейший метод антирелигиозного воспитания // Библиотечка атеиста. Барнаул, 1963. С. 51–64.

⁶¹⁴ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 58. Л. 17.

браний изменений зафиксировано не было⁶¹⁵. В Новосибирске местными властями отмечалось наличие нелегально действующих религиозных групп, деятельность которых не поддавалась контролю.

Как следует из отчетов Совета по делам религиозных культов, в большинстве районов Новосибирской области антирелигиозная работа велась разобщенно и кустарно. Указания Н.С. Хрущева, данные им на XXII съезде КПСС, о необходимости разработки стройной системы мероприятий по атеистическому воспитанию трудящихся, особенно молодежи и детей, не были выполнены⁶¹⁶. Слабо велась работа по атеистическому воспитанию родителей. В районных домах культуры Колыванского и Сузунского районов Новосибирской области в течение нескольких месяцев не было прочитано ни одного доклада на атеистическую тему. Библиотеки не использовали такую форму работы, как подворные обходы.

Нужно подчеркнуть, что в этот период слабо была поставлена антирелигиозная работа в государственных учреждениях. Работники областных финансовых органов не контролировали соблюдение советских законов руководителями религиозных организаций. В силу этого в Успенской и Колыванской церквях были черные кассы, в которых хранились наличные деньги, не сдаваемые в государственный банк⁶¹⁷. Областной отдел здравоохранения неудовлетворительно вел работу по атеистическому воспитанию медицинских работников, особенно в Новосибирске⁶¹⁸. Органы МВД не привлекали к ответственности деятелей религиозных обществ, совершающих уголовные преступления, и слабо использовали этот материал для разоблачения «вредоносной» сущности религии. Так, например, управление внутренних дел Купинского района Новосибирской области хранило материал о деятельности М.С. Мирошниченко, не предпринимая никаких мер. Кроме того, без внимания МВД оставался нелегальный свечной завод, расположенный в Дзержинском районе Новосибирска⁶¹⁹. В Барабинске некий И.И. Чернов вел работу по сколачиванию баптистов. В Бердске А.Д. Рубцова исполняла обряды за священника, зарабатывая на этом деньги. Разоблачительной работы местными властями против нее не велось⁶²⁰.

Нужно отметить, что несмотря на многие трудности, руководители легальных и нелегальных религиозных групп успешно вели агитационную работу в местах заключения и воинских частях. При этом были зафиксированы факты отказа военнослужащих от присяги и их вовлечение в общину пятидесятников. Следствие по данному делу установило, что для военнослужащих одного из подразделений была прочитана лекция на атеистическую тему. На этой лекции присутствовали солдаты из Украины, еще дома вступившие в общину пятидесятников. Узнав на лекции, что в Новосибирске также есть пятидесятники, солдаты нашли их и стали посещать молитвенные собрания⁶²¹.

Об авторитете священнослужителей среди населения можно судить по следующему факту. В Ново-Луговинской церкви перед Первомайскими праздниками священник Осипов выступил с проповедью, призывающей верующих не пить вина в дни страдания Христа, распятого на кресте. По сообщению председателя Ново-Луговинского сельского совета, эта проповедь отразилась на посещаемости клуба, и только с 3 мая (первый день Пасхи) начались массовые гуляния. При этом председатель отмечал, что священник Осипов выписывал журнал «Наука и религия», а клуб – нет. Большое недовольство властей вызвали действия священнослужителей новосибирского собора в 1958 г., потративших на проведение Пасхи 40 724 руб., а на проведение 41-й годовщины Октябрьской революции – только 181 руб.

В совхозе Яровском Новосибирской области партийная организация состояла из 16 человек. При этом не проводила никакой антирелигиозной работы и не использовала в беседах факты, компрометирующие священника⁶²².

Практически во всех районах и городах Новосибирской области фиксировались незарегистрированные религиозные группы, действия которых слабо изучались. Наибольшее количество религиозных

⁶¹⁵ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 58. Л. 17.

⁶¹⁶ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 58. Л. 2.

⁶¹⁷ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 58. Л. 5.

⁶¹⁸ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 58. Л. 3.

⁶¹⁹ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 58. Л. 4.

⁶²⁰ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 58. Л. 4.

⁶²¹ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 58. Л. 4.

⁶²² ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 58. Л. 4, 6.

групп наблюдалось в Кировском районе Новосибирска, в Тарске, Бердске, Купинском, Карасукском, Каргатском, Маслянинском, Сузунском и Черепановском районах Новосибирской области.

В 1959 г. в Новосибирской области официально действовало семь церквей Русской православной церкви, одна старообрядческая церковь (в Новосибирске, около 350 человек), одна синагога (в Новосибирске, около 2–3 тысяч верующих)⁶²³, одна мечеть (в Новосибирске, больше 3 тысяч верующих), четыре общины баптистов (из них две – в Новосибирске, по одной в Болотном и Купино, в них насчитывалось до 1,5 тысяч верующих). В самостоятельно действующих религиозных группах разного толка насчитывалось до двух тысяч человек⁶²⁴.

Новосибирская община баптистов насчитывала свыше тысячи человек. Летом 1959 г. крестились 70 человек. Среди них были люди, как относившие себя к верующим с детства, так и уверовавшие 5–6 лет назад. Причем 26 крестившихся в 1959 г. перешли из православия, в то время как в 1957 г. были известны всего два случая перехода из православия⁶²⁵. Распределение крестившихся по возрасту выглядело следующим образом: родившиеся до 1900 г. 15 человек, 1900–1910 гг. 19 человек, 1911–1920 гг. 10 человек, 1921–1925 гг. 7 человек, 1926–1930 гг. 8 человек, после 1930 г. 11 человек⁶²⁶.

26 июня 1960 г. на места был разослан доклад В.А. Куроедова, озвученный им на Всесоюзном совещании уполномоченных Совета в апреле 1960 г. В докладе традиционно отмечались враждебность религии в отношении трудящихся масс и ее «антинаучные взгляды», мешающие делу коммунистического строительства, отвлекающие многих людей от активного участия в общественной жизни».

Особое внимание В.А. Куроедов уделил вопросу борьбы с пережитками старого общества в сознании людей и широкому распространению в среде последних религиозных предрассудков и суеверий. Последнее, по его мнению, стало возможным из-за недооценки вопросов атеистического воспитания, ослабления контроля со стороны государственных органов за деятельностью духовенства и религиозных объединений, в результате чего церковь активизировала свою работу. И если в первые послевоенные годы такие меры были оправданы в связи с потрясениями, пережитыми населением во время войны, то в последующем сохранение лояльной политики по отношению к церкви становилось нецелесообразным.

Кроме того, попустительство со стороны Совета по делам РПЦ и бывшего руководства спровоцировало нарушения советского законодательства со стороны духовенства. В качестве примера приводилось инструктивное письмо №57, разосланное на места в марте 1959 г. СДРПЦ, в котором местным уполномоченным не рекомендовалось решать вопросы закрытия церквей и их последующего использования на собраниях трудящихся. Учителям запрещалось вести индивидуальную работу с детьми и молодежью, посещающими церковную службу. Данную инструкцию в Комиссии ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международных отношений посчитали недопустимой. В результате документ был отозван с мест. Кроме того, выступающими отмечалась предпочтительность применения мер предупредительно-профилактического и воспитательного характера. К таковым он отнес разъяснение законов, предупреждение, использование средств общественного воздействия. К административной, а тем более к уголовной ответственности предлагалось привлекать лишь злостных нарушителей закона и лишь в том случае, если ранее к виновному были применены меры убеждения, предупреждения и общественного воздействия. При этом во избежание конфликта отмечалась необходимость предварительной работы с верующими⁶²⁷.

В январе 1960 г. ЦК КПСС издает постановления «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» и «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах».

В 1961 г. по требованию советских властей Архиерейским собором были пересмотрены особенности приходского управления, утвержденные в 1945 г. «Положением о Русской православной церкви».

⁶²³ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 58. Л. 4, 7.

⁶²⁴ ГАНО. Оп. 1. Д. 58. Л. 4, 8.

⁶²⁵ ГАНО. Оп. 1. Д. 58. Л. 4, 22.

⁶²⁶ ГАНО. Оп. 1. Д. 58. Л. 4, 8.

⁶²⁷ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 47. Л. 2, 5, 7, 8, 10, 25.

Согласно новым правилам делами общины должен был заведовать выборный исполнительный орган, в который не мог входить служитель культа. Кроме того, было пересмотрено налоговое законодательство. Согласно постановлению Совета Министров СССР от 16 марта 1961 г. «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах» церковнослужители стали облагаться налогом наравне со священниками по ст. 19 указа Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1943 г. «О подоходном налоге с населения»⁶²⁸.

При этом служебная переписка Совета по делам религии по Новосибирской области с обкомом КПСС свидетельствует о том, что не все работники были ознакомлены с постановлениями ЦК КПСС «О мерах ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах» от 13 января 1960 г. и «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах» от 16 марта 1961 г.⁶²⁹ Соответственно постановления ЦК КПСС от 13 января 1960 г. и 16 марта 1961 г. выполнялись неудовлетворительно. Правление общества по распространению политических и научных знаний провело семинар антирелигиозников. Открытый судебный процесс над убийцами пионера Володи Енина помог разоблачить церковников перед гражданами. Но в целом работа по атеистическому воспитанию трудящихся и молодежи в городе и области была поставлена неудовлетворительно. В частности, отсутствовали конкретность и действенность, что позволяло церкви и представителям последней вести свою работу⁶³⁰. Так например, прихожане Луговинской церкви организовали сбор подписей в Первомайском районе и в с. Луговом под заявлением, в котором они требовали возвращения в Луговинскую церковь священника Осипова. Под этим заявлением подписались более 700 человек, в основном жители Первомайского района⁶³¹.

По мнению уполномоченного по делам религиозных культов А.С. Николаева, в атеистической пропаганде государственных органов по контролю за религиозными обществами имелись две крайности: либо индифферентное отношение к руководителям религиозных общин, даже когда те нарушают советские законы, либо слишком активное применение административных мер с закрытием всех церквей. Главным средством борьбы с религией продолжала оставаться пропаганда, дополненная рядом мероприятий государственных органов по ограничению государственной деятельности. В то же время в Новосибирске и области имелось значительное количество религиозных объединений: православные церкви в Новосибирске – Вознесенский собор, Успенская церковь; церкви в Кольвани, в Ново-Луговском, Шипуново; молитвенные дома в Болотном, Береговом. Кроме того, в Новосибирске имелись мусульманская и еврейская религиозные общины, общины баптистов (в Новосибирском и Первомайском районах, в Купино, Болотном)⁶³².

В Новосибирской области также имелось около 100 незарегистрированных религиозных организаций. Отсутствовал точный учет верующих православной церкви, но среди посещающих церковь было немало молодежи. В этом уполномоченный Совета по делам религиозных культов по Новосибирской области убедился, побывав в двух церквях Новосибирска на праздник Троицы⁶³³.

В новосибирской общине баптистов к началу 1960 г. насчитывалось 1205 человек⁶³⁴. При этом наблюдалось значительное преобладание числа женщин в общинах (см. приложение, табл. 21)⁶³⁵. Кроме того, обращал на себя внимание тот факт, что среди членов баптистских общин и старообрядцев было много людей, носящих одну фамилию. Такие же тенденции наблюдались в среде старообрядцев⁶³⁶. В последних на 75 мужчин приходилось 265 женщин⁶³⁷. Причину данных фактов местные власти объ-

⁶²⁸ Писенко К. Налоги и религиозные организации в истории России // Православие.RU. URL: <http://www.pravoslavie.ru/237.html> (дата обращения: 16.01.2018).

⁶²⁹ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 64. Л. 1.

⁶³⁰ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 64. Л. 3.

⁶³¹ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 64. Л. 3.

⁶³² ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 64. Л. 3.

⁶³³ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 64. Л. 5–7.

⁶³⁴ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 64. Л. 5–7.

⁶³⁵ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 64. Л. 5–7.

⁶³⁶ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 64. Л. 7.

⁶³⁷ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 64. Л. 7.

ясняли усиленной вербовкой среди родных и близких, а также слабой работой среди женщин, особенно домохозяйек⁶³⁸.

В апреле 1961 г. новосибирский горисполком принял решение о сносе молитвенного дома баптистов, тем самым спровоцировав последних разделиться на 40 групп по 15–25 человек в каждой и проводить молитвенные собрания на квартирах. Религиозная активность при этом значительно повысилась, а в Новосибирске стали принимать в члены общины без каких-либо ограничений и мер предосторожности⁶³⁹.

Новая волна гонений на церковь началась после XXII съезда КПСС, состоявшегося в октябре 1961 г. Так, в 1961 г. в стране было снято с регистрации 1390 православных общин, в 1962 г. 1585 общин⁶⁴⁰. Кроме того, были предприняты меры по учету действующих религиозных объединений. В частности, об этом свидетельствует годовой план работы уполномоченного Советов по делам Русской православной церкви и религиозных культов при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (см. приложение, табл. 22)⁶⁴¹, из которого следует, что основная работа в 1962 г. сводилась к обработке результатов единовременного учета религиозных объединений и пресечению нарушений советских законов со стороны религиозных объединений и духовенства. Контроль соблюдения законодательства о культах формально был в ведении УВД. Факты нарушения религиозного законодательства тщательно отслеживались, и виновных предупреждали о возможном привлечении к административной либо уголовной ответственности.

На основании постановления «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах» планировалось создать специальные комиссии общественного контроля за выполнением верующими законодательства о культах. Также в плане значился перевод служителей культа с доходов от треб на твердые оклады. При этом требы должны были совершаться только при наличии квитанции, выдаваемой исполнительным органом религиозных обществ, в которой фиксировалось имя и домашний адрес обратившегося за требой⁶⁴². Для совершения таинства крещения ребенка необходимо было предоставить не только его свидетельство о рождении, но и паспорта родителей. При этом одним из необходимых условий крещения было письменное согласие родителей и их присутствие при совершении таинства. Такие меры должны были предупреждать случаи крещения ребенка без разрешения родителей, бабушками или другими родственницами женского пола. На оклад, формирующийся из добровольных пожертвований верующих, священнослужители Алтайского края были переведены 1 июля 1962 г.⁶⁴³ Данные о месячном окладе причта церковью Барнаула и Бийска приведены в таблице (см. приложение, табл. 23)⁶⁴⁴. При этом вводилась уголовная ответственность за нелегальные доходы. По мнению властей, такие меры должны были повлечь за собой снижение числа совершаемых треб.

В Новосибирской области перевод священнослужителей произошел еще раньше. При этом перевод осуществлялся не одновременно во всех церквях (см. приложение, рис.)⁶⁴⁵. Так, уже в 1960 г. причт некоторых церквей стал получать фиксированную заработную плату (см. приложение, табл. 24)⁶⁴⁶. В первом полугодии 1961 г. было переведено на оклад духовенство еще двух церквей Новосибирска. В Шипуновской и Кольванской церквях оклады были введены в октябре–ноябре 1961 г., в Новолугвинской церкви – с марта 1962 г., в Болотнинском молитвенном доме – с мая того же года. Система учета лиц, совершающих религиозные обряды, и выдача им квитанций в городских церквях были введены в ноябре 1961 г. Большинство сельских церквей перешло на эту систему с начала 1962 г. При этом проведенная уполномоченным в 1962 г. проверка показала, что учет в ряде церквей Новосибирска велся неточно. Лицам, совершившим обряд, квитанции на руки не отдавали. В некоторых квитанциях

⁶³⁸ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 64. Л. 7.

⁶³⁹ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 64. Л. 7.

⁶⁴⁰ Баннова В.И. Государственный атеизм в СССР во второй половине XX в.: теория и практика. Новосибирск, 2012. С. 29.

⁶⁴¹ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 55. Л. 1–6.

⁶⁴² ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 55. Л. 6.

⁶⁴³ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 57. Л. 59.

⁶⁴⁴ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 37. Л. 83, 85.

⁶⁴⁵ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 60. Л. 4.

⁶⁴⁶ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 60. Л. 5.

отсутствовали адреса верующих⁶⁴⁷. Важно отметить, что после введения персонального учета родителей, крестивших детей, количество крещений сократилось. В то же время из-за отсутствия особого контроля количество заочных отпеваний возросло⁶⁴⁸.

В течение 1961–1962 гг. были образованы специальные комиссии содействия, функционирующие при районных и городских исполкомах и следящие за соблюдением советского законодательства о культах. Они изучали контингент лиц, посещающих церковь, степень влияния религиозных общин и священнослужителей на молодежь и детей, записывали проповеди священников, выявляли молодых людей, стремившихся поступить в семинарии, следили за совершением религиозных обрядов, пресекали попытки крестить детей без согласия обоих родителей. Отслеживали появление и распространение различных слухов в церковной среде. Так, группа верующих Новосибирска в 1961 г. утверждала, что Н.С. Хрущев, выступая по радио, сообщил, что «ему колокольный звон не мешает и он не даст закрыть в Новосибирске церковь»⁶⁴⁹.

Научно-материалистическое мировоззрение предполагалось формировать атеистической работой, причем это стало программной целью. Программа атеистического воспитания была представлена в 1963 г. в докладе Л.Ф. Ильичева «Очередные задачи идеологической работы партии» на Пленуме ЦК КПСС.

Религиозные организации столкнулись с административным произволом и жесткой идеологической кампанией, охватившей все жизненные сферы населения страны. 30 марта 1962 г. к уполномоченному по делам религиозных культов при Алтайском крайисполкоме Л.Ф. Иванову обратился ректор Томского государственного университета А.И. Данилов с просьбой разрешить аспиранту кафедры диалектического и исторического материализма В.Ф. Крестьянину использовать материалы отдела, необходимые для выполнения кандидатской диссертации на тему «Религиозная секта меннонитов и ее реакционная сущность»⁶⁵⁰. Данная работа вышла в 1964 г. под названием «Реакционная сущность идеологии современного меннонитства и пути ее преодоления»⁶⁵¹.

Кроме того, в 1962 г. к Л.Ф. Иванову обращался проректор по научной работе Алтайского политехнического института И.В. Бургсдорф с просьбой разрешить старшему лаборанту кафедры политэкономии и философии Н.Н. Васильевой получить некоторые данные о церкви и религиозных сектах в Алтайском крае. Полученные при этом сведения предполагалось использовать для чтения лекций и проведения семинарских занятий по научному атеизму и философии⁶⁵².

Следует отметить, что принятые государством антирелигиозные меры привели к тому, что в течение 1960–1962 гг. по всей стране было закрыто 2000 молитвенных домов. Несмотря на это, количество проводимых религиозных обрядов снизилось всего на 2%⁶⁵³. Под запрет попали детские церковные кружки, участие детей в церковных хорах и церковных службах. Случаи посещения церкви детьми тщательно отслеживали⁶⁵⁴. Так, в сентябре 1960 г. председателю Смоленского райисполкома И.И. Ключкову сообщили о том, что жительница с. Белокурихи Грачева-Мещерякова посетила Успенскую церковь Бийска, взяв с собой сына Гену, учащегося 5-го класса⁶⁵⁵. В этом же месяце секретарю Бийского городского комитета КПСС В.Г. Козлову сообщили о факте посещения данной церкви учеником 3-го класса Ваней. После разбирательств выяснилось, что он сопровождал полностью глухую бабушку, не имея возможности отказаться от этой обязанности. В тот же день церковь посетил мужчина 50 лет, с костылями и мешком, с целью продажи старушкам фотокопий картин и портретов святых, якобы

⁶⁴⁷ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 47. Л. 1.

⁶⁴⁸ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 47. Л. 1.

⁶⁴⁹ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 64. Л. 2.

⁶⁵⁰ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 37. Л. 81.

⁶⁵¹ Черказьянова И.В. Диссертационные исследования о немецком населении СССР (1920–1980-е гг.) // Вопросы германской истории. 2010. URL: file:///C:/Users/dom/Downloads/Pni_2010_2010_13%20(1).pdf

⁶⁵² ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 37. Л. 107.

⁶⁵³ Чарный С.А. Государственная политика в отношении еврейских общин в период «оттепели» (1953–1964) : дис. ... канд. ист. наук. М., 2008.

⁶⁵⁴ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 37. Л. 69.

⁶⁵⁵ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 37. Л. 69.

приобретенных в Киево-Печерской лавре (которая давно не функционирует). О данном факте также было сообщено уполномоченному Совету по делам Русской православной церкви при СМ СССР по Алтайскому краю для принятия мер⁶⁵⁶. Периодически на Алтае, как и в других регионах, фиксировались случаи крещения детей. В августе 1961 г. Успенскую церковь Бийска посетила жительница с. Сетовки (Сычевки) с целью крещения троих своих сыновей: Гены (14 лет), Гоши (10–12 лет) и Лёни (5 лет)⁶⁵⁷. Многочисленные случаи крещения детей фиксировались в соседних с Алтайским краем регионах, например в Томской области⁶⁵⁸.

Кроме того, государственными органами велось наблюдение за религиозными настроениями в юношеской среде. В октябре 1963 г. студенты Алтайского сельскохозяйственного института Е.М. Логинов и В.М. Сашаров сделали письменный запрос в Москву об условиях приема в духовную семинарию на 1964/65 учебный год. Свой поступок позже они объяснили любопытством и легкомыслием. При этом они отказались передать полученный ответ в деканат или партком, сославшись на его утерю⁶⁵⁹. Помимо них, поступлением в Московскую духовную семинарию на 1964/65 учебный год интересовался житель с. Верх-Катунского Бийского района В.И. Пивоваров. Несмотря на попытки предотвратить поступление, поиск компрометирующих материалов, служащих препятствием для зачисления, беседы с секретарем парткома Шванищевым и председателем сельсовета Щербатовым, в августе В.И. Пивоваров снялся с учета и уехал в Загорск Московской области⁶⁶⁰.

Другим направлением работы государственных органов, курирующих религиозные организации, являлась работа со священнослужителями. Большой резонанс в 1961 г. вызвало непреднамеренное убийство пионера Володи Енина сторожем Вознесенского собора Новосибирска, использованное государственной властью для выставления в нелицеприглядном свете служителей церкви. Подробности расследования данного дела широко освещались в местной печати. Впоследствии священнослужители данного прихода были лишены регистрации: священник Миненков – за высказывание вредных взглядов в одной из своих проповедей, а священник Романюк – за попытки оправдать на суде обвиняемого в убийстве сторожа Бахтина. Кроме того, в архивных документах сохранилось упоминание о телефонном разговоре, состоявшемся между уполномоченным Ивановым и уполномоченным Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР по Новосибирской области А. Николаевым, в котором обсуждались планы о дальнейшем использовании священников Романюка и Миненкова⁶⁶¹.

В это же время широкое распространение получили доносы на священнослужителей. Анонимные жалобы регулярно поступали на диакона Никифора Метельницкого, священников Симеона Титова и Николая Войтовича. Последнего, в частности, обвиняли в том, что церковь руководит непосредственно он, а не церковный совет. Экземпляры жалобы с просьбой обратить особое внимание на действия Н. Войтовича одновременно были разосланы патриарху Московскому и всея Руси Алексию, уполномоченному при СНК тов. Куроедову, первому секретарю крайисполкома Барнаула, прокурору уголовного розыска Алтайского края Барнаула, заведующему краевым финансовым отделом Алтайского края Барнаула⁶⁶². Помимо этого, много проблем доставила Н. Войтовичу внезапная смерть бухгалтера Покровской церкви К.Е. Армеевой, в причастности к которой он был обвинен. Только после многочисленных проверок прокурором Центрального района Барнаула невиновность Н. Войтовича была доказана⁶⁶³.

Стоит отметить, что уполномоченные, как правило, старались оставить в приходе наиболее удобного для себя священника. Так, причт Михаило-Архангельской церкви Рубцовска обратился к председателю Рубцовского горисполкома Н.С. Хабарову с просьбой убрать священника Сысоева из-за отказа

⁶⁵⁶ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 37. Л. 61.

⁶⁵⁷ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 37. Л. 59.

⁶⁵⁸ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 37. Л. 96.

⁶⁵⁹ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 37. Л. 112, 114, 116.

⁶⁶⁰ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 37. Л. 116, 118.

⁶⁶¹ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 37. Л. 60.

⁶⁶² ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 30. Л. 190, 192.

⁶⁶³ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 30. Л. 203.

последнего исполнять требы. Данный факт был доведен до сведения уполномоченного по делам религиозных культов при Алтайском крайисполкоме Л.Ф. Иванова с пометкой о нежелательности смены священника, так как данное заявление написано в обход исполнительного органа церкви, рассчитано на укрепление церкви и, по всей видимости, исходит от Новосибирской епархии⁶⁶⁴.

Нужно отметить, что в случае вынужденной замены личность вновь прибывшего священнослужителя тщательно изучали, о чем свидетельствует сохранившаяся многочисленная переписка. Так, например, в 1962 г. Иванову поступил запрос от уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР по Алтайскому краю А.А. Трушина с просьбой выслать учетную карточку священника Пашутова, служившего в Успенской церкви Бийска в период с 1958 по 1961 г., и сообщить имеющиеся компрометирующие материалы, если таковые имеются⁶⁶⁵.

Кроме того, в качестве примера можно привести характеристики, отправленные уполномоченному Совету по делам Русской православной церкви по Москве и Московской области в октябре 1964 г. уполномоченным Красноярского края И. Савченковым (см. приложение, табл. 25)⁶⁶⁶.

Подобного рода характеристику получил епископ Донат в 1956 г. от заместителя заведующего инспекторским отделом Совета В. Спиридонова, охарактеризовавшего положительные стороны Доната следующими словами: «...положительная сторона его заключается в том, что он с проповедями выступал очень редко, за благолепие храма «не болел» и вообще по укреплению церкви никаких мер не принимал, по отношению к советской власти, мероприятиям партии и правительства настроен лояльно»⁶⁶⁷.

В прессе получили широкое распространение статьи отрекающихся от веры священнослужителей. Нередко при этом использовался шантаж, подкупы и угрозы. Таким образом, по всей стране за годы хрущевских гонений удалось склонить к отречению от веры около 200 священнослужителей⁶⁶⁸. Как правило, издавались статьи и брошюры, в которых священнослужители делились своим негативным личным опытом церковной жизни. Аналогичные статьи печатались также от имени бывших верующих, порвавших с религией.

В целях атеистического воспитания районными и городскими исполнительными комитетами и учреждениями культуры проводились различные мероприятия. В библиотеках читались лекции на темы коммунистического воспитания, выходил цикл соответствующих передач на радио, а в газетах публиковался материал по антирелигиозной пропаганде. На предприятиях, в различных учреждениях и учебных заведениях разъяснялось законодательство о религиозных культах. С верующими проводились индивидуальные беседы. Широкое распространение получила практика религиозных судов. В качестве примера можно привести литературный суд по повести Н.С. Евдокимова «Грешница», проведенный в 1962 г. работниками районной библиотеки с. Волчиха. На это мероприятие были приглашены слушатели разного возраста. Кроме того, присутствовали заведующие всех сельских библиотек района с целью получения опыта⁶⁶⁹. Позднее аналогичные суды над персонажами повести «Грешница» были проведены в Краснощековском и Ребрихинском районах Алтайского края⁶⁷⁰. В Новосибирской области большим уважением пользовались лекции кандидатов философских наук Л.К. Немира, А.Т. Москаленко, доцентов И.Т. Белимова, Ф.И. Овсянниковой, Тираспольского и др.⁶⁷¹

Единовременный статистический учет, проведенный в Новосибирской области в январе 1962 г. (см. приложение, табл. 26)⁶⁷², выявил достаточно большое количество зарегистрированных и незарегистрированных религиозных обществ и групп. В частности, насчитывалось 67 объединений евангельских христиан-баптистов, четыре общины мусульманского вероисповедания, одна община старообрядцев бе-

⁶⁶⁴ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 37. Л. 75.

⁶⁶⁵ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 37. Л. 77.

⁶⁶⁶ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 37. Л. 122, 124, 125, 134.

⁶⁶⁷ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 15. Л. 38.

⁶⁶⁸ Баннова В.И. Государственный атеизм в СССР во второй половине XX в.: теория и практика. Новосибирск, 2012. С. 24.

⁶⁶⁹ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 57. Л. 5, 6.

⁶⁷⁰ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 57. Л. 17, 24.

⁶⁷¹ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 80. Л. 2.

⁶⁷² ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 65. Л. 28.

локриничского согласия, одна иудейская община, 9 религиозных объединений лютеран, 8 – адвентистов седьмого дня, четыре – пятидесятников, две – истинно православных христиан, одна – меннонитов.

Аналогичный учет, проведенный в Алтайском крае в этот же период, выявил следующую ситуацию: 32 религиозных объединения евангельских христиан-баптистов, 12 – меннонитов, 7 – лютеран, пять – истинно православных христиан, по две – старообрядцев и пятидесятников, три – адвентистов седьмого дня, две – иоаннитов, одно объединение иеговистов и одно молокан (см. приложение, табл. 27)⁶⁷³.

Наиболее многочисленными оказались общины евангельских христиан-баптистов, общее количество членов которых составило 1518 человек. На втором месте по численности были общины меннонитов – 474 члена. Численность общин лютеран – 192 верующих, истинно православных христиан – 104, старообрядцев – 60, пятидесятников – 52, молокан – 50, адвентистов седьмого дня – 40, иоаннитов – 15, иеговистов – 5 человек (см. приложение, табл. 28)⁶⁷⁴.

Годовой отчет уполномоченного по делам религиозных культов об итогах работы за 1964 г. указывает на проведение за 9 месяцев 1963 г. 2299 лекций, за 9 месяцев 1964 г. 3 210 лекций. В 1964 г. было проведено 610 торжественных регистраций браков, 172 торжественные регистрации детей. В 1963 г. в Карасуке, в с. Ново-Луговом впервые в Новосибирской области были проведены дни памяти умерших. На траурном митинге присутствовало больше одной тысячи человек⁶⁷⁵. При этом в 1964 г. по сравнению с 1963 г. сократилось количество крещений на 2331 человека. Кроме того, сократилось количество незарегистрированных религиозных общин и групп, распалось больше 10 незарегистрированных общин Русской православной церкви, 10 групп евангельских христиан-баптистов.

При этом в Новосибирске продолжала функционировать незарегистрированная община евангельских христиан-баптистов, в которой на 1 января 1964 г. состояло 1468 человек. Социальные характеристики общины приведены в таблице (см. приложение, табл. 29)⁶⁷⁶. За 1963 г. количество ее членов сократилось на 79 человек. В течение 1964 г. выбыли еще 48 человек. Из них умерло 26, выехали за пределы города 19, исключено трое. Принято в общину в течение 1964 г. 20 человек, из которых 18 крестились. Стоит отметить, что в 1963 г. было 15 крещений. Как видно из таблицы 29, важно подчеркнуть, что большинство членов общины являлись лицами пенсионного возраста, старше 60 лет, преимущественно малограмотными (см. приложение, табл. 30)⁶⁷⁷. Кроме того, в общине баптистов в 1964 г. было зарегистрировано три брака, прошло 26 похорон, 12 хлебопреломлений. На собраниях, как правило, присутствовал и от 300 до 400 верующих, в праздники – 700–800 человек. Многие молитвы заканчивались плачем проповедника и общины⁶⁷⁸. Финансовое положение общины баптистов представлено в таблице (см. приложение, табл. 31)⁶⁷⁹. Данные таблицы свидетельствуют о том, что наиболее затратной статьей расходов общины являлись выплаты персоналу.

В 1964 г. в Новосибирске действовала зарегистрированная иудейская община. На молитвах, проходящих еженедельно по понедельникам, четвергам и субботам, присутствовало от 20 до 30 человек. Венчаний и обрезаний в течение 1963–1964 гг. не было. В 1963 г. состоялось 30 религиозных похорон, в 1964 г. — 29. В первом полугодии 1964 г. верующие получали посылки из Израиля, часть которых носила религиозный характер (маца, талос и другие товары религиозного культа)⁶⁸⁰. Доходы общины в 1964 г. снизились на 581 руб. по сравнению с 1963 г. В то же время выплаты персоналу напротив – выросли на 250 руб. (см. приложение, табл. 32)⁶⁸¹.

Члены мусульманской общины собирались по пятницам (от 30 до 50 человек) и религиозным праздникам (от 200 до 300 человек). Доля верующих, не достигших 40-летнего возраста, составляла

⁶⁷³ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 1. Л. 46.

⁶⁷⁴ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 1. Л. 43.

⁶⁷⁵ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 80. Л. 2.

⁶⁷⁶ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 80. Л. 3, 4.

⁶⁷⁷ 653 ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 80. Л. 3.

⁶⁷⁸ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 80. Л. 4, 5.

⁶⁷⁹ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 80. Л. 4.

⁶⁸⁰ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 80. Л. 14.

⁶⁸¹ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 80. Л. 14.

10–15%. Остальные члены общины были старше 40 лет. В течение 1964 г. совершались следующие религиозные обряды: наречение имени – 13 (в 1963 г. 10), заключение брака – 16 (в 1963 г. 20), похороны – 47 (в 1963 г. 44). В 1964 г. расходы общины снизились на 235 руб. по сравнению с предыдущим годом и составили 4063 руб. (см. приложение, табл. 33)⁶⁸². Важно отметить, что, помимо зарегистрированной общины, в Новосибирской области действовало 5–6 незарегистрированных мусульманских групп⁶⁸³.

В Новосибирской старообрядческой общине белокриницкого согласия молитвенные собрания проходили по субботам, воскресеньям и в праздничные дни. В 1964 г. на рождественском празднике присутствовало 350 человек, на пасхальной службе – 400, на Троицу – больше 300. Воскресные богослужения, как правило, посещали от 150 до 160 человек. Сведения о количестве обрядов, проводимых старообрядческой общиной, представлены в таблице 34⁶⁸⁴. Как видно из таблицы, количество выполняемых в 1963–1964 гг. обрядов было примерно одинаковым, за исключением таинства исповеди. В 1964 г. этот обряд выполнялся на 111 раз больше. Финансовые доходы общины в 1964 г. незначительно увеличились и составили 6 тыс. 832 руб. При этом наибольший доход был получен от продажи свечей – 5 тыс. 445 руб. Важно отметить, что расходы общины в 1964 г. превысили доходы и составили 6 тыс. 999 руб. При этом наиболее затратной статьёй расходов являлись покупка свечей (3 тыс. 74 руб.) и выплаты персоналу (1 тыс. 670 руб.) (см. приложение, табл. 35)⁶⁸⁵. Кроме того, по указанию епархиального управления старообрядческой церкви община отчисляла деньги на содержание управления и 400 руб. на реставрацию церквей.

В Октябрьском районе Новосибирска действовала незарегистрированная группа старообрядцев-беспоповцев (10–15 стариков), собрания которой проходили по воскресеньям и праздникам. В 1964 г. ими было отпето четыре человека. Свечи члены общины изготавливали самостоятельно из воска, купленного на базаре. В подполье умершего наставника Шалагина имелась молитвенная комната, стены и потолок которой были обшиты тесом. В комнате находилось около 10 икон и аналой, хранилось около 30 церковных старообрядческих книг⁶⁸⁶.

Нужно также обратить внимание на то, что в городах и селах Новосибирской области действовало несколько лютеранских и меннонитских общин и групп, состоящих из немецкого населения⁶⁸⁷. В пос. Брянск Доволенского (современного Брянского) района проживало несколько адвентистов седьмого дня. Кроме того, в Новосибирской области фиксировались пятидесятники, иеговисты, истинно православные христиане. На 1 января 1964 г. было учтено три общества и несколько групп пятидесятников, в которых состояли 65 человек⁶⁸⁸.

В Новосибирской области функционировали семь православных церквей, доходы которых в 1959 г. увеличились на 239 тыс. 870 руб. и составили 3 млн 550 тыс. 770 руб. При этом в 1960 г. доходы значительно сократились по сравнению с 1959 г. и составили 2 млн 832 тыс. 300 руб. (см. приложение, табл. 36)⁶⁸⁹. Данный факт можно объяснить значительно меньшим спросом на таинство крещения, которое в Новосибирске в 1960 г. совершалось на 2526 раз меньше, чем в 1959 г. (см. приложение, табл. 37)⁶⁹⁰. Данные об обрядах, проводимых в 1958 г. в Успенской, Ново-Луговской, Болотнинской, Колыванской, Шипуновской церквях, Вознесенском соборе, церкви с. Берегового Новосибирской области, свидетельствуют о сохранении большого спроса на таинство крещения как наиболее важного религиозного обряда в православии. Кроме того, во всех семи церквях было распространено таинство заочного отпевания. Наименьшим спросом традиционно пользовались обряды венчания и отпевания над гробом из-за их большой публичности (см. приложение, табл. 38)⁶⁹¹.

⁶⁸² ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 80. Л. 15, 16.

⁶⁸³ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 80. Л. 15, 16.

⁶⁸⁴ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 80. Л. 16.

⁶⁸⁵ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 80. Л. 17.

⁶⁸⁶ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 80. Л. 17.

⁶⁸⁷ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 80. Л. 18.

⁶⁸⁸ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 80. Л. 21.

⁶⁸⁹ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 64. Л. 1.

⁶⁹⁰ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 64. Л. 1.

⁶⁹¹ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 58. Л. 10.

Таким образом, антирелигиозная кампания, направленная на искоренение религии как «пережитка прошлого», не смогла полностью уничтожить религию как общественное явление. Лекции и беседы на атеистические темы не достигали нужного результата, так как зачастую верующие на эти мероприятия не приходили. Кроме того, вся воспитательная работа проводилась только на русском языке, в то время как в ряде районов Алтайского края подавляющее большинство «сектантов» являлись немцами, не владеющими или плохо владеющими русским языком. Группы верующих, исполняющих религиозные обряды, фиксировались практически во всех населенных пунктах Алтайского края и Новосибирской области. При этом церковные обряды упрощались и адаптировались под условия, в которых верующие были вынуждены их совершать. Однако активная атеистическая пропаганда в совокупности с административным закрытием церквей, в конечном счете, привела если не к полному отмиранию религии, то к значительному затуханию религиозной жизни среди населения. Закрытие значительного количества приходов, сокращение сети монастырей и репрессивная политика местных властей привели к тому, что к середине 1960-х гг. проявления религиозной жизни среди населения заметно уменьшились.

Проанализировав особенности положения религиозных общин юга Западной Сибири в контексте государственно-конфессиональной политики в рассматриваемый период, можно сделать следующий вывод. В частности, в начале 1950-х гг. религиозную жизнь населения продолжали тщательно контролировать как региональные, так и вышестоящие власти. Повсеместно фиксировались группы верующих, тайно исполняющих религиозные обряды. С массовым закрытием храмов в сельской местности получило распространение новое религиозное венчание – новобрачные трижды обходили закрытую церковь, что заменяло торжественное венчание внутри нее. Сохранение «религиозных пережитков» партийными комитетами всех уровней объяснялось слабой активностью интеллигенции в проведении атеистической пропаганды, недоработкой партийных организаций и отделений общества «Знание». При этом не бралось в расчет отсутствие у многих специалистов соответствующих знаний и опыта, а также необходимой литературы и методических разработок. Кроме того, в рассматриваемый период был принят ряд постановлений, направленных на уменьшение материальных доходов церкви. В целях снижения числа церковных треб священнослужители переводились на оклад. В начале 1960-х гг. были образованы специальные комиссии содействия, отслеживающие факты нарушения религиозного законодательства. При этом особое внимание уделялось воспитанию подрастающего поколения. Широкое распространение получили статьи и брошюры, порочащие священнослужителей в глазах общественности. При этом как в Алтайском крае, так и в Новосибирской области регулярно фиксировались различные религиозные группы, скрыто проводящие агитационную работу среди населения. В условиях репрессивной антирелигиозной политики мало кто отваживался открыто заявлять о своих религиозных убеждениях.

Заклучение

На протяжении всего исследуемого периода, т.е. с конца 1917 г. до середины 1960-х гг., положение религиозных общин на юге Западной Сибири неоднократно менялось. Это было связано с тем, что государственно-религиозная политика советской власти претерпевала существенные трансформации в зависимости от ряда социальных и экономических преобразований в стране, а также под влиянием общего политического курса.

После Февральской революции в течение всего 1917 г. вопрос свободы совести оставался одним из самых острых, учитывая полиэтничность и поликонфессиональность страны, а также исторический опыт государственно-конфессиональных отношений в Российской империи. Реализация первых декретов советского правительства, провозглашающих в стране свободу совести, была отрицательно встречена почти всеми религиозными общинами страны. В Сибири многие верующие с воодушевлением встретили установившуюся в июне 1918 г. власть правительства Колчака. После окончательной победы большевиков экономическое положение религиозных приходов на юге Западной Сибири значительно ухудшилось. Национализация церковных земель и зданий, кампания по изъятию церковных ценностей лишила приходы необходимого материального базиса.

В начале 1930-х гг. индустриализация страны требовала значительных капиталовложений. Мероприятия «безбожной пятилетки», объявленной И. Сталиным, ужесточили меры экономического воздействия и увеличили обложение священнослужителей сборами и налогами. Решения, принимаемые советской властью на протяжении 1930-х гг., были направлены на постепенное уничтожение религиозной жизни в стране. Сотрудники ГПУ–ОГПУ осуществляли строгий контроль за деятельностью религиозных организаций как в стране в целом, так и на юге Западной Сибири. Итогом такой тенденции стали массовые репрессии церковно- и священнослужителей. Начиная с 1934 г. в регионе значительно увеличилось количество закрываемых Западно-Сибирским крайисполкомом церквей. Нелегитимное закрытие последних в совокупности с бедственным положением священнослужителей привело к закрытию в 1938 г. всех храмов на территории Барнаульской епархии и ее последующему вхождению в состав Новосибирской епархии.

В первые годы советской власти были широко распространены представления о том, что для полного исчезновения религии достаточно закрыть все храмы, конфисковать церковные земли, а также просто рассказать людям о сущности религиозных верований. В соответствии с этим основным методом работы в начале 1920-х гг. являлась антирелигиозная пропаганда, проводимая как среди детей, так и среди взрослых. Показательные суды над религией и священнослужителями проходили во всех регионах страны, в том числе и в Алтайской губернии. Основные мероприятия советской власти носили ограничительный характер и были направлены на введение новой системы ценностей и обрядов. Особая роль в распространении новой идеологии отводилась школьным учителям, поэтому отдельным направлением работы стала борьба с религиозным учительством.

Подорванное в дореволюционные годы доверие к священнослужителям, неоднозначное отношение сельского населения к служителям церкви в первые послереволюционные годы были усилены следующими друг за другом «обновленческим» и «григорианским» расколами. В 1928 г. «григорианство» получило широкое распространение в Сибири, вследствие чего на рассматриваемой территории наблюдалось противостояние «сергианских», «обновленческих», «григорианских» и автокефальных приходов. К 1930-м гг. противостояние между ними заметно ослабло, главным образом из-за напора советской власти, решившей покончить с религией, независимо от ее направления. Партийный съезд 1927 г. утвердил «ликвидацию всех остатков религиозного быта» как основную цель проводимой религиозной политики, чем спровоцировал волну антирелигиозной пропаганды. Принимаемые меры

привели к резкому сокращению количества церквей к марту 1930 г. на территории Западной Сибири. 14 марта 1930 г. вышло постановление «О борьбе с искривлениями партийной линии в колхозном движении», поставившее и без того небогатых священнослужителей в крайне бедственное положение. Непосильные налоги, взломы храмов и кражи церковного имущества заставляли священников переезжать из прихода в приход. В сложившихся условиях численность православного духовенства в стране, в том числе и на юге Западной Сибири, стремительно снижалась.

В годы Великой Отечественной войны многие священнослужители Алтайского края и Новосибирской области воевали в рядах советской армии и были награждены орденами и медалями. В 1943 г. при СНК СССР были созданы Совет по делам Русской православной церкви и Совет по делам религиозных культов, на которые возлагались задачи осуществления взаимодействия между правительством и различными религиозными объединениями. Активная патриотическая позиция Русской православной церкви подтолкнула советскую власть к изменению курса религиозной политики и способствовала возрождению религиозной жизни в середине 1940-х гг. Начиная с 1943–1945 гг. храмы активно открывались как в Алтайском крае, так и в Новосибирской области.

В то же время ряд общин столкнулся с невозможностью вернуть себе свои молитвенные здания в связи с тем, что за годы войны бывшие церкви, мечети и синагоги были превращены в склады и зернохранилища, отданы под школы, клубы либо временное жилье эвакуированному из европейской части страны населению. Кроме того, некоторые общины не могли получить регистрацию из-за отсутствия священнослужителей, численность которых в регионе в послевоенное время была крайне мала. С 1947 г. религия оказалась исключенной из социальной жизни страны и предоставленной самой себе вплоть до начала новых гонений, обрушившихся на все конфессии страны с приходом к власти Н.С. Хрущева.

Начавшаяся при Н.С. Хрущеве антирелигиозная кампания сопровождалась массовым закрытием в разных регионах, в том числе на юге Западной Сибири, храмов, мерами экономического воздействия и уголовным преследованием верующих и священнослужителей. Чаще всего религиозные общины лишались молитвенного дома и регистрации из-за невозможности выполнить предписания различных инстанций. Уцелевшие приходы Алтайского края и Новосибирской области функционировали в тяжелых финансовых условиях. Повышенное внимание уделялось атеистическому воспитанию молодого поколения. Священнослужители действующих приходов находились в полной зависимости от органов государственной власти. При этом с середины 1950-х гг. уполномоченные по делам религий в регионах стали особое внимание уделять личности служителя культа. Как правило, в религиозных общинах старались зарегистрировать наиболее лояльного к советской власти священнослужителя. Примечательно, что к концу 1950-х гг. церковные приходы значительно укрепили свое материальное положение. Кроме того, широкое распространение получила практика поддержки затухающих приходов, что не осталось незамеченным со стороны местных властей, и в 1962 г. все священнослужители были переведены на оклад, формирующийся из пожертвований верующих.

С принятием постановления «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни» в Сибирь были высланы представители различных религиозных групп. Некоторые из них продолжили свою миссионерскую деятельность на новом месте, спровоцировав повышение религиозной активности местного населения. Руководители легальных и нелегальных религиозных групп успешно вели агитационную работу в местах заключения и воинских частях, направляли своих представителей во Владивосток, Барнаул, Семипалатинск, Алма-Ату и Кемерово для создания там общин верующих.

Следует подчеркнуть, что служебная переписка уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Новосибирской области с обкомом КПСС свидетельствует о неудовлетворительном выполнении постановлений ЦК КПСС от 13 января 1960 г. и 16 марта 1961 г. в рассматриваемом регионе. В атеистической пропаганде, осуществляемой государственными органами по контролю за религиозными общинами, отмечались две крайности – либо индифферентное отношение к руководителям

религиозных общин, либо активное применение административных мер с закрытием всех церквей. При этом как в Алтайском крае, так и в Новосибирской области регулярно выявлялись как нелегально функционирующие религиозные группы, так и отдельные граждане, исполняющие религиозные обряды. Таким образом, несмотря на то, что к концу 1964 г. проявления религиозной жизни среди населения путем административного давления удалось заметно уменьшить, полного «отмирания религии» не удалось достичь ни в стране, ни в отдельно взятых регионах, в том числе на юге Западной Сибири.

Conclusion

Throughout the entire period from the end of 1917 to the mid-1960s the situation of religious communities in the south of Western Siberia has changed several times. This was due to the fact that the state-religious policy of the Soviet government had been going through significant changes depending on a number of social and economic transformations in the country, as well as under the influence of the political course in general.

After the February Revolution, throughout 1917, the question of freedom of conscience remained one of the most acute, especially considering the country's political and confessional nature, as well as the historical experience of state-confessional relations in the Russian Empire. The implementation of the first decrees of the Soviet government, which had proclaimed freedom of conscience in the country, was negatively met by almost all religious communities of the country. In Siberia many believers enthusiastically welcomed the power of the provisional government of Kolchak, established in June 1918. After the final victory of the Bolsheviks, the economic situation of church parishes in the south of Western Siberia has significantly come worse. The nationalization of church lands and buildings and the campaign of seizure of church property deprived church parishes of the necessary material basis.

In the early 1930-s industrialization of the country required significant investment. The events of the "atheist five-year plan" announced by J. Stalin tightened the measures of economic influence and increased the taxation of the clergymen by taxes and duties. The decisions made by the Soviet government during the 1930-s were aimed at the gradual destruction of religious life in the country. The GPU – OGPU workers carried out strict control over the activities of religious organizations both in the country as a whole and in the south of Western Siberia in particular. The result of this trend was a massive repression of church and clergy. Since 1934, the number of churches closed by the West Siberian Regional Executive Committee has significantly increased in the region. The illegitimate closure of the churches coupled with the disastrous position of the clergy, led to the closure of all churches in the territory of the Barnaul eparchy in 1938 and its subsequent entry into the Novosibirsk eparchy.

In the first years of the Soviet period, there was a widespread idea that for the complete disappearance of religion it was enough to close all the churches, to confiscate church lands, and to simply tell people about the essence of religious beliefs. In accordance with this idea, in the early 1920-s the main method of work was an anti-religious propaganda conducted both among children and adults. Show trials of religion and clergy took place in all regions of the country, including in the Altai province. The main activities of the Soviet government were restrictive and were aimed at inputting a new system of values and rites. A particular role in a spread of the new ideology was assigned to school teachers, as a result of which the struggle against religious teaching became a special work area.

The trust in the clergy, disturbed in the pre-revolutionary years, and the ambiguous attitude of the rural population towards the clergy in the early post-revolutionary years were reinforced by successive "Renovationism" and "Gregorian" schisms. In 1928 "Gregorianism" became widespread in Siberia, as a result of which a confrontation of "Sergian", "Renovationism," "Gregorian" and autocephalous church parishes have been taking place in the territory under consideration. By the 1930-s the confrontation between them has noticeably weakened, mainly due to the pressure of the Soviet government, which decided to end up with any religion, regardless of its direction. The Party Congress in 1927 approved the "liquidation of all remnants of religious life" as the main goal of the ongoing religious policy, thereby provoking a wave of anti-religious propaganda. The measures taken led to a sharp reduction in the number of churches by March 1930 in Western Siberia. On March 14, 1930 a resolution "About the struggle against the distortions of the party line in the collective farm movement" was issued; it put the already poor clergy in an extremely disastrous position. Overwhelming taxes, hacking temples and theft of church property forced the priests to move from parish

to parish. In such conditions the number of Orthodox clergy in the country, including in the south of Western Siberia, has been rapidly decreasing.

During the Great Patriotic War, many clergymen of the Altai territory and the Novosibirsk region fought in the Soviet army and were awarded medals and orders. In 1943, under the Council of People's Commissars of the USSR, the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church and the Council for Religious Cults were created; these bodies were assigned a task of interacting between the government and various religious associations. The active patriotic position of the Orthodox Church motivated the Soviet government to change the course of religious policy and caused a revival of religious life in the middle 1940-s. Starting from 1943–1945 churches have been actively opened both in the Altai territory and in the Novosibirsk region. At the same time, some communities could not regain their houses of prayer due to the fact that during the years of the war, former churches, mosques and synagogues were turned into warehouses and granaries, schools, clubs or temporary housing for people evacuated from the European part of the country. In addition, some communities could not obtain registration because of a lack of priests, whose numbers in the region in the postwar period were extremely low. Since 1947, religion was excluded from the social life of the country and left to itself until the beginning of new persecutions that struck all denominations of the country when N.S. Khrushchev came to power.

The anti-religious campaign, started during N.S. Khrushchev's power, was accompanied by a massive closure of churches in various regions, including in the south of Western Siberia, by economic pressure and criminal prosecution of believers and clergymen. Most often, the religious communities were deprived of a house of prayer and of their registration because of the inability to execute all the instructions of various authorities. The church parishes of the Altai territory and the Novosibirsk region who managed to survive functioned in difficult financial conditions. Special attention was paid to the atheistic education of young generation. The clergymen of the active parishes were completely dependent on state authorities. Moreover, since the middle 1950-s plenipotentiaries for religious affairs in the regions began to pay special attention to the personality of a clergyman. As a rule, religious communities tried to register the most loyal to the Soviet government clergymen. It is worth mentioning that by the end of the 1950-s church parishes have significantly strengthened their financial situation. Moreover, the practice of supporting decaying parishes was widespread, and this fact did not go unnoticed by the local authorities, thus in 1962 all clergymen started to get a salary formed from the donations of believers.

After the resolution "On intensifying the fight against persons evading socially useful work and leading an antisocial parasitic lifestyle" representatives of various religious groups were sent to Siberia. Some of them continued their missionary work in a new place, provoking an increase in religious activity of the local population. The leaders of legal and illegal religious groups successfully conducted propaganda work in places of imprisonment and in military units, and sent their representatives to Vladivostok, Barnaul, Semipalatinsk, Alma-Ata and Kemerovo to create communities of believers there.

It should be noted that the official correspondence of the Council for Religious Affairs in the Novosibirsk region with the CPSU Regional Committee indicates the unsatisfactory implementation of the decisions of the CPSU Central Committee of January 13, 1960 and March 16, 1961 in the region under consideration. Two extremes can be noted in the atheistic propaganda of state bodies controlling religious communities: either an indifferent attitude towards the leaders of religious communities, or the active use of administrative measures with the closure of all churches. At the same time, both illegally functioning religious groups and individual citizens performing religious rites were regularly identified in the Altai territory, as well as and in the Novosibirsk region. Thus, despite the fact that by the end of 1964 the manifestations of religious life among the population through administrative pressure were significantly reduced, a complete "extinction of religion" could not be achieved either in the whole country or in separate regions, including the south of Western Siberia.

Список сокращений

- Агитпроп – Отдел пропаганды и агитации
ВИК – Волостной исполнительный комитет
ВЛКСМ – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи
ВЦИК – Всероссийский центральный исполнительный комитет
ГААК – Государственный архив Алтайского края
ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации
ГАТО – Государственный архив Томской области
ГПУ – Государственное политическое управление
Госархив СПД РА – Государственный архив социально-правовой документации Республики Алтай
Наркомпрос – Народный комиссариат просвещения
НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
НКЮ – Народный комиссариат юстиции
РКСМ – Российский коммунистический союз молодежи
РПЦ – Русская православная церковь
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
СНК – Совет народных комиссаров
Совнархоз – Совет народного хозяйства
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
ЦК РКП(б) – Центральный комитет Российской коммунистической партии большевиков

Библиографический список

Архивные материалы

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ, Москва)

ГАРФ. Ф. 5263. Постоянная центральная комиссия по вопросам культов при Президиуме Центрального исполнительного комитета СССР. Оп. 1. Д. 666. Л. 23, 84.

5. ГАРФ. Ф. 5263. Постоянная центральная комиссия по вопросам культов при Президиуме Центрального исполнительного комитета СССР. Оп. 1. Д. 669. Л. 2, 9.
6. ГАРФ. Ф. 5263. Постоянная центральная комиссия по вопросам культов при Президиуме Центрального исполнительного комитета СССР. Оп. 1. Д. 671. Л. 1, 55, 60, 78.
7. ГАРФ. Ф. 5263. Постоянная центральная комиссия по вопросам культов при Президиуме Центрального исполнительного комитета СССР. Оп. 1. Д. 677. Л. 5, 8, 50.
8. ГАРФ. Ф. 5263. Постоянная центральная комиссия по вопросам культов при Президиуме Центрального исполнительного комитета СССР. Оп. 1. Д. 679. Л. 75.
9. ГАРФ. Ф. 5263. Постоянная центральная комиссия по вопросам культов при Президиуме Центрального исполнительного комитета СССР. Оп. 1. Д. 680. Л. 3, 3(об), 7.
10. ГАРФ. Ф. 5263. Постоянная центральная комиссия по вопросам культов при Президиуме Центрального исполнительного комитета СССР. Оп. 1. Д. 436. Л. 22.
11. ГАРФ. Ф. 6991. Совет по делам религий при Совете Министров СССР. Оп. 1. Д. 469. Л. 114, 120, 122, 123, 124, 128.

Областное государственное казенное учреждение «Государственный архив Томской области» (ОГКУ ГАТО, Томск)

1. ГАТО. Ф. 1786. Уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Томской области (1944–1990 гг.). Оп. 1. Д. 6. Л. 24.

Государственное казенное учреждение Новосибирской области «Государственный архив Новосибирской области» (ГКУ НСО ГАНО, Новосибирск)

1. ГАНО. Ф. 1. Сибирский революционный комитет. (Челябинск – с ноября 1919 г. Омск – с июня 1921 г. Новониколаевск – 1919–1925 гг.). Оп. 1. Д. 1001. Л. 7, 8.
2. ГАНО. Ф. 1418. Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области (Новосибирск, 1943 г. – по настоящее время). Оп. 1. Д. 12. Л. 1, 1(об), 40, 41.
3. ГАНО. Ф. 1418. Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области (Новосибирск, 1943 г. – по настоящее время). Оп. 1. Д. 26. Л. 3.
4. ГАНО. Ф. 1418. Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области (Новосибирск, 1943 г. – по настоящее время). Оп. 1. Д. 17. Л. 19, 22.
5. ГАНО. Ф. 1418. Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области (Новосибирск, 1943 г. – по настоящее время). Оп. 1. Д. 47. Л. 13.
6. ГАНО. Ф. 1418. Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области (Новосибирск, 1943 г. – по настоящее время). Оп. 1. Д. 22. Л. 1.
7. ГАНО. Ф. 196. Новосибирский окружной комитет Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза молодежи (Новосибирск Сибирского края, 1925–1930 гг.). Оп. 1. Д. 396. Л. 127.

8. ГАНО. Ф. 1. Сибирский революционный комитет (Челябинск – с ноября 1919 г. Омск – с июня 1921 г. Новониколаевск – 1919–1925 гг.). Ф. 1. Оп. 1. Д. 1085а. Л. 11.
9. ГАНО. Ф. 1. Сибирский революционный комитет (Челябинск – с ноября 1919 г. Омск – с июня 1921 г. Новониколаевск – 1919–1925 гг.). Ф. 1. Оп. 1. Д. 1584. Л. 7, 25, 28.
10. ГАНО. Ф. 1. Сибирский революционный комитет (Челябинск – с ноября 1919 г. Омск – с июня 1921 г. Новониколаевск – 1919–1925 гг.). Ф. 1. Оп. 1. Д. 1765. Л. 7, 11, 18.
11. ГАНО. Ф. 1. Сибирский революционный комитет (Челябинск – с ноября 1919 г. Омск – с июня 1921 г. Новониколаевск – 1919–1925 гг.). Ф. 1. Оп. 1. Д. 523. Л. 12, 13.
12. ГАНО. Ф. 1. Сибирский революционный комитет (Челябинск – с ноября 1919 г. Омск – с июня 1921 г. Новониколаевск – 1919–1925 гг.). Ф. 1. Оп. 1. Д. 978а. Л. 16.

Краевое государственное казенное учреждение «Государственный архив Алтайского края» (КГКУ ГААК, Барнаул)

1. Документы по истории церквей и религиозных объединений в Алтайском крае / Управление архивного дела администрации Алтайского края. Барнаул, 1999. 382 с.
2. ГААК. Ф. 2. Алтайский губернский комитет РКП(б) (1917–1925 гг.). Оп. 3. Д. 37. Л. 4 (об), 12, 21, 83, 85.
3. ГААК. Ф. 2. Алтайский губернский комитет РКП(б) (1917–1925 гг.). Оп. 4. Д. 24. Л. 1, 2, 5, 7, 10, 29, 30, 30 (об).
4. ГААК. Ф. 2. Алтайский губернский комитет РКП(б) (1917–1925 гг.). Оп. 6. Д. 209. Л. 4.
5. ГААК. Ф. 218. Новоалтайская волостная земская управа Змеиногорского уезда Томской губернии, с. Ново-Алтайское (не уст. 1919 г.). Оп. 1. Д. 225. Л. 6.
6. ГААК. Ф. 531. Административный отдел Алтайского губернского исполнительного комитета. Оп. 1. Д. 1. Л. 7, 46.
7. ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 15. Л. 12, 38, 44, 116.
8. ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 153. Л. 7.
9. ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 155. Л. 45.
10. ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 16. Л. 12, 44, 89, 115, 116, 120, 129, 146, 160, 178, 182, 191.
11. ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 17. Л. 99, 124, 140, 169, 197, 209, 240.
12. ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 18. Л. 9, 10, 42, 44, 45, 46, 47, 48.
13. ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 30. Л. 35, 40, 41, 42, 46, 79, 117, 135, 185, 186, 187, 190, 192, 193, 203.
14. ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 37. Л. 27, 50, 57, 59, 60, 61, 69, 75, 77, 81, 84, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 107, 112, 114, 116, 118, 119, 120, 122, 124, 125, 134.
15. ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 47. Л. 2, 5, 7, 8, 10, 14, 25.
16. ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 55. Л. 1–6.
17. ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 57. Л. 3, 4, 5, 6, 9, 10, 13, 17, 18, 19, 21–24, 33, 36, 40, 51, 56, 57, 58, 59, 64.
18. ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 58. Л. 17, 90.

19. ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 75. Л. 17.
20. ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 1. Л. 43.
21. ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 37. Л. 12, 21, 80, 83, 85.
22. ГААК. Ф. 2. Алтайский губернский комитет РКП(б) (1917–1925 гг.). Оп. 3. Д. 37. Л. 2, 2 (об), 4, 4 (об), 7, 7 (об), 8, 10, 11, 13, 14.
23. ГААК. Ф. 2. Алтайский губернский комитет РКП(б) (1917–1925 гг.). Оп. 4. Д. 186. Л. 5, 12, 21, 24(об), 25, 26, 30, 58, 64(об).
24. ГААК. Ф. 2. Алтайский губернский комитет РКП(б) (1917–1925 гг.). Оп. 6. Д. 196. Л. 20(об).
25. ГААК. Ф. 218. Новоалтайская волостная земская управа Змеиногорского уезда Томской губернии, с. Ново-Алтайское (не уст. 1919 г.). Оп. 1. Д. 218. Л. 4, 8, 11.
26. ГААК. Ф. 218. Новоалтайская волостная земская управа Змеиногорского уезда Томской губернии, с. Ново-Алтайское (не уст. 1919 г.). Оп. 1. Д. 225. Л. 21, 22, 24, 25, 27, 28.
27. ГААК. Ф. 531. Административный отдел исполнительного комитета Алтайского губернского. Оп. 1. Д. 61. Л. 15.
28. ГААК. Ф. 536. Барнаульское духовное епархиальное управление староцерковников [1920–1937 гг.]. Оп. 1. Д. 1. Л. 3, 4, 14, 15, 19, 21, 22, 25, 26, 38, 40, 41, 44, 45, 48, 51.
29. ГААК. Ф. 536. Барнаульское духовное епархиальное управление староцерковников [1920–1937 гг.]. Оп. 1. Д. 11. Л. 2, 8.
30. ГААК. Ф. 536. Барнаульское духовное епархиальное управление староцерковников [1920–1937 гг.]. Оп. 1. Д. 225. Л. 24–28, 131.
31. ГААК. Ф. 536. Барнаульское духовное епархиальное управление староцерковников [1920–1937 гг.]. Оп. 1. Д. 233. Л. 25, 62, 85, 91, 99, 100, 103.
32. ГААК. Ф. 536. Барнаульское духовное епархиальное управление староцерковников [1920–1937 гг.]. Оп. 1. Д. 235. Л. 77, 78, 187.
33. ГААК. Ф. 536. Барнаульское духовное епархиальное управление староцерковников [1920–1937 гг.]. Оп. 1. Д. 236. Л. 127.
34. ГААК. Ф. 536. Барнаульское духовное епархиальное управление староцерковников [1920–1937 гг.]. Оп. 1. Д. 238. Л. 116.
35. ГААК. Ф. 536. Барнаульское духовное епархиальное управление староцерковников [1920–1937 гг.]. Оп. 1. Д. 240. Л. 17.
36. ГААК. Ф. 536. Барнаульское духовное епархиальное управление староцерковников [1920–1937 гг.]. Оп. 1. Д. 242. Л. 72.
37. ГААК. Ф. 536. Барнаульское духовное епархиальное управление староцерковников [1920–1937 гг.]. Оп. 1. Д. 27. Л. 7.
38. ГААК. Ф. 7. Барнаульский городской комитет ВКП(б) (горрайком) (1920–1930 гг.). Оп. 9. Д. 41. Л. 15 (об).
39. ГААК. Ф. 922. Отдел по делам национальностей исполнительного комитета Алтайского губернского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Алтгубнац). Барнаул Барнаульского уезда (1920–1922). Оп. 1. Д. 13.
40. ГААК. Ф. 922. Отдел по делам национальностей исполнительного комитета Алтайского губернского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Алтгубнац). Барнаул Барнаульского уезда (1920–1922). Оп. 1. Д. 21. Л. 4 (об).
41. ГААК. Ф. 922. Отдел по делам национальностей исполнительного комитета Алтайского губернского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Алтгубнац). Барнаул Барнаульского уезда (1920–1922). Оп. 1. Д. 22.

42. ГААК. Ф. 922. Отдел по делам национальностей исполнительного комитета Алтайского губернского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Алтгубнац). Барнаул Барнаульского уезда (1920–1922). Оп. 1. Д. 5. Л. 75.
43. ГААК. Ф. 922. Отдел по делам национальностей исполнительного комитета Алтайского губернского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Алтгубнац). Барнаул Барнаульского уезда (1920–1922). Оп. 1. Д. 10. Л. 3.
44. Казенное учреждение Республики Алтай «Государственный архив социально-правовой документации Республики Алтай» (КУ РА «Госархив СПД РА», Горно-Алтайск)
1. Госархив СПД РА. Ф. 51. Административный отдел Ойротского облисполкома. Оп. 1. Д. 293. Л. 16, 16 (об).
2. Госархив СПД РА. Ф. 51. Административный отдел Ойротского облисполкома. Оп. 1. Д. 70. Л. 5, 5(об), 8, 16, 32.
3. Госархив СПД РА. Ф. 33. Исполнительный комитет Горно-Алтайского областного Совета народных депутатов (облисполком). Оп. 8. Д. 71. Л. 11.
4. Госархив СПД РА. Ф. 33. Исполнительный комитет Горно-Алтайского областного Совета народных депутатов (облисполком). Оп. 9. Д. 15. Л. 23, 24.
5. Госархив СПД РА. Ф. 33. Исполнительный комитет Горно-Алтайского областного Совета народных депутатов (облисполком). Оп. 9. Д. 67. Л. 88.
6. Госархив СПД РА. Ф. 51. Административный отдел Ойротского облисполкома. Оп. 1. Д. 279. Л. 8, 10, 11, 11(об).
7. Госархив СПД РА. Ф. 51. Административный отдел Ойротского облисполкома. Оп. 1. Д. 312. Л. 7, 25, 28, 29, 30, 31, 51, 66, 91.
8. Госархив СПД РА. Ф. 51. Административный отдел Ойротского облисполкома. Оп. 1. Д. 319. Л. 1, 1(об).

Законодательные источники

1. Декрет о единой трудовой школе РСФСР // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических республик. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_377.htm (дата обращения: 16.12.2016).
2. Декрет СНК об отделении церкви от государства и школы от церкви от 23 января 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства за 1917–1918 гг. №62. М. : Управление делами Совнаркома СССР, 1942. С. 286–287.
3. Декреты Советской власти. 25 октября 1917 г. 16 марта 1918 г. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1957. Т. 1.
4. Законодательство о религиозных культах: сборник материалов и документов. М. : Юрид. литература, 1971. 210 с.
5. Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.).
6. Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (утв. Постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г.).
7. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.).
8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. СПб., 1830. Т. XIX. С. 775–776.
9. Постановление «О школах национальных меньшинств» // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_386.htm (дата обращения: 16.12.2016).
10. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. / Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943.

11. Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР. Т. 2: 1929–1939. М., 1959. С. 29–45.

Публикации

1. Б.И.Ф. Пора приняться за работу // За антирелигиозное воспитание в школе. 1929. №10. С. 60–61.
2. Благовидов А. «Антирелигиозная» работа // Просвещение Сибири. 1929. №10. С. 62.
3. Зайцева А. Первый опыт // Просвещение Сибири. 1929. №10. С. 61.
4. И.З. Школа, интернациональное воспитание и антирелигиозная пропаганда // Просвещение Сибири. 1929. №10. С. 58–59.
5. Петрова А. Моя работа и мои предложения // Просвещение Сибири. 1929. №10. С. 63.
6. Трусович Г. Надо изжить суеверия // За антирелигиозное воспитание в школе. 1929. №10. С. 57–63.
7. Чертова Н. О сектантах старичках и обманутой ими молодежи // На ленинском пути. 1928. №11–12. С. 64–69.
8. Шмаков А. Нужен умелый подход // За антирелигиозное воспитание в школе. 1929. №10. С. 59–60.

Источники личного происхождения

1. Вениамин (Федченков), митрополит. На рубеже двух эпох. М. : Отчий дом, 2016. 704 с.
2. Попков К.Ф. Почему я снял с себя сан священника. Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1960. 48 с.
3. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). Я люблю страдание. Киев : Свято-Троицкий Ионинский монастырь, 2015. 240 с.
4. Чельцов М.П., протоиерей. Воспоминания «смертника» о пережитом / предисл. В.В. Антонова. М. : Изд-во им. святителя Игнатия Ставропольского, 1995. 159 с.

Статистические источники

1. Всесоюзная перепись населения 1926 г. М., 1928–1929.
2. ГАНО. Ф. 1418. Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области (Новосибирск, 1943 г. – по настоящее время). Оп. 1. Д. 12. Л. 23–33.
3. ГАНО. Ф. 1418. Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области (Новосибирск, 1943 г. – по настоящее время). Оп. 1. Д. 12. Л. 41.
4. ГАНО. Ф. 1418. Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области (Новосибирск, 1943 г. – по настоящее время). Оп. 1. Д. 59. Л. 2.
5. ГАНО. Ф. 1418. Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области (Новосибирск, 1943 г. – по настоящее время). Оп. 1. Д. 65. Л. 28.
6. ГАНО. Ф. 1418. Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области (Новосибирск, 1943 г. – по настоящее время). Оп. 1. Д. 64. Л. 1.
7. ГАНО. Ф. 1418. Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области (Новосибирск, 1943 г. – по настоящее время). Оп. 1. Д. 58. Л. 10.
8. ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 1. Л. 46.
9. ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 1. Л. 43.
10. ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 58. Л. 16,17.
11. ГААК. Ф. 2. Алтайский губернский комитет РКП(б) (1917–1925 гг.). Оп. 4. Д. 24. Л. 29.
12. ГААК. Ф. 218. Новоалтайская волостная земская управа Змеиногорского уезда Томской губернии, с. Ново-Алтайское (не уст. 1919 г.). Оп. 1. Д. 225. Л. 21, 22, 24, 25.
13. ГААК. Ф. 536. Барнаульское духовное епархиальное управление староцерковников [1920–1937 гг.].

Оп. 1. Д. 242. Л. 72.

14. ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 58. Л. 17.

Научные издания

1. Адлыкова А.П., Мезенцев Р.В., Шкуратова Д.И. Советское государство и Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Мир Евразии. 2015. №1. С. 2–6.
2. Алексеев М.Э. Дискуссии об индустриализации в СССР 1924–1928 гг. // Научное сообщество студентов XXI в. Экономические науки: сб. ст. URL: [http://sibac.info/archiveconomy/12\(27\).pdf](http://sibac.info/archiveconomy/12(27).pdf) (дата обращения: 28.05.2018).
3. Алов А.А., Владимиров Н.Г. Ислам в России. М., 1996. 122 с.
4. Аманжолова Д.А. Советский национальный проект и религиозный фактор в Казахстане. 1920–1930-е гг. // Конфессиональная политика советского государства в 1920–1950-е годы : материалы XI Международной научной конференции. М. : РОССПЭН, 2019. С. 78–86.
5. Андреев А.П. Идеология и практика современного баптизма (по материалам Западной Сибири) : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1973.
6. Апанасёнок А.В. «Путь как у Аввакума»: репрессии 1930-х гг. в судьбах провинциальных старообрядческих наставников и священнослужителей // Конфессиональная политика советского государства в 1920–1950-е годы : материалы XI Международной научной конференции. М. : Политическая энциклопедия, 2019. С. 449–457.
7. Арапов Д.Ю. Этническое и конфессиональное в российском «мусульманстве»: исламская политика государства в XX–XXI вв. // Вестник Евразии. 2007. №3. С. 58–67.
8. Аристова К.Г. Декрет об отделении церкви от государства от 20 января 1918 г. и обновленчество в Пензенской епархии: первые уроки советской власти // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2011. №23. С. 306–312.
9. Арсенкин В.К. Отношение коммунистической партии и советского государства к религии и церкви. Барнаул : Алт. правда, 1959. 63 с.
10. Ахундова И. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий): «Раненые салютовали мне... ногами». URL: <http://www.pravmir.ru/svyatitel-luka-vojno-yaseneckij-ranenye-salyutovali-mne-nogami/> (дата обращения: 16.01.2018).
11. Бабкин М. Церковь и политика в середине XX в. // Русская народная линия: информ.-аналит. служба. URL: http://ruskline.ru/analitika/2012/01/23/cerkov_i_politika_v_seredine_hh_veka (дата обращения: 17.01.2018).
12. Баннова В.И. Государственный атеизм в СССР во второй половине XX в.: теория и практика. Новосибирск : Сибпринт, 2012. 138 с.
13. Барнаульская епархия: 20 лет возрождения: сб. ст. / ред.-сост. прот. Г. Крейдун. Барнаул : Алт. дом печати, 2014. 320 с.
14. Беглов А.Л. К вопросу о масштабах патриотической деятельности Русской православной церкви в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Православие и мир. URL: <http://www.pravmir.ru/cerkovnyj-patriotizm-razmery-ierarhov-ili-veruyushhix> (дата обращения: 14.01.2017).
15. Беглов А.Л. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. М. : Политическая энциклопедия, 2018. 352 с.
16. Безгина О.А. К вопросу о коллективизации и раскулачивании в Ставропольском районе Средневожского края // Концепт: науч.-метод. электронный журнал. 2017. №15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kollektivizatsii-i-raskulachivanii-v-stavropolskom-rayone-srednevolzhskogo-kraja> (дата обращения: 28.05.2018).
17. Белякова Н.А. Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов – продукт и заложник сталинской религиозной политики // Конфессиональная политика советского государства в 1920–1950-е гг. : ма-

- териалы XI Международной научной конференции. М. : Политическая энциклопедия, 2019, С. 418–429.
18. Бобровникова А. Мой опыт индивидуальной работы с верующими. Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1964. 32 с.
19. Бондаренко С.И. Отношение крестьян к антирелигиозной работе советского государства в 1920-е гг. (региональный аспект) // Религия в истории народов России и Центральной Азии : материалы Международ. науч. конф. / под ред. П.К. Дашковского. Барнаул, 2014. С. 150–151.
20. Бурик Н.М. Образ священника на страницах газет Барнаула накануне Первой мировой войны и в первое десятилетие советской власти // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых : сб. мат. I Всерос. молодеж. науч. конф. / отв. ред. Р.Е. Романов. Новосибирск, 2011. С. 185–189.
21. Васильева О.Ю. Русская православная церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1999.
22. Васильева О.Ю. Русская православная церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг. М., 2001. 214 с.
23. Васильева О.Ю. Русская Православная церковь и Второй Ватиканский Собор. М., 2004.
24. Вейс А.И. Некоторые штрихи из истории евангелизации Сибири // Сибирские нивы. 2007. №1 (58). С. 25–28.
25. Волобуева М.М. Ислам в Алтайском крае // Теология и религиоведение. Вып. 2. Барнаул, 2007. С. 172–177.
26. Володихин Д. Три главных мифа о церкви в годы войны. URL: <https://foma.ru/3-glavnyih-mifa-otserkvi-v-godyi-voynyi.html> (дата обращения: 15.01.2018).
27. Вольтер О.В. Отношения Русской православной церкви и государства в XX – начале XXI в.: идеологическое измерение проблемы // Среднерусский вестник общественных наук. Серия: История. Исторические аспекты. 2009. №3. С. 100–107.
28. Воробьев В. Житие святителя Тихона, патриарха московского и вся Руси // ПравославиеRU. URL: <http://www.pravoslavie.ru/41953.html> (дата обращения: 02.01.2018).
29. Время перемен: комсомол и формирование нового общества. 1918–1927 гг. // Государственный архив новейшей истории Новгородской области. URL: <http://expo.novarchiv.org/vremya-peremen-komsomol-i-formirovanie-novogo-obshchestva-2014> (дата обращения: 29.12.2017).
30. Вскрытие святых мощей и изъятие церковных ценностей, 1919–1923 гг. // История Тамбовской митрополии: документы, исследования, лица: лекции по истории Тамбовской епархии. URL: <http://www.tambovdoc.ru/issledovaniya/lektsii-po-istorii-eparhii/18-vskryitie-svyatyih-moschey-i-izyatie-tserkovnyih-tsennostey.php> (дата обращения: 29.12.2017).
31. Гаврилов В. Новосибирская епархия: история и современность. Новосибирск : Новинвест плюс, 2006. 256 с.
32. Герасимова В.А. Иудейские общины Западной Сибири и уполномоченные по делам религиозных культов (1944–1953): контроль и коммуникация // Конфессиональная политика советского государства в 1920–1950-е годы : материалы XI Международной научной конференции. М. : РОССПЭН, 2019. С. 212–220.
33. Гераськин Ю.В. Из истории репрессий против истинно-православной церкви в Рязанской области // Конфессиональная политика советского государства в 1920–1950-е годы : материалы XI Международной научной конференции. М. : Политическая энциклопедия, 2019. С. 458–468.
34. Глушаев А.Л. Антирелигиозная кампания 1954 г.: мобилизационные практики и повседневность (на примере Молотовской области) // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2011. №2 (16). С. 120–129.
35. Говорова И.В. Изъятие церковных ценностей в 1922 г. в контексте государственно-церковных отношений // Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета им. академика

- С.П. Королёва (Национального исследовательского университета). Серия: История. Исторические науки. 2006. №3. С. 99–103.
36. Горбатов А.В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940–1960-е гг. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Кемерово, 2009.
37. Горбатов А.В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940–1960-е гг. Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2008.
38. Горбатов А.В. Государство и Русская православная церковь в Сибири в XX в. // Русская православная церковь юга Западной Сибири (XIX–XX вв.): исторические очерки. Кемерово : Кузбассвузиздат, 2007. С. 216–274.
39. Горбатов А.В. Пропаганда и СМИ в период хрущевской антирелигиозной кампании (1954–1964 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. №2 (3). С. 157–160.
40. Горбатов А.В., Серова Е.А. Институциональное становление баптистских организаций в Кемеровской области (1945–1948 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. №2 (3). С. 106–112.
41. Графова М.А. «Чтоб было прочно»: церковный брак и Советская Россия 1920-х гг. // Конфессиональная политика советского государства в 1920–1950-е годы : материалы XI Международной научной конференции. М. : Политическая энциклопедия, 2019. С. 478–487.
42. Гришаев В.Ф. Невинно убиенные. К истории сталинских репрессий православного духовенства на Алтае. Барнаул, 2004. 240 с.
43. Гусева Ю.Н. Объединительные тенденции в деятельности Центрального духовного управления мусульман в 1920-е гг. // Гасырлар авазы. 2013. №1–2 (70–71). С. 50–55.
44. Дашковский П.К., Дворянчикова Н.С. Правовое положение христианских общин в 1953–1964 гг. // Мироззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе: сб. ст. / под ред. П.К. Дашковского. Вып. VIII. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2015. С. 75–83.
45. Дашковский П.К., Зиберт Н.П. Влияние государственно-конфессиональной политики на положение религиозных общин Алтая в первые годы советской власти // Известия Алтайского государственного университета. 2016. №4 (92). С. 50–56.
46. Дашковский П.К., Зиберт Н.П. Изъятие церковных ценностей на территории Алтайской губернии в начале 20-х гг. XX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2017. №2 (94). С. 88–93.
47. Дашковский П.К., Зиберт Н.П. Основные особенности развития обновленческого движения в православии на Алтае в 1920-е гг. // Религиоведение. 2017. №2. С. 35–41.
48. Дашковский П.К., Зиберт Н.П. Особенности государственной регистрации религиозных объединений в середине 1950-х – начале 1980-х гг. // Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии : монография. Т. II: XX век / под ред. П.К. Дашковского. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2015. С. 90–96.
49. Дашковский П.К., Зиберт Н.П. Особенности регистрации религиозных общин на территории Алтайского края в середине 1950-х – начале 1980-х гг. // Мироззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе: сб. ст. / под ред. П.К. Дашковского. Вып. VIII. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2015. С. 230–241.
50. Дашковский П.К., Шершнева Е.А. Этнорелигиозный аспект развития образования на Алтае в 20-е гг. XX в. // Народы и религии Евразии. 2018. №1. С. 93–99.
51. Дашковский П.К., Шершнева Е.А. Положение мусульманских общин Алтая в первые годы советской власти // Вестник Томского государственного университета. История. 2018. №56. С. 28–36.
52. Дик Й. Контуры, детали и последствия советской религиозной политики последнего сталинского десятилетия на примере немецких баптистов и менонитов // Конфессиональная политика советского государства в 1920–1950-е годы : материалы XI Международной научной конференции. М. : Политическая энциклопедия, 2019. С. 400–408.

53. Дудина И.С. Эволюция традиционной конфессиональной культуры Курского края в общественно-политических и культурных реалиях 1917–1964 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2017. 24 с.
54. Еленова М. Как проводить громкие чтения по антирелигиозной литературе // Беседы на научно-атеистические темы : сб. ст. / под общ. ред. И. Казанцева. Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1959. С. 104–109.
55. Жанбосинова А.С. Государство и религия – религия и государство: политика противостояния // Религия в истории народов России и Центральной Азии : материалы Междунар. науч. конф. / под ред. П.К. Дашковского. Барнаул, 2014. С. 21–26.
56. Жанбосинова А.С. Кампания по изъятию церковных ценностей в 20-е гг. XX в. как метод борьбы с культом // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе : сб. ст. / под ред. П.К. Дашковского. Вып. VIII. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2015. С. 264–275.
57. Жанбосинова А.С. Религиозная политика советского государства в Восточном Казахстане (20–50-е гг. XX в.) // Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии: колл. монография / под ред. П.К. Дашковского. Барнаул, 2015. Т. II. С. 155–174.
58. Желновакова М.Ф. Методы борьбы советской власти с протестантизмом в 1920–1980-х гг. на примере Иркутского региона // Вестник ИрГПУ. 2010. №3 (43). С. 203–207.
59. Жеребятьева Е.Е. Государственно-конфессиональные отношения в Алтайском крае в 1945–1990 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2012.
60. Жеребятьева Е.Е. О методах антицерковной пропаганды в 1960–1980-е гг. в Алтайском крае // Актуальные проблемы региональных исследований : сб. науч. и науч.-метод. трудов преподавателей, аспирантов и студентов кафедры регионологии АлтГТУ. 2009. Вып. IX. С. 8–12.
61. Жеребятьева Е.Е. Правовое положение протестантских организаций и атеистическая работа в Алтайском крае (1945–1980-е гг.) // Известия Алтайского государственного университета. 2009. №4/1. С. 79–82.
62. Жеребятьева Е.Е. Протестантское сектантство в Алтайском крае в 1970-е гг. // Образование, наука, инновации – вклад молодых исследователей: материалы III (XXXV) Междунар. науч.-практ. конф. 2008. Вып. 9, т. 1. С. 84–88.
63. Жиромская В.Б., Киселев И.Н., Поляков Ю.А. Полвека под грифом «секретно»: Всесоюзная перепись населения. 1937 г. М. : Наука, 1996. 152 с.
64. Зиберт Н.П. Антирелигиозная деятельность комсомольских и пионерских организаций на Алтае в 1920-е гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2017. №5 (97). С. 44–48.
65. Зиберт Н.П. Имущественное положение православного духовенства на Алтае в 1918–1930 гг. // Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования: сб. науч. ст. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2015. С. 2569–2574.
66. Зиберт Н.П. К вопросу о регистрации религиозных общин на территории Алтайского края во второй половине XX в. // Молодежь и наука: региональные и глобальные интересы : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Семей, 2015. С. 156–158.
67. Зиберт Н.П. Деятельность протестантских общин на территории Сибири в 1920-е гг. // Религиоведение. 2018. №1. С. 22–28.
68. Зиберт Н.П. Антирелигиозное воспитание молодежи на юге Западной Сибири во второй половине 1940-х – середине 1960-х гг. // Материалы первого международного алтаистического форума «Тюрко-монгольский мир Большого Алтая: историко-культурное наследие и современность». Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2019. С. 171–173.
69. Игумен Дамаскин (Орловский). Правда о гонениях на Русскую православную церковь в советский период // ПравославиеRU. URL: <http://orthoview.ru/goneniya-na-russkuyu-pravoslavnuyu-cerkov-v-sovetskij-period/> (дата обращения: 02.01.2018).
70. Ионин З.С. Религия – наш враг // Библиотечка атеиста : сб. ст. Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1963. С. 19–29.

71. История Евангельских христиан-баптистов в СССР. М. : Изд-во ВСЕХБ, 1989. 624 с.
72. Карнер Шт. Русская революция и первые гонения на православную церковь. 1917–1918 гг. // Конфессиональная политика советского государства в 1920–1950-е годы : материалы XI Международной научной конференции. М. : РОССПЭН, 2019. С. 270–279.
73. Каширский Е. Протестанты готовы служить России // Независимая газета. URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2004-03-03/5_protestanty.html?id_user=Y (дата обращения: 28.12.2017).
74. Кащаева М.В. Иудейские общины Юго-Западной Сибири в начале XXI в. // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе: сб. ст. / под ред. П.К. Дашковского. Вып. IX. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2016. С. 200–207.
75. Кащаева М.В. Специфика «новой» конфессиональной политики в СССР в середине XX в. и способы ее реализации в Алтайском крае // Религия в истории народов России и Центральной Азии : материалы Междунар. науч. конф. / под ред. П.К. Дашковского. Барнаул, 2014. С. 231–234.
76. Кащаева М.В., Белецкий А.Ю. Состояние католических общин на Алтае в конце XIX – XX в. // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе: сб. ст. / под ред. П.К. Дашковского. Вып. VIII. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2015. С. 276–283.
77. Кирьянова О.Г. Участь мощей святых в России после 1917 г. // Россия в красках. URL: http://ricolor.org/history/ka/period/4/moshi_1917 (дата обращения: 28.12.2017).
78. Кодкин А.С. Советская медицина, предрассудки и суеверия. Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1958. 40 с.
79. Козик Е.А. Русская православная церковь и органы государственной власти в период становления Советской власти на Алтае (1917–1927 гг.). URL: <http://grandov.ru/nuda/russkaya-pravoslavnaia-cerkove-i-organi-gosudarstvennoj-vlasti/main.html> (дата обращения: 22.01.2018).
80. Козлов В.А. Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежнев (1953 – начало 1980-х гг.). Новосибирск : Сибирский хронограф, 1999. 416 с.
81. Козлов В.Ф. Вскрытие мощей // Православная энциклопедия / под ред. патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Т. 9: Владимирская икона Божией Матери – Второе Пришествие. М. : Православная энциклопедия, 2009. С. 719–721.
82. Козлов Ф.Н. Государственно-церковные отношения в 1917 – начале 1940-х гг. в национальных регионах СССР (на примере республик Марий Эл, Мордовии и Чувашии). М. : РОССПЭН, 2017. 335 с.
83. Колесов А. Православная церковь в период Великой Отечественной войны // Православие и мир. URL: <http://lib.pravmir.ru/library/readbook/295> (дата обращения: 16.04.2018).
84. Колокольникова З.У., Шакиров И.Ш. Национальная татарская школа в Приенисейской Сибири в 20-е гг. XX в. // Успехи современного естествознания. 2014. №12, вып. 3. С. 268–272.
85. Костромицкая М.В. Жизнь польской католической общины в г. Москве. В 1920–1930-е гг. // Конфессиональная политика советского государства в 1920–1950-е годы : материалы XI Международной научной конференции. М. : РОССПЭН, 2019. С. 108–117.
86. Костькин Д.А. Содержание воспитательного идеала как фактор развития теории нравственного воспитания в отечественной педагогике (1920–1950 гг.) // Науковедение : интернет-журнал. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/102PVN613.pdf> (дата обращения: 20.12.2017).
87. Костырченко Г.В. Московская еврейская религиозная община: от Октябрьской революции до Большого террора // Конфессиональная политика советского государства в 1920–1950-е годы : материалы XI Международной научной конференции. М. : РОССПЭН, 2019. С. 290–318.
88. Кочетова А.С. Комиссия по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК: основные направления и особенности деятельности. 1924–1934 гг. // Конфессиональная политика советского государства в 1920–1950-е годы : материалы XI Международной научной конференции. М. : РОССПЭН, 2019. С. 53–60.
89. Котельников В.И. Религия и дети // Библиотечка атеиста: сб. ст. Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1963. С. 37–43.
90. Котляр Т.Н. Из истории православных приходов Новосибирской епархии в эпоху гонений на церковь в 20–40-е гг. XX в. // Богословский сборник. 2007. №3. С. 76–106.

91. Кочетова А.С. Формирование и деятельность комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК–ЦИК СССР // Вестник архивиста. 2014. 21 янв. URL: <http://www.vestarchive.ru/pечатnaia-versiia/2445-formirovanie-i-deiatelnost-komissii-po-voprosam-religioznyh-kyltov-pri-prezidiume-vcik-cik-sssr.html> (дата обращения: 28.06.2018).
92. Крейдун Г. Алтайская духовная миссия в 1830–1919 гг.: структура и деятельность. М. : Изд-во ПСТГУ, 2008. 200 с.
93. Крейдун Ю.А. Монастыри Алтайской духовной миссии во второй половине XIX – первой трети XX в. // История Алтайского края XVIII–XX вв.: науч. и документ. материалы / под ред. Т.К. Щегловой, А.В. Контева. Барнаул : Изд-во БГПУ, 2005. 430 с.
94. Крейдун Ю.А. Храмы Горно-Алтайска и его предместий в XX – начале XXI в. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2010. 202 с.
95. Крестьянинов В.Ф. Кто такие меннониты // Библиотечка атеиста: сб. ст. Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1963. С. 30–36.
96. Крестьянинов В.Ф. Меннониты. М. : Политиздат, 1967. 223 с.
97. Крестьянинов В.Ф. Реакционная сущность идеологии современного меннонитства и пути ее преодоления : дис. ... канд. филос. наук. Томск, 1964.
98. Кривова Н.А. Хлеб или золото? Политика политбюро ЦК РКП(б) в отношении религии и церкви: цели, методы, организаторы. URL: <http://krotov.info/history/20/krivova/kriv02.html> (дата обращения :03.01.2018).
99. Крячко Н. Русская православная церковь и Великая Отечественная война 1941–1945 гг. // Московские епархиальные ведомости. 2010. №5–6. URL: <http://www.mepar.ru/library/vedomosti/49/738> (дата обращения: 16.01.2018).
100. Кузнецов И.С. Социальная психология сибирского крестьянства в 1920-е гг. Новосибирск, 1992. 80 с.
101. Куприянова И.В. Ликвидация старообрядческих общин Алтая в конце 1920-х – середине 1930-х гг. // Мир науки, культуры, образования. 2012. №5 (36). С. 197–202.
102. Куприянова И.В. Старообрядчество Алтая в условиях радикальной трансформации российского общества (конец XIX – первая треть XX в.) : дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2018.
103. Курляндский И.А. Особенности карательной политики сталинской власти в отношении членов религиозных организаций в 1939–1941 гг. // Конфессиональная политика советского государства в 1920–1950-е годы : материалы XI Международной научной конференции. М. : РОССПЭН, 2019. С. 319–324.
104. Кыдыралина Ж.У. Религиозность, традиции и советский образ жизни в Казахстане: способы сосуществования // Конфессиональная политика советского государства в 1920–1950-е годы : материалы XI Международной научной конференции. М. : Политическая энциклопедия, 2019. С. 498–507.
105. Ларина А. Как возник «Святой ключ» в селе Сорочий лог Краюшкинского района // Беседы на научно-атеистические темы : сб. ст. / под общ. ред. И. Казанцева. Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1959. С. 97–103.
106. Лысенко Ю.А. Православие и ислам: практики этноконфессиональной коммуникации на примере русских и казахов Верхнего Прииртышья (XIX – начало XX в.) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2011. №2 (15). С. 196–200.
107. Майнер С.М. Сталинская священная война. Религия, национализм и союзническая политика. 1941–1945. М. : Политическая энциклопедия, 2010. 455 с.
108. Марченко А.Н. Материальное положение православного духовенства в России в 1918–1957 гг. // Российская история. 2008. №4. С. 104–113.
109. Машковцев А.А. Конфессиональная политика государства в отношении католиков и протестантов Среднего Поволжья и Приуралья во второй половине XIX – начале XX в. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ижевск, 2015. 48 с.

110. Мезенцев Р.В. Антирелигиозная политика органов государственной власти на Алтае в 1930–1934 гг. // Макарьевские чтения: материалы X Междунар. науч. конф. Горно-Алтайск, 2015. С. 192–196.
111. Мезенцев Р.В. Православная церковь на Алтае в 1917–1940 гг. : автореф. ... канд. ист. наук. Горно-Алтайск, 2003.
112. Мезенцев Р.В., Модоров Н.С. Революционные «потрясения» первых десятилетий XX в. и судьбы русского православия (на примере Алтая) // Религия в истории народов России и Центральной Азии : материалы Междунар. науч. конф. / под ред. П.К. Дашковского. Барнаул, 2011. С. 179–184.
113. Мезенцев Р.В., Сидоренко Д.И. Взаимоотношения православного духовенства и советского государства в 30-е гг. XX в. (на примере Бийской епархии) // Мир Евразии. 2012. №2/4. С. 126–131.
114. Мельник В. Святитель Тихон, патриарх Московский и всея России // Мир православия. URL: <http://www.baltwillinfo.com/2015/mp04-15/14p.html> (дата обращения: 01.04.2016).
115. Митыпов В.М. История взаимоотношений государства и буддийской церкви в СССР/России (1969–1990-е гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2006.
116. Молодов О.Б. Понятие и виды религиозных объединений в законодательстве Советской России // Религия в истории народов России и Центральной Азии : материалы Междунар. науч. конф. / под ред. П.К. Дашковского. Барнаул, 2011. С. 184–187.
117. Мухетдинов Д.В., Хабутдинов А.Ю. Ислам в России в XVIII – начале XXI в.: модернизация и традиции. Нижний Новгород, 2011. 282 с.
118. Неживых Н.А. Некоторые аспекты «Григорьевского раскола» // Актуальные проблемы современной науки: свежий взгляд и новые подходы : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. М., 2015. Ч. 1. С. 7–10.
119. Неживых Н.А. Религиозный НЭП. Государственно-церковные отношения в 1920-е гг. (на материалах Западной Сибири). Омск, 2012. 160 с.
120. О религии и церкви: сборник высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства. М., 1981. 166 с.
121. Овчинников В.А. Гонения на Русскую православную церковь на юге Западной Сибири // Религия в истории народов России и Центральной Азии : материалы Междунар. науч. конф. / под ред. П.К. Дашковского. Барнаул, 2014. С. 243–247.
122. Овчинников В.А. К вопросу о периодизации истории Русской православной церкви в Сибири в советский период (1917–1991 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: История. Исторические науки. 2015. №1(61). С. 72–80.
123. Овчинников В.А. Монастыри Русской православной церкви на юге Западной Сибири (конец XVIII – начало XXI в.). Расцвет. Ликвидация. Возрождение. Кемерово, 2011. 544 с.
124. Одинцов М.И. Великая Отечественная война (1941–1945) и религиозные организации в СССР // Православная энциклопедия. URL: <http://www.pravenc.ru/text/150063.html> (дата обращения: 24.01.2018).
125. Одинцов М.И. Власть и религия в годы войны: государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 2005. 540 с.
126. Одинцов М.И. Государство и церковь в России XX в. М., 1994. 170 с.
127. Одинцов М.И. Патриотическое служение Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны. URL: <https://rusoir.ru/03print/03print-04/03print-04-29/> (дата обращения: 15.01.2018).
128. Одинцов М.И. Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917–1973 гг. М. : Политическая энциклопедия, 2014. 424 с.
129. Одинцов М.И. Светское государство в советскую эпоху. 1920–1950-е гг.: основные концептуальные и правовые принципы. Практика государственной вероисповедной политики // Конфессиональная политика советского государства в 1920–1950-е годы : материалы XI Международной научной конференции. М. : РОССПЭН, 2019. С. 61–77.

130. Одинцов М.И., Кочетова А.С. Конфессиональная политика в Советском Союзе в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. М. : РОССПЭН, 2014. 317 с.
131. Одинцов М.И., Чумаченко Т.А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР и Московская патриархия: эпоха взаимодействия и противостояния 1943–1965 гг. СПб. : Российское объединение исследователей религии, 2013. 354 с.
132. Панто Д. Католическая церковь в Западной Сибири в 1918–1937 гг. (на примере апостольского викариата Сибири) // Конфессиональная политика советского государства в 1920–1950-е годы : материалы XI Международной научной конференции. М. : РОССПЭН, 2019. С. 176–184.
133. Пантюхин А.М., диакон. Обновленческое движение Русской православной церкви в 20–40-е гг. XX в. (на материалах Ставрополя и Терека) : монография. Ставрополь : АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2014. 280 с.
134. Пащенко Л.С. Сибирский комитет (комиссия) помощи голодающим: организация и деятельность (1921–1922 гг.) // Проблемы истории местного управления Сибири конца XVI–XX веков : материалы Четвёртой региональной научной конференции. 11–12 ноября 1999 г. Новосибирск, 1999. С. 102–106.
135. Петров С.Г. Духовенство сибирских епархий русской церкви в ежедневных сводках информационного отдела ГПУ 1922 г. // Проблемы истории местного управления Сибири конца XVI–XX веков : материалы Четвёртой региональной научной конференции. 11–12 ноября 1999 г. Новосибирск, 1999. С. 270–274.
136. Петров С.Г. К истории обновленческого раскола в Новониколаевске // Новосибирская область в контексте российской истории: сб. ст. / под общ. ред. А.А. Беспаликова. Новосибирск : Изд-во Ин-та истории СО РАН, 2001. С. 162–166.
137. Петров С.Г. Обновленческий раскол в Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. №4. С. 79–82.
138. Петров С.Г. О роли И.В. Сталина в формировании антирелигиозной политики большевиков в первой половине 1920-х гг. // Конфессиональная политика советского государства в 1920–1950-е годы : материалы XI Международной научной конференции. М. : РОССПЭН, 2019. С. 40–52.
139. Писенко К. Налоги и религиозные организации в истории России // Православие.RU. URL: <http://www.pravoslavie.ru/237.html> (дата обращения: 16.01.2018).
140. Побережников И.В. Модель фронтальной модернизации в истории России: концептуальная интерпретация // Модернизация в условиях освоения восточных регионов России в XVIII–XX вв. Екатеринбург, 2012. С. 16–27.
141. Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М., 2006. 240 с.
142. Побережников И.В. Проблема структурно-функциональной дифференциации в контексте модернизации. Проблемы теории и методологии // Экономическая история. Обзорение. Вып. 12. М., 2006. С. 148–165.
143. Побережников И.В. Региональные варианты российской фронтальной модернизации: сравнительный подход // Региональный фактор модернизации России в XVIII–XX вв. Екатеринбург, 2013. С. 18–27.
144. Политбюро и церковь. Предисловие // Архивы Кремля. URL: http://rusky.com/history/library/archvs1.htm#_Тос491501083 (дата обращения: 05.02.2016).
145. Пономарев С. Становление альтернативной гражданской службы в России // ПОЛИТ.РУ. URL: http://polit.ru/article/2004/04/08/civil_service/ (дата обращения: 28.12.2017).
146. Послание заместителя патриаршего местоблюстителя, митрополита Нижегородского Сергия (Страгородского) и временного при нем Патриаршего Священного Синода («Декларация» митрополита Сергия). 1927 г. // Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия». URL: <http://www.sedmitza.ru/index.html?did=16241> (дата обращения: 28.12.2017).
147. Приказчикова О.Б. Деятельность постоянной центральной комиссии по вопросам культов (1929–1938 гг.) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Вып. 10 (31). С. 41–76.

148. Проскурина А.В. Советское законодательство о религиозных культурах в 1920–1930-е гг. URL: http://pskgu.ru/projects/pgu/storage/wt/wt101/wt101_29.pdf (дата обращения: 15.01.2018).
149. Протоирей Виталий Бочкарев. Священномученики Иннокентий и Николай: опыт документально-биографического жизнеописания // Богословский сборник. 2005. №1. С. 17–33.
150. Раджабов К.К. Образование САДУМ и конфессиональная политика советского государства в Узбекистане (1943–1960 гг.) // Конфессиональная политика советского государства в 1920–1950-е гг. : материалы XI Международной научной конференции. М. : Политическая энциклопедия, 2019, С. 356–363.
151. Растишева Г.Т. Изъятие церковных ценностей как направление политики советского государства в отношении культурного наследия церкви в 20-е гг. XX в. // Вестник РМАТ. 2016. №2. С. 18–28.
152. Рафиков Р.Г. Администрация Западно-Сибирского края в решении «церковного вопроса» на рубеже 20–30-х гг. // Страницы истории Новосибирской области: люди, события, культура: тез. докл. и сообщ. Первой областной научно-практ. конф. краеведов. Новосибирск, 1995. С. 47–49.
153. Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии. Т. 2: XX век : колл. монография / отв. ред. П.К. Дашковский. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2015. 194 с.
154. Родионов А.А. Роль протестантизма в развитии российского общества // Вестник Московского университета. Серия: Социология и политология. 2015. №3. С. 209–221.
155. Рожнева Ж.В. Политические судебные процессы в Западной Сибири в 1920–1930-е гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2003.
156. Роккуччи А. Сталин и патриарх. Православная церковь и советская власть. 1917–1958. М. : Политическая энциклопедия, 2016. 582 с.
157. Румянцев Д. Кампания Советского государства по вскрытию и ликвидации святых мощей. Русская православная церковь в годы большевистских гонений 1918–1926 гг. // Азбука веры. URL: <https://azbyka.ru/parkhomenko/russkaya-pravoslavnaya-cerkov-v-gody-bolshevistskix-gonenij-1918-1926-godov.html> (дата обращения: 02.01.2018).
158. Рябцев А. Святая купель // Беседы на научно-атеистические темы : сб. ст. / под общ. ред. И. Казанцева. Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1959. С. 72–75.
159. Рясик А.З. Наука и религия : стенограмма лекции. Барнаул : Алт. правда, 1950. 37 с.
160. Савенко Е.Н. Нелегальное религиозное просвещение в послевоенное пятнадцатилетие (по материалам Сибири) // Конфессиональная политика советского государства в 1920–1950-е годы : материалы XI Международной научной конференции. М. : Политическая энциклопедия, 2019. С. 409–41.
161. Савин А.И. К вопросу о политике сибирских властей в отношении сектантов в начале 1920-х гг. // Проблемы истории местного управления Сибири конца XVI – начала XX в. Новосибирск, 1999. С. 274–278.
162. Савин А.И. Образ врага. Протестантские церкви в сибирской прессе 1928–1930 гг. // Урал и Сибирь в сталинской политике / под ред. С. Папкина, К. Тэраямы. Новосибирск : Сибирский хронограф, 2002. С. 57–80.
163. Савин А.И. Сотрудничество с тайной полицией как специфическая форма политической адаптации в советском государстве (1920–1940-е гг.) // Вестник Омского государственного университета. Серия: Исторические науки. 2014. №3 (3). С. 37–47.
164. Савин А.И. Советское государство и религиозные организации: от политики «разделяй и властвуй» к политике «объединяй и властвуй» // Конфессиональная политика советского государства в 1920–1950-е годы : материалы XI Международной научной конференции. М. : РОССПЭН, 2019. С. 31–39.
165. Сахаров А.Н., Дьяков Ю.Л. Роль православной церкви и других конфессий в победе над врагом. URL: <http://moyarobeda.ru/rol-pravoslavnoj-cerkvi-i-drugix-konfessij-v-pobede-nad-vragom.html> (дата обращения: 15.01.2018).
166. Сбитнев А. Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Сибирская православная газета. 2013. №5. URL: <http://www.ihrus.ru/052013/st13.shtml> (дата обращения: 16.04.2018).

167. Священник Дмитрий Румянцев. Русская православная церковь в годы большевистских гонений 1918–1926 гг. // Сайт «Азбука веры». URL: <https://azbyka.ru/parkhomenko/russkaya-pravoslavnaia-cerkov-v-gody-bolshevistskix-gonenij-1918-1926-godov.html> (дата обращения: 29.12.2017).
168. Сенюткина О.Н., Гусева Ю.Н. Мусульмане Среднего Поволжья в тисках репрессивной политики советской власти (на материалах Нижегородской и Самарской областей). М. ; Нижний Новгород, 2013. 232 с.
169. Сервило Н.П. Влияние государственно-конфессиональной политики на религиозную ситуацию в Алтайском крае в 1953–1977 гг. // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета: материалы Первой регион. молодеж. конф. «Мой выбор – НАУКА!», XLI научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и учащихся лицейных классов. Вып. 11. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2014. С. 256–259.
170. Силантьев Р.А. Мусульманская дипломатия в России: история и современность. М., 2010. 488 с.
171. Синельников Б.М., Горшков В.А., Свечников В.П. Системный подход в научном познании. М. : Наука, 1999. 387 с.
172. Синицын Ф.Л. Советское государство и христианские конфессии в 1944–1945 гг. // Мир и политика. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/mir-i-politika/5-2012/14623-sovetskoe-gosudarstvo-i-hristianskie-konfessii-v-19441945-gg.html> (дата обращения: 16.01.2018).
173. Сколота Р.В. Сущность и региональные особенности обновленческого раскола в Астраханском крае (1920–1925 гг.) // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. Серия: История. Исторические науки. 2008. С. 29–32.
174. Слезин А.А. Государственная политика в отношении религии и политический контроль среди молодежи в начале 1900-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2009. №2. С. 92–98.
175. Смолина И.В. Иркутская епархия в системе государственно-конфессиональных отношений в 1940–1980-е гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2010.
176. Советское государство и евангельские церкви Сибири в 1920–1941 гг.: документы и материалы / отв. ред. А.Г. Мельников. Новосибирск : Посох, 2004. 427 с.
177. Соколов Д. Русская православная церковь в период гонений (1917–1937 гг.) // Православное информационное агентство. URL: <https://rusk.ru/st.php?idar=112187> (дата обращения: 18.12.2017).
178. Сосковец Л.И. Антирелигиозные практики советского государства: цели, структура, этапы, средства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. №9/2 (35). С. 178–182.
179. Сосковец Л.И. Верующие как маргиналы в советском обществе // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2010. №10. С. 10–15.
180. Сосковец Л.И. Положение Русской православной церкви в период «хрущевской» оттепели // Вестник Томского государственного университета. Серия: История. 2011. №4 (16). С. 29–35.
181. Сосковец Л.И. Приходское духовенство Западной Сибири в послевоенный период // Историческая энциклопедия Сибири / Институт истории СО РАН. Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 2009. С. 153–163.
182. Сосковец Л.И. Религиозные конфессии Западной Сибири в 40–60-е гг. XX в. Томск : Изд-во Томского гос. ун-та, 2003. 348 с.
183. Сосковец Л.И. Советы по делам религий как проводники государственной политики в отношении церкви // Известия Томского политехнического университета. 2008. Т. 312, №6. С. 162–167.
184. Сосковец Л.И. «Сталинский поворот к церкви»: что он означал для большинства конфессий // Конфессиональная политика советского государства в 1920–1950-е годы : материалы XI Международной научной конференции. М. : РОССПЭН, 2019. С. 259–268.
185. Справочник административно-территориальных изменений на Алтае. 1917–1980. Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1987. 360 с.

186. Старухин Н.А. Белокриницкое согласие на Алтае: барнаульская Крестовоздвиженская церковь // Старообрядчество: история и культура: сб. ст. / под ред. Л.С. Дементьевой. Барнаул, 1999. С. 93–103.
187. Табунщикова Л.В. «Красная обрядность» на территории Донобласти в 1923–1924 гг. // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской православной церкви. 2015. №6 (67). С. 85–94.
188. Тажуризина З. Атеистическое движение в СССР в 20–30-е гг. // Атеистический сайт. URL: <http://www.ateism.ru/articles/tazhurisina02.htm> (дата обращения: 28.12.2017).
189. Тепляков А.Г. Православные секты в Западной Сибири и государственный террор конца 1920-х – начала 1940-х гг. // Конфессиональная политика советского государства в 1920–1950-е годы: материалы XI Международной научной конференции. М. : Политическая энциклопедия, 2019. С. 439–448.
190. Титова Т.Г. Католическая церковь в Новониколаевске и его округе (начало XX в.) // Новосибирская область в контексте российской истории: сб. ст. / под общ. ред. А.А. Беспаликова. Новосибирск : Изд-во Ин-та истории СО РАН, 2001. С. 76–78.
191. Токарев Е.С. Католики в системе государственно-церковных отношений в СССР в 1920–1930-е гг.: национальное и международное измерение // Конфессиональная политика советского государства в 1920–1950-е годы : материалы XI Международной научной конференции. М. : РОССПЭН, 2019. С. 97–107.
192. Ултургашева О.Г., Карамчаков А.Н. Из истории становления непрерывного национального образования коренных народов Саяно-Алтайского региона (1830–1930) // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2013. №22. С. 66–74.
193. Фабрика Ю.А. Патриотическая деятельность Русской православной церкви в начале XX в. (на примере Томской области) // Новосибирская область в контексте российской истории: сб. ст. / под общ. ред. А.А. Беспаликова. Новосибирск : Изд-во Ин-та истории СО РАН, 2001. С. 79–82.
194. Фабрика Ю.А. Сибирь и сибиряки в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Новосибирск : НГОНБ, 2010. 60 с.
195. Федирко О.П. Государственно-конфессиональные отношения в сфере образования и пропаганды на российском востоке в 1917–1939 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Благовещенск, 2012.
196. Федирко О.П. Дальневосточный «Союз безбожников»: История создания и основные этапы деятельности // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. №5 (25). С. 139–144.
197. Фролова Н.В. Государственная политика в области историко-обществоведческого образования в школах Северо-Западной Сибири в 1920–1930-е гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2016. 23 с.
198. Фурсова Е.В. Закрытие православных церквей в Новониколаевске в 1920–1930-е гг. // Новосибирская область в контексте российской истории: сб. ст. / под общ. ред. А.А. Беспаликова. Новосибирск : Изд-во Ин-та истории СО РАН, 2001. С. 166–169.
199. Хабибулина З.Р. Борьба с «суевериями» в СССР: «святые места» мусульман в деятельности государственных органов Башкирской АССР (по материалам 1940–1950 гг.) // Конфессиональная политика советского государства в 1920–1950-е годы : материалы XI Международной научной конференции. М. : Политическая энциклопедия, 2019. С. 356–357.
200. Хабутдинов А.Ю. История Оренбургского магометанского духовного собрания (1788–1917): институты, идеи, люди. Нижний Новгород, 2010. 208 с.
201. Холодков О.А. Взаимоотношения государства и религиозных объединений Русской православной церкви в СССР в 1960–1962 гг. (на примере Оренбургской епархии) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2016. №3/1. С. 115–117.
202. Хорошева А.В. Религиозные праздники в 1920–1930-е гг.: запреты, подмены и сохранение традиций // Конфессиональная политика советского государства в 1920–1950-е годы : материалы XI Международной научной конференции. М. : Политическая энциклопедия, 2019. С. 488–497.

203. Цыпин В. История русской церкви 1917–1997 // Библиотека Якова Кротова. URL: http://krotov.info/library/23_ts/yp/tsyp08.html (дата обращения: 16.01.2018).
204. Чарный С.А. Государственная политика в отношении еврейских общин в период «оттепели» (1953–1964 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. М., 2008.
205. Черказьянова И.В. Диссертационные исследования о немецком населении СССР (1920–1980-е гг.) // Вопросы германской истории. 2010. URL: [file:///C:/Users/dom/Downloads/Pni_2010_13%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/dom/Downloads/Pni_2010_13%20(1).pdf)
206. Чесноков А. Роль Русской православной церкви в Великой Отечественной войне. URL: <http://hram-uaga.ru/st010.htm> (дата обращения: 16.01.2018).
207. Чумаченко Т.А. Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961 гг. М., 1999.
208. Чумаченко Т.А. Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961 гг. М.: АИРО-XX, 1999. 248 с.
209. Чуркин В.Ф. Феномен идеократии: из истории ее формирования в СССР // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2012. №7. С. 244.
210. Шабунин Е. А. Обновленческое движение в Сибири // Образование и православие. URL: <http://www.orthedu.ru/kraeved/1661-10.html> (дата обращения: 17.07.2016).
211. Шахнович М.М. Очерки по истории религиоведения. СПб. : СПбГУ, 2006. 290 с.
212. Шахнович М.М., Чумакова Т.В. Идеология и наука: изучение религии в эпоху культурной революции в СССР. СПб., 2016. 366 с.
213. Шершнева Е.А. Положение мусульманских общин Томской губернии в контексте государственно-конфессиональной политики Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2013. 24 с.
214. Шершнева Е.А., Зиберт Н.П. Некоторые аспекты изучения государственной политики в отношении мусульманских общин Алтая в первые годы советской власти // Төв ази болон монгол дахь угсаатны үйл явц, чиг хандлага. Сэдэвт олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлын илтгэлүүдийн эмхтгэл (Современные этнические процессы на территории Центральной Азии: демографический аспект: материалы Междунар. конф.). Улаанбаатар: MNU, 2018. С. 168–171.
215. Шилкина М.В. Подходы к изучению «обновленчества» в церковной и светской литературе // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2011. №17 (79). С. 174–180.
216. Шильдяшов И.А. Жертва «святого» ключа // Блокнот агитатора. 1960. №20. С. 36–45.
217. Шильдяшов И.А. Из опыта антирелигиозной работы // Беседы на научно-атеистические темы : сб. ст. / под общ. ред. И. Казанцева. Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1959. С. 52–55.
218. Шильдяшов И.А. Индивидуальная работа с верующими – важнейший метод антирелигиозного воспитания // Библиотечка атеиста. Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1963. С. 51–64.
219. Шильдяшов И.М. Атеисты наступают. Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1961. 32 с.
220. Шильдяшов И.М., Кочетов А. Из опыта антирелигиозной работы // Беседы на научно-атеистические темы. Барнаул, 1959. С. 52–55.
221. Шкаровский М.В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве. М. : Крутицкое Патриаршее подворье, 2000. 400 с.
222. Шкаровский М.В. Святейший патриарх Сергей в годы Великой Отечественной войны. URL: <http://spbda.ru/publications/m-v-shkarovskiy-svyateyshiy-patriarh-sergiy-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny/> (дата обращения: 15.01.2018).
223. Шкаровский М.В. Сталинская религиозная политика и Русская православная церковь в 1943–1953 гг. // Библиотека Якова Кротова. URL: http://krotov.info/history/20/1940/shkar_01.htm (дата обращения: 15.01.2018).
224. Шмелев Г.И. Экономический аспект взаимоотношений церкви и государства // Православный экономический вестник. 2004. URL: http://www.orthedu.ru/ch_hist/shmelev.htm (дата обращения: 28.12.2017).

-
225. Щелкунов Л.А. В тени большого террора и Второй мировой войны. Антирелигиозный террор в 1939–1941 гг. // Конфессиональная политика советского государства в 1920–1950-е годы : материалы XI Международной научной конференции. М. : РОССПЭН, 2019. С. 333–342.
226. Эйнгорн И. Октябрьская революция и позиции церковников Западной Сибири: материалы в помощь лекторам и докладчикам. Новосибирск : Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1969. 16 с.
227. Яковлева Ж.В. Антирелигиозная кампания в Саратовском Поволжье (конец 1920-х – начало 1940-х гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2017.
228. Янков А.П. Джадидизм в Западной Сибири: попытка культурологического анализа // Топос: литературно-философский журнал. URL: <http://www.topos.ru/article/2216> (дата обращения: 14.12.2016).

Приложение

Таблица 1

Количество общин баптистов и евангельских христиан на территории Сибири и число членов, входивших в их состав

Губерния	На 1 января 1923 г.		На 15 сентября 1923 г.	
	Число общин	Число членов	Число общин	Число членов
Баптисты				
Иркутская	4	143	13	880
Енисейская	9	1121	6	440
Томская	9	268	24	477
Новониколаевская	16	214	23	622
Алтайская	141	6166	105	6186
Семипалатинская	14	116	35	630
Евангельские христиане				
Енисейская	2	неизвестно	11	535
Томская	29	350	7	161
Новониколаевская	56	1200	66	1000
Омская	24	500	35	930
Алтайская	22	400	31	387
Семипалатинская	неизвестно	неизвестно	1	10

Составлено по: ГААК. Ф. 2. Оп. 4. Д. 24. Л. 29.

Таблица 2

Количество и состав земель некоторых церквей Томской епархии до 1918 г.

Наименование церкви	Предназначение участка	Размер земельного участка, га	Кому принадлежал после национализации
Пророко-Ильинская, с. Чистюньское	нет сведений	80,8	нет сведений
Михаило-Архангельская, с. Фунтиковское	усадыба + погост	5,2	нет сведений
	пашня + сенокос	53,5	центральный земельный отдел
Николаевская, с. Парфеновское	усадыба + погост	2,7	волостной земельный отдел
	пашня + сенокос	19,6	нет сведений
Богородице-Казанская, с. Зиминское	усадыба	1,1	детский дом
	пашня	48,1	коммуна «Пикарь»
	сенокос	22,9	коммуна «Пикарь»
	всего	72,1	
Покровская, с. Н-Колпаковское	нет сведений	1,6	нет сведений
	пашня + сенокос	37,7	нет сведений
	сенокос	15,3	нет сведений

Составлено по: ГААК. Ф. 536. Оп. 1. Д. 1, Л. 3, 14, 19, 25, 38.

Таблица 3

**Имущество, конфискованное у религиозных объединений Алтая
в период с 10.03.1922 по 20.05.1922**

Конфискованное имущество	пудов	фунтов	золотников	долей	руб.	коп.
По Барнаульскому уезду						
Серебро в изделиях	1	2	88	24	-	-
По Барнаулу						
Золото в изделиях	-	-	-	-	-	-
Золото в монетах	-	-	-	-	20	-
Серебро в изделиях	14	-	90	-	-	-
Серебро в монетах	-	-	-	-	15	21
Драгоценные камни	-	1	92	-	-	-
Денежные знаки (до 1922 г.)	-	-	-	-	664.000	-
По Бийскому уезду						
Золото в изделиях	-	1	24	81	-	-
Золото в монетах	-	-	-	-	187	50
Серебро в изделиях	8	16	83	64	-	-
Серебро в монетах	-	-	-	-	886	29
Медь	2	10	-	-	-	-
По Пристанской волости						
Серебро в изделиях	-	12	15	-	-	-
По Змеиногорскому уезду						
Золото в монетах	-	-	-	-	40	-
Серебро в изделиях	-	32	25	-	-	-
По Алейской волости						
Серебро в изделиях	-	32	10	-	-	-
Всего изъято по всей Алтайской губернии за исключением Горно-Алтайского уезда						
Золото в изделиях	-	1	24	81	-	-
Золото в монетах	-	-	-	-	247	50
Серебро в изделиях	25	17	23	88	-	-
Серебро в монетах	-	-	-	-	937	49
Драгоценные камни	-	-	92	-	-	-
Медь	2	10	-	-	-	-
Денежные знаки (до 1922 г.)	-	-	-	-	664000	-

Составлено по: ГААК. Ф. 2. Оп. 3. Д. 37. Л. 2, 2 (об).

Таблица 4

Имущество, конфискованное у религиозных объединений Алтая в период с 10.03.1922 по 10.08.1922

Вид имущества	Объем
Серебро в изделиях	46 пудов 7 фунтов 2 золотника 8 долей
Серебро в монетах	3887 руб. 70 коп.
Золото в изделиях	1 фунтов 54 золотника
Золото в монетах	1020 руб.
Драгоценные камни	2 фунта 4 золотника 13 долей
Поддельные драгоценные камни	4 золотника 48 долей
Лом серебра и бронзы	2 фунта
Медь	73 золотника
Медные монеты	85 руб. 40 коп.
Серебряные кресты	2 шт.
Серебряный оклад евангелия	1 шт.
Денежные знаки (до 1922 г.)	664000 руб.
Хлеб	30 пудов 13 фунтов
Холст	16,5 аршин

Составлено по: ГААК. Ф. 2. Оп. 3. Д. 37. Л. 7, 7 (об).

Таблица 5

Размер ежемесячной заработной платы церковно- и священнослужителей в 1924 г.

Наименование церкви	Священник	Псаломщик
Пророко-Ильинская, с. Чистюньское	квартира с отоплением + приношения прихожан	квартира с отоплением + приношения прихожан
Михаило-Архангельская, с. Фунтиковское	ок 170 кг зерна пшеницы в месяц	163 кг зерна пшеницы
Николаевская, с. Парфеновское	327 кг зерна пшеницы в месяц	163 кг зерна пшеницы
Богородице-Казанская, с. Зиминское	приношения прихожан	приношения прихожан
Свято-Троицкая, с. Безголосово	приношения прихожан	приношения прихожан
Вознесенская, с. Панюшевское	квартира + 204 кг зерна пшеницы	до 53 кг зерна пшеницы в месяц
Митрофановская, с. Ельцовское	приношения прихожан	приношения прихожан
Покровская, с. Хабазинское	до 150 руб. в год	нет сведений
Михаило-Архангельская, с. Колпаковское	191 кг зерна пшеницы в месяц	131 кг зерна пшеницы
Покровская, с. Новоколпаковское	136 кг зерна пшеницы в месяц	49 кг зерна пшеницы в месяц
Свято-Троицкая, с. Ново-Монашинское	81 кг зерна пшеницы в месяц	нет сведений

Составлено по: ГААК. Ф. 536. Оп. 1. Д. 1. Л. 3, 14, 19, 26, 33, 38, 40, 44, 48.

Таблица 6

**Сведения о численности православных религиозных групп,
находящихся на территории Алтайской губернии по состоянию к 1 мая 1925 г.**

Показатель	Тихоновская группа	Обновленческая группа
Общее количество общин	290	133
• количество общин в Барнаульском и Рубцовском уездах	166	89
• количество общин в Бийском уезде	124	44
Общее количество верующих, чел.	72500	9975

Составлено по: ГААК. Ф. 218. Оп. 1. Д. 225. Л. 21, 22, 24, 25.

Таблица 7

**Количество церквей, закрытых постановлениями
Западно-Сибирского крайисполкома в 1931–1937 гг.**

Год	Количество закрытых церквей
1931	17
1932	15
1933	11
1934	31
1935	44
1936	38
1937	27

Составлено по: ГАНУ. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 12. Л. 23–33.

Таблица 8

**Количество и статус приходов,
действующих на территории Барнаульской и Бийской епархий по состоянию на 1935 г.**

Барнаульская епархия	
Действующих приходов	36
Закрытых приходов	9
Причина закрытия:	
дезорганизация общества	4
задолженность по налогообложению	2
отказ в регистрации	3
Бийская епархия	
Действующих приходов	49
Закрытых приходов	14
Причина закрытия:	
дезорганизация общества	2
задолженность по налогообложению	1
отказ в регистрации	4
требование капитального ремонта	4
засыпано хлебом	3

Составлено по: ГААК. Ф. 536. Оп. 1. Д. 242. Л. 72.

Таблица 9

Перечень вещей, похищенных из Знаменского собора Барнаула, и сумма ущерба

Наименование вещей	Кол-во предметов	Сумма, руб.
Антиминс	1	нет сведений
Копие стальное	1	1
Медный подсвечник	1	25
Серебряный ковшик	1	4
Иллитон	5	10
Косяки голубые с херувимами	2	1
Покровы на престол и жертвенник:		
• вязанные с красными цветами	1	3
• желтого цвета	1	3
• желтые с цветами по бокам	2	6
• покров из шелка без кистей	1	3
• парчовый белый с красными цветами	1	3
• покров для умерших розовый атласный	1	3
• кашемировый белый плат	1	3
• покров настольный с красными цветами	1	2
Белье парчовое	1	2
Белье голубого цвета	1	2
Пелены для аналоев	3	6
Кисейная пелена для плащаницы		
Фартуки для подсвечников	17	5
Полотенца	4	2
Облачения настольные и аналойные:		
• клеенчатые	2	3
• желтые с цветами по бокам	1	1
Итого	49	88

Составлено по: ГААК. Ф. 536. Оп. 1. Д. 233. Л. 25.

Таблица 10

Стоимость треб в Русской православной церкви

Требы	1925 г.	1932 г.
Крещение	40 коп.	2 руб.
Венчание	6 руб.	нет данных
Соборование	1,5 руб.	нет данных
Отпевание взрослых	1 руб.	3 руб.
Отпевание младенцев	50 коп.	2 руб.
Заказная обедня	1 руб.	нет данных
Молебен с акафистом	1 руб.	2 руб.
Молебен с водосвятием	50 коп.	нет данных
Молебен простой	30 коп.	50 коп.
Поминование за обедней	10 коп.	60 коп.

Составлено по: ГААК. Ф. 536. Оп. 1. Д. 225. Л. 131; Д. 233. Л. 85.

Таблица 11

Кадровый состав Барнаульской и Бийской епархий по состоянию на 1935 г.

Священнослужители	Кол-во человек
Всего	94
В том числе	
• протоиереи	31
• игумены	3
• священники	49
• иеромонахи	8
• протодиаконы	1
• диаконы	2

Составлено по: ГААК. Ф. 536. Оп. 1. Д. 242. Л. 72.

Таблица 12

Сведения о количестве служителей культа, церковнослужителей, преподавателей и учащихся духовных учебных заведений, насельников православных монастырей по Новосибирской области по состоянию на 1 января 1947 г.

Населенные пункты	Кол-во человек																							
	Священников	Дьяконов	Псаломщиков	Регентов церкви	Печие		Служащие по найму			Членов исполнительных органов (выборных), не считая настоятелей	Преподавателей и обслуживающий персонал в духовных учебных заведениях				Студентов			Монастири						
					штатные	нештатные	в церковных приходах	в епархиальных управлениях	на свечных заводах и других предприятиях		в духовных академиях	в духовных семинариях	штатных	приватных	штатных	приватных	итого преподавателей	духовных академий	духовных семинарий	итого студентов	духовенство	монашествующих	прочих лиц	
																								штатных
В городах	9	2	3	2	-	28	30	5	-	9	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
В рабочих поселках городского типа	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
В селах и деревнях	4	-	1	-	-	-	17	-	-	9	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Всего	13	2	4	2	-	28	47	5	-	18	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Составлено по: ГАНУ. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 12. Л. 41.

Таблица 13

Кадровый состав мусульманской общины по состоянию на 1947 г.

Должность	ФИО	Оклад, руб.
Имам	Халидулин Х.	600
Муэzzин	Ибрагимов Х.	300
Сторож	Халикова У.	200
Могильщик (при Заельцовском мусульманском кладбище)	Назыров В.	200

Составлено по: ГАНУ. Ф. 148. Оп. 1. Д. 17. Л. 22.

Таблица 14

Численность незарегистрированных протестантских общин в 1952 г.

Община	Приблизительное кол-во членов, чел.	Максимальная посещаемость в праздники, чел.
Пятидесятники	нет сведений	40
Лютеране	70	65
Иоанниты	нет сведений	10
Старообрядцы	30	25
Адвентисты седьмого дня	30	25

Составлено по: ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 18. Л. 44, 45, 46, 47, 48.

Таблица 15

Численность неофициально действующих религиозных групп Бийска в начале 1960-х гг.

Название организации	Численность членов, чел.
Истинно православные христиане	28
Евангельские христиане-баптисты	54
Адвентисты седьмого дня	35
Старообрядцы	30

Составлено по: ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 37. Л. 27, 97.

Таблица 16

Количество религиозных треб, проведенных в 1961 г.

Виды обряда (службы)	Барнаул	Бийск	Рубцовск	Всего
Всего	95425	19725	18932	154082
Крещения	2308	2139	894	5341
Отпевания	846	713	661	2220
Венчания	62	59	22	143
Молебны	4186	3077	600	7863
Акафисты	157	229	114	500
Проскомидии	59762	19007	9678	88447
Панихиды	5792	2442	1200	9434
Исповеди	13882	10623	5100	29605
Соборования	134	133	65	332
Сороковые и сорокоусты	1724	1086	500	300
Причастия на дому	192	187	95	474
Поминания	2	12	3	17
Другие	6378	18	–	6396

Составлено по: ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 58. Л. 17.

Таблица 17

Реализация предметов религиозного культа в пасхальные дни 1962 г.

Предметы религиозного культа	Барнаул	Бийск	Рубцовск	Всего
Свечи	21758	18186	8246	48190
Крестики	1117	920	560	2587
Иконы	172	121	42	335
Молитвы	401	313	271	985
Венчики	406	320	263	989
Книжки поминальные	103	118	11	232
Медальоны	–	19	–	19
Просфоры	4862	5188	2500	12550
Всего	28819	25285	11893	65997
На сумму, руб.	15840	13247	5772	34859

Составлено по: ГААК. Ф. 1692, Оп. 1. Д. 58, Л. 64.

Таблица 18

Реализации предметов религиозного культа
Русскими православными церквями Алтайского края в 1961 г.

Предметы религиозного культа	Барнаул	Бийск	Рубцовск	Всего
Свечи	200000	120000	60000	380000
Крестики	19098	19967	7804	46867
Иконы	2059	2709	1315	6083
Молитвы	7829	7826	2423	18078
Венчики	1785	8038	2131	11954
Книжки поминальные	1419	1440	394	3253
Медальоны	–	699	–	699
Просфоры	59762	19007	9678	88447
Обручальные кольца	162	11	–	173
Календари	139	79	18	236
Всего	298253	179776	83763	561792

Составлено по: ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 58. Л. 16,17.

Таблица 19

Здания закрытых церквей, не потерявшие своего церковного вида к 1962 г.

Район	Населенный пункт	Как используется
Усть-Канский	Черный Ануй	сельский клуб
	Белый Ануй	сельский клуб
	Усть-Мота	пустует из-за ветхости
	Тограмено	сельский клуб
Зональный	Луговское	сельский клуб
	Ново-Чемровка	сельский клуб
	Фоминское	сельский клуб
	Савиново	сельский клуб
Солонешенский	Булатово	зернохранилище
	Демино	пустует
Косихинский	Овчинниково	склад колхоза «Луг Октября»
Ельцовский	Новокаменка	сельский клуб
Усть-Пристанский	нет данных	сельский клуб
Шелаболихинский	нет данных	сельский клуб
Каменский	Камень-на-Оби	ликероводочный завод

Составлено по: ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 57. Л. 46.

Таблица 20

**Сведения об отправлении всех видов обрядов
в Вознесенском кафедральном соборе Новосибирска за 1958 и 1959 гг.**

Название треб и обрядов	1958 г.		1959 г.	
	кол-во	на сумму, руб.	кол-во	на сумму, в руб.
1. Поминовения о здравии и за упокой:				
а) проскомидийных	8203	24609	12210	36630
б) обеденных	3436	34360	4981	49810
в) молебны в церкви	1686	16860	2464	24640
г) акафисты и водосвятия	216	6480	253	7590
д) молебны на дому	42	4200	22	2000
е) панихиды	нет данных	6275	нет данных	4828
ж) сорокоусты (на 40 дней)	227	22700	263	26300
з) годовые и полугодовые	34	10200	47	14100
и) радоница	нет данных	18218	нет данных	19014
2. Крещения	6582	317900	6727	324175
3. Венчания	109	10900	107	10450
4. Отпевания: очные в церкви, очные на дому и заочные в церкви	444	22200	449	22450
5. Исповедь				
а) Великий пост	18895	15027	18340	14835
б) прочие посты (Петров, Успенский, Рождественский)	не учитывались	4957	6356	4305
в) в остальное время года	нет данных	5872	7444	4488
г) по приглашению на дому	225	3671	319	5295
6. Соборование				
на дому вызовов	100	7500	92	6525
в церкви человек	105	1220	186	1831
7. От молитвы матерям при крещении детей	нет данных	6853	нет данных	5606
8. От освящения куличей на пасху	нет данных	1816	нет данных	2160
Итого за год		687010		706102

Составлено по: ГАНУ. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 59. Л. 2.

Таблица 21

**Соотношение мужчин и женщин в общинах
евангельских христиан-баптистов Новосибирска в 1961 г.**

Название общины	Всего членов	Кол-во мужчин	Кол-во женщин
Общины ЕХБ:			
Новосибирская	1205	250	955
Первомайская	107	23	84
Купинская	107	21	86
Болотнинская	77	16	61

Составлено по: ГАНУ. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 64. Л. 5, 6, 7.

Таблица 22

Годовой план работы уполномоченного на 1962 г.

Срок выполнения	Проводимая работа	Статус выполнения
15.02.1962	Обобщить результаты единовременного учета религиозных объединений, представить информационный материал в Советы по делам РПЦ и религиозных культов, краевому комитету КПСС и крайисполкому	Исполнено
01.03.1962	Подготовить и представить отчеты об итогах работы уполномоченного Совета в 1961 г.	Исполнено
01.06.1962	Изучить и подготовить данные о наличии в Алтайском крае населенных пунктов, имеющих религиозные названия. После чего войти в ходатайство в соответствующие руководящие инстанции по вопросу переименования таких населенных пунктов	Выполняется
01.07.1962	Пересмотреть составы исполнительных церковных органов и ревизионных комиссий с целью замены нежелательных элементов	Исполнено
В течение года	Пересекать попытки епархиального управления или местного духовенства устанавливать для религиозных общин контрольные цифры об отчислении средств в епархиальные кассы и попытки требований от них отчетов об их деятельности	Исполнено
В течение года	Не допускать оскорбительных действий по отношению к верующим и духовенству	Исполнено
В течение года	Своевременно пресекать нарушение советских законов со стороны религиозных объединений и духовенства в проведении ими особой работы среди детей, юношества и женщин	Исполнено
В течение года	Провести совещания-семинары в Барнауле, Бийске, Рубцовске и Славгороде с целью разъяснения новых положений советского законодательства о религиозных культах	Исполнено частично
В течение года	Поддерживать постоянный контакт с отделами пропаганды и агитации РК и ГК КПСС с секцией атеизма краевого общества по распространению политических и научных знаний в целях совместного проведения мероприятий по линии антирелигиозной работы среди населения края	Исполнено
В течение года	Проводить линию на ликвидацию «затухающих» приходов, которые не поддерживаются населением, отошедшим от религии. Пристальное внимание на Рубцовскую церковь.	Не исполнено, так как нецелесообразно
В течение года	С целью ослабления активности церковников провести необходимую работу с духовенством и исполнительными органами общин о переводе служителей культа с доходов от треб на твердые оклады, проявляя при этом необходимые гибкость и такт	Исполнено
В течение года	Войти в ходатайство перед крайисполкомом о создании при исполкомах городов и районах края, где выявлено наличие сектантства и верующих РПЦ, специальных комиссий общественного контроля за выполнением законодательства о культах	Исполнено
В течение года	После перевода на оклад каждая треба должна совершаться только при наличии определенного документа (квитанции), выдаваемой исполнительным органом религиозных обществ, в котором бы отмечалось – от кого получено, за совершение какой требы с указанием домашнего адреса	Выполняется

Составлено по: ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 55. Л. 1–6.

Таблица 23

Размер заработной платы причта Барнаульской и Бийской церквей

Церковь	Должность	Фамилия	Оклад, руб.
Барнаульская	священник	Войтович Н.П.	600
	священник	Титов С.Н.	600
	священник	Сальников Р.К.	600
Бийская	дьяк	Метельницкий Н.А.	450
	священник	Коленде Г.В.	500
	священник	Хомутов С.А.	500
	дьяк	Петров Е.М.	350

Составлено по: ГААК. Ф. 1699. Оп. 1. Д. 37. Л. 83, 85.

Таблица 24

Размер заработной платы причта Вознесенской церкви Новосибирска в 1960 г.

Должность	Оклад, руб.
Священник	4000
Дьякон	3500
Протоиерей	3800

Составлено по: ГАНУ. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 60. Л. 5.

Таблица 25

Характеристики церковно- и священнослужителей Покровской церкви Барнаула

Священник	Текст характеристики
Сафронов	Есть основания, что он одумается. Часть верующих на него жалуется и просит заменить, но это крайне нежелательно. Поэтому крайне прошу Вас заявить епископу, что Вы Сафонова не регистрируете.
Миненков В.С.	Не отличается в поведении от остальных граждан, ходит в кино и на танцы. Пытался подкупить старосту для своих выгод, пил с ним церковное вино.
Ремеров И.Н.	Ведет очень скромный образ жизни. Кроме церкви и дома нигде не бывает.
Ткачук	В среде духовенства неуживчив, высокого мнения о себе. Часто пьет, любит общество женщин. Нарушений законодательства о культах за ним не замечено. Оснований для отказа в регистрации нет.
Хомутов С.А.	Активен в церковной деятельности, излишне привержен к этому делу. Персона не очень желательная.

Составлено по: ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 37. Л. 122, 124, 125, 134.

Таблица 26

Единовременный статистический отчет о фактически действующих религиозных объединениях, молитвенных служителях культа и обслуживающем персонале по Новосибирской области на 1 января 1962 г.

Наименование культа	Религиозные объединения					Молитвенные здания			Служители культа			Обслуживающий персонал		
	кол-во зарегистр. обществ	кол-во зарегистр. групп	кол-во незарегистр. обществ	кол-во незарегистр. групп	всего	национализированных и муниципализированных фондов	частнозладельческие строения	всего	зарегистрированных	незарегистрированных	всего	обслуж. потреб. культа	обслуж. здание церк.	всего
Евангельские христиане баптисты	3		24	40	67	2	65	67	24	35	59	88	5	93
Мусульманское вероисповедание	1		3		4	1	3	4	1	5	6		2	2
Старообрядческая церковь бело-криницкого согласия	1				1	1		1	1		1	2	4	6
Иудейское вероисповедание	1				1	1		1	1		1	1	2	3
Лютеранская церковь			2	7	9		9	9		2	2			
Адвентисты седьмого дня			2	6	8		8	8		2	2		1	1
Пятидесятники			1	3	4		4	4		9	9			
Истинно православные христиане			1	1	2		2	2						
Меннониты				1	1		1	1						
Итого	6		33	97	97	5	92	97	27	53	80	91	14	105

Составлено по: ГАНУ. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 65. Л. 28.

Таблица 27

Единовременный статистический отчет о фактически действующих религиозных объединениях, молитвенных зданиях, служителях культа и обслуживающем персонале по Алтайскому краю на 1 января 1962 г.

Наименование культа	Религиозные объединения				Молитвенные здания	Служители культов			Обслуживающий персонал		
	кол-во зарегистр. обществ	кол-во незарегистр. обществ	кол-во незарегистр. групп	всего		зарегистр.	незарегистр.	всего	потребности культа	здание церкви	всего
Евангельские христиане-баптисты	1	20	11	32	1	1	16	17	35	2	37
Лютеране		4	3	7			9	9	9		9
Истинно православные христиане		2	3	5							
Меннониты		8	4	12			6	6	6		6
Адвентисты седьмого дня			3	3							
Иоанниты			2	2							
Старообрядцы		2		2							
Молокане		1		1			2	2	2		2
Пятидесятники		1	1	2							
Иеговисты			1	1			1	1	1		1
Всего	1	38	28	67	1	1	39	35	53	2	55

Составлено по: ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 1. Л. 46.

Таблица 28

**Итоги единовременного учета сектантских объединений
в последнем квартале 1961 г. в Алтайском крае**

Наименование культа	Кол-во		Кол-во участников			Максимальная посещаемость религиозных собраний (чел.)	Служители культа	
	обществ	групп	членов	в том числе			пресвитеры	проповедники
				сельских	городских			
Евангельские христиане баптисты	21	11	1518	699	819	1416	4	13
Меннониты	8	4	474	388	86	464		6
Лютеране	4	3	192	67	125	175		9
Истинно православные христиане	2	3	104	64	40	69		
Старообрядцы	2	–	60	–	60	40		
Пятидесятники	1	1	52	–	52	47		
Молокане	1	–	50	50		50		2
Адвентисты седьмого дня	–	3	40	–	40	15		
Иоанниты	–	2	15	–	15	15		
Иеговисты	–	1	5	5		5		1
Всего	39	28	2510	1273	1237	2196	4	31

Составлено по: ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 1. Л. 43.

Таблица 29

**Социальная характеристика новосибирской общины
евангельских христиан-баптистов, 1964 г.**

Состав общины	Количество человек
Мужчины	270
Женщины	1145
Род деятельности членов общины	
рабочие и служащие	485
пенсионеры	248
иждивенцы	682
По возрасту:	
до 30 лет	100
30–40 лет	205
50–60 лет	251
старше 60 лет	703
По образованию:	
с высшим образованием	6
со средним образованием	39
с низшим образованием	523
малограмотные	526
неграмотные	321

Составлено по: ГАНУ. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 80. Л. 3, 4.

Таблица 30

**Социальный статус неопитов,
принятых в новосибирскую общину евангельских христиан-баптистов в 1964 г.**

Род деятельности	Количество человек
Рабочие и служащие	3
Пенсионеры	8
Иждивенцы	7
По возрасту:	
до 30 лет	2
50–60 лет	3
старше 60 лет	13
По образованию:	
со средним образованием	2
малограмотные	12
неграмотные	4

Составлено по: ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 80. Л. 3.

Таблица 31

Финансовое положение общины евангельских христиан-баптистов Новосибирска в 1964 г.

Расходы	Сумма, руб.
Всего	8093
• на персонал	2614
• хозяйственные нужды	516
• ремонт молитвенного дома	783
• содержание молитвенного дома	783
• отчисления Всесоюзному совету ЕХБ	1734
• перечисления в Фонд мира	200
• командировки	121
• хлебопреломления	361

Составлено по: ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 80. Л. 4.

Таблица 32

Финансовое положение иудейской общины Новосибирска в 1963 и 1964 гг., руб.

Показатель	1963 г.	1964 г.
Доход от пожертвований	3768	3187
Расход	2974	2759
Выплата персоналу	1433	1683
Отчисление в Фонд мира	100	100

Составлено по: ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 80. Л. 14.

Таблица 33

Финансовое положение мусульманской общины Новосибирска, руб.

Показатель	1963 г.	1964 г.
Доход	нет данных	нет данных
Расход	4298	4063
Выплата персоналу	нет данных	1620
Выплата духовному управлению	нет данных	500
Выплата отделу международных связей	нет данных	300
Отчисление в Фонд мира	200	200

Составлено по: ГАНУ. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 80. Л. 15, 16.

Таблица 34

Число обрядов, проводимых старообрядческой общиной Новосибирска в 1963 и 1964 гг.

Обряд	1963 г.	1964 г.
Крещение	25	23
Венчание	10	13
Погребение	36	27
Соборование	14	14
Праздничные обеды	нет данных	68
Заказные обеды	26	25
Молебны	3	6
Исповеди	492	603

Составлено по: ГАНУ. 1418. Оп. 1. Д. 80. Л. 16.

Таблица 35

Финансовое положение старообрядческой общины Новосибирска, руб.

Показатель	1963 г.	1964 г.
Доходы	6583	6832
в том числе:		
• от продажи свечей	нет данных	5445
• продажи рукописей	нет данных	125
• продажи крестиков	нет данных	23
• тарелочный сбор	нет данных	968
• кружечный сбор	нет данных	270
• доходы священника	нет данных	1411
Расходы	нет данных	6999
в том числе:		
• на персонал	нет данных	1670
• хозяйственные нужды	нет данных	972
• свечей	нет данных	3074
• содержание архиепископа	нет данных	400
• Фонд мира	нет данных	400

Составлено по: ГАНУ. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 80. Л. 17.

Таблица 36

**Доходы православных церквей Новосибирска
от продажи свечей, просфор, венчиков, пожертвований в 1958–1961 гг.**

Годы	Сумма дохода, руб.
1958	3.310.900
1959	3.550.770
1960	2.832.300
1 квартал 1961	79.000

Составлено по: ГАНУ. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 64. Л. 1.

Таблица 37

Количество крещений в церквях Новосибирска в 1958–1961 гг.

Годы	Кол-во крещений, чел.
1958	8704
1959	8386
1960	5860
1 квартал 1961	1375

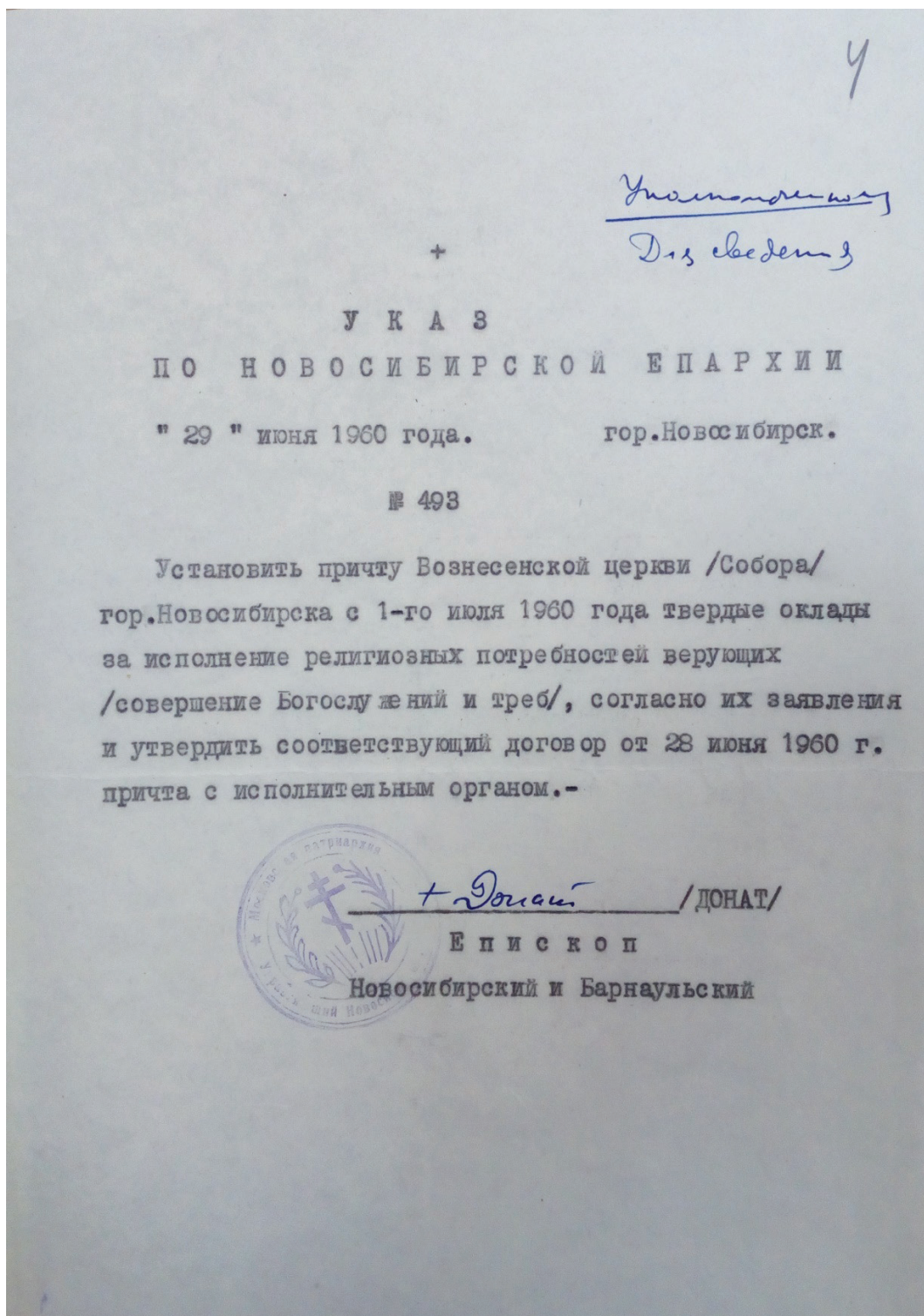
Составлено по: ГАНУ. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 64. Л. 1.

Таблица 38

**Справка о количестве обрядов, проведенных в церквях
Новосибирской области в 1958 г. и первом полугодии 1959 г.**

Название треб и обрядов	Вознесен- ский собор		Успенская церковь		Ново- Луговская		с. Береговое		Болотнин- ская		Колыван- ская		Шипунов- ская	
	1958 г.	1-е полуто- дие 1959 г.	1958 г.	1-е полуто- дие 1959 г.	1958 г.	1-е полуто- дие 1959 г.	1958 г.	1-е полуто- дие 1959 г.	1958 г.	1-е полуто- дие 1959 г.	1958 г.	1-е полуто- дие 1959 г.	1958 г.	1-е полуто- дие 1959 г.
Крещения детей	6582	4127	2122	916	нет свя- щен- ника	127	63	24	379	239	160	98	318	74
Венчания	109	78	2	15	–	9	нет	нет	22	5	4	нет	24	3
Отпевания над гробом	528	310	108	66	–	8	5	2	34	49	10	10	123	6
Отпевания заочно	4729	2320	821	342	–	42	7	1	106		96	48	120	36
Исповеди перед Пасхой	19120	18340	3929	3269	–	нет свя- щен- ника	170	80	663	379	726	324	1208	400

Составлено по: ГАНУ. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 58. Л. 10.



Указ о переводе на оклад причта Вознесенской церкви Новосибирска

Фото по: ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 60. Л. 4

СЕРИЯ
ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ В ЕВРАЗИИ

Редакционный совет серии:

- П.К. Дашковский (председатель), доктор исторических наук (Россия, Барнаул)
С.А. Васютин, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)
Н.Л. Жуковская, доктор исторических наук (Россия, Москва)
А.П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)
А.А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)
Н.А. Томилов, доктор исторических наук (Россия, Омск)
Т.Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)
О.М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)
Л.И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)
З. С. Самашев, доктор исторических наук (Казахстан, Астана).
Н.И. Осмонова, доктор философских наук (Кыргызстан, Бишкек)
Б. Нямдорж, доктор исторических наук (Монголия, Ховд)
Ц. Степанов, доктор исторических наук (Болгария, София)
Е.А. Шершнева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

SERIES
ETHNO- CULTURAL AND RELIGIOUS
RESEARCHS IN EURASIA

The editorial board:

- P.K. Dashkovskiy (executive editor). doctor of historical sciences(Barnaul, Russia)
 S.A. Vasutin, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)
 N.L. Zhukovskay, doctor of historical sciences (Russia, Moskow)
A.P. Zabayako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)
 A.A. Tishkin, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)
 N.A. Tomilov, doctor of historical sciences (Russia, Omsk)
T.D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)
 O.M. Homushku, doctor of philosophy (Russia, Kyzyl)
 Z.S. Samashev, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Astana).
 L.I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)
N.I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)
 Б. Njmdorzch, doctor of historical sciences (Mongolia, Hovd)
 Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (Bolgariy, Sofiy)
E.A. Shershneva (resp. secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

Научное издание

**Дашковский Петр Константинович
Зиберт Наталья Петровна**

**ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
НА ЮГЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
В КОНЦЕ 1917 – СЕРЕДИНЕ 1960-х гг.**

МОНОГРАФИЯ

Редактор Л.И. Базина

Подготовка оригинал-макета Ю.В. Плетнева

Дизайн обложки П.К. Дашковский, Ю.В. Плетнева

При оформлении обложки использованы фотографии П.К. Дашковского,
Н.С. Дворянчиковой, Н.П. Зиберт, Е.А. Шершнёвой

Издательская лицензия ЛР 020261 от 14.01.1997.

Подписано в печать 15.10.2020.

Формат 60×84 ¹/₈. Усл.-печ. л. 16,27.

Тираж 500 экз. Заказ 216

Отпечатано в типографии ООО «АЗБУКА»

г. Барнаул, пр-т Красноармейский, 98а

E-mail: azbuka@dsmail.ru